

**РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ПРОСВЕЩЕНИИ
УДМУРТСКОГО НАРОДА**

Толстая Вера Васильевна (1879 – 1968)

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Филиал ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Можге
Кафедра удмуртской литературы и литературы народов России
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Международная ассоциация финно-угорских университетов

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРОСВЕЩЕНИИ УДМУРТСКОГО НАРОДА

СБОРНИК СТАТЕЙ

Ижевск
2014

УДК 37.02 (043)
ББК 74.00я 43
Р 68

Рекомендовано к изданию Советом филиала УдГУ в г. Можге

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, профессор *А. Е. Загребин*,
д-р филол. наук, профессор *Н. В. Кондратьева*,
д-р филол. наук, доцент *Т. И. Зайцева*,
к. филол. наук *Т. М. Кибардина*,
к. психол. наук *К. А. Вахрушева*

Составители: д-р филол. наук, доцент *Т. И. Зайцева*,
к. пед. наук, доцент *С. Т. Арекеева*

Р 68 Роль интеллигенции в просвещении удмуртского народа:
сборник статей / сост. Т. И. Зайцева, С. Т. Арекеева. – Ижевск: Изд-во
«Удмуртский университет», 2014. – 310 с.

ISBN

Сборник составлен на основе докладов и сообщений участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Роль интеллигенции в просвещении удмуртского народа», состоявшейся 12 – 13 сентября 2014 года в г. Можге и посвященной 135-летию со дня рождения педагога-просветителя В. В. Толстой (1879 – 1968). Разделы сборника структурированы в соответствии с основными направлениями работы конференции. Рассматриваются вопросы развития литературы, образования и культуры просветительской эпохи, освещается связь традиций просветительства и современности, особое внимание уделяется жизни и деятельности В. В. Толстой.

Книга адресована филологам, преподавателям вузов, студентам, учителям словесникам, работникам культурных и образовательных учреждений и всем тем, кто интересуется вопросами развития национальной культуры и образования.

За подбор и достоверность фактов, цитат и других сведений, перевод примеров ответственность несут авторы статей. Материалы публикуются преимущественно в авторской редакции.

УДК 37.02 (043)
ББК 74.00я 43

ISBN

© Сост.: Зайцева Т. И., Арекеева С. Т., 2014
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2014

Уважаемые участники конференции!
Дорогие гости Удмуртской Республики!

От имени Министерства образования и науки Удмуртской Республики приветствую Вас на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Роль интеллигенции в просвещении удмуртского народа», посвященной 135-летию со дня рождения Веры Васильевны Толстой!

Искренне рады принять участников конференции на нашей гостеприимной удмуртской земле, в городе Можге, с уважением и трепетом хранящем свои славные традиции!

Отрадно видеть, что участниками конференции стали ученые не только из соседних регионов – Чувашии и Мордовии, но и Алтая, Оренбургской области, а также культурной столицы России – Санкт-Петербурга. Отдельная благодарность – зарубежным коллегам из Венгрии и Соединенных Штатов Америки, которые проявили интерес к вопросам культуры и традиции народов Удмуртии.

Сохранение исторической памяти и наследия, использование его в воспитании подрастающего поколения представляется важной задачей в процессе воспитания вдумчивого отношения к традициям, культуре, ценностям своей республики, области, района, города, села, деревни, а, может быть, улицы или дома.

Без восстановления событий прошлого невозможно определить те факторы, которые предопределили современный облик региона, создали образы локальной коллективной памяти, которые вызывают чувство гордости за свою «малую Родину».

Филиал Удмуртского государственного университета в городе Можге – один из немногих филиалов в республике, который способен взять на себя решение непростых задач научно-практической конференции: соединить результаты исследований региональной и локальной истории с актуальными вопросами формирования патриотизма и чувства ответственности за судьбу своего региона. Не случайно конференция посвящена яркой личности в истории города и республики.

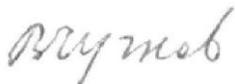
Вере Васильевне Толстой, педагогу-просветителю, Заслуженному учителю УАССР. Более 30 лет она отдала обучению удмуртских детей, перевела на удмуртский язык «Букварь» и «Книгу для чтения»

Тихомирова. Деятельность Веры Васильевны Толстой и сегодня является настоящим примером для тех, кто избрал ответственную и почетную профессию Учителя.

Изучение истории отдельных территорий является важной составляющей процесса складывания национальной идентичности. Причастность к историческим традициям Отечества формирует восприятие общей исторической судьбы, способствует пониманию места и роли региона в важнейших событиях, определяющих восприятие исторического прошлого, а, следовательно, настоящего и будущего общества и государства.

Позвольте пожелать всем участникам конференции плодотворной работы, неиссякаемого оптимизма и успехов в профессиональной деятельности!

Заместитель министра
образования и науки
Удмуртской Республики

В. М. Чучков

Зечбуресь, гажано эшъёс, гажано куноос!

Зеч мылкыдын но шумпотыса отиськом тйледыз конференцилэн ужаз пыриськыны!

Добрый день, уважаемые участники конференции! Дорогие гости и приглашенные, уважаемые студенты! Позвольте поздравить Вас с открытием конференции, посвященной знаниям и просвещению! Конференция «Роль интеллигенции в просвещении удмуртского народа» приурочена к 135 годовщине со дня рождения В. В. Толстой, сыгравшей особо важную роль в обучении детей удмуртских крестьян грамоте и воспитании многих поколений национальной интеллигенции.

Позвольте считать конференцию открытой.

Директор филиала ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный
университет» в г. Можге Т. М. Кибардина

Просветительство, образование, удмуртская интеллигенция

Формирование любой народности в нацию осуществляется при активной деятельности представителей интеллигенции. Формирование национального самосознания удмуртов, одного из малочисленных народов Российской империи, стало возможным только в начале XX века, тогда, когда среди удмуртов стали появляться представители образованной части. Появлению удмуртской интеллигенции предшествовала большая работа, в которой приняли участие представители разных народов, главным образом русские.

«Просвещение удмуртского народа началось через миссионерские учебные заведения», – пишет исследователь формирования и деятельности удмуртской интеллигенции О. Васильева [1, с. 14]. Одним из первых просветителей удмуртского народа по праву можно считать русского православного миссионера, митрополита Казанского и Свияжского, ректора Казанской духовной семинарии Вениамина (Василия Егоровича Пуцек-Григоровича). Активный проповедник христианства, он обращение в православную веру начал с изучения языка инородцев, чтобы слово Божье было понятно каждому. В 1775 году в Санкт-Петербургской императорской типографии Пуцек-Григорович напечатал подготовленную с помощью учеников удмуртскую грамматику «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка». Считается, что с этого издания начинается удмуртская письменность, и это событие стало первым большим шагом в просвещении удмуртского народа. «Только после создания письменности, написания грамматики, обучения детей коренных национальностей Волго-Камья в школах, семинариях, стало возможным начало просвещения новокрещеных светом Благой Вести Христа Спасителя», – пишет М. Атаманов в статье «Великий просветитель удмуртского народа митрополит Вениамин (Пуцек-Григорович)» [2].

«Формирование удмуртской интеллигенции – пишет О. Васильева, – началось во второй половине XIX века, с подго-

товки учителей для начальных удмуртских школ и священников» [1, с. 12]. Вслед за митрополитом Вениамином миссионерскую деятельность по просвещению удмуртов вел Николай Иванович Ильминский, профессор Казанской духовной академии, человек феноменальных способностей к освоению языков. Он был истинным полиглотом, знал 28 языков. В области педагогики Н. И. Ильминский разработал оригинальную систему обучения, пропагандировал воспитание в соответствии с христианскими принципами и обучал представителей различных этносов посредством родного им языка. Характерной чертой личности просветителя Н. И. Ильминского было то, что он не просто создал особую образовательную систему, но и был проникнут особой любовью к представителям других этносов. «Просветительская система Ильминского сыграла большую роль в подъёме национального самосознания удмуртов, так как способствовала распространению грамотности, развитию удмуртского языка, формированию национальной интеллигенции» [1, с. 13]. В 1872 году в Казани он открыл инородческую учительскую семинарию, ставшую в то время кузницей подготовки учителей удмуртских школ.

Н. И. Ильминский заронил в душах своих учеников-инородцев стремление к просветительской деятельности. Одним из его талантливых последователей был удмурт Кузьма Андреевич Андреев, основавший в 1891 году Карлыганскую центральную удмуртскую школу. В воспоминаниях о Кузьме Андреевиче пишут, что он «своим энтузиазмом и усердием, касающихся вопросов образования, внес неоценимый вклад в распространение просвещения инородцев, проживавших в то время на территории Вятской губернии. Это по его инициативе там повсеместно стали открываться инородческие школы, в основу обучения в которых, была положена система просвещения Н. И. Ильминского. Поскольку по своей национальности Кузьма Андреев являлся удмуртом, постепенно на территории Вятской губернии началось обучение инородцев на вотском языке, которое впоследствии способствовало продвижению образования среди неграмотных удмуртов» [3].

Одним из выдающихся сынов удмуртского народа был Григорий Егорович Верещагин. Он стал первым, кто всесторонне описал этнографию удмуртов и через Императорское Русское географическое общество сделал эти исследования всеобщим достоянием. Просветительская деятельность первого ученого-удмурта, педагога-просветителя и священника бурановской церкви Г. Е. Верещагина оказали прогрессивное значение для последующих поколений удмуртов.

«На этапе формирования удмуртской нации в конце XIX – первой половине XX веков роль удмуртской интеллигенции заключалась в развитии национального самосознания, что предполагало его теоретическую разработку, внедрение в общественное сознание и закрепление его в этносе через публицистику, школу, культурно-просветительскую деятельность» [1, с. 5]. К началу XX века сформировалась удмуртская интеллигенция, которая концентрировала в себе передовые знания, прогрессивные взгляды и решительные действия. Мы можем назвать плеяду выдающихся личностей, жизнь и деятельность которых и сегодня является примером истинного служения своему народу. Это основатель удмуртской учительской семинарии Т. К. Борисов, поэт, ученый-этнограф, политический и общественный деятель Кузубай Герд, директор Можгинской учительской семинарии Я. И. Ильин, впоследствии работавший в институте им. Герцена в С.-Петербурге, учитель-методист И. С. Михеев, поэт-революционер М. Прокопьев и многие другие.

Отдельно остановлюсь на личности Трофима Кузьмича Борисова, государственного и политического деятеля, публициста, филолога и этнографа. Особая роль Трофима Кузьмича заключается в открытии в 1918 году Елабужской учительской семинарии, впоследствии – Можгинского педагогического училища, а затем и колледжа. Ныне это славное учебное заведение – Можгинский педагогический колледж – носит его имя. В истории формирования удмуртской интеллигенции роль педагогического колледжа неопределимая, поскольку его коллектив складывался из талантливых педагогов и их выдающихся выпускников. Можгинский педагогический колледж по праву считается кузницей

национальной элиты, национальных кадров. Но это тема отдельного разговора.

Работа нашей конференции сегодня посвящена деятельности В. В. Толстой. Меня переполняет чувство огромной радости за возможность выразить слова благодарности женщине дворянского происхождения, посвятившей жар своей души просвещению жителей глухой удмуртской деревни Большие Сибь. Молодая учительница Вера Васильевна Толстая проявила истинную смелость, выбрав для своей трудовой деятельности удмуртскую деревню. Не зная удмуртского языка, обычаев, она сумела организовать свою жизнь таким образом, что все, связанное с ее жизнедеятельностью, стало здесь неким оазисом культуры, кардинально отличавшимся от привычного крестьянского уклада. Своей жизнью и деятельностью Вера Васильевна не просто снискала уважение сельчан, но оказала влияние на формирование желания обрести знания и служить своему Отечеству не одного поколения сибинцев. Сегодня можно говорить о «сибинском феномене», потому что из одной деревни в большую жизнь шагнуло множество выдающихся личностей, являющихся гордостью удмуртского народа. Назовем их имена, некоторых из них участвуют и в работе конференции.

Ученики В. В. Толстой – братья Гавриловы. Игнатий Гаврилович Гаврилов – поэт, драматург, писатель, автор более 40 пьес на удмуртском языке, основатель удмуртского национального театра. Василий Гаврилович Гаврилов – заслуженный артист УАССР, актер удмуртского драмтеатра, создавший множество незабываемых образов.

Поэт, драматург, актер Михаил Петрович Покчи-Петров. Вера Васильевна с материнской нежностью относилась к нему в годы его учебы в театральном институте им. Луначарского в г. Москве. М. Покчи-Петров работал режиссером удмуртского музыкально-драматического театра, заслуженный деятель искусств УАССР, член союза писателей СССР. К сожалению, он очень рано ушел из жизни, но оставил яркий свет в искусстве и литературе.

Анатолий Петрович Петров – выдающийся журналист газеты «Советской Удмуртия» (ныне «Удмурт дунне»), в очерках создавал яркие, самобытные портреты наших современников.

Семен Михайлович Шишкин – заслуженный тренер, мастер спорта по спортивному ориентированию, спортсмен-лыжник, учитель Б-Сибинской средней школы. В своих учениках воспитывал стремление к победе, выносливость, чувство ответственности.

Михаил Ильич Иванов – кандидат в мастера спорта по лыжам, преподаватель-тренер Б. Сибинской школы, ученик М. С. Шишкина, воспитавший спортсменов-лыжников, которые на республиканских соревнованиях бесценно занимали призовые места.

Евгений Гаврилович Батуев – самодеятельный композитор, поэт-песенник, кандидат в мастера спорта по лыжам, учитель Б. Сибинской средней школы. В Больших Сибах ежегодно проводятся соревнования, посвященные памяти этим трем спортсменам-тренерам, на соревнования собираются более 200 спортсменов.

Родом из Б. Сибов поэт и военный журналист-международник Эрик Батуев (Валерий Николаевич Батуев), в 25 лет он принят в члены Союза писателей России. Его именем объявлена литературная премия в области журналистики.

Имена этих людей навеки в памяти жителей деревни Большие Сибы.

Сегодня мы имеем возможность приветствовать выдающихся людей, выходцев из деревни Большие Сибы, которые своей жизнью и творчеством показывают пример для следующих поколений односельчан. Михаил Иванович Шишкин – доктор экономических наук, профессор Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, государственный и общественный деятель, политик, заслуженный экономист РФ, заслуженный деятель науки УР, основатель и первый председатель общественной организации «Удмурт кенеш», автор более 100 научных изданий, в том числе книги о

В. В. Толстой «Подвиг на земле удмуртской» (в соавторстве с А. А. Юшковым).

Александр Фёдорович Шутов – доктор филологических наук, профессор кафедры удмуртского языка и методики его преподавания Удмуртского государственного университета, заслуженный работник народного образования, автор более 70 научных статей и трудов.

Лидия Николаевна Долганова – кандидат филологических наук, работала в должности научного сотрудника Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, автор сборников удмуртского детского фольклора, монографии «Игры и развлечения удмуртов» (в соавторстве с И. А. Морозовым, г. Москва, ин-т им. Миклухо-Маклая) в 2 изданиях: на русском и удмуртском языках.

Анатолий Леонтьевич Григорьев – драматург, автор юмористических рассказов, член Союза писателей России, заслуженный деятель искусств УР, художественный руководитель Удмуртского национального театра.

Сегодня мы с радостью отмечаем достижения молодого поколения жителей деревни. Александров Владимир, после завершения учебы в Можгинском педагогическом колледже, поступил в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), в настоящее время работает в посольстве России в Польше.

Как видим, свет просвещения, зажженный Верой Васильевной в 1901 году, продолжает освещать дорогу новым поколениям сибинцев.

Не могу не назвать имя уважаемого Анатолия Алексеевича Юшкова. Он не был учеником Веры Васильевны, родом он не из Больших Сибов, но свою жизнь учителя истории и краеведа он посвятил сохранению памяти об этой выдающейся сельской учительнице. Анатолий Алексеевич работал директором школы, создал музей В. В. Толстой, создал экспозиции об истории Больших Сибов. Он до конца своих дней собирал материалы об односельчанах. Его деятельность в Больших Сибках – это своего рода гражданский подвиг.

Мы приветствуем юную ученицу Веры Васильевны в годы ее жизни в городе Можге, ветерана ВОВ и ветерана труда Софью Петровну Рябову. Именно она, в последние годы жизни В. В. Толстой, навещала ее в Москве и исполнила ее последнюю волю – похоронить на можгинской земле.

Нельзя не упомянуть о театральной семье Горошниковых, которые прибыли в г. Можгу из Кировского театра по личному настоятельному приглашению Веры Васильевны. Талантливая семья Горошниковых создала в г. Можге колхозно-совхозный театр, своего рода очаг культуры. А сегодня мы приветствуем Светлану Петровну Горошникову, актрису этого театра, почетного гражданина города Можги, основателя народного музея «Набат памяти», заслуженного работника культуры УР.

Уважаемые участники конференции. Тот разговор, который мы сегодня начинаем, направлен не только на то, чтобы вспомнить добрым словом имена людей, оставивших яркий след в жизни народа, но главным образом для того, чтобы дать пример нашему подрастающему поколению. Заканчивая краткий обзор темы, позвольте процитировать слова известного классика отечественной литературы М. Горького: «В каждой душе человеческой есть колокольчик. И не звенит он, пока не сумеет кто-нибудь затронуть его». Просветители народа – это те люди, от соприкосновения с которыми зазвенели колокольчики в душах многих людей.

Литература

1. Васильева О. И. Удмуртская интеллигенция. Формирование и деятельность. 1917 – 1941 гг. Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999. – 210 с.

2. Атаманов М. Г. «Великий просветитель удмуртского народа митрополит Вениамин (Пуцек-Григорович)» [Электронный ресурс]: <http://www.udmeparhia.ru/translate/udm>.

3. Ильминский Н. И. О применении русского алфавита к инородческим языкам. – М.: Книга по требованию, 2011. – 49 с. [Электронный ресурс]: <http://www.kipov.ru/archi/svet/nikolay-ivanovich-ilminskiy>.

РАЗДЕЛ 1 ПРОСВЕТИТЕЛИ УДМУРТСКОГО НАРОДА

Т. Н. Акилова (с. Бураново, УР)

О служителях Троицкой церкви с. Бураново

Название села Бураново трактуют по-разному: кто от слова «буран», объясняя тем, что в этих местах господствовали в свое время бураны, метели. Это народное объяснение. Давайте подумаем, какой благоразумный человек обоснуется жить на ветродуе? Другие объясняют происхождение названия деревни от имен Обран, Абрам, Бранка. Фонетическое явление связывают с выпадением звука «у».

История села Бураново сложна и противоречива. При сильных засухах население страдало от голода. Так, в неурожайном 1921 г. умерло в селе от голода 62 человека. Некоторые хозяйства вымерли полностью.

Особое место в истории села занимает церковь. Бурановский приход был открыт в 1860 году, который выделился из прихода с. Козлово Сарапульского уезда. Строительство каменной церкви начато 20 июля 1862 года. Средства на постройку храма в 10 тысяч рублей выделил купец, Почетный гражданин г. Елабуги Федор Чернов. Строительство храма закончилось в начале 1865 года, 24 января этого же года храм был освящен. Под куполом звонницы звенели восемь малых и больших колоколов. С организации прихода и открытия церкви поселение Бураново по настоящее время официально является селом Бураново, которому сегодня исполнилось 300 лет.

В Бурановской Троицкой церкви служили выдающиеся личности: миссионеры, просветители, этнографы, ученые, учителя, священники И. В. Васильев (1885 – 1900) и Г. Е. Верещагин (1900 – 1927).

Идеология воинствующего атеизма прошлого столетия добралась и до Троицкой церкви с. Бураново. В 1930-е годы церковь была разграблена, перестала служить народу. Отметим, что ее посещали более 2,5 тысяч прихожан из ближайших населенных пунктов. В 1939 году члены церковноприходской религиозной общины Буранова обратились с письмом к Сталину о сохранении церкви и о возможности открыто проводить религиозные обряды. Ответа не получили, и в этом же году церковь была закрыта. В 1947 – 1950-х годах церковь перестала существовать как святыня православия и как памятник зодчества, а в начале 60-х годов стерта с лица земли. На месте Троицкой церкви стоят сегодня мемориальные плиты в память о погибших земляках в ВОВ.

Первым священнослужителем прихода был отец Аристарх Авакумов. Он много занимался строительными делами и, в частности, возведением школьных зданий. С 1885 по 1890 гг. настоятелем становится выпускник Казанской учительской семинарии, удмурт Иоанн Васильевич Васильев (1858 – 1927). Одновременно он также являлся законоучителем местной земской школы, а с 1888 года еще и законоучитель школы грамотности в Ягане. Вместе с преподаванием и исполнением иерейских обязанностей И. В. Васильев собирал в Буранове материал для своих последующих этнографических публикаций. Так, его «Обозрение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губерний» было издано на немецком языке в Хельсинки в 1902 году.

Широко известна деятельность другого настоятеля Троицкой церкви в Бураново – Григория Егоровича Верещагина (1851 – 1930), первого писателя и ученого среди удмуртов. До этого он пять лет служил диаконом в Елабуге и очень хотел посвящения в сан священника. Бурановский приход стал его первым и последним приходом. Просветительские, миссионерские и научно-художественные интересы Г. Е. Верещагина оказались связаны именно с этим селом. К нему приходили селяне и с бедой, и с радостью. Каждому он давал совет, находил доброе слово. 1 ноября 1901 Г. Е. Верещагин был утвержден

в должности законоучителя местного земского училища. Одновременно являлся участковым попечителем «Попечительства народной трезвости» и заведующим Бурановской библиотекой. Кроме того, он возглавлял строительный комитет по проведению реконструкции Троицкой церкви. Для получения средств на ее убранство он связывался даже с Иоанном Кронштадским. Г. Е. Верещагин не только учил удмуртский народ, но и сам черпал знания из народа. Ходил по деревням, расспрашивал жителей об удмуртских традициях. Революция 1917 г. и гражданская война стали настоящей трагедией в жизни Верещагина. Семью выселили из дома, Григорию Егоровичу запретили работать в церковно-приходской школе. Однако в Буранове его не бросили, семью приютили (Титов Кирьян). Старожилы вспоминают, что Верещагин скрывался в окрестностях села (в логах Коньгашура).

Первая земская школа открылась в селе в 1863 году. Располагалась она в частном двухэтажном доме возле нынешнего сельского Дома культуры. Учеников было первоначально в пределах десятка, а к концу века – уже около сотни. Поэтому и понадобились аренда новых жилых зданий, а впоследствии сооружение новых, более просторных зданий. Главный корпус земской школы был построен в начале 1900-х годов. В 1924 – 1925 гг. была сооружена «школа крестьянской молодёжи», практически не отличающаяся в архитектурном отношении от здания земской школы. Через несколько лет была построена также общеобразовательная школа – еще более удобное, светлое здание в конструктивистском духе. Оба этих здания имеют мемориальную ценность, поскольку связаны с последними годами жизни Г. Е. Верещагина. В 1900 – 1927 гг. настоятель церкви Отец Григорий вел большую миссионерскую деятельность как священник-инородец (удмурт). Преподавал Закон божий в Бурановской, Мало-Яганской (ныне Байкузинская, Завьяловский район) земских училищах и Яганской (Яган-Докьинской, Малопургинский район) школе грамотности. Заведовал Яганской школой грамотности.

За бурановский период жизни в различных изданиях вышли десятки художественных произведений, научных статей

Г. Е. Верещагина. Это «Остатки язычества у вотяков» (1909), «К этнографии вотяков Прикамского края» (1912 – 1914), «Руководство к изучению вотского языка» (1924) и др. Много времени уделял общественной работе: член-сотрудник Русского Императорского Географического общества, участковый попечитель Уездного попечительства народной трезвости. Организовал в селе Бураново библиотеку и, как писали выше, был ее заведующим.

В 1907 году к Г. Верещагину приезжал финский ученый-этнограф Ууно Тави Сирелиус, он принимал у себя в Бураново Кедра Митрея (1911), Кузубая Герда (1919). Бурановцы с огромным уважением относятся к памяти Г. Е. Верещагина, его славное с имя с 2001 г. носит школа (МОУ СОШ с. Бураново имени Г. Верещагина) и одна из новых улиц села.

Каждый из названных выше священнослужителей был «глыбой на педагогическом поприще». Они были требовательными, справедливыми, всесторонне развитыми людьми, особое внимание уделяли тем, кто нуждался в помощи. Вместе с ними Бурановская школа прошла огромный путь – от ликбеза до современности, поскольку живы их традиции. Сегодня, сопоставляя прошлое и настоящее, мысленно обозревая путь, пройденный школой за 150 лет, испытываешь гордость за истине ее богатую историю, за выдающихся людей прошлого. Сегодня в нашей школе учатся 97 учащихся. В 1991 году школа переступила порог современного типового здания, рассчитанного на 264 ученика. Под одной крышей – светлые оборудованные классы-кабинеты, спортивный зал, актовый зал, технически оснащенная комбинированная мастерская, лицензированный музей истории школы и просвещения Бурановской волости «Шаги в прошлое».

Сегодня одним из ведущих направлений в образовательном процессе школы является научно-исследовательская деятельность. Традиционными стали научные совещания, конференции, чтения, семинары, круглые столы учащейся молодежи разных уровней, от школьных до международных. С 1991 года организовали и провели 18 научных совещаний. Наставниками, консультантами и, соответственно, непосредственными участниками

этих мероприятий являются педагоги, общественность села, работники культуры, настоятель молебного дома о. Михаил, коллектив «Бурановские бабушки», ученые Удмуртии, Екатеринбург, Москвы, Казани, Санкт-Петербурга, Венгрии, Финляндии, Эстонии. Молодежь активно включается в эти мероприятия, принимают участие не только учащиеся Малопургинского района, но и других регионов РФ (Татарстана, Башкортостана, Свердловской области). Мы должны понимать, что жизнь школы, села, церкви неотделима друг от друга.

Бураново известно сегодня далеко за своими пределами. Благодаря огромным усилиям творческого коллектива «Бурановских бабушек», в центре села вновь стоит церковь. Руководитель коллектива «Бурановские бабушки» О. Н. Туктарева говорит, что на строительство храма поступило немало пожертвований, как от известных граждан России, например, продюсера и композитора Виктора Дробыша, так и от простых прихожан. 12 октября 2014 г. состоялись открытие и первый молебен в церкви. Несколько позже были привезены из Каменск-Уральского завода колокола из бронзы и меди в количестве 6 штук. Из Курского храма привезена икона Святой Матроны, батюшка Элис из Финляндии преподнес икону «Торица», московская мастерица по бисеру подарила 4 иконы.

Особо следует отметить, что здесь разработана одночасовая пешая экскурсия по местам, связанным с жизнью и творчеством Г. Верещагина (семь площадок). Сегодня в селе 4 музея: школьный музей «Шаги в прошлое», краеведческий музей при СДК, в старинном купеческом доме бывшего купца Ларионова разместились частный музей текстиля и войлока (руководитель А. В. Пилин), есть музей З. М. Лебедевой. Жители села принимают гостей со всех регионов Российской Федерации, также у нас уже побывали представители из Эстонии, Финляндии, Германии, Венгрии, Голландии, Чехии, Польши, Японии и других зарубежных стран.

В статье использован музейный материал и материалы научно-практических конференций, проведенных на базе МОУ СОШ с. Бураново и хранящихся в школе.

А. Г. Вичужанин (Можга)

Три подвига народной учительницы

Немало для нашего края
Взрастила хороших людей
Подвижница Вера Толстая,
Учившая сельских детей.
Была тут не праздною гостьей –
Оставила память в делах.
И холмик её на погосте
В живых утопает цветах.

*(А. Вичужанин. Гордимся мы
городом нашим)*

...Это было в 1968 году. По результатам первого учебного полугодия группа лучших студентов Можгинского педучилища, где я работал тогда преподавателем, была награждена экскурсионной путевкой в Москву, а я назначен ее руководителем. В столице нашей Родины нам предстояло знакомство с историческими и архитектурными памятниками, музеями, улицами и площадями – как обычно бывает в таких поездках, но еще от руководства учебного заведения было дано поручение встретиться с В. В. Толстой, заслуженной учительницей Удмуртской АССР, кавалером ордена «Знак Почёта», имя которой навечно занесено в Книгу боевой и трудовой славы Удмуртской Республики.

К тому времени из газетных материалов мне уже было кое-что известно о Вере Васильевне. Но одно дело прочитать, а другое – встретиться с живым человеком, о котором ходили легенды. И вот мы с Владимиром Бабушкиным и Галиной Мекешкиной отправляемся на первую Брестскую улицу. Поднимаемся на шестой этаж старинного дома, останавливаемся у нужной квартиры.

Кто и как встретит нас? Как мы будем чувствовать себя в квартире? Эти и подобные мысли одолевали нас...

Нажимаем на кнопку звонка и почти сразу слышим быстрые и легкие шаги. Открывается дверь и перед нами... сама Вера Васильевна. Невысокого роста, седая, но не по годам подвижная.

А ведь ей в ту пору шел уже семьдесят девятый год! Хозяйка привела нас в комнату. Скромная обстановка, выдавшая виды мебель. В комнате чисто, аккуратно, много книг и альбомов. После короткого знакомства начался оживленный разговор.

Веру Васильевну интересовало все: как обстоят дела у нас в Можге и в педучилище (в середине 30-х годов XX столетия она несколько лет работала в библиотеке этого учебного заведения), как идет подготовка будущих учителей, знаем ли мы новости из колхоза «Красный путь»... Чувствовалось, что в ее памяти сохранилось все, связанное с многолетней работой в нашем районе и городе, и мысленно она часто возвращается к прожитым годам.

– Вера Васильевна, а что если бы Вам хоть на несколько дней приехать в Большие Сибы? Вам бы там были очень рады.

– Милый молодой человек, – ласково ответила она мне, – это, к сожалению, невозможно осуществить. У меня солидный возраст, я просто не перенесу тысячеверстной дороги. Сибинцы постоянно приглашают к себе, и я им отвечаю примерно также.

Вера Васильевна принесла несколько альбомов с фотографиями. И начались воспоминания... Прошло уже почти три часа, а она все говорила и говорила – так обрадовалась новой встрече с можгинцами. Володя Бабушкин сделал несколько снимков.

– Мой совет будущим педагогам, – продолжала Вера Васильевна, – будьте настоящими учителями, всегда держитесь ближе к детям. Не жалейте сил и времени для их обучения и воспитания. Тогда они полюбят и запомнят вас на всю жизнь, – сказала нам на прощанье В. В. Толстая.

Несколько месяцев не дожидаясь своего девяностолетия: в октябре 1968 года ее не стало. Проживая последние годы жизни в г. Москве, Вера Васильевна не теряла связи с можгинцами. В молодости она дружила с Е. С. Якимовой, работавшей учительницей начальных классов в селе Можга, награжденной за свой труд орденом Ленина. Теплые, дружеские отношения у В. В. Толстой сложились с ее дочерью – бывшим преподавателем педучилища Л. В. Дударевой. Их переписка продолжалась до последних дней жизни Веры Васильевны.

А тогда, после нашего визита к ней, она сразу же написала Людмиле Владимировне очередное письмо. В нем были строчки и о нас: «Дорогая Мила! 14 января навестили меня твои посланцы – хорошие, молодые, энергичные люди, возбужденные свиданием с Москвой. Я виновата, что забыла о твоём предупреждении и не приготовилась к их приезду. Но они все сфотографировали, что было нужно. Я разговаривала с ними шутя, так как от серьезных бесед уже устала, а у них, наверное, осталось такое впечатление: старуха-пустозвонка. Вичужанин очень симпатичный. На вид он так молод, что я приняла его за студента, так как иногда у меня в гостях бывают учащиеся и по виду, и по годам старше его».

В свое время Людмила Владимировна (сейчас ее уже нет в живых) рассказала мне о многолетнем знакомстве с этим удивительным человеком, любезно представила мне сохранившиеся у нее письма, открытки, присланные Верой Васильевной из Москвы. Они хорошо передают образ и характер этого замечательного учителя и человека.

Три подвига совершила в своей жизни В. В. Толстая. Первый, что девушка из аристократической семьи после окончания Симбирской гимназии отважилась поехать на работу в глухую удмуртскую деревню бывшей Вятской губернии (она приехала в наши края в 1898 году. – А. В.). Второй подвиг, что, несмотря на большие трудности в жизни, испытывая на себе негласный надзор представителей царского режима, не бросила учительскую работу в деревне. И третий подвиг ее в том, что самостоятельно изучила язык коренного народа Удмуртии и проработала в деревенской школе четверть века, передав знания, жар своей души не одной сотне учеников. Некоторые из них стали известными людьми не только в нашей республике, но и за ее пределами. Среди них: поэт, прозаик, драматург, заслуженный деятель искусств и лауреат Государственной премии Удмуртии Игнатий Гаврилов; его брат, заслуженный артист Удмуртской АССР, детский писатель Василий Гаврилов и многие другие.

Немало сделала Вера Васильевна для развития просвещения в Можгинском районе. И похоронить завещала на земле, где

прошла ее молодость, где она проработала почти полвека. Ее завещание выполнено: прах В. В. Толстой покоится на кладбище в Можге, одной из улиц города присвоено ее имя. А в деревне Большие Сибы стараниями учителя-энтузиаста, краеведа А. А. Юшкова в здании школы, которая в 1903 году была построена по просьбе В. В. Толстой на красивом месте большой удмуртской деревни, создан музей. В нем три комнаты. В самой большой из них размещена экспозиция, посвященная В. В. Толстой и людям, чей жизненный путь стал боевой и трудовой славой деревни. Здесь же барельеф заслуженной учительницы, выполненный специально для музея художником и скульптором Рудольфом Казаковым – выпускником Можгинского педучилища, проживающим ныне в г. Санкт-Петербурге. Во второй комнате, где проживала учительница, воспроизведена обстановка тех далеких дней. В третьей комнате – бывшей библиотеке – открыт этнографический отдел, где в качестве экспонатов выставлены предметы домашнего быта жителей деревни. В 2003 году в Больших Сибях прошло торжественное мероприятие, посвященное 100-летию со дня открытия данной школы, в котором принял участие и автор данных строк.

Е. В. Золотарева, К. Г. Лекомцева (Воткинск)

Просветительская деятельность Г. Е. Верещагина

Среди просветителей удмуртского народа особо выделяется имя Григория Егоровича Верещагина – первого удмуртского ученого, литератора, общественного деятеля.

Г. Верещагин (1851 – 1930) родился в семье крестьянина в селе Полом Глазовского уезда Вятской губернии. Грамоте выучился с помощью русских учителей из родного села. Окончив реальное училище в г. Сарапуле, с начала 1870-х гг. учительствовал в земских начальных училищах деревни Ляльшур, сел Сосновка, Шаркан и Бураново Сарапульского уезда. Еще в 1870-е гг. в Ляльшуре Г. Е. Верещагин каждую зиму проводил с крестьянами воскресные чтения, занимался пропагандой достижений

сельскохозяйственной науки, стремился внедрить в быт деревни правила санитарии и гигиены.

В 1921 г. на первом, организационном, собрании удмуртских писателей Г. Верещагин выступил с докладом о происхождении удмуртского народа. В 1923 г. органам Удмуртской автономной области он помогал в подготовке кустарно-промышленной выставки в г. Ижевске. В 1924 г. в удмуртской областной газете «Гром» («Гудыри») опубликовал ряд оригинальных стихотворений и научно-методический труд «Руководство к изучению вотского языка», в приложении к которому было напечатано более десяти стихотворений автора. В общественной деятельности Г. Е. Верещагина самым примечательным является его участие в 1895 и 1896 гг. в качестве этнографа-эксперта со стороны защиты в судебном разбирательстве «Мултанского дела».

В 1880-е гг. Г. Е. Верещагин получил широкую известность как ученый. Так, в 1888 году, он был избран членом-сотрудником Русского географического общества, главной целью которого было изучение быта и культуры русского и нерусских народов страны. Избрание Г. Е. Верещагина в состав РГО показывает, как высоко были оценены заслуги первого удмуртского ученого. Наиболее значительными работами Г. Е. Верещагина, являются монографии – «Вотяки Сосновского края» (1886) и «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии» (1889), изданные в Санкт-Петербурге и еще до выхода в свет, в 1883 и 1888 гг. отмеченные серебряными медалями Русского географического общества. Эти труды всесторонне отражали быт, верования, художественное творчество удмуртского народа. Наряду с обширными сведениями по истории, этнографии, быту, фольклору удмуртов, в этих работах изображены картины повседневной жизни крестьян.

Этнографические труды ученого составили целый этап в изучении жизненного уклада и культуры удмуртов, а самого автора поставили в один ряд с известными этнографами своего времени. Фольклорные материалы, собранные и опубликованные первым удмуртским ученым, нашли широкое применение

в трудах венгерского исследователя Берната Мункачи, финских ученых Юрьё Вихман и Уно Гольмберга.

Широко известна его колыбельная песня «Сизый, сизый голубочек...» («Чагыр, чагыр дыдыке...»), стоящая у истоков национальной письменной художественной литературы. В произведении выражено представление матери-удмуртки о счастливой жизни. Самая заветная мечта ее, связанная с судьбой сына, – это трудовая, несуетная жизнь крестьянина. Главная ценность литературных произведений Г. Е. Верещагина заключается в их гуманистической направленности. Он выступил против нравственных пороков, верил в возможность самоусовершенствования человека. Его произведения пронизаны просветительским пафосом, стремлением научить людей правильно жить, показать что хорошо, а что плохо. Особо показательно в этом плане его переложённая на удмуртский язык «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина.

Творчество Г. Е. Верещагина, его просветительская деятельность не прошли бесследно. У него появилось много последователей: И. С. Михеев, И. В. Яковлев, М. Г. Можгин, М. П. Прокопьев, Д. Корепанов (Кедра Митрей), К. П. Чайников (К. Герд) и другие, которым было суждено в новых условиях продолжать формирование родной литературы, вести просветительскую работу.

В. И. Красноперов (Можга)

Педагогическая деятельность директора Пычасской средней школы И. Е. Красноперова

В сфере педагогики особую роль играют люди, которые с наиболее возможной полнотой стараются соответствовать высоким духовным идеалам. Смысл их деятельности можно выразить простой фразой – «служение людям». Этим людей мы называем подвижниками. Таким человеком был педагог-подвижник Иван Елизарович Красноперов (1915 – 1999), о жизни и деятельности которого мне хочется рассказать. Он вышел из

самых народных глубин, родился в семье крестьянина-бедняка в 1915 году в селе Ильинское Малопургинского района Удмуртской АССР (по старому административному делению – в селе Ильинское, Ильинской волости Елабужского уезда Вятской губернии). Его отец по национальности был удмуртом, а мать была русской. В 8 лет он пошел в начальную школу, закончив которую, поступил в школу крестьянской молодежи (ШКМ), а затем перешел в школу фабрично-заводской семилетки (ФЗС). После семилетки молодой паренек поступил в Ижевский индустриально-строительный техникум и о педагогике еще и не помышлял.

Крутой поворот в судьбе И. Е. Краснопёрова произошел тогда, когда он по семейным обстоятельствам вынужден был оставить учебу в техникуме и вернуться в родное село. Здесь он сразу стал заведовать избой-читальней, развернул в деревне активнейшую просветительскую работу, за которую был премирован направлением на учебу в учительский институт при Ижевском пединституте. Однако страсть к учебе у молодого паренька этим не ограничилась, и он одновременно поступил в медицинский институт, который вскоре был вынужден оставить из-за субъективных обстоятельств. Закончив учительский институт в 1936 году, молодой учитель приступил к педагогической деятельности, к сожалению, прерванной начавшейся Великой Отечественной войной. Он принял в ней участие с первых дней, получил тяжелейшее ранение, сумел оправиться и закончил войну в 1945 году в Праге парторгом танковой роты.

После окончания Великой Отечественной войны И. Е. Краснопёров был направлен на партийную и советскую работу. Сначала работал секретарем райкома партии, затем был назначен председателем райисполкома. И только в 1953 году, закончив Ижевский пединститут заочно, был направлен на работу в Пычасскую среднюю школу директором. Проработал он на этом посту 20 лет.

Приняв школу в довольно плачевном состоянии, он превратил ее в центр культурной жизни поселка. Тогда, в начале его деятельности, это была единственная средняя школа на весь

Пычасский район. В школе было около тысячи учеников, занимались они в две смены, помещений не хватало, электричества не было, пользовались керосиновыми лампами. Полы и окна не покрашены, стены не оштукатурены, школа отапливалась дровами. Интерната для учащихся из соседних деревень не было, поэтому ученики осенью и весной ходили пешком домой, а зимой жили на квартирах. Обучение в старших классах было платное – 150 рублей в год, транспортных средств в школе также не было.

Новый директор активно взялся за дело благоустройства школы и ее хозяйства. Была приобретена лошадь, обслуживавшая потребности не только школы, но она облегчала труд учителей и техперсонала на личных приусадебных участках при посадке и уборке урожая картофеля. Затем была приобретена списанная автомашинa марки «Зис», на которой стали вывозить дрова для школы и учителей. На четыре здания приходилось более 100 печей! На отопление ежегодно требовалось до 2000 кубометров дров, которые школа заготавливала своими силами, а в пилке и колке дров активнейшее участие принимали все учащиеся школы, исключая учеников начальных классов. Печи начинали топить в 4 – 5 часов утра – это был титанический труд и огромная ответственность на плечах директора, ибо было необходимо следить за тем, чтобы не случилось пожара или отравления угарным газом.

Руководитель школы предпринял меры для перехода учебного заведения на электрическое освещение. Сначала приобрели небольшой движок, которого хватало на одну 25-ваттную лампочку в каждом классе, затем приобрели небольшую электростанцию. Она часто ломалась, и тогда в школе по вечерам зажигались керосиновые лампы, и появлялся еще один источник пожароопасности. Через несколько лет школу удалось подключить к большей электростанции местного промкомбината, и проблема освещения была более или менее решена.

Иван Елизарович был химиком-биологом, и по его инициативе в школе заложили большой фруктовый сад, построили отапливаемую теплицу, разбили прекрасный пришкольный

участок, на котором школьники с желанием трудились, завели пчел. Для занятий по военному делу построили стрелковый тир. В 1960-х годах к школе было пристроено большое каменное здание, и занятия стало возможным проводить в одну смену.

И. Е. Краснопёров создал и сплотил вокруг себя профессиональный коллектив педагогов, пользовавшийся у учеников и авторитетом, и уважением. Например, в 1957 году в школу прибыл молодой учитель физкультуры М. Н. Кутузов. Горячий энтузиаст своего дела и талантливейший педагог-физкультурник, он сразу преобразил всю спортивную жизнь школы. При помощи и поддержке директора были оборудованы спортивные площадки для игры в баскетбол и волейбол, занятий легкой атлетикой, лыжами, гимнастикой, шахматами. Школа заблистала, вышла в спортивные лидеры района.

И. Е. Краснопёров много внимания уделял развитию эстетического направления в школе. В первую очередь, это касалось художественной самодеятельности. Благодаря его содействию и личному примеру (он участвовал в учительском хоре, являясь его солистом) были созданы хорошие танцевальные ансамбли и ученические хоры, выявлены солисты, школа показала себя с лучшей стороны и в этой сфере деятельности.

Конечно, главное внимание уделялось совершенствованию учебного процесса. Учителя школы смело внедряли в процесс обучения передовые методы ведения уроков, методы ведения внеклассной работы, разрабатывали экспериментальные программы. В семидесятые годы прошлого века Пычасская средняя школа стала базовым методическим центром Можгинского района, ее опыт распространялся по всей республике. И. Е. Краснопёров и в этой сфере подавал пример своим коллегам. Он начал внедрять в процесс обучения на уроках химии электронные средства обучения, хотя никаких компьютеров тогда еще не было. Эту аппаратуру создавали энтузиасты-специалисты. И. Е. Краснопёров делился опытом своей работы не только в рамках республики, но и в стране. Он печатался в известном журнале «Химия и жизнь».

Таким образом, благодаря многолетним усилиям и каждодневному труду директора Пычасской средней школы И. Е. Красноперова и руководимого им коллектива учителей, воспитателей, техперсонала, школа превратилась в подлинный культурный центр не только поселка, но и всего Можгинского района! До глубокого вечера работали в школе различные секции, кружки, кипела жизнь! Ребята со всех концов поселка тянулись в школу и после занятий. В ней всегда было многолюдно и радостно! За свою деятельность И. Е. Красноперов отмечен различными наградами и званиями, высшей среди которых является орден Ленина! До конца своей земной жизни подвижник интересовался делами школы и оказывал ей посильную помощь. Воистину, подвижники – это соль земли! Благо им и наша благодарная память!

Н. Е. Лушникова (Можга)

В. В. Толстая – народная учительница

Толстая Вера Васильевна – известный в Удмуртской республике педагог-просветитель, более 30 лет она отдала обучению удмуртских детей, перевела на удмуртский язык «Букварь» и «Книгу для чтения» Тихомирова для 1 и 2 классов. Награждена орденом «Знак почёта», ей присвоено звание «Заслуженный учитель УАССР».

Вера Васильевна родилась 1 августа 1879 года в с. Деяново Курмышского уезда Симбирской губернии в семье помещика. Вера Васильевна пишет в своих воспоминаниях: «Шести лет я уже хорошо читала и самостоятельно, по своему вкусу выбирала книги в отцовской библиотеке. Первыми прочитанными мною книгами были «Букварь» и «Книга для чтения» Льва Николаевича Толстого. Особенно нравились мне те из его рассказов, в которых труд, правда и свобода побеждали леность, зло и угнетение» [2].

Отец Веры Васильевны, Василий Семенович Толстой, был представителем древнего рода Рюриковичей (девятая ветвь), находился в родстве с великим писателем Л. Толстым, служил в земской управе сначала секретарем, потом председателем дворянской опеки. Мать, Надежда Владимировна, урожденная Павловская, происходила из богатой и знатной московской дворянской семьи. У Толстых было четверо детей: Семен, Вера, Татьяна и Владимир. Все они получили достойное образование.

«Детство мое прошло в деревне, в которой я жила, никуда не выезжая, вплоть до поступления в гимназию», – вспоминала Вера Васильевна [2].

В молодости Вере Васильевне были присущи неожиданные порывы. Несмотря на запрет родителей, после окончания Симбирской гимназии в 1898 году и женских курсов народных учителей, она выбирает школу в далекой Вятской губернии, где ей предстояло учить удмуртских детей. «Лев Николаевич одобрил мое решение, заметив, что, уча других, я сама буду учиться. Школа жизни, говорил он, дает знания и практику, может быть даже больше, чем учебное заведение», – вспоминала Вера Васильевна» [2].

Вопреки желанию своих родителей, Вера Васильевна поехала учительствовать в одну из начальных школ Елабужского района. Первые два года она работала в русской школе в селе Биляр. Впоследствии ее жизнь была неразрывно связана с удмуртской землей.

В своих воспоминаниях «Школа жизни» Вера Васильевна пишет: «Изба, в которой помещалась школа, стояла на горе около поля, вдали от других построек. Узенький 2-х этажный домик издали был похож на башенку. В нижнем этаже ее помещались телята, ягнята, поросята и другой мелкий скот хозяина дома. На втором этаже мы увидели классную комнату с низким потолком и закопченными стенами. В классе стояли 5 – 6 парт, в дальнем углу стоял маленький стол, в другом – шкаф. В шкафу оказалось несколько русских книг, аспидные доски, грифель и линейка. Я попросила старосту собрать учеников. Быстро собрались 19 – 20 мальчиков в возрасте от 6 до 16 лет. Русского

языка они не знали и не понимали смысл моей речи, только угадывали по жестам и мимике. У одних детей я заметила на руках следы чесотки, у других были красные, гноящиеся от трахомы глаза. Но у ребят был бодрый вид. Своей живостью и готовностью к сближению они произвели на меня хорошее впечатление» [2]. До Веры Васильевны в школе сменилось три учительницы, которые не задерживались долго. Вера Васильевна поставила условие: построить новую школу, и оно было выполнено, в Большесибирской школе Вера Васильевна проработала 25 лет.

Помимо любви и уважения детей Вера Васильевна приобрела огромный авторитет у взрослого населения. Она активно занималась общественной и просветительской деятельностью, выступала с докладами на районных конференциях, съездах учителей Вятской губернии и ВАО. Для современной педагогической науки представляют большой интерес педагогические и методические идеи Веры Васильевны, которые отличаются знанием детской психологии, в том числе национальной, оригинальностью методики (изучение удмуртского языка самой Верой Васильевной), гуманизмом, умением идти в ногу со временем.

В. В. Толстая в своих докладах и выступлениях остро ставит самые болезненные вопросы. Вот цитата из ее записки съезду учителей: «Я остановлюсь только на одном печальном явлении – бегство учителей из вотских школ и постараюсь по возможности выяснить причину этого явления...» [2]. Вера Васильевна считала, что на первых порах работы в школе нужно считаться не только с требованиями программ и начальства, но и с «требованиями» населения, порою очень удручающими, но нужно найти середину между нужным и возможным. Одной из причин такого плана несовместимостей Вера Васильевна называет тяжелые бытовые условия, в которых живут учителя. Сама же Вера Васильевна все эти трудности стойко преодолевала. Она прекрасно изучила обряды и обычаи, психологические особенности удмуртского народа. Ее записки – этнографический материал, собранный наблюдательным человеком и изложенный остроумным автором.

В 1927 году Вера Васильевна переехала на работу в Чумойтлинскую школу, где проработала 6 лет. С 1933 по 1943 гг. Вера Васильевна проживает в г. Можге. Приехав в Можгу, Вера Васильевна сначала трудится на мебельной фабрике. С середины 1930-х годов работает в библиотеке Можгинского педтехникума. Вот как вспоминает об этом выпускница МПУ Шишкина Анна Михайловна: «В 1936 – 1938 гг. я училась в педучилище. Вера Васильевна работала там в библиотеке. Запомнились ее беседы о культуре поведения, о книгах. Она интересовалась жизнью учащихся, знала наше семейное положение, отвечала на наши вопросы. Мы, деревенские девчонки, тянулись к ней. Все охотно занимались физкультурой. Помню, делали пирамиды, произносили речевки. Мы обращались к ней как к матери, верили ей. В темном платье с нарядным белым воротничком, который она сама вышивала, доброжелательная, внимательная, немногословная – такой нам запомнилась Вера Васильевна. Мы ей помогали приводить в порядок книги и были рады, что она нам, деревенским, доверяет. Ничего барского в ней не замечали. Придем в библиотеку, она сперва спросит, как выступили на соревнованиях, потом почитает отрывок из книги и посоветует ее взять» [см.: 1].

Вера Васильевна также преподавала на курсах рабфака, которые были организованы при Можгинском педтехникуме. И еще одно воспоминание об этом периоде жизни Веры Васильевны Толстой, напечатанное в районной газете. «В педучилище Вера Васильевна проводила литературные вечера, громкие читки книг и газет, беседы о писателях и их книгах, готовила чтецов. В это же время она собирала экспонаты в краеведческий музей и привлекала нас к этому делу, приносила из деревни деревянную утварь, а с завода «Свет» – художественные изделия мастеров-стеклодувов. В дни юбилеев неизменно выступала с докладами. Запомнились также прогулки в лес, там на поляне мы репетировали сценки, а сама Вера Васильевна пела. А зимой на лыжах доходили до с. Можги. Запомнились ее рассказы о работе в Сibaх, о том, как она учила удмуртский язык: «Я учу детей русскому, а они меня – удмуртскому» [см.: 1].

В Можге Вера Васильевна сначала проживала по улице Вуж урам в доме бухгалтера Балобанова Л. А. (ныне ул. Наговицына, д. 65, магазин «Магнит»), на втором этаже в мезонине. Последние годы проживала в доме своей подруги Якимовой Евдокии Серапионовны по Питомному переулку.

До конца жизни Вера Васильевна поддерживала связь со своими коллегами, известными в республике педагогами Игнатьевой Елизаветой Ефимовной и Якимовой Евдокией Серапионовной, награжденными орденами Ленина, Конькиным Петром Яковлевичем, который работал с ней в Больших Сибах (впоследствии работал директором в педтехникуме в Можге), и многими др., ставшими для нее близкими и родными людьми.

Сорок пять лет отдала Вера Васильевна нашему краю: всю свою молодость, все силы посвятила она удмуртскому народу, и не случайно с ней поддерживали постоянно живую связь жители Удмуртии. Частыми гостями у Толстой были секретарь президиума Верховного совета УАССР Е. А. Никифорова, учителя из Большесибирской школы, работники республиканского краеведческого музея, журналисты газеты «Удмуртская правда», «Ижевской студии телевидения». Они создали фильм «Здравствуйте, Вера Васильевна», который демонстрировался на Киевском фестивале телевизионных фильмов в 1966 г. И – бесконечные делегации студентов и школьников.

До конца своих дней Вера Васильевна оставалась жизни радостной, бодрой, подвижной и очень участливой к чужой судьбе. Но 1 августа 1968 года случилось непоправимое – Веру Васильевну сразил инсульт. Скончалась Вера Васильевна в Москве 17 октября 1968 г. на 89 году жизни. В Москву выехала делегация из Удмуртии. Прах ее привезен в город Можгу. В последний путь Веру Васильевну провожали тысячи людей: ее первые ученики, товарищи, коллеги по работе, работники советских учреждений, друзья и весь коллектив педагогического училища.

Добрый след Вера Васильевна оставила в памяти удмуртского народа. Ее имя занесено в Почетную книгу трудовой славы и героизма УР.

В 1903 году на самом красивом месте в деревне Большие Сибы построила Вера Васильевна школу. Посадила рядом с ней лиственницы... И сейчас стоит это здание, как добрая память. В школе стараниями А. А. Юшкова был создан музей В. В. Толстой.

«Я считаю свою жизнь счастливой... я не потеряла свою связь с товарищами-педагогами, с бывшими моими учениками и ученицами, с их детьми, и поэтому я не одинока», – говорила В. В. Толстая [2].

В фондах музея истории Можгинского педагогического колледжа хранятся реликвии, связанные с именем Веры Васильевны – это альбом с китайскими миниатюрами, открытки, письма, ее читательский дневник, переданный преподавателем педучилища Дудыревой Л. В., кiset, вышитый Верой Васильевной и подаренный коллеге по работе Прокопьеву Т. П., фотографии. Все 42 документа находятся на государственном учете.

Студентами МПК осуществляется шефство над могилой Веры Васильевны, которая находится на городском кладбище г. Можги.

В преддверии юбилея студенты и преподаватели готовятся к республиканской конференции, которая пройдет в сентябре 2014 года в актовом зале МПК, где когда-то выступала с докладами Вера Васильевна и откуда ее проводили в последний путь.

Члены клуба «Поиск» МПК проводят классные часы в учебных группах колледжа, так как педагогическое наследие Веры Васильевны Толстой, ее жизнь, полностью посвященная обучению удмуртских детей, должна стать путеводной звездой для будущих учителей сельских школ.

Активно включились в лекторскую группу клуба «Поиск» студенты первого курса: Васильева Ольга, Самойлов Степан и Шутиков Владислав. Все они родом из Больших Сибов и были экскурсоводами в музее В. В. Толстой.

Народная мудрость гласит: «Человек жив до тех пор, пока его помнят на земле». Память о Вере Васильевне живет в сердцах очень многих людей: детей, внуков и правнуков ее учеников, коллег, друзей. Негромкий подвиг Веры Васильевны ежедневно повторяют тысячи сельских учителей Удмуртской Республики.

Литература

1. Тарасова Г. Я. Свет далекой звезды // Ленинское знамя. – 1989. – № 136.
2. Толстая В. В. Школа жизни // Удмуртская правда. – 1941. – 30 марта.

Т. Г. Макшакова (Ижевск)

Кросскультурная грамотность студента – будущего учителя: проблемы, поиск, решения

Педагогическая наука находится в поиске способов формирования и развития толерантного учителя, способного к осмыслению, пониманию, принятию ценностей различных культур и приобщению учащихся к своей и чужой культуре. В педагогической практике данные идеи реализуются не всегда успешно, причем не только потому, что учителя не ведут целенаправленной работы по приобщению учеников к ценностям иных культур, но и потому, что далеко не все учителя могут преодолеть свои культурные стереотипы и в равной степени позитивно относиться к отечественной и иной культуре [см.: 2].

Проблема формирования кросскультурной грамотности студентов – важная социально-педагогическая проблема. Эта многоаспектная проблема отражает необходимость формирования у студентов толерантности, равного позитивного отношения к родной культуре и культуре других народов, на основе понимания и принятия ценностей этих культур, их традиций. Кросскультурная грамотность, или понимание культуры другого

народа, есть единство ее знания, понимания и позитивного отношения к ней.

Встает вопрос: «Какие педагогические условия необходимы для формирования кросскультурной грамотности студентов, будущих учителей?» На наш взгляд, особого внимания требуют такие педагогические условия, как:

- 1) реализация принципов межпредметных связей;
- 2) реализация принципов последовательности и систематичности;
- 3) развитие рефлексии;
- 4) сочетание теории с практикой;
- 5) отбор средств и методов педагогической деятельности, который предполагает ориентацию студентов на понимание культуры другого народа, на развитие у них способности общаться учащихся к ее ценностям, самобытности.

Деятельность преподавателя может быть эффективной тогда, когда он сам преодолевает свои культурные стереотипы и будет искренне и позитивно относиться к традициям, обычаям других народов. А это, в свою очередь, приведет обучающихся к пониманию и принятию иной культуры, т. е. кросскультурной грамотности.

Формирование кросскультурной грамотности студентов в условиях социально-педагогического колледжа, где взаимодействуют представители не менее 8 – 10 национальностей, осуществляется в различных организационных формах. К примеру, урок-конференция, урок-«откровение» (о своем крае, деревне, селе, школе), урок-«посиделки» (с использованием предметов быта, народных промыслов и народного творчества), урок-«застолье» (защита блюд, в национальных костюмах, на примере кухни разных народов) и др.

Ведется большая исследовательская работа по изучению истории образования в Удмуртской Республике по трем направлениям: просветители удмуртского народа (Вера Васильевна Толстая, Григорий Егорович Верещагин, Николай Николаевич Блинов, Василий Александрович Сухомлинский и др.); из истории родной школы; деревня моя, деревянная, дальняя (из истории

родного села, деревни). Результаты исследования оформляются в виде зачетной работы и защищаются на конференции в рамках внеурочного мероприятия.

Реализация теоретических знаний происходит на педагогической практике, где студенты проводят народные праздники, с приглашением различных коллективов народного творчества. Результатами такого взаимодействия стали: «встречная активность» школьников, приобщение к культурным ценностям; ценностное отношение к родной и иной культуре, людям и их деятельности.

Овладение студентами подобными знаниями не нарушает логики и ценности педагогического процесса, а, наоборот, усиливает возможности педагогических дисциплин в формировании кросскультурной грамотности студентов. Прежде всего, мы стремимся вывести студентов на уровень рефлексии, когда объектом осмысления становятся культурные ценности другого народа. Современное образование должно стать, прежде всего, школой понимания, представляющей собой основу познания, взаимопознания и терпимости. Это непреложные императивы достоинства индивидов, человеческих групп, наций, государств, что соответствует современной трактовке выживания человечества: глобальное взаимопонимание становится необходимой предпосылкой глобального выживания [см.: 1].

Нами сделана попытка по решению проблем, которые возникают или могут возникнуть в многонациональном образовательном пространстве.

Понимание культуры другого народа, начиная с ознакомления с элементарными особенностями чужой культуры, с постижения ее путем глубокого интеллектуального анализа и кончая восприятием иной культуры глазами ее носителя, – процесс трудоемкий и длительный. Важно это понимать и, не страшась трудностей, преодолевать их.

Литература

1. Рашковский Е. Б. Современное мироздание и философская традиция России: о сегодняшнем прочтении трудов Вл. Соловьева // *Вопр. философии.* – 1997. – № 6. – С. 92 – 106.

2. Рощупкин В. Г. Кросскультурная грамотность студента – будущего учителя: диагностика, формирование. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006.

3. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию // *Психология социального бытия.* – М., 1996.

Т. Муравьёва, Е.С. Михайлова (д. Б. Сибы, УР)

Здравствуйте, Вера Васильевна!

Я горжусь тем, что живу в той деревне, где родились и выросли такие замечательные и известные всей республике люди, как И. Г. Гаврилов, В. Г. Гаврилов, М. Покчи-Петров, А. Л. Григорьев, М. И. Шишкин, А. Ф. Шутов, Л. Н. Долганова и многие другие.

А начало всему этому дала первая учительница нашей школы Вера Васильевна Толстая, приехавшая к нам из Симбирской губернии. В этом году исполняется 135 лет со дня ее рождения.

Приехала В. В. Толстая в затерянную в удмуртских лесах деревню Большие Сибы в 1901 г. В те годы деревня состояла из 70 – 80-ти дворов и по тому времени считалась многолюдной. Грамотных в деревне было не более пяти человек. Это были мужчины, вернувшиеся со службы в царской армии. Здесь также свирепствовали чесотка и трахома. Не зная ни одного удмуртского слова, а деревенские дети не знали ни одного русского слова, они нашли друг к другу подход. Целых двадцать пять лет посвятила Вера Васильевна обучению удмуртских детей в деревне Большие Сибы. Это подвиг. Она перевела на удмуртский язык «Букварь», «Книгу для чтения», вела большую просветительскую работу среди жителей деревни. Ее имя занесено

в Почётную книгу трудовой славы и героизма УАССР (1966 г.), ее именем названы улица в г. Можге, Большесибирская школа и музей в деревне Большие Сибь.

О жизни и педагогическом творчестве Веры Васильевны я узнала из материалов музея. Это альбомы, фотографии, вырезки из газет, ее воспоминания... Но особенно письма Веры Васильевны и письма, присланные ей.

После выхода на пенсию, Вера Васильевна уехала в Москву к сестре Татьяне, и началась ее активная переписка с друзьями, учениками, их родителями. До конца своей жизни она переписывалась с многими своими коллегами, известными в республике людьми. Среди них – Евдокия Серапионовна Якимова и Елизавета Игнатъевна Ефимова, награжденные орденом Ленина, делегат I Всеудмуртского съезда, директор Можгинского педтехникума Петр Яковлевич Конькин и др. В этом ряду назовем также супругов Васильевых – Петр Васильевич и Елена Дмитриевна (Логинова), Саушкиных из Алнашей, ее учеников – Клашу Чебанову из Биляра, Игнатъеву Анну из Больших Сибов, Шишкина Николая Спиридоновича из Сибов, учителя села Можги – Лаврентьева Семена Лаврентьевича, учителей из Больших Сибов – Степанова Петра Степановича, Прокопьеву Розу Трофимовну...

Эти письма читаются с не меньшим интересом, чем художественные произведения. В них драгоценные подробности жизни автора, ее горести и радости, ее мысли о жизни и искусстве, ее жизненная позиция, богатый и выразительный язык.

Познакомившись поближе с ее письмами, удивляешься твердому характеру их автора, интеллекту, человеколюбию, умению уважать других. Удивительны письма, адресованные самой Вере Васильевне. Вот отрывок одного из этих писем: «Дорогая Вера Васильевна... – пишет Т. М. Ардашев, один из первых учеников Билярской школы, где начала свою трудовую деятельность Вера Васильевна. – Самые лучшие воспоминания молодости связаны с этим селом. Я всё ещё представляю Вас молоденькой девушкой в чёрненькой с оборами шубе, подпоясанной красным кушаком. На голове маленькая чёрная шапочка,

из-под которой выглядывают коротко остриженные волосы. Сразу передо мной встаёт образ миловидной русской девушки...».

Письма приходили не только в конвертах, но их писали и на бересте, и на листе дерева (хранятся в музее). Они уже выцветшие, но кое-что можно прочитать. «...Сообщаю милым и дорогим Вере Васильевне и тётё Пелагее Алексеевне, что я жив, здоров, того и вам желаю. Я вашу открытку получил 5 октября, за что сердечно благодарю и был очень рад; и поздравляю вас, Вера Васильевна, с приездом и благодарю за ваш гостинец дочке, что не забываете меня и Анну...».

Учитель Можгинской средней школы Семён Лаврентьевич Лаврентьев, родом из соседней деревни Малые Сибы, тоже ученик Веры Васильевны, пишет: «...Молодых учителей всегда призываю брать пример с Вас, чтобы не боялись работать в деревне... В трудные годы Вам пришлось работать. Но Вы не испугались трудностей, шли им навстречу. Работать в деревне, где не было ни одного русского, где не с кем было поделиться со своими впечатлениями по работе, родители отказывались учить своих детей, но вместе с тем не терять надежды на успех – это благородное дело...».

Из другого письма Семёна Лаврентьевича узнаем, что Вера Васильевна всегда интересовалась жизнью деревни Большие Сибы. Во что пишет С. Л. Лаврентьев: «Теперь во всех домах горит свет, говорит радио. В Больших Сибах решили построить новую кирпичную школу. Построят ее между деревнями Большие Сибы и Малые Сибы...». Примечательно письмо Веры Васильевны учителю Большесибинской школы Степанову Петру Степановичу: «... Мне близки и интересны все события из окружающей Вас жизни. Интересна жизнь колхоза и каждого колхозника, и, тем более, жизнь школы и Ваша личная. Очень благодарю Вас и колхозников за память обо мне, за внимание и приглашение 30 мая (Прим. 30 мая 1968 года был дан зачин строительству новой школы). ... Конечно, возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что место для здания новой школы близко к Малым Сибам выбрано неудачно. Школу нужно построить на

горе, на Верхней улице, чтобы со всех сторон было близко и удобно для учеников...».

Какая же должна быть память, чтобы по прошествии примерно 40 лет так хорошо помнить расположение улиц, и как нужно «болеть» судьбами учащихся школы!.. К сожалению, наказ ее не был выполнен, сама же я думаю, что В. Толстая была права. Из-за того, что школа расположена вдали от деревни, постоянно создаются проблемы, связанные с преодолением расстояния. С другой стороны, благодаря тому, что школа в лесу, дети ближе к природе, удобно проводить экскурсии.

Из писем мы также узнаем, что В. Толстая любила собирать травы, ими лечила разные недуги, ходила за грибами и ягодами. «Молодёжи желаю весело провести лето, по возможности, чтобы трудились, пусть собирают грибы и ягоды...».

Особо значимыми и ценными для Веры Васильевны были письма от своих учеников. Приведем строки из письма ученицы Веры Васильевны – Игнатъевой Анны Игнатъевны, работавшей в Малопургинском райкоме партии в должности инструктора. (После выхода на пенсию она вместе с дочерью уехала в Ростовскую область, там они умерли и похоронены). «Дорогая Вера Васильевна! Получила от Вас долгожданную поздравительную открытку... Сразу же представилась мне Ваша прекрасная, стройная, красивая фигура, школа наша, где Вы работали, а я училась... В Сибях люди живут хорошо. Не увидишь людей в самотканых платьях. Вся молодёжь одевается по-русски... Мне уже 62 года. Как Ваше здоровье? Что-то у Вас было плохо с глазами. Лечитесь, болеть запрещается. Приезжайте в гости».

Письма приходили и от бывшего ученика Веры Васильевны – Шишкина Николая Спиридоновича. В письме за 23 сентября 1961 года – читаем: «... получил вашу фотокарточку, я Вас уважаю лучше родной матери, и я очень рад, что Вы меня не забываете. Живу не хуже людей. Семья у меня небольшая: старшая сноха и внучек Михаил Иванович, который сейчас учится в городе Ижевске в сельскохозяйственном институте...». И далее: «...Хочу вас спросить, у меня признаки гипертонии, то есть повышенного давления, вам незнакомо с ней бороться...».

С разными вопросами обращались люди к Вере Васильевне, и на все она старалась найти ответы.

Вера Васильевна была доброй, гостеприимной женщиной. В небольшой ее московской комнате часто ночевали гости, побывала там и учительница из Больших Сибов – Степанова Ираида Ивановна. Она пишет, как обрадовалась Вера Васильевна, когда узнала, что она из Сибов, и что до поздней ночи они сидели и разговаривали. Вера Васильевна интересовалась, ткнут ли еще сибинские женщины ковры и холсты, держат ли еще в хозяйстве лошадей. О каждом из учеников расспрашивала подробно, где работают, как живут. Ираида Ивановна удивилась ее ясному уму, В. Толстая помнила всех, а ей тогда было уже 88 лет.

Приведем еще некоторые выдержки из «московских» писем в Удмуртию Веры Васильевны. Они хранятся в музее Можгинского педколледжа. В одном из писем читаем об отношении Веры Васильевны к коренным жителям республики: «Я где только не бывала, много есть мест красивее, урожайнее нашей Удмуртии, а люди – везде грубее, эгоистичнее наших. Конечно, я имею в виду коренных жителей Удмуртии...».

Сохранились письма и от племянников Веры Васильевны, они называли ее бабушкой. Маленькие Серёжа и Таня красивым детским почерком пишут: «Здравствуйте, дорогая бабушка!».

Вот последнее «московское» письмо в деревню Большие Сибы от Гартонга Николая Петровича, который ухаживал за ней в последние месяцы жизни: «Уважаемые товарищи, ваше письмо от 5.10 пока не может быть передано, она в тяжёлом положении находится в больнице. 1 августа произошло кровоизлияние в мозг, паралич левой половины тела, речь затруднена, сознание затуманивается, перелом кости внизу левой ноги (когда случилось так неожиданно кровоизлияние, она была в комнате одна и, падая на пол, сломала кость). Надежды на выздоровление почти нет». С уважением Гартонг Николай Петрович. Г. Москва, ул. 1-ая Брестская, 15, кв. 60.

В одном из последних писем в Удмуртию Вера Васильевна дает оценку своей жизни: «Я считаю свою жизнь счастливой...

я не потеряла свою связь с товарищами-педагогами, с бывшими моими учениками и их родителями, поэтому я не одинока». Эти слова Веры Васильевны расположены на самом видном месте в музее имени В. В. Толстой в Больших Сибях как обращение и пожелание будущим поколениям.

А. Спиридонова, Е. С. Михайлова (д. Б. Сибы, УР)

Неизгладимый след

Анатолий Алексеевич Юшков – один из лучших, хорошо известных в республике краеведов Удмуртии. Он был бессменным руководителем музея имени Веры Васильевны Толстой. Для жителей деревни Большие Сибя он является человеком-легендой. Хотя он родом не из этой деревни, он знал ее историю лучше любого коренного жителя. Закономерен вопрос – кто стоял у истоков его рода? Кто эти люди? Как они жили? Чем занимались? Эти и другие вопросы стали нас интересовать, когда «столкнулись» с книгами А. Юшкова, экспонатами, собранными под его руководством в районном музее. В исследовательской работе большую помощь оказала нам дочь Анатолия Алексеевича – Юлия Анатольевна.

История семьи А. Юшкова неразрывно связана с потомственными крестьянами. Итак, мать краеведа – Юшкова Татьяна Ефимовна, родилась в деревне Старые Кваки бывшего Бемыжского района (по-удмуртски Куака гурт) в 1887 году. Отец, Юшков Алексей Иванович, на восемнадцать лет старше своей жены (1869 г. р.). Мать была вторично замужем, так как первого мужа Христофорова Афанасия убили во время первой мировой войны в 1916 году. Он был родом из деревни Макан-Пельга ныне Кизнерского района. От первого брака осталась у нее дочь, которую воспитывала мать одна до шестилетнего возраста, называли ее ласково – Апок (апай). В молодости его мать была красивой, очень умной и сообразительной женщиной, хотя никакой грамотности не имела. На всякие просьбы и уговоры

учиться она получала отказ от своих родителей. Ее приучили прясть, ткать, ухаживать за домашними животными.

Отец, Алексей Иванович, был женат несколько раз: первую жену привели в дом, когда отцу не было и пятнадцати лет – невесту намного старше его. Он избавился от нее хитростью. Вторую жену стоптали лошади. Третья жена умерла от тяжелой болезни. Четвертая жена и стала мамой Анатолия – Татьяна Ефимовна.

Отец – участник русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Прошел через всю Маньчжурию и Китай и чудом остался жив, вернулся домой после заключения мирного договора между воинствующими странами. Анатолий Алексеевич был девятым ребенком в семье, семеро детей умерло в раннем детстве, остались в живых лишь трое детей: сестра Лиза 1929 года рождения, но вскоре и она умерла, младший брат Иван прожил до шестидесяти пяти лет, но тоже болел и умер от лейкемии. У брата Ивана было пятеро детей, его дети и внуки разъехались по всей Удмуртии.

Герой нашей статьи – Анатолий Алексеевич Юшков, родился 18 ноября 1932 года в деревне Кузубаево Граховского района Удмуртской АССР. До школы посещал колхозный детский садик, а затем учился в Кузубаевской начальной школе. Годы учебы совпали с Великой Отечественной войной. Несмотря на голод и холод, был исполнительным и прилежным. Любил своих учителей и старался учиться на «хорошо» и «отлично». В летние каникулы вместе с деревенской детворой ходил работать в колхоз: собирали колоски, работали на льне, пололи, дергали, вязали, колотили, постилали.

Анатолий Алексеевич вспоминал, что его баловали, покупали много сладостей. Как и его брат и сестра, в детстве он болел глазной болезнью, вылечила их окулист, известная поэтесса Векшина Акулина Григорьевна. Летом 1944 года закончил 4 класса Кузубаевской начальной школы. Дальнейшая учеба была прервана из-за тяжелого положения в семье, началась трудовая жизнь в колхозе. Через год он продолжит учебу в 5 классе. После окончания восьмого класса, успешно сдав

приемные экзамены, он поступает в Елабужское педучилище. Закончив педучилище и месячные курсы библиотечных работников, Анатолий Алексеевич устраивается библиотекарем в Граховском районе в деревне Лолошур-Возжи. Отслужив в рядах Советской Армии, был направлен в Поршурскую начальную школу и проработал здесь 10 лет. Затем трудился в деревне Верхний Бемьж Кизнерского района, через семь лет его перевели в Можгинский район в деревню Большие Сибы, где он и прожил до конца своих дней.

Со своей будущей женой, Елизаветой Филипповной, они познакомились в Поршурской начальной школе. Елизавета Филипповна работала учителем начальной школы, она одна растила троих маленьких детей. Анатолий Алексеевич и Елизавета Филипповна поженились, в июле 1957 года, у них появился совместный ребенок – Юлия Анатольевна Юшкова. Семья жила очень дружно, об этом есть информация в журнале «Вести краеведов Удмуртии» (№ 16, 2012 г.).

Трудовой стаж, включающий в себя работу в разных школах и в Большесибирском музее, составляет целых 60 лет.

Как писали выше, самые большие успехи Анатолия Алексеевича связаны с музеем. Он основатель и бессменный руководитель музея имени В. В. Толстой. Под его руководством собран весь материал музея, осуществлено его оформление.

Одна комната в музее называется «комната Веры Васильевны», здесь она жила, а в другой комнате учила детей. В учебном классе размещается материал об известных людях деревни, другая небольшая комната посвящена этнографическому разделу, где хранятся предметы старины. Многих посетителей музея интересуют полотенца, вышитые учащимися в честь погибших воинов к 45-летию Победы в Великой Отечественной войне. Полотенца именные, на каждом из них вышито – кому полотенце посвящается и кто его автор. Это ли не память о наших дедах и отцах?

Само здание музея является историческим памятником. Здесь сохранились полы, выложенные из красивого кафеля в

1903 году. Музей паспортизирован, имеет статус республиканского значения. В этом большая заслуга Анатолия Алексеевича.

Анатолий Алексеевич опубликовал много статей, он писал в газеты Можгинского и Кизнерского районов, его работы печатались в республиканской газете «Удмурт дунне». Совместно с нашим земляком-ученым Михаилом Ивановичем Шишкиным они выпустили книгу «Большесибирские родники» об истории деревни, о жизни известной учительницы Веры Васильевны Толстой написал книгу «Подвиг на земле удмуртской», принимал активное участие в создании книги «Можгинскому району – 80».

Со слов дочери мы узнали, что он приучил себя мало спать, поскольку много времени уделял чтению, собирательской и исследовательской работе краеведа. Говорят, что он вставал в 4 часа утра и начинал писать, трудиться.

За 80 лет своей жизни А. А. Юшков повидал много изменений в стране: насильственная коллективизация, вторая мировая война, послевоенное строительство, перестройка, развал СССР... Его последняя работа вышла в журнале «Вести краеведов». Это его мемуары. Решением союза краеведов Удмуртии за многолетнюю и плодотворную деятельность по краеведению и созданию музея боевой и трудовой славы имени Веры Васильевны Толстой в деревне Большие Сибь Можгинского района и в связи с 80-летием со дня рождения Юшкову Анатолию Алексеевичу присвоено почётное звание «Лучший краевед Удмуртии».

Мы с интересом узнали, что в последние годы своей жизни А. Юшков увлекся корзиноплетением. Сплетенных им корзин было очень много, но все это он раздарил родственникам, соседям, друзьям, коллегам. Большой след оставил он и в улучшении экологической обстановки нашей деревни: под его руководством выпускники школы посадили березовую и липовую аллею вокруг школы, обосновали солдатский сквер на территории музея в честь 60-летию Победы. На каждой липе установлена бирка с именем погибшего воина.

А. Юшков награждался различными грамотами, благодарностями, у него более 40 грамот от различных организаций. За добросовестный труд ему присвоено звание «Отличник народного образования».

Ушел из жизни Анатолий Алексеевич в феврале 2013 года. А чуть раньше, 18 ноября 2012 года, ему исполнилось 80 лет. Отмечали юбилей краеведа всей школой, деревней, много представителей было из разных организаций. Вспоминали его детские, школьные, студенческие годы, службу в Армии, годы работы в Граховском, Кизнерском, Можгинском районах. В последний путь его провожали всей деревней...

Крепко сложенный, сильный духом, выносливый, смелый, всегда готовый прийти на помощь, порой безрассудный – таким знают и помнят его близкие, друзья и земляки. Народная мудрость гласит: «Корнями дерево сильно». У Юшкова крепкие и здоровые корни, которые дадут свои всходы, мы будем любить родной край, малую и большую Родину.

Н. М. Попова (Ижевск)

Доктор медицины и хирургии Сильвестр Федорович Тучемский, «которому своею жизнью и здоровьем обязано большое число народа разных званий» в Вятской губернии

Тучемский Сильвестр Фёдорович (1800 – 1868, г. Воткинск) – доктор медицины и хирургии. Более 40 лет он возглавлял в поселке медицинское дело, занимался терапией, хирургией, глазными болезнями, акушерством, гигиеной, оспопрививанием и медицинской статистикой. Был домашним врачом семьи Чайковских.

С. Ф. Тучемский проводил огромную работу в заводском госпитале. При нем мощь госпиталя довольно быстро выросла. Врачебную практику С. Ф. Тучемский успешно сочетал с научной. В 1828 году доктор приступил к составлению медико-топографического описания Воткинского завода. За этот труд

в 1831 году он был удостоен степени доктора медицины и хирургии – первым из врачей Вятского края.

Сильвестр Федорович много сил отдавал просветительской работе среди населения и опубликовал несколько статей в «Вятских губернских ведомостях», одна из них – «Главнейшие правила для предохранения себя от холеры во время холерной эпидемии». Им же был составлен каталог лекарственных растений Вятской губернии, что позволило заменить растения, привозимые ранее из других мест, растениями местной флоры. При заводском госпитале, который возглавлял Сильвестр Федорович, был разбит аптекарский огород, где выращивали необходимые для лечения лекарственные растения. Тут же проходили практику ученики Малой горной школы, которые специально изучали латынь, чтобы впоследствии стать грамотными провизорами.

В 1835 году С. Ф. Тучемский организовал первую в губернии фельдшерскую школу, которая сыграла большую роль в подготовке медицинских кадров для края. Было подготовлено 19 фельдшеров из неграмотных прежде крестьян вотяков, за что в 1836 году доктору был Высочайше пожалован орден Св. Анны 3-й степени. Ему также был вручен дорогой перстень. При школе начата подготовка повивальных бабок для «простого народа» – рабочих завода, приписного крестьянства.

С. Ф. Тучемский организовал в Воткинском заводе прививочное дело. Прививки против оспы до его приезда не проводились. Работа по оспопрививанию не приостанавливалась в течение круглого года. В Воткинском госпитале впервые в Вятской губернии был введен порядок вторичного проведения предохранительных прививок всем лицам, которым они были сделаны 8 – 10 лет назад.

Его пациентом был М. Е. Салтыков-Щедрин. Писатель находился в ссылке и в непривычных условиях заболел суставным ревматизмом. По его инициативе местная газета опубликовала статью о С. Ф. Тучемском, отозвавшись о докторе как об «одном из лучших деятелей в Вятском крае, которому своею

жизнью и здоровьем обязано большое число народа разных званий».

Талант С. Ф. Тучемского проявлялся и в умении любить и ценить людей независимо от их социального положения. Обладая глубокими научными знаниями и сердечным отношением к больным, доктор завоевал огромный авторитет среди рабочих завода и населения окрестных деревень. Об искусном врачевателе знали не только в Вятской, но и в Пермской, Оренбургской, Казанской губерниях и даже в г. Москве.

Искусство Тучемского как врача было общепризнанно. В его честь была выбита медаль (двух степеней), которой в XIX в. Медико-хирургическая академия Санкт-Петербурга награждала отличившихся врачей.

Сын Тучемского для увековечения памяти отца завещал Военной медицинской академии в Санкт-Петербурге 144 тыс. руб. Из этих денег были учреждены несколько стипендий для студентов, а также премии за научные исследования в области медицины. Премия выдавалась раз в 2 года вместе со специальной медалью «Имени медика хирурга С. Ф. Тучемского».

Скончался С. Ф. Тучемский 16 марта 1868 года, его могила сохранилась в ограде Преображенской церкви г. Воткинска.

С. Е. Танаева, А. Останина (Ижевск)

Служение детям и учительству

Елена Александровна Никифорова – государственный и общественный деятель, организатор народного образования в Удмуртии, заслуженный учитель школы РСФСР, народный комиссар просвещения УАССР (1942 – 1946), министр просвещения Удмуртской АССР (1955 – 1963). Статья основана на воспоминаниях Корепановой Галины Николаевны – дочери Елены Александровны, материала из личного архива Никифоровой Е. А., переданного в музей истории народного образования УР.

Елена Александровна родилась в 1912 году в семье сельского учителя Никифорова Александра Артемьевича в деревне

Кидаси Балезинского района. До 1921 года она училась у отца, семилетку окончила в городе Глазове. После окончания школы поступила учиться в Глазовский педтехникум. В 1931 году получила диплом и была направлена на работу учительницей в Балезинскую школу крестьянской молодежи. «Мы выбрали профессию отца...», – писала она в своих воспоминаниях. Ее организаторские способности привлекли внимание, и Елене Александровне предложили перейти на работу в Балезинский РК ВЛКСМ. Вскоре она переехала в г. Ижевск, а затем по семейным обстоятельствам – в Тыловый район.

Началась Великая Отечественная война, и муж Елены (Николай Николаевич Корепанов) ушел на фронт. В 1944 году в боях с фашистами под Нарвой он погиб. Елена Александровна осталась одна с двумя маленькими детьми на руках. В суровом военном 1942-м году ей исполнилось 30 лет.

В это самое сложное время пост Наркома просвещения республики был доверен Никифоровой Елене Александровне. Таким образом, Елена Александровна стала самым молодым министром в современной истории развития образования республики.

Вступив в должность народного комиссара, она с головой ушла в организаторскую работу по спасению эвакуированных детей. Ребятишек привозили с линии фронта и из оккупированных западных регионов. В Удмуртии действовало около 60 детских домов. Эта реальная тяжелая ситуация не могла не волновать ее как гражданина, руководителя. «Удмуртия должна стать для обездоленных детей родным домом» – мысль, которая стала для нее программой.

Елена Александровна начала принимать энергичные решения, соответствующие военному времени. Так, в 1943 году благодаря ее деятельности были открыты 102 сельские начальные школы, при средних школах были оборудованы интернаты. Был организован фонд материальной помощи для особо нуждающихся детей.

Нарком просвещения дважды получила благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за организацию помощи Красной Армии.

Именно в военные годы в школе были введены «Правила для учащихся», «Применение цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения учащихся», выпускные экзамены на аттестат зрелости и награждение выпускников золотыми и серебряными медалями. Годы войны стали серьезным испытанием, тем не менее, это испытание было с честью выдержано.

Закончилась война. Будучи министром, Е. Никифорова заслужила уважение и популярность в учительской среде. Она прекрасно понимала, что в мирное время возглавить Министерство просвещения должен человек с высшим образованием. В 1946 году Елена Александровна попросила разрешения отпустить ее на учебу. В 1949 году она окончила исторический факультет Удмуртского пединститута.

В 1955 году Е. А. Никифорова вторично была назначена министром просвещения УАССР, и работала в этой должности семь лет. Общий стаж ее работы министром просвещения составил 12 лет.

В конце 1950-х одним из главных вопросов на повестке дня министра был вопрос о всеобщем обучении молодежи. В связи с принятым «Законом об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Удмуртской АССР» (1959 г.) устанавливалось обязательное восьмилетнее образование. Была проведена реорганизация сети школ.

Следует заметить, что Е. А. Никифорова особое внимание уделяла работе национальных школ, выпуску учебников и учебных пособий, обучению удмуртскому и русскому языкам детей удмуртов. Она активно публиковала статьи, в которых анализировала состояние национального образования, смело вступала в полемику с учеными и государственными деятелями. Вновь и вновь Елена Александровна обращалась к проблемам повышения качества обучения родному и русскому языкам. В связи с этим на страницах периодической и научно-методической

печати не только удмуртской, но и общероссийской, регулярно печатались ее статьи. Например, на страницах журнала «Народное образование» опубликованы статьи «Хорошо знать русский язык» (№ 9, 1963 г.), в которых она ставит вопросы об улучшении работы национальных школ. Она делает вывод, что в тех школах, где хорошо поставлено изучение родного языка, лучше идут дела и по обучению русскому языку.

«Знание истории педагогической науки, истории развития народного образования, его успехов и заблуждений нужно и исследователю, и педагогу, который хочет хорошо вести дело обучения», – считала министр просвещения, учитель по образованию [1, с. 21].

Она была прекрасным исследователем истории развития народного образования в Удмуртии, выпустила две замечательные книги: «Школы Удмуртской АССР» (1986 г.) и «Призвание – учитель» (1987 г.).

Личное обаяние, неисчерпаемая энергия и трудолюбие – эти качества характеризовали министра. Она обладала природным интеллектом и высокой культурой общения, умела ценить и оценивать учительский труд.

Вот один из примеров тому. В. В. Толстая, Заслуженный учитель УАССР, проработав учительницей более 30 лет в деревне Большие Сибь и городе Можге, по семейным обстоятельствам уехала жить в г. Москву. Она вела переписку с удмуртским министром. В 1966 г. имя В. В. Толстой было занесено в Почётную книгу Трудовой Славы и Героизма Удмуртской АССР. Елена Александровна добилась того, что торжественное вручение удостоверения было организовано в г. Москве, в Министерстве просвещения РСФСР. «Я ценю награду и ценю дружбу с такой женщиной, как Елена Александровна. Она замечательный человек, у неё светлый ум, энергичный, смелый характер», – писала в своих воспоминаниях В. Толстая.

Круг ее друзей, единомышленников был широк, каждая встреча с ней оставляла неизгладимое впечатление. На каком бы посту ни работала Елена Александровна, она всегда руководствовалась интересами людей, решая их проблемы.

Сама Никифорова Елена Александровна награждена орденом Ленина, четырьмя орденами «Знак Почёта», медалями. В 1960 году ей присвоено почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Благодаря нашим встречам с Корепановой Галиной Николаевной, новым материалам из личного архива Никифоровой Е. А., мы больше узнали о трудовой деятельности министра просвещения Удмуртии. Музей истории народного образования УР пополнился экспонатами, которые в дальнейшем будут использованы в пропаганде учительской профессии среди студентов и школьников. Несомненно, образ Елены Александровны Никифоровой, педагога, министра, исследователя и замечательного человека, занимает достойное место в истории развития образования в Удмуртской Республике.

Литература

1. Васильева Г. Н. Взгляд через призму столетия // Вестник образования и науки УР. – 2012. – № 4.

А. Д. Вострокнутова, Т. А. Чиркова (Воткинск)

Педагогические идеи удмуртского просветителя И. С. Михеева

Вопрос об изучении научно-педагогического наследия И. С. Михеева, одного из видных представителей просветительского движения в Поволжье конца XIX – начала XX века, в последнее время поднимается научной общественностью Удмуртской, Татарской, Марийской, Чувашской, Казахской республик. Причиной тому является осознание непреходящей ценности и значимости вклада Ивана Степановича Михеева в педагогическую науку и практику народного образования. Некоторые стороны научной деятельности И. С. Михеева нашли отражение в статьях татарских, марийских, удмуртских ученых.

В историю удмуртского народа Михеев вошел как педагог-просветитель, теоретик начального обучения, крупный методист по родному и русскому языкам, автор многих учебников и учебных пособий для нерусских школ, драматург и этнограф. Он стремился связать народную школу с наукой и жизнью, приобщить детей, наряду с обучением грамоте, к сокровищницам родного и русского языков, к началам знаний о природе и обществе.

История отечественной педагогики является неисчерпаемым источником для развития современной педагогики. Как развивать активность и самостоятельность в учении, как формировать интерес к школе, познанию – на эти и многие другие сложные вопросы, которые сегодня встают перед нашей школой, можно найти ответ в педагогическом наследии К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, П. Ф. Каптерева, А. С. Макаренко и других известных мыслителей. Выдающиеся педагоги-гуманисты разрабатывали идею активизации мотивов учения, они говорили о необходимости вовлекать детей в общий труд учения, вызывая у них радостное чувство успеха, движения вперед, развития. Известна мысль Л. Н. Толстого: «Для успешного обучения нужно не принуждение, а возбуждение интереса ученика».

В общую педагогическую науку вносит вклад каждая народность, каждая нация. Самобытные педагоги есть у каждого народа, поэтому для творческого развития педагогической теории необходимо изучать историю развития педагогической мысли каждого народа. Выдающимися представителями удмуртской интеллигенции конца XIX – начала XX века являются педагоги-просветители Г. Е. Верещагин, И. С. Михеев, И. В. Яковлев. Педагогические воззрения этих мыслителей основаны на идеях гуманизации обучения, активизации мыслительных процессов у детей, умственного, нравственного, трудового и эстетического развития учащихся. Среди удмуртских мыслителей, на что обратили внимание в начале разговора, наиболее значительной фигурой был И. С. Михеев. Следует особо отметить, что педагогическое наследие И. С. Михеева представляет собой целую систему, раскрыть ее – задача ближайшего будущего.

И. С. Михеев родился 19 июня (1 июля) 1876 года в селе Оштормо-Юмья Казанской губернии (ныне с. Ошторма-Юмья ТАССР) в крестьянской семье. Педагогическое образование получил в Казанской учительской семинарии, после окончания которой в 1895 году начал работать учителем Карлыганской удмуртской школы Вятской губернии. С 1896 по 1906 год И. С. Михеев работает преподавателем образцовой школы при Казанской учительской семинарии. В 1907 году, выдержав экзамен на звание уездного учителя, он был назначен преподавателем подготовительного класса семинарии. В 1913 году его, как политического неблагонадежного, увольняют со службы, поэтому вплоть до революции он не может вернуться к учительской работе и занимается издательской и литературной деятельностью в г. Казани.

С 1918 года Михеев снова работает в учительской семинарии в качестве преподавателя удмуртского языка, ведет научную работу по изучению родного края, языка, литературы. В 1919 году избран действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В 1920-е годы заведует издательским отделом Удмуртского комиссариата, Казанским вотским издательским подотделом. С 1924 по 1929 год преподает русский язык на рабфаке Казанского университета и, одновременно, удмуртский и русский языки в Казанском восточно-педагогическом институте, где возглавляет вотское отделение. В 1930 году по рекомендации Наркомпроса РСФСР уезжает в Среднюю Азию и преподает русский язык в Самаркандском, Ходжентском педагогических институтах. 21 января 1933 года Государственным ученым советом Наркомпроса РСФСР ему присваивается звание доцента, и в 1935 году И. С. Михеев назначается заведующим кафедрой русского языка-кознания при Таджикском сельскохозяйственном институте. В 1936 году И. С. Михеева приглашают в Марийский педагогический институт, где он преподает методику русского языка. В 1937 году И. С. Михеева расстреляли.

На братство и на совместимость испытывает время нас

Мой маленький народ
Скрывался в глубь лесов,
Скрывался в глубь души
И чуть не заблудился.

В. Владыкин

Все мы – жители одной планеты, земляне. Все мы – соотечественники, россияне. В то же время мы живем на земле, являющейся исторической родиной удмуртского народа. Каждый из нас может стать носителем знания о своем крае, об исторических и духовных корнях и связях народов, населяющих территорию современной Удмуртии. Каждый может стать хранителем культурного наследия, стать защитником и патриотом своей Отчизны.

Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин. Человек не может перескочить через целую ступень бытия, от этого он обеднел бы и опустел бы. Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще, еще есть черты индивидуально национальные [см. 1].

Начало школьного образования на нашей территории связано с распространением христианства. Первые школы в крае имели миссионерский характер. Более доступными удмуртским детям были церковноприходские школы. В 1707 году в г. Казани была открыта первая школа для нерусских детей, в 1722 году создана архиерейская школа, в которой были и дети-удмурты. С 1745 года удмуртские дети обучались в Свияжской, с 1750 года в Елабужской и Казанской новокрещенских школах. В 30-е годы XIX века попытки создания школ в Вятской губернии для удмуртского населения исходили в основном от миссионеров. В 1836 году в 16 миссионерских школах основам грамоты обучались 167 русских и удмуртских детей.

Создатель удмуртской письменности – Василий (Вениамин) Григорьевич Пуцек-Григорович. Родился он в 1706 году в Полтаве, в семье «чиновного человека», был украинско-польского происхождения. В 1732 году В. Г. Пуцек-Григорович «как ученик, заявивший себя ревностью в научном деле» был направлен в Казань на должность учителя духовной семинарии. В этой школе он со свойственным ему усердием принялся обучать будущих пастырей для удмуртов, марийцев, мордвы, татар, калмыков и др. Только в 1754 – 1773 годы он обучил более 100 удмуртских детей. Учащиеся семинарии знали, что по завершении учебы они вернутся к своим соплеменникам для миссионерской работы. Семинарское начальство особо заботилось, чтобы дети не забывали своего родного языка и могли на нем постоянно общаться.

По свидетельству иеромонаха Гурия, В. Г. Пуцек-Григорович, давая воспитанникам разнообразные знания и навыки, от них сам «еще больше получал»: он «знакомился с языками и характером различных инородческих племен» и таким образом готовил себя к «широкой миссионерской деятельности и более обширным проповедническим трудам». Со всевозрастающим интересом и энергией он работал в этой области после принятия в 1740 году иноческого сана и имени Вениамина. С этого момента миссионер и ученый – просветитель получает возможность «обратиться к инородцам с проповедью слова Божия на их родном языке», для чего он «неоднократно посылается в епархию».

«Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка» – под таким названием выпустил В. Г. Пуцек-Григорович один из главных своих трудов, посвященных удмуртскому языку. Это важнейший из важнейших письменных памятников удмуртского языка XVIII века. Факт создания и издания грамматики говорит о том, что В. Г. Пуцек-Григорович был противником насильственной христианизации. Он хотел, чтобы приобщение «инородцев» к православию осуществлялось через их языки, обычаи, нравы и традиции, с уважением к их национальному достоинству. Сам он, как видно, так и работал. Иначе

бы ему не обратиться в христианство за столь короткий срок «великое число» «язычествующих инородцев».

Грамматика В. Г. Пуцек-Григоровича при обучении удмуртскому языку применялась в основанной в 1872 году профессором Н. И. Ильинским Казанской инородческой учительской семинарии, воспитавшей немало учителей из удмуртов и мастеров удмуртского художественного слова.

Впервые достойно труд В. Г. Пуцек-Григоровича был оценен в исследовании Т. И. Тепляшиной [2].

Активное развитие национальной школы в республике начинается в 20 – 30-е годы XX века. В первую очередь решается центральная задача – подготовка учителей-удмуртов. В 1918 году открывается удмуртская учительская семинария в г. Елабуге, в начале 1919 года – учительская семинария в с. Н. Мултан Малмыжского уезда, в марте 1919 года – удмуртское отделение педагогических курсов в городе Сарапуле. К началу 1920 года было 176 удмуртских школ, к июню того же года – 450 учителей-удмуртов и 110 ликвидаторов неграмотности среди удмуртского населения.

После создания удмуртской автономии количество удмуртских школ увеличилось на 142%, учащихся – на 43%, учителей – на 41%. Начало 1930-х годов знаменует новый поворот в национальной образовательной политике. Большая часть национальных школ РСФСР переводится на русский язык с постепенным вытеснением родного языка. Почти 80% литературы, методических пособий, которые были подготовлены и изданы репрессированными авторами, изъяты из школьных программ.

В Удмуртии обучение на удмуртском языке продолжалось до 1957 года. Последний учебник математики на удмуртском языке для начальных классов был издан в 1968 году. Доминирующим типом национальной школы к середине 1980-х гг. стала школа с обучением с 1-го по 10-й класс на русском языке с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. Процесс обновления национальной школы относится к началу 1990-х годов. С 1992 года обновлен школьный курс удмуртского языка и литературы, создана новая программа.

Литература

1. Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1991.
2. Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. 1 / Т. И. Тепляшина, АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1965. – 324 с.

Н. М. Шишкина (Можга)

Земля можгинская полна воспоминаний

Восходит над горизонтом солнце. Начинается новый трудовой день, а в деревне, особенно в летнее время, он действительно начинается с первыми лучами солнца. По улицам Больших Сибов первыми бегут на ферму к своим буренушкам доярки, чуть позднее важно шагают хозяева земли – механизаторы, идут на работу учителя, воспитатели, служащие, спешат на занятия школьники. Люди, встречаясь, желают здоровья, доброго утра и трудового дня, что не характерно для города, а в деревне все знают друг друга. По этим деревенским улицам каждый день в течение 25 лет (с 1901 по 1925 гг.) ходила Вера Васильевна Толстая (1879 –1968).

Говорить о жизни этого человека – значит, говорить о поколении, юность которого прошла в вихре идеалов и грез. Маленькая Вера, родившаяся в семье помещика Нижегородской губернии, шести лет научилась читать, а когда пошла в школу, почти весь букварь знала наизусть... В 1898 году девушка закончила Симбирскую женскую гимназию, затем выучилась на женских педагогических курсах, решила, видимо, твердо и неотступно, что станет учительницей... Особенно вдохновлял ее педагогический опыт Яснополянской школы Л. Н. Толстого. «Стать учительницей было не просто желанием, – писала современница Веры Толстой, педагог А. Д. Сергеева, – сердце влекло на высокий подвиг. Учить детей хотелось непременно в самых глухих, самых дальних деревнях» [1]. Так двадцатилетняя молодая учительница начала преподавать в Билярской начальной

школе Елабужского уезда Вятской губернии, но в декабре 1900 года узнала, что в деревне Сибы хотят закрыть школу, потому как учителя не живут там. Толстая возмутилась: «Нужно открывать школы, а не закрывать!» Инспектор предложил Толстой поехать в Сибы, она согласилась и выдвинула со своей стороны условие, чтобы были школа, квартира и учебники. Иван Васильевич Дьяконов, который в то время был управляющим крупными химическими заводами Ушакова, считался человеком передовых взглядов, пообещал создать условия для работы молодой учительнице. Именно с его участием были построены школы в деревнях Сибы, Сайка, Старые Какси.

В 1901 году она поехала в Большие Сибы посмотреть школу, которая размещалась в частном доме Якимова. Помещение не подходило для занятий, и она отказалась в нем работать. Кучер И. Малков подсказал, что в деревне Малые Сибы есть подходящее здание под школу – дом Головенкина. Хозяин дома был согласен разместить школу. Первое впечатление было тяжелым: «Ребята забитые, мрачные. Школа странная и страшная... Назначила новая учительница день начала занятий, и ... никто не пришёл, оказывается, нужно было пойти на сходку и спросить стариков, когда можно начинать занятия. Появились в школе ученики, только и тут всё было не просто: учительница говорит по-русски, а ученики её – только на удмуртском языке. Из 22 мальчиков только один оказался русским. Из соседней деревни. Трое удмуртов понимали очень мало, а остальные... И начали урок с переводов. Толстая запоминала значение слов по-удмуртски, ребята – по-русски» [1]. Мало-помалу жизнь в школе налаживалась, хотя Вера, бывало, плакала по ночам от чувства собственного бессилия и безграничного одиночества в инородческой деревне, которая с трудом принимала её в свою среду.

1902 год – год первого выпуска, все учащиеся успешно сдали экзамены, в этом же году было определено место для строительства новой школы в Больших Сибах. За лето здесь появились надворные постройки, изгородь, были посажены деревья, вскоре была отстроена и школа. Шло время. Одно оста-

валось загадкой: на занятия совсем не ходили девочки. В деревне решили, что женский ум – не для учебы. Но и эта проблема разрешилась, когда Вера Васильевна заняла ребят рукоделием, вышивкой, поделками из бумаги и жести. «На занятиях по рукоделию одна из девочек сделала маленькую куклу из конфетных оберток. Три куклы в национальных костюмах были посланы в Вятку на кустарную промышленную выставку. И к зимним каникулам в Сибы пришла премия: два ящика сладостей» [1].

Скоро удмурты перестали чуждаться русской барышни, дети звали ее анай (мама, тетя), взрослые – Вера, дышетйсь (учитель). Восемь лет В. В. Толстая работала в этой школе одна. Весной 1908 года неизвестные люди ночью выбили стекла в школе и на квартире учительницы; после этого случая Вера Васильевна уезжает из Сибов, но местное население просит вернуться ее обратно, люди пишут прошение в земскую управу. Толстая соглашается, и сибинцы приезжают за учителем на 12 подводах. В тяжелые годы гражданской войны заработную плату учителям не выплачивали, а выдавали продуктами, но и они выдавались не постоянно, тогда местные жители взяли на себя заботу снабжать учительницу продуктами.

Шли годы, Веру Васильевну полюбили в деревне. Толстая чувствовала эту любовь и старалась сделать так, чтобы школа стала не просто местом учебы детей, ей хотелось превратить ее в центр всей культуры на селе. Она мечтала о том, чтобы пришли в школу женщины, чтобы сломить их застенчивость и недоверие. Когда-то научилась Вера Васильевна от своей матери азам медицинской помощи: как применять те или иные медикаменты, как делать компресс, массаж, искусственное дыхание. И вот однажды она принесла на урок микроскоп. Толстая знала, что у части учеников – чесотка. Рассмотрели вместе с ребятами бактерии, рассказала о причинах возникновения болезни. Снабдила всех специальной мазью и научила, как ею пользоваться. Эффект оказался неожиданным. Уже на следующий день взрослые захотели посмотреть «машинку». Пришлось в воскресенье повторить в школе беседу. Понравился гостям

микроскоп. Лопнул окончательный ледок недоверия. Взрослые стали ходить в школу, как и дети.

Вера Васильевна обучала грамоте женщин, оказывала медицинскую помощь, проводила беседы, устраивала громкие читки, знакомила с газетой и книгой. И в сотый раз признавалась себе Толстая, что образование, полученное в гимназии, оказалось ничтожным перед запросами деревни. «Приехав учить народ, сама учись у него!» – это был наказ Льва Николаевича. И он полностью оправдался. Среди удмуртов учительствовала Вера Васильевна Толстая почти треть века, поэтому во многих домах Ныши-Каксей среди портретов многочисленных родственников часто можно встретить и ее старую фотокарточку.

В 1930-е годы В. В. Толстая вышла на пенсию, работала библиотекарем в Можгинском педучилище, а затем в Можгинском краеведческом музее, лишь в 1944 году по просьбе тяжело заболевшей сестры переехала в Москву, где прожила на Первой Брестской улице, в доме № 15, расположенном неподалеку от Белорусского вокзала до 1968 года.

45 лет своей жизни отдала Толстая Удмуртии, но и в столице она поддерживала постоянную связь со своей второй родиной: к ней часто приезжали гости, посылали письма, она до конца своей жизни выписывала и читала «Удмуртскую правду».

В 1966 году ее имя было внесено в Книгу трудовой славы и героизма УАССР. Когда уже давно немолодую, но такую любимую «дышетись» известили об этом, Вера Васильевна, оставшаяся в душе той же решительной барышней, ответила телеграммой: «Готова всегда быть полезной удмуртскому народу».

Вера Васильевна испытала немало притеснений и гонений «чужого человека», но талант, преданность делу и особое обаяние получили народную признательность и любовь. Она учила детей и взрослых, и сама в совершенстве изучила удмуртский язык. Среди учеников Толстой – ученые, поэты, артисты, учителя.

За заслуги в области народного просвещения Вере Васильевне Толстой присвоено звание «Заслуженный учитель УАССР», она награждена орденом «Знак Почёта».

Педагог-просветитель Вера Васильевна Толстая прожила почти 90 лет. И, осмысливая все этапы своей судьбы, она написала в завещании: «Хочу быть похороненной в Можге. Там моя вторая родина. Там мои земляки». И это желание выполнено, одной из улиц города присвоено ее доброе имя.

Я, будучи школьницей, часто гостила летом у своих родственников по маминой линии, она родом из Больших Сибов, и слышала рассказы о русской учительнице. Приходили с подругами в здание старой школы, где в настоящее время открыт музей В. В. Толстой, оно для меня почему-то всегда ассоциировалось с церковью. Вера Васильевна мне казалась сказочным литературным персонажем, казалось, что так не бывает на свете, все это можно только придумать в книжках. Взрослея, я часто слушала рассказы мамы о своей первой учительнице – Нине Николаевне Медведевой, которая 30 лет (1928 – 1958 гг.) проработала в Ныши-Каксинской (Сибинской) школе, вначале заведующей и учителем двухкомплектной, затем многокомплектной школы. На сто разновозрастных учеников – один учитель, приходилось работать в две смены. Учителей-удмуртов не было, а приезжающие русские учителя вскоре покидали школу, так как не могли общаться с детьми по-русски, так продолжалось три года, пока не переехала из Почешура в Сибь Н. Н. Медведева. Ей было особенно трудно и вдвойне ответственно работать в школе, в которой в течение 25 лет (с 1901 по 1925 г.) преподавала учительница-легенда – Вера Васильевна Толстая. Но она прекрасно справлялась со своей миссией, терпеливо объясняла уроки по несколько раз на русском и удмуртском языках (с 1930 года в школе стали изучать русскую грамматику). Она оказалась достойным преемником В. В. Толстой. За многолетний и плодотворный труд в деле воспитания подрастающего поколения в 1957 году Н. Н. Медведевой присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Вера Васильевна бывала в ставшей для нее родной школе, общалась с Ниной Николаевной Медведевой. Да, было о чем поговорить этим женщинам, прошедшим суровую школу жизни, с ранней юности начавшим педагогическую и просветительскую

деятельность среди удмуртов. Обе они посвятили себя служению народу, Отечеству, высоко ценили человека труда, оставили глубокий след в душах своих воспитанников!

В рассказах мамы, Кузьминой Галины Спиридоновны (девичья фамилия Спиридонова, ей сейчас 85 лет), о своем первом учителе – Нине Николаевне Медведевой до сих пор чувствуется уважение, восхищение, любовь и преклонение перед дорогим до боли в сердце человеком.

В более зрелом возрасте соприкосновение с историей просветительской деятельности Веры Васильевны продолжилось совместно с учителями-удмуртоведами Можгинского района на секционных занятиях, где каждый из нас заряжался неиссякаемой энергией и огромным желанием продолжить дело В. В. Толстой – учить детей с раннего возраста любить свою родину, бережно относиться и к языку, и к культуре, изучать и сохранять обряды и традиции своего народа. Посещение музея, беседы с современниками В. В. Толстой не могут оставить равнодушным любого. Каждая вещь, каждый экспонат имеют свою историю, сопричастны с жизнью этой великой женщины, историей деревни.

Человек жив до тех пор, пока его помнят. Образ В. В. Толстой остался не только в умах самых близких людей-родственников, но и в сердцах сибинцев, можгинцев и всех жителей Удмуртии. Вера Васильевна Толстая – это наша история, история республики, страны, всё это не должно быть предано забвению.

Надо отметить, что почешурским и большесибинским детям неизмеримо везло с талантливыми учителями. Более 35 лет учительствовала в этих школах моя тётя, старшая родная сестра мамы – Мария Спиридоновна Демьянова – заслуженная учительница школы Удмуртской Республики.

На смену Вере Васильевне Толстой поднялось новое талантливое поколение. Это отличник народного просвещения, заслуженный работник народного образования Удмуртской Республики Алевтина Николаевна Журавлёва (26.04.1939 г. р.), которая более 40 лет жизни посвятила народному образованию. За это время ею опубликовано более 80 научно-методических

работ, 17 учебно-методических и учебно-наглядных пособий, 6 программ по удмуртскому языку для детских садов и начальных школ, учебники и пособия по проблеме совершенствования преподавания удмуртского языка в начальной школе. В 1996 году за учебное пособие «Анай кыл» ей, вместе с соавторами, присуждена Государственная премия Удмуртской Республики. С 1962 по 1977 гг. Алевтина Николаевна работает в школе № 3 города Можги, 1977 – 1979 гг. – в Можгинском РОНО на должности методиста.

Заслуженный учитель школы РФ, методист, автор 15 учебников и методических пособий для учителей начальных классов национальных школ, автор удмуртского букваря, Почётный гражданин города Можги Римма Ивановна Данилова (1935 г. р.) после окончания пединститута в 1958 году вместе с супругом Григорием Даниловичем приехала в Можгу и всю свою жизнь продолжает отдавать служению и просвещению удмуртского народа. За 32 года педагогической деятельности через ее сердце и ум прошла не одна сотня студентов. Римма Ивановна с гордостью называет среди них доктора исторических наук М. Г. Иванову, доктора филологических наук А. С. Зуеву, кандидатов педагогических наук З. В. Суворову, Н. А. Шкляеву. Немало тех, кому присвоены звания заслуженных работников народного образования УР и РФ, кто награжден орденами и медалями, значком отличника народного просвещения. Есть среди учеников Р. И. Даниловой писатели, журналисты, заведующие РОНО (РУНО). Несколько лет заведовала Алнашским РОНО заслуженный учитель школы Удмуртской АССР, делегат Всесоюзного съезда работников народного образования Образцова Нина Николаевна. Интересно отметить, что на том высоком форуме учителей они были вместе – учитель и ученица. Не ошибусь, если скажу, что в любой школе нашего города и района, во многих школах республики, да и далеко за ее пределами трудятся выпускники Риммы Ивановны. Она постоянно училась сама и учила других. Помнила, что быть учителем – не только великая честь, но и столь же великая ответственность. Любовь к детям, педагогическое мастерство, стремление быть Человеком

с большой буквы дано Римме Ивановне свыше, наверное, Богом, и заложено отцом, Иваном Григорьевичем, тоже учителем, выходцем из мощных глубинных корней просветителя удмуртского народа Григория Верещагина.

Мне выпало счастье быть воспитанницей и Алевтины Николаевны, когда она преподавала удмуртский язык и литературу в школе № 3 города Можги, и Риммы Ивановны, будучи студенткой удмуртского школьного отделения Можгинского педагогического училища. Я благодарна этим великим женщинам за то, что помогли определить своё место в жизни, научили не бояться трудностей, шагать по земле с гордо поднятой головой, уважать других и уметь отстаивать свои права. И с полной уверенностью мы можем утверждать, что они являются истинными просветителями удмуртского народа.

Литература

1. Трифонова И., Ветошкина О. Дышетись – значит учительница: Вера Толстая (1879 – 1968) // Православные вести. – 2003. – № 10 (январь).

РАЗДЕЛ 2 ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Н. В. Байсарова (Ижевск)

Обучение дошкольников родному языку в контексте художественно-эстетического воспитания.

Обучение дошкольников удмуртскому языку как неродному можно реализовать не только на специальных занятиях по обучению удмуртскому языку, но и на других занятиях: на музыкальном уроке, на хореографии, физической культуре, на занятиях художественного творчества (изображение национального орнамента, элементов национальной одежды; рисование по сюжетам литературных, фольклорных и мифологических произведений). При таком подходе удмуртский язык усваивается в тесной связи с историей, культурой и традициями народа. Это способствует повышению познавательной активности детей, созданию положительной мотивации.

Одним из самых важных принципов обучения дошкольников является игра. Известно, что в младшем дошкольном возрасте усвоение знаний в процессе игры происходит значительно успешней. Использование игры, игровых моментов на занятиях художественного творчества позволяет обеспечить естественную мотивацию речи. Через игру идет непосредственное обучение языку, в нашем случае – удмуртскому.

К примеру, в лепке используем такие игровые моменты. При скатывания колобка мы с детьми говорим следующие чистоговорки, сопровождающиеся действиями:

*Бок-бок-бок,
Получился колобок.*

*Зо-зо-зо,
Пёрмиз котырес колзо.*

И так повторяем с детьми до тех пор, пока не получится колобок. А при раскатывании жгутиков повторяем следующие слова:

*Чёк-чёк-чёк,
Получился червячок.*

*Ли-ли ли,
Пёрмытом ми нызбыли.*

В русском языке существует всем известный акrostих «Каждый Охотник Желает Знать Где Сидит Фазан», помогающий запомнить цвета радуги; мы с детьми придумали свой, на удмуртском языке: *Губилы Нымыр Чошен Вамыштӱз Чонариен Леленчи (озорной, игривый) Бубылиен.*

Словесные игры очень нравятся детям, при знакомстве с цветами радуги мы разучиваем стишки о цветах радуги.

*Горд
Горд буёл – со помидор,
Возьман курись светофор.
Нап чуж
Нап чуж буёл басьтӱськом,
Ӝичыез но кешырез
Тыршыса суредаськом.
Чуж
Чуж шунды пиштэ инмын,
Бугор кадь чуж тютюиос
Бызьыло сиос улын.*

*Вож
Вож ожо котыр будэ,
Со пӧлын вож зоз улэ.
Чагыр
Чагыр буёл – со инбам,
Чагыр сингӧсы мынам.
Лыз
Лыз зарезь татчы вуэм –
Зангари сяськаяське.*

Для закрепления цвета мы играем в игру «Найди цвет» («Шедьты буёл»). Называется, например, один цвет – красный (горд), и дети ищут на своей одежде названный цвет.

Емышгӧслэсь вуюись

<i>Киям бадӱым ведраен Потӱ мон сад-бакчае, Быжо <u>горд</u> редис отын, <u>Нап чуж</u> кешыр будэмын. Шунды кадь ик <u>чуж</u> сяртчы, <u>Вож</u> сугон – курыт со туж. <u>Чагыр</u> сяськаяськись салат,</i>	<i><u>Лыз</u> сливаос – шаргӧс кадь. Парсьпи кадь, <u>бусир</u> емши – Баклажан солэн нимыз. Зор вылазы ву киськам, Вангӧзэсты кужмоятэм, Вуюись буёл кузьмам – Соосты яркыт карем.</i>
--	---

Данный материал используется не только на занятиях художественным творчеством, но и на других занятиях. Таким образом, для успешного обучения языку необходимо творческое содружество коллектива детского сада.

Н. В. Байсарова (Ижевск)

Обучение детей дошкольного возраста ткачеству

Народное искусство, народные традиции, обычаи, народная культура, несущие в себе воспитательные и образовательные задачи, в настоящее время в учебно-воспитательном процессе в полной мере не реализуются. Конечно же, как детский сад, так и школа должны вести работу по национальному воспитанию. Узнав истоки своей национальной культуры, дети начнут больше уважать и любить свой народ, свой родной край. Народная культура несет в себе огромный эстетический, нравственный потенциал. Общеизвестно пушкинское выражение: «Уважение к минувшему – вот черта отличающая образованность от дикости».

Удмуртское народное искусство, как искусство любого народа – это, прежде всего, мир особого отношения человека к своему труду, к своей жизни в целом. Искусство вышивки и узорного ткачества у удмуртов представляет собой одно из ярких явлений в культуре народов Поволжья. Наряду с фольклором и другими видами народного творчества в нем воплощены национальные традиции и национальное самосознание. Знакомство детей с ткачеством, плетением гобеленов должно идти с учетом традиций.

Ткачество, как вид прикладного искусства, доступно на занятиях в школе и в детском саду. Занятия ткачеством способствуют формированию умственных способностей детей, расширяют их художественный кругозор, содействуют формированию творческого отношения к окружающему миру. Ткачество – очень древнее ремесло, оно насчитывает пять тысяч лет. Главным инструментом для ткацкого полотна является

ткацкий станок. Мы в своей работе используем раму. В качестве рамы можно использовать любой подручный предмет (коробка, обод от колеса, картон и т. п.). Одно условие: рама должна быть жесткой и устойчивой. Когда «станок» готов и натянуты нити, можно приступать к изготовлению гобеленов.

Основная цель наших занятий – подарить детям радость творчества, познакомить с одним из видов народного искусства – ткачеством, привить интерес к ткачеству. При этом мы решаем такие задачи как развитие художественного вкуса, привитие творческого воображения и творческих способностей, обучение первичным приемам ткачества, воспитание организованности, дисциплинированности, умения планировать творческий процесс.

Занятия рассчитаны на детей старшего дошкольного возраста 6 – 7 лет. Продолжительность занятий, как правило, от 25 до 30 минут, проходят занятия один или два раза в неделю. Педагог, в зависимости от подготовленности детей, сам строит и определяет распределение часов на каждую тему, так как каждая группа требует различного количества времени на усвоение той или иной темы. Количество детей в группе 8 – 11 человек, так как большое место в ходе занятий требуется индивидуальному подходу. Сложность задания определяется в зависимости от конкретных обстоятельств.

На занятиях идет знакомство с искусством удмуртского народа, дается краткий исторический обзор развития ткацкого дела в Удмуртии, а также в других регионах страны и мира.

Занятия можно разделить на 4 части:

1. Предварительная работа (беседа, демонстрация работ ДПИ).
2. Программное содержание. Объяснение задания, выбор способа плетения.
3. Практическая часть. Наблюдение за работой детей, рекомендации, предложения.
4. Анализ выполненных работ. Эта часть итоговая, она осуществляется только после того, как ребенок закончит свое изделие.

В плане организации выставки детских работ также можно выделить четыре блока. Первый блок – вводный, второй блок –

работа с бумагой, третий блок – плетение гобеленов, четвертый – итоговый, организация выставок.

В процессе занятий ткачеством у детей развивается интерес к деятельности, идет успешное развитие психологических составляющих – память, мышление, воображение и т. д. Развивается мелкая моторика рук, что также значимо в развитии ребенка. Пополняется представление об удмуртской народной культуре, ее духовном богатстве, исторических корнях.

Можем предложить примерные темы бесед

1. «Нитки бывают разные»

Цель: Познакомить детей с изготовлением, свойствами и видами нити.

Нитки придумали очень-очень давно. Делать их совсем не просто. Сначала надо замочить волокна. Их получают из разных материалов: пуха и шерсти некоторых домашних животных – овец, кроликов, коз; из волокнистых стеблей и пуха растений – льна, хлопка. Волокна люди научились делать даже из древесины, из каменного угля и разных других материалов.

Из волокон получается пряжа. Чтобы пряжа получилась хорошей, волокна очищают от сорняков, от комочков земли, тербят, рыхлят, потом промывают и сушат. Из пушистой мягкой пряжи скручивают, вытягивают тоненькие или толстые нитки, которые наматывают на катушку, на бобины, сматывают в клубочки и моточки.

Нитки бывают разные. Швейные нитки могут быть белыми и цветными. Они очень нужны людям, потому что с их помощью шьют разную одежду. Вязальные нитки тоже очень полезные. Из них вяжут теплые кофты, жилеты, шапочки, носки и варежки. Они бывают толстые и пушистые или совсем тонкие. Штопальные нитки, конечно, тоже нужны. Их используют для ремонта одежды. Вышивальные нитки помогают сделать нарядной одежду и разные вещи вокруг нас. Всем нравятся вышитые блузки и фартуки, полотенца и салфетки, скатерти и платочки, вышитые картины.

– Ребята, попробуйте объяснить, какие же нитки самые главные? Какие нитки больше всего нужны людям?

– Хотите узнать, что еще умеют делать из ниток? Тогда скорей берите новый клубок, и он поведет нас в гости к Девочке-Мастерице, она умеет превращать даже самую маленькую ниточку в необыкновенное изделие.

2. «Девочка Зорай»

Цель: Познакомить детей с женским костюмом удмуртов.

Давным-давно в одной удмуртской крестьянской семье жила девочка Зорай. Это имя в переводе с удмуртского означает «дождик», ведь когда она появилась на свет, на улице шел добрый летний дождик. Зорай одевалась по-особому, ее семья когда-то проживала в северных землях, а затем переселилась в южно-удмуртские края. Поэтому Зорай носила необычную для здешних мест одежду. Рубаха из отбеленного льна была древнего покроя. На плече рукавов – скромная вышивка (колтырмач). Узор этот вышивали красным шелком с редкими вкраплениями ниток черного, зеленого, синего и желтого цветов. Поверх рубахи – белый холщовый халат (шортдэрем), также обшитый красным кумачом. Рубашку и халат она подпоясывала ярким нарядным фартуком (азькышет). Самой важной частью девичьего наряда был головной убор (такья), обшитый серебряными монетами и белоснежными раковинами-каури.

Весь облик Зорай – в белом, с отдельными деталями сочного красного цвета, в серебристо-белом, плотно облегающем голову уборе – напоминал птицу, готовую вот-вот выпорхнуть из родительского дома.

3. «Переплетение нитей»

Цель: Обучить детей первичным навыкам работы на станке.

Я расскажу вам, как ткать. Для начала натягиваем прочные нити. Обязательно такие, что не тянутся – это основа. Дальше, через нижнюю часть основы продеваем картонную полоску, чтобы полотно было ровным. После этого, можно начинать вплетать горизонтальные нити – уток.

Первый ряд – косичка – вяжется крючком или просто руками через одну или две нити основы. Она нужна для того, чтобы гобелен не упал и не рассыпался, когда его снимаешь с рамки.

Теперь, в верхней части ниток основы нужно продеть линейку – так, чтобы нитки чередовались: одна под линейкой, другая над линейкой, одна – под, другая – над. Повернешь линейку «на ребро», получится «коридорчик», в нем легче пропускать горизонтальную нить. Правда, через ряд верхние и нижние нити основы должны меняться местами. Новый «коридорчик» делаем не линейкой, а вручную. Итак – один ряд – быстро, линейкой, второй – медленно, руками, третий – линейкой, четвертый – руками... Быстро – медленно, быстро – медленно.

Есть одна хитрость. Когда плетешь гобелен, нитку хочется затянуть. Постепенно полотно сужается и сужается... И чтобы этого не происходило, на концах каждого ряда оставляем небольшую воздушную петельку.

Заканчиваем полотно так же, как и начинали – косичкой. Обрезаем нити основы, затем дважды, для надежности, связываем ниточки между собой. Остается последний штрих – прогладить готовую работу утюгом через мокрую тряпочку. Как видите – все не так и сложно.

Г. Н. Васильева (Ижевск)

Научно-педагогические исследования инновационного развития этнокультурного образования в Удмуртской Республике

В современной педагогической науке вопросы этнокультурного образования сложились в самостоятельную совокупность проблем и направлений, заслуживающих особого внимания и ученых, и педагогов. Поэтому, на наш взгляд, крайне актуален системный подход к проблеме этнокультурного образования, базирующийся на методическом опыте учителей-практиков и результатах научно-исследовательской работы ученых. Именно системный подход способствует поиску конкретного механизма совершенствования этнокультурного образования, обращенного к современным школьникам, педагогам и родителям.

Направления научных исследований определяются потребностями современного образования республики и носят не только прикладной характер, имеют и теоретическое значение. Предметом исследований является разнообразный спектр проблем: инновационные процессы в этнокультурном образовании, вопросы билингвизма в обучении, научно-методическое сопровождение учебного процесса, межкультурное взаимодействие, способы интеграции в содержании учебных предметов. Учитывая, что история просвещения удмуртов имеет многовековую и богатый опыт, накопленный национальной школой, сегментом исследований является история и перспективы развития национального образования в Удмуртии. Обусловленность явлений прошлого, настоящего и будущего, их диалектическая взаимосвязь являются важным в историко-педагогических исследованиях по названной проблеме, т. к. этапы предыдущего детерминируют варианты будущего.

Исследование истории развития национального образования на территории современной Удмуртии позволяет установить генезис развития педагогической мысли и характерных систем образования удмуртов, роль этнических констант (язык, культура, история удмуртского народа) в обучении детей. Исследование позволило определить традиционные формы образования удмуртов: церковно-приходские школы, миссионерские школы, начальные училища, частные начальные учебные заведения (народные училища), гимназии и прогимназии. Специальными типами учебных заведений были инородческие школы, далее национальные школы.

Этнонациональная школа в последующем неоднократно и существенно видоизменялась, но как особый объект образовательного учреждения сохранилась и развивается в региональной системе образования с учетом новых обстоятельств. В этом случае ведущим методологическим принципом трактовки явлений, фактов, событий выдвигается историко-педагогическая объективность, а также связанный с ним историко-временной принцип, суть которого заключается в обязательном учете той исторической обстановки, в которой развивался изучаемый

образовательный процесс, а не только изучение с позиций сегодняшнего дня [1].

В региональной истории национального образования нередко происходит возобновление деятельности или возрождение, но на качественно другом уровне, в другой педагогической ситуации (например, введение новых учебных предметов или создание образовательных учреждений качественно иного уровня, таких как гимназии, лицеи, колледжи и т. д.) При этом стадия возрождения детерминирована факторами на качественно новом уровне, с другим наполнением педагогического процесса, пополнением опыта прошлого настоящим. Исходя из этого отметим, что актуальность исследования истории национального образования состоит и в том, что богатейший исторический опыт его развития имеет практическую востребованность для выявления и раскрытия педагогического потенциала образовательных организаций, обобщения коллективного педагогического опыта, сохранения исторической памяти о педагогах и выпускниках школы. Мы наблюдаем, что характерным моментом настоящего времени является внимание педагогов к изучению истории своей школы, следствием которого является проведение юбилейных мероприятий с широким привлечением общественности. Не менее важным является вывод в рамках проведенного исследования о влиянии субъективного фактора на развитие национального образования в Удмуртии. В условиях вариативности обучения (выбор учебных планов, обязательности собственного устава образовательного учреждения и др.) решающая роль принадлежит руководителям образовательных организаций.

В целом, исследования развития национального образования в Удмуртии дают богатейший материал для раскрытия механизма воспитания подрастающего поколения на примере жизни и деятельности своих земляков. При этом важным источником является педагогическое наследие просветителей удмуртского народа, деятелей образования, ученых-педагогов, подвижников просвещения [2]. Это дает нам основание говорить об актуальной значимости педагогических исследований на социальном уровне. Считаем необходимым более подробно остано-

виться на вопросе открытия специального научного учреждения по национальному образованию в Удмуртии.

Далеко в прошлое ушел день, когда в кабинете зам. председателя Правительства Удмуртской Республики А. М. Лисиной состоялось совещание, посвященное открытию в республике научного учреждения, занимающегося вопросами этнокультурного образования. Это было в 1995 году. В числе приглашенных были представители интеллигенции республики: К. И. Куликов, А. В. Еременко, Г. Н. Васильева, В. М. Ившина, З. В. Суворова, С. К. Смирнова. По итогам совещания было принято решение – изучить опыт работы в регионах России и обратиться с ходатайством от Правительства Удмуртской Республики в Министерство образования России и в Научно-исследовательский институт национальных проблем образования, находящиеся в Москве, с ходатайством об открытии республиканского научно-исследовательского института национального образования в Ижевске.

В результате 31 декабря 1996 года Постановлением Правительства Удмуртской Республики был открыт республиканский научно-исследовательский институт национального образования под учредительством Министерства образования. Прошло 18 лет. Теперь мы можем утверждать, что эти усилия не пропали даром. По профилю работы учреждения к ним в первую очередь относятся: пересмотр стандартов преподавания удмуртского языка и удмуртской литературы в школах, разработка рукописей программ, учебников и пособий на основе результатов педагогических исследований, активная работа по апробации материалов рукописей совместно с педагогами школ, разработка стандартов регионального содержания в дошкольных образовательных учреждениях, диссертационные и монографические исследования и др. Основная цель научных исследований – обеспечить научно-методическое сопровождение учебного процесса, совершенствование введения инноваций, выявление причин и проблем, тормозящих эффективное развитие этнорегионального образования, разработка современных моделей образовательных организаций.

Интересна работа сотрудников института, связанная с научными мероприятиями, проведением научно-практических конференций. Большой интерес педагогов республики имеют научно-практические конференции, организованные институтом на международном, межрегиональном и региональном уровнях. В работе конференций участвуют от 400 до 500 педагогов республики. Сотрудники института принимают активное участие в совместных научных мероприятиях, проводимых с ВУЗами республики и другими регионами (г. г. Москва, Сыктывкар, Петрозаводск и др.), в работе методологических семинаров и круглых столов. Инновации в этнорегиональном образовании Удмуртии получают распространение в виде статей в сборниках научных конференций и в других педагогических сборниках и журналах, издаваемых институтом.

В рамках научной работы Бюджетным учреждением НИИ национального образования опубликовано четыре сборника докладов научно-практических конференций, посвященных различным аспектам развития национального образования, обучению удмуртскому языку, в том числе: «Национальная школа: прошлое, настоящее, будущее» (Ижевск. 2003 г.), «Историко-педагогический опыт и проблемы разработки учебно-методических изданий в Удмуртии на современном этапе» (Ижевск. 2007 г.), «Проблемы и перспективы функционирования родных языков (Ижевск. 2006 г.). Авторы статей освещают вопросы правовой основы и механизм реализации государственной языковой политики, проблемы и перспективы национального образования, вопросы межъязыковой коммуникации, вопросы книгоиздания и проблемы изучения родных языков в учебниках нового поколения. Уровень системного воплощения процесса этнокультурного образования, отраженного в этих сборниках, позволяет педагогам республики уже на практическом уровне использовать новшества или интерпретировать изучаемую проблему.

Институт активно откликается на важнейшие юбилейные события деятелей образования и науки, ряд конференций был посвящен персоналиям, внесшим значительный вклад в развитие

национального образования в Удмуртии. Примечательно, что все конференции прошли на высоком идейно-творческом уровне с непосредственным личным участием самих юбиляров:

2014 г. – Научно-практическая конференция, посвященная 65-летию А. Н. Журавлевой, автору учебников «Анай кыл», Заслуженному учителю Удмуртской Республики, лауреату Государственной премии УР;

2012 г. – Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию легендарной личности А. В. Конюховой, автору серии учебников «Удмурт кыл»;

2014 г. – Международная научно-практическая конференция «Ученый, педагог, гуманист», посвященная 85-летию Г. Н. Никольской – доктору педагогических наук, профессору Института методики и содержания образования Российской Академии образования, автору серии учебников «Удмурт кыл».

В качестве примера, более подробно остановимся на Международной научно-практической конференции, посвященной Г. Н. Никольской, которая прошла 10 октября 2014 года в г. Ижевске.

Жизнь и научное творчество Глафиры Николаевны – это уникальное явление [4]. Более 50 лет она работает над совершенствованием методики преподавания русского и родных языков. В рассматриваемом случае речь идет о научно-методической работе, связанной с разработкой методики преподавания русского и удмуртского языков в общеобразовательной школе. Уникальность заключается и в том, что Г. Н. Никольская постоянно поддерживает деловые взаимоотношения с педагогическим сообществом Удмуртии, работая многие годы в НИИ национальных школ министерства образования и науки Российской Федерации и в Институте содержания и методов обучения Российской Академии образования, находящихся в г. Москве. Важно отметить, что не каждый этнос Российской Федерации представлен в системе отечественной методической науки своим представителем на уровне российских академических научных учреждений.

Главной дидактической идеей профессора Никольской является идея билингвизма, т. е. двуязычия, которая в современном мире приобретает все возрастающее значение. Как известно, билингвизм – владение, как минимум, двумя языками – приобретает особое значение в полилингвистической России, в том числе в образовательном пространстве Удмуртии как национально-русское двуязычие. Естественно, что языковая политика в области образования в регионах с крайне неоднородным национальным и языковым составом населения должна проводиться разумно, с учетом реальных обстоятельств. Практикой доказано, что именно политика билингвизма помогает искоренению пренебрежительного отношения к этническим языкам, как со стороны их носителей, так и со стороны представителей других этносов, проживающих в одном регионе.

Взгляды ученого-дидакта, как целостная система, представлены в 7 монографиях, изданных в 1958 г., 1962 г., 1963 г., 1981 г., 1984 г., 1984 г., 1985 г. в различных издательствах России, в том числе в издательстве «Удмуртия», в Ленинградском издательстве «Просвещение», в Издательстве АПН РСФСР. Они посвящены различным аспектам обучения детей двуязычию, методике преподавания русского языка в школах народов финно-угорской группы, в том числе и удмуртского народа, который является одним из крупных ее составляющих. Г. Н. Никольская опубликовала более 100 научных статей, в которых освещены основополагающие идеи методики преподавания русского и родных языков в национальной школе. Дидактические идеи ученого осуществляются в содержании учебного материала и методических пособиях. Она написала более 20 учебных пособий, 25 наименований учебников по русскому языку, в том числе неоднократно переизданных, 12 наименований учебников по удмуртскому языку, 35 программ по русскому языку, составлены и обновлены 9 программ по удмуртскому языку, около 20 методических писем и методических рекомендаций, в том числе и в соавторстве. Анализ учебно-методической литературы позволяет сделать вывод, что она разработала методические основы преподавания удмуртского и русского языков в национальной

школе: взаимосвязанное изучение русского и удмуртского языков, учет психологических особенностей детей. Глафира Николаевна является научным руководителем многих диссертационных исследований.

В контексте развития этнорегионального образования ведущее место занимают диссертационные исследования, раскрывающие различные аспекты преподавания родного (удмуртского) языка в общеобразовательной школе, межкультурное воспитание в учебном процессе, развитие общекультурных компетенций, творческого потенциала учащихся сельских школ Удмуртии и др.

Особого внимания требуют вопросы внедрения результатов исследований в систему этнорегионального образования. В рамках регионального образовательного пространства Удмуртии сформированы для этого различные категории ресурсов, доступные для руководителей образовательных организаций, педагогов, родителей – педагогические журналы, издаваемые в республике, Интернет возможности, сайты научных и образовательных учреждений. Обратим внимание на журнал «Вордскем кыл», учрежденный министерством образования и науки Удмуртии в 1990 году, имеющий статус научно-методического журнала. Содержание журнала год от года совершенствуется. Примечательно и то, что журнал печатается на двух государственных языках Удмуртии – русском и удмуртском. В журнале введена постоянная рубрика «Тодосчи эскере» («Ученый исследует»). Для выяснения масштабов научных публикаций нами был проведен их анализ за последние 10 лет. В журналах опубликовано более 150 статей докторов и кандидатов наук, педагогов-исследователей по вопросам развития этнокультурного образования в Удмуртии. Специальные номера посвящены исследованиям угро-финской литературы. Отдельные номера посвящены научно-методической работе в условиях билингвального обучения в школах, в частности, «Писэй гурт школалы сйзем номер» («Номер, посвященный Писеевской школе Алнашского района»). Суммируя вышеизложенное, можно сделать выводы, что возможность использования информацион-

ных ресурсов является важным резервом повышения этнокультурной компетентности педагогов.

По мере развития этнокультурного образования в республике необходим постоянный мониторинг процессов, происходящих среди учащихся, педагогов, родителей. Сотрудники научно-исследовательского института регулярно проводят социологические исследования, которые включают, помимо массовых опросов, контент-анализ учебных планов и программных документов, работу с фокус-группами учащихся и студентов и т. д. Важно своевременно выяснить восприятие внедряемых систем обучения, влияние на межнациональные отношения: не закладываются ли в сознание молодого человека идеи национализма, а может сепаратизма? Результаты социологических исследований становятся доступными для принятия решений управленческими структурами в системе образования. Как правило, они публикуются на страницах научно-методического журнала «Вордскем кыл» и журнала МОиН УР «Вестник образования и науки» [3].

В целом, следует отметить, что проблема инновационных процессов в этнорегиональном образовании остается актуальной и ждет новых исследователей.

Литература

1. Белкин А. С., Ткаченко Е. В. Идеология, методология, научный аппарат историко-педагогического исследования // Образование и наука. – 2006. – № 1. – С. 27 – 28.

2. Васильева Г. Н. Национальное образование в Удмуртии: история и современность. – Ижевск: издательство ИПК и ПРО УР, 2012. – Ч. 1. – 122 с.

3. Исследование проблем и потребностей в этнокультурном образовании Удмуртской республики // Журнал вестник образования и науки. Спецвыпуск. – 2011. – С. 16 – 26.

О детских книгах Д. Яшина и И. Данилова*

Многие удмуртские писатели-«шестидесятники» обращались к теме детства, выпустили книги, которые быстро вошли в круг детского чтения и имели большой успех у современников. Особое место в этом ряду занимают самобытные произведения Д. А. Яшина (1929 – 1988) и И. М. Данилова (1929 – 1998), детское творчество которых, к сожалению, до настоящего времени остается практически не осмысленным.

Для удмуртской детской литературы 1960 – 1980-х годов характерна, с одной стороны, установка на реалистическое изображение положения ребенка в обществе, чаще – его участия в трудовой жизни взрослых. Отражая текущие процессы современности, сочетая постановку детских проблем страны с изображением удмуртского быта и образа жизни народа, актуализируя тесную связь литературы для детей с общественно-политическими событиями эпохи, это направление реализовало себя в своеобразном взаимодействии реализма с натурализмом. Ярким примером тому служат прозаические тексты, обращенные к повседневным заботам удмуртских ребятишек, детство которых, как известно, в своем большинстве связано с деревней. Сюда же, пожалуй, можно отнести познавательные рассказы и повести научно-популярного характера, которые написаны в хороших традициях назидательной литературы и соединяют в себе знания о родной природе и крестьянском труде. Другая линия – «фантазийная», которая изначально ориентирована на мир фантазий ребенка с повышенным вниманием автора к специфике детской речи, к особенностям детской психологии, к фольклору как к наиболее понятному и близкому ребенку виду творчества.

Осмывая тенденции развития детской литературы 1970 – 1980-х годов, А. Уваров писал: «При всем многообразии автор-

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-14-18008.

ских стилей и почерков удмуртской детской литературе недостает ярких, самобытных книг, учитывающих возрастные особенности юных читателей, опирающихся на богатые фольклорные традиции. Общеизвестно, что дети хорошо воспринимают сказки, легенды, песни, скороговорки, прибаутки. Но художественной обработкой удмуртского фольклора для детей у нас серьезно почти никто не занимается» [2]. Однако, правомернее было бы говорить не о том, что наши писатели мало интересуются устным народным творчеством, а о недостаточной изученности фольклоризма их творчества, о не исследованности особенностей взаимодействия художественных форм и средств фольклора и литературы в произведениях, адресованных детям. Народно-поэтические принципы изображения действительности в удмуртской детской литературе более всего характерны для творческого почерка рассматриваемых нами авторов. Так, в поэзии Д. Яшина мастерски используются не только фольклорные образы, формы и приемы, но и целые жанровые образования (напр., дразнилки, загадки, поговорки и др.). Не случайно русские литературоведы республики справедливо замечают, что ведущей особенностью поэтического мира Д. Яшина является «открытая связь с фольклорным началом» [4].

В историю удмуртской детской литературы Д. Яшин, помимо газетных и журнальных публикаций для детей, вошел двумя книгами – «Чырты весь» («Бусы», 1964) и «Быгатйсь киос» («Умелые руки», 1986). Примечательная черта детских стихов Д. Яшина – умение искусно облекать важные истины в легкую, приемлемую для ребенка-читателя форму. В этом плане интересны его стихи, вошедшие в сборник «Чырты весь». Кстати, многие яшинские стихи из книги «Чырты весь» стали классикой детского чтения, передаваясь от поколения к поколению, они вошли в генетическую память народа. Можно сказать, что приметой этого сборника являются стихи «Шедьто дэри» («Найду лужу»), «Чырты весь» («Бусы»), «Мар со?» («Что это?») с характерной для детской поэзии Яшина обусловленностью сюжета, с интуитивно-чувственным переживанием окружающего мира. Особой эмоциональной наполненностью отличается

стихотворение «Чырты весь», воспроизводящее непосредственное мировосприятие ребенка, неизменной составляющей которого являются естественные детские эмоции.

Оген-оген бырттылыса,
Чырты весь Маша лэсьтйз.
Уженыз даньяськыса,
Чыртыяз весьсэ ошиз.
Бёрысьгес нылмы пайме:
Весез быдэсак куасьмем...
Эн пайме, куасьме ук весь,
Лэсьтэмын ке палэзьлэсь.

Нанизывая друг за дружкой по одной,
Маша бусы сделала.
Гордясь своей работой,
На шейку бусы повесила.
А попозже удивилась наша девочка:
Бусы высохли целиком...
Не удивляйтесь, высыхают бусы,
Если сделаны они из рябины.*

Здесь и образ, и мысль сосуществуют, идея осуществляется в зримых образах, в известных ребенку конкретных предметах, вещах, явлениях окружающей действительности. Таким образом, используя немногосложную, малостопную строку, поэт создает простые, реально существующие образы, легко воссоздаваемые читательской памятью. Вместе с тем, наивность детского восприятия соединяется с мудростью обобщения.

Поэзия Д. Яшина организуется по удивительно простейшим правилам архаического народного «стихознания». Реализуя богатые возможности народного художественного мышления, детские стихи Яшина производят впечатление образной «перво-сказанности».

Кин шуиз, Натй пичи на?
Кин вераз, каллен будэ?

Кто сказал, что Ната все еще мала?
Кто сказал, что растет она слишком
неспешно?

Табере Натй бадзым ни,
Со ветлэ ни детсадэ.

Теперь Ната уже большая,
Она ходит в детский сад.

Умелое, абсолютно безупречное ритмико-мелодическое и синтаксическое построение стихотворного текста определило то, что детские стихи Д. Яшина, как писали выше, вошли в золотой фонд удмуртской детской литературы.

---

* Здесь и далее удмуртский текст приводится в дословном переводе автора статьи – Г. З.

Составной частью национальной культуры детства является художественный мир драматурга, режиссера и прозаика И. Данилова. Проблематика произведений И. Данилова многообразна, для детей он чаще писал «в сказочно-фантастическом жанре» [1, с. 137 – 138]. Значим его вклад, прежде всего, в развитие национальной драматургии для детей. В контексте сказанного правомерно привести цитату из статьи «Нылпиослы удмурт литература сярысь» («Об удмуртской детской литературе») известного детского писателя Г. Ходырева: «Создание детской драматургии – в нашей литературе самая актуальная задача, поэтому об этом надо бы глубоко задуматься и старейшим, и начинающим писателям» [3].

Основу детской сказочной драматургии И. Данилова, если так можно выразиться, составляют пьесы, вошедшие в книги «Милям театрамы» («В нашем театре», 1965), «Ватос угчасьёс» («Кладоискатели», 1977), «Катанчи усьтӥське» («Занавес открывается», 1992) и др. Это пьесы «Выль нунал» («Новый день»), «Родя но Аксым» («Родя и Обжора»), «Дарья, Окыль но Эгро» и др. Своеобразие сказок И. Данилова обусловлено совмещением бытовой детализации с волшебной образностью, типовых жизненных ситуаций с иллюзией мифологического ряда. Если все, что совершает персонаж волшебной сказки, как правило, происходит в чужестранном мире (напр., в подземном, подводном, далеком тридевятом царстве – тридевятом государстве и т. д.), герои даниловских сказок живут и действуют в родном удмуртском крае. Мифологическое в мире его сказок является естественным продолжением реалистически бытийного. Литературность жанра его сказочных пьес проявляется в том, что развитие сюжета идет и как движение событий, и как движение мыслей и чувств персонажей. Все это чередуется с авторскими ремарками, имеющими важное значение для внутренней организации сказок-пьес И. Данилова в целом.

Образы в названных выше даниловских сказках составляют определенную систему. Интересно то, что в этой системе

одни образы реальны, другие – носители сказочного или мифологического. По ходу движения сюжета происходит своеобразное снижение сказочной условности и усиление реалистичности изображения, углубляющее психологизм произведения. Изображение психологии действующих лиц для автора не менее важно, чем воссоздание событийного эпизода или действия. Таким образом, сказки И. Данилова связаны с фольклором самой природой вымысла, наличием мифологических персонажей, неожиданностью сюжетных поворотов, а по способу описания характеров героев и их взаимоотношений они сближаются с рассказом, а некоторые и с новеллой. Наряду с логикой сказочной условности в сказках И. Данилова значительно больше действует логика жизни. Многие персонажи его сказок – это антропоморфические образы человеческих качеств: любовь, ум, доброта, страх, жадность, коварство и т. д. На всех уровнях художественной системы жанра сказок-пьес И. Данилова проявляется оригинальность авторского начала – способность сочетать фантастический вымысел и жизненную достоверность, совмещать сказочную образность с театральной условностью. Эмоциональную насыщенность сказок усиливает их пафос, который опосредован современностью. Это делает детское творчество И. Данилова интересным и для взрослых.

Литература

1. Писатели Удмуртии: Биобиблиографический справочник / Составитель А. Н. Уваров. – Ижевск: Удмуртия, 1989. – 464 с.
2. Уваров А. Н. Пути детской литературы // Удмуртская правда. – 1984. – 16 окт.
3. Ходырев Г. Нылпиослы удмурт литература сярысь // Удмуртиысь комсомолец. – 1954. – 3 дек.
4. Чулков В. И. Обращенность к свету // Удмуртская правда. – 1989. – 23 дек.

Т. В. Зернова, Н. Л. Сараева, И. В. Зворыгин (Глазов)

Народный учитель

Жизнь знаменитых глазовчан интересна и во многом поучительна. К сожалению, в последнее время к таким примерам молодежь обращается все реже и реже. Между тем, жизненный и педагогический путь директора БОУ СПО УР «Глазовский политехнический колледж» Горбушина Шарибзяна Ахтамзяновича – это пример высокой нравственности и истинной интеллигентности.

Имя этого достойного человека хорошо известно не только глазовчанам, но и в целом жителям Удмуртии. В статье мы сделали попытки систематизировать имеющуюся информацию о жизни и педагогическом труде Народного учителя Ш. А. Горбушина.

Шарибзян Ахтамзянович – единственный в Удмуртии Народный учитель СССР. Это высокое звание ему было присвоено в 1991 году. Кроме того – кандидат педагогических наук, профессор, Отличник профессионального образования РФ, Заслуженный учитель профтехобразования УАССР, удостоен почетного звания «Учитель года СССР» (1990 г.), награжден медалью им. А. С. Макаренко, «За вклад в развитие атомной отрасли» – почетным знаком Госкорпорации «Росатом», Почетный работник среднего профессионального образования РФ. Его лекции по проблемам физики слушали не только в гг. Москве, Казани, Санкт-Петербурге, но и Бохум-Рурском и Кельском университетах (Германия). Ежегодно он проводит одну-две авторские школы педагогических технологий и более сорока открытых уроков в регионах России. В центральной печати опубликовано девять авторских работ Шарибзяна Ахтамзяновича, он – автор двух увлекательных учебных пособий: «Азбука физики» и «Гезаурус курса физики средней школы». В основу этих учебников, с удивительной краткостью вобравших в себя основы курса общеобразовательной школы – механики и электродинамики, оптики и теории относительности, строения атомного ядра и математического аппарата, лег богатейший

педагогический опыт автора. Талантливый учитель-физик подготовил к печати и другие книги – сборник задач и методику контроля знаний по физике, также серию задачников по физике для курса общеобразовательной школы. По его статьям обучались и обучаются и начинающие, и педагоги с опытом. По его учебным пособиям студенты и ученики приводят в систему знания по физике. Практически у каждого второго выпускника эти книги стали настольными.

Родился Ш. А. Горбушин в 1948 году в селе Кулига Кезского района, закончил Дебесское педагогическое училище и физико-математический факультет УдГУ. После службы в рядах Советской Армии работал в общеобразовательной школе. Шарибзян Ахтамзянович, татарин по национальности, с глубоким уважением относится к удмуртской культуре. Его бабушка говорила на нескольких языках, в том числе и на удмуртском, она воспитывала в нем уважение и любовь к удмуртскому народу. Ш. Горбушин любит удмуртские песни, ему нравится удмуртская кухня, сам может приготовить перепечи. Своих учеников, приехавших получить образование из удмуртской глубинки, может подбодрить и объяснить с ними на родном языке. Ребята ему отвечают взаимной любовью и уважением.

15 августа 1977 года Шарибзян Ахтамзянович дает свое согласие на работу в училище (тогда ВГПТУ-24) учителем физики. «1 Сентября, – вспоминает Шарибзян Ахтамзянович, – я начал с того, что мыл пол в кабинете физики. Мне очень хотелось, чтобы ребята пришли в чистый, светлый класс».

Шарибзян Ахтамзянович прошел путь от преподавателя физики до директора колледжа. Каждый день его деятельности был наполнен постоянным поиском, решением новаторских идей. Лаборатория физики, созданная им, четырежды занимала первое место в Удмуртии, третье место – во Всесоюзном смотре-конкурсе. В 1988 году на Всесоюзном симпозиуме ассоциации творческих педагогов ПТО «Импульс», проведенном на базе среднего ПТУ № 24, была раскрыта система работы Ш. А. Горбушина. Шарибзян Ахтамзянович – участник множества Все-

союзных и Всероссийских научно-практических конференций, школ передового опыта, педагогических чтений, съездов учителей.

Интересны рассуждения Ш. А. Горбушина о профессионализме: «Чтобы иметь свой почерк, нужен опыт, нужны годы кропотливого, порой изнурительного труда... Какие бы проблемы психологии и дидактики меня не волновали, больше всего волнует педагогическая технология учителя, его система работы, слагаемые его педагогического мастерства, всегда волновали и психолого-педагогические причины плохой успеваемости учащихся. Самое главное в работе учителя – выработать свою технологию обучения, пригодную для своих студентов, а потом для себя. Некоторые элементы технологии можно позаимствовать у коллег, но система должна быть своей, той, которая нацелена на конечный результат – повышение уровня подготовки».

Шарибзян Ахтамзянович – уникальная личность. В беседе он увлекает и заражает своей идеей собеседников. Кто первый ночью у телескопа наблюдает затмение луны, чьи завораживающие выступления слушают на заседаниях астрономического кружка при детско-юношеском центре Глазова? Это Шарибзян Ахтамзянович. До сих пор в колледже нет равных ему по настольному теннису. Проходя службу в разведке, он увлекся борьбой. Мальчишки, а это до 70 % обучающихся, всегда восхищались преподавателем, владеющим не только приемами педагогического мастерства, но способным обучать их приемам самообороны. И потому родители не боялись отпускать с ним своих детей в «дальние дали» по разным турпутевкам.

Невозможно оставить без внимания еще одну сторону его личности – поэзию. Он не только любит и знает поэзию, но и сам пишет стихи:

Ты не гони меня, пожалуйста,
Может, нам с тобой по пути,
Я не буду скрывать – ты мне нравишься,
Ну так разве смогу я уйти...

Сегодня в колледже ведется обучение по 7 специальностям среднего профессионального образования базовой и углублен-

ной подготовки, 11 профессиям начального профобразования и более 20 образовательным программам профессиональной подготовки. Около 25% специальностей – повышенного уровня. На отделениях среднего и начального профессионального образования обучаются около полутора тысяч студентов. Традиционно выпускники колледжа имеют высокий процент поступления в вузы. Успехи учреждения получили высокую оценку: уже четыре раза – в 2008, 2009, 2010 и 2012 гг. – колледж становился лауреатом конкурса «Золотая медаль «Европейское качество» в номинации «100 лучших ссузов России». Во всем этом также большая заслуга И. А. Горбушина

Т. М. Кибардина (Можга)

Билингвистическое пространство как фактор воспитания толерантной личности

Культура любого народа теснейшим образом связана с его национальным языком. В условиях глобализации возникает проблема языковой ассимиляции – «растворения» малых по численности языков среди доминирующих языков. Однако, наряду с ассимиляцией, продолжает существовать явление билингвизма. В статье рассмотрим, что такое билингвизм, какие условия создают распространение явлению билингвизма, как билингвистическое пространство влияет на воспитание толерантности.

Билингвизм (двязычие) – это способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. При билингвизме два языка сосуществуют друг с другом в рамках одного коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта (например, в домашнем общении и в общественной сфере деятельности человека).

Людей, владеющих двумя языками, называют билингвами, более двух – полилингвами, более шести – полиглотами. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть би-

лингвом означает принадлежать одновременно к двум различным языковым социальным группам [1]. Исследователи явления билингвизма пишут: «Часто думают, что у человека может быть только один родной язык. В действительности человек может иметь два и более родных языка, которые были выучены в раннем детстве одновременно или последовательно» [2, с. 8].

Сегодня в мире трудно найти государство, в котором бы существовал только один язык. Можно говорить о доминирующем государственном языке – языке, объединяющем нацию, государственность. Больше стран, для которых характерно двуязычие, а то и трех-, четырехязычие. Как правило, это государственный язык и язык местного населения (автохтонный язык).

Национальности не живут изолированно, в мире постоянно происходят геополитические процессы, которые приводят к различного рода языковым контактам. Карта Европы представляет собой подобие лоскутного одеяла, где каждый «лоскут» – это отдельное государство со своим национальным языком. Такие страны за несколько часов можно проехать с севера на юг или с запада на восток и уже оказаться в другом государстве с другим национальным языком. Поэтому становится несомненным, что знание языка соседнего государства в Европе необходимо, а знание английского языка имеет такое же значение, как и знание русского языка в России. Интересную картину представляет Поволжье, которое является многонациональной территорией, где знание двух или нескольких языков является жизненно необходимым фактором. Таким образом, билингвизм и полилингвизм – весьма распространенные явления. В странах с билингвизмом знание второго неродного языка является общественной необходимостью.

В условиях многонационального поликультурного пространства необходимо сохранять терпимое отношение к людям другой национальной культуры, языка, вероисповедания. «Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира», – говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной Конференцией ЮНЕСКО в 1995 году. В Декларации принципов

терпимости отмечено, что терпимость «означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [3]. Толерантность предполагает «настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие» [4]. Толерантность – это стремление людей к мирному сосуществованию с людьми с иной культурной принадлежностью, этническими, религиозными, политическими, конфессиональными различиями. Толерантность – это человеческая добродетель: искусство жить в мире разных людей и идей, способность иметь права и свободы, не нарушая при этом прав и свобод других людей. И билингвистическое пространство является благоприятным условием для воспитания толерантной личности. Двуязычные люди обычно легко приспосабливаются к иному культурному окружению, более терпимы к культуре, обычаям, верованиям других народов. Это приобретает особую значимость в условиях современных геополитических процессов, в период массовой миграции населения из одной национально-культурной среды в другую, подчас совершенно чуждую. В таких условиях очень важно проявить терпимое отношение для сохранения мирного существования.

В билингвистическом пространстве воспитание толерантности происходит естественным образом, ненавязчиво, не актуализируя на проблеме. В условиях билингвизма ребенок с раннего возраста воспринимает как должное допустимость разных языковых, культурных проявлений не только в своей семье, но и в семьях друзей, соседей, всего окружения. При билингвизме человек свободно владеет двумя языками. Ученые по-разному объясняют данное явление. Есть сторонники относить к билингвам людей, владеющих родным и хорошо овладевших вторым неродным языком. Другие склонны к билингвам относить людей, не отделяющих два языка один от другого как родной и неродной языки. Третьи считают билингвами тех, кто одинаково хорошо говорит, мыслит сразу на двух родных языках – языках своих родителей. Как бы то ни было, мы находим общее в этих определениях: билингвизм – это общественное

явление, при котором человек с раннего возраста усваивает одинаково хорошо два языка, свободно говорит, читает и мыслит сразу на двух языках. Для него одинаково близки оба языка, а значит, и культуры обоих народов.

В России многие люди с рождения оказываются в двух-, реже – трех-, четырехязыковой среде. Ребенок, с рождения впитавший знания двух языков, становится билингом в полном смысле этого слова, и это положительным образом способствует развитию отношений между поколениями. Как правило, в семье старшее поколение говорит на родном языке, а младшее поколение впитывает в себя знания старших и через это происходит уважение к старшим рода и народа в целом. Зачастую бывает и так, что члены семьи относятся к носителям разных языков и культур (в одной семье может быть смешано несколько национальностей), и знание детьми языков своих родителей и предков вызывает уважение и любовь у старших.

Кроме того, двуязычный индивид обычно лучше ощущает язык, грамматику и различия между языками. Это проявляется в том, что двуязычному человеку легче поддаются освоению и иностранные языки. Согласно исследованиям ученых, раннее изучение второго языка способствует развитию той части мозга, которая ответственна за беглость речи. Этот эффект особенно заметен, – утверждают ученые, – если второй язык начать осваивать в возрасте до пяти лет. При этом постепенно, с ростом ребенка повышается его культура. Чем больше языков знает человек, тем он богаче в плане культуры, поскольку язык – это культурное многовековое наследие нации. Через языки передаются произведения фольклора, на фольклоре строится литература и в целом национальная культура.

К сожалению, в условиях глобализации (а мы как раз живем на пограничной временной зоне) происходит утрата родного языка целыми поколениями детей малочисленных народов. Сегодня дети многих удмуртов, не имея возможности изучать родной язык, не могут себя отождествлять удмуртами, поскольку не владеют родным языком. Это только верхушка айсберга, поскольку незнание языка влечет за собой незнание, отрицание,

несоблюдение традиций и обычаев своего народа, утрату культурного наследия. В глобальном масштабе – это исчезновение целого культурного пласта на земле. Вспомним культуру народа майя, латинского народа. Исчез народ майя, сегодня их потомки не могут расшифровать памятники материальной культуры своих предков. Исчез латинский народ, латинский язык сегодня существует только в ботанических и медицинских терминах, крылатых изречениях. Из группы финно-угорских языков уже исчезли мещерский, меря языки. На грани исчезновения водский язык. На нем сегодня говорят лишь около 10 – 15 человек людей преклонного возраста. Ученые прилагают немало усилий, чтобы сохранить язык и фольклор этого народа хотя бы в исследовательских трудах.

Страшно себе представить: «если семь тысяч языков мира заменить одним большим языком, поблекнет разнообразие мировых культур – а также, вероятно, обеднеют и коллективные творческие способности человечества» [2, с. 22]. Сохранение местных языков важно с разных точек зрения: это и сохранение культурного наследия, этнографических и топографических знаний, биологических терминов, потому что языки различных регионов настроены на среду, в которой проживают их носители.

Возникает вопрос: что делать, чтобы сохранить языковое (а значит, культурное) многообразие на земле? Однозначного рецепта в этом вопросе не может быть. Есть разные факторы для сохранения и возрождения языка.

1. Это статус государственности местного языка и государственная поддержка языка. Но это даст результат только в том случае, если при этом будет желание самих носителей языка к его изучению и использованию.

2. Движение активистов возрождения языка. В мире есть примеры возвращения к жизни вымерших языков с волеизъявления небольшой группы активистов (язык иврит сегодня государственный язык Израиля). Миру известны случаи, когда один или несколько человек поднимают самосознание носителей языка.

3. Деятельность общественных национальных объединений (Удмурт Кенеш, Татарский общественный центр). Однако усилия деятелей таких объединений могут быть сведены на нет, если нет поддержки и желания широких масс населения, если знание языка не станет важным для каждого конкретного человека.

4. Связь поколений в семье. Именно в семье происходит закладывание основ социального поведения представителей младшего поколения. Именно в семье происходит овладение теми ценностями, которые в каждой конкретной семье существуют. Таким же образом происходит и освоение языков. Если в семье существует прочная связь поколений носителей родного языка (языков), то ребенок легче воспринимает второй язык. Даже если в семье не говорят на родном языке, но ребенок в образовательном учреждении изучает родной язык, родителям следует проявлять интерес к деятельности своего ребенка, поддерживать его инициативу. Неслучайно бытует мнение, что общество тогда сильно, когда сильна отдельно взятая семья.

5. Деятельность ученых-языковедов. Ученые прилагают немало усилий для изучения, сохранения, а также возрождения языка.

Таким образом, воспитание толерантной личности должно начинаться с воспитания уважения к своему родному языку (родным языкам). И только через принятие своего языка, отождествления своей национальной принадлежности возможно толерантное отношение к представителям других национальностей и культуры.

Литература

1. Билингвизм [Электронный ресурс]: Википедия – свободная энциклопедия: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

2. Константин Замятин, Анника Пасанен, Янне Саарикиви. Как и зачем сохранять языки народов России? – Хельсинки. – 2012. – 178 с.

3. Толерантность [Электронный ресурс]: Философская энциклопедия: www.un.org.

4. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс]: www.un.org.

Гуманизм в детских книгах В. Н. Ившина*

Среди современных удмуртских детских писателей одно из важнейших мест занимает творчество Вениамина Никоноровича Ившина (1947). Известный в нашей республике критик З. Богомолова с искренним удивлением писала: «Как удалось Вениамину Ившину в наше смутное время сохранить такую положительность: гармоничность, высокое достоинство, выдержку, деловитость, ощущение почвы под ногами?!» [2, с. 498].

Идеи гуманизма, жизнеутверждающий пафос характерны для В. Ившина с самых первых его шагов в литературу. Еще в школьные годы он был активным членом литературного объединения при районной газете «Звезда» (Кезский район Удмуртской Республики), которым в те годы руководил известный русскоязычный поэт Удмуртии О. А. Поскребышев (1930 – 2007). Следует отметить, что первоначальный период творчества В. Ившина не связан с детской литературой. Но вся его деятельность шла в направлении от «взрослой» литературы к «детской», а далее – от учебно-просветительской к высоко художественной. Сегодня его, как детского автора, отличает умение строить с ребенком художественный диалог, в котором отражается детское «я» маленького читателя и стремление ответить на его «почему».

Удмуртские критики и литературоведы, писатели-собратья по перу справедливо отмечают, что в начале «девяностых» началась новая страница творчества поэта В. Ившина. Именно на эти годы приходится выход в свет первого сборника стихов для детей «Шур съорысь бодёно» («Перепелка заречная»). Это была очень содержательная, ярко оформленная книга для дошкольного и младшего школьного возраста. Важной темой для поэта становится загадочная душа ребенка, очень часто ощущающего себя между реальностью и мечтой. Маленький читатель воспринимает окружающий мир, обращенный В. Ившиным в некую

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-14-18008.

сказку, одухотворенным. Примечательны названия стихотворений, вошедших в эту книгу: «Чонари» («Паук»), «Їбжпиос» («Утятя»), «Кучапи» («Щенок»), «Кубиста» («Капуста»), «Гуриос» («Журавли»), «Синучконъёс» («Зеркала») и др.

В серии «Вордскем кыллэн» книжкаез» («Книжка журнала «Родное слово») в 1994 г. был опубликован маленький сборник стихов В. Ившина «Чипсиськом, токыртйськом». Здесь ярко проявляются такие черты детских стихов В. Ившина, как юмор и ирония, своеобразие которых в их моралистической направленности, тесно связанной с народной традицией. Интересно то, что назидательные мысли облекаются поэтом в поучительную шутку, обращенную к маленькому читателю. Встречается в этой книжке и прием «прозрачной» аллегии.

Через год в серии «Для удмуртских детских садов» выходит новая книга стихов В. Ившина «Шуланэ дас вить» («У меня пятнадцать свистулек», 1995). В этой книге наглядно раскрываются отличительные черты зрелого В. Ившина – поэтизация природы, нежность и теплота в изображении мира природы и ребенка. Здесь впервые в удмуртской литературе представлены стихи о птичьих голосах с профессиональными цветными иллюстрациями В. Г. Мустаева. Используя фольклоризмы, в особенности детское устное поэтическое слово, поэт художественно необычно воспел красоту природы. «Самобытными размышлениями, наблюдениями, дидактичностью, энциклопедичностью он (В. Ившин – И. П.), несомненно, нашел в ней (в удмуртской литературе – И. П.) свою нишу», – верно пишет Т. Пантелеева [6]. Следует особо отметить, что книга «Шуланэ дас вить» была удостоена диплома II степени Всероссийского конкурса на лучшую детскую книгу (1996).

Можно сказать, что главное отличительное свойство поэзии В. Ившина для детей – воспевание радостей жизни. В этом истоки гуманизма его детского поэтического творчества, противостоящего современной жестокости. При этом традиционный конфликт противостояния добра и зла в произведениях В. Ившина заменён изображением противоречия иного характера,

например, между знанием и незнанием, воспитанностью и невоспитанностью.

Знание детской психологии, ясный образный язык особо ярко проявились в многожанровой книге для чтения «Ворпо гуждор» («Разноцветная лужайка», 1997), адресованной детям 2 – 5 лет. В этой книге, по мнению Л. Айтугановой, «сошлись в одно – огромная потребность в таком издании и не менее огромное желание автора доставить радость детям» [1].

В 2002 г. выходят сразу две книги В. Ившина для детей. Первая – небольшой восьмистраничный сборник «Мадиськоньёс. Буя ачид!» («Загадки. Раскрась сам!»). Вторая – книга для семейного чтения – «Паймытйсь дуннеын» («В удивляющем мире»), в которую вошли новые рассказы, сказки и стихи писателя. Эту книгу удмуртские критики относят к числу наиболее удачных книг в современной удмуртской детской литературе. Она дает ребенку достоверные представления о его малой родине, хороших традициях удмуртского народа. В. Ившин по образованию педагог, и это чувствуется не только в поэтических строках, но и в ее оформлении названия и обложки. Книга состоит из восьми разделов, каждый из которых включает в себя короткие рассказы, стихи, считалки, дразнилки, скороговорки, пословицы и поговорки. Некоторые из разделов завершаются популярной в удмуртской среде народной песней, которая словно подводит итог содержанию данной части. Структура книги, ее содержание, методика подачи включенных в нее жанров, выдержаны в традиционном стиле известных удмуртских просветителей (напр. И. С. Михеев, И. В. Яковлев). В. Ившин придерживается классической методики воспитания детей: «Обучая – воспитывай, воспитывая – обучай» [6, с. 88].

В 2007 г. при финансовой поддержке финского общества М. А. Кастрена выходит книга для чтения «Пуньы буясь коньы» («Белочка, раскрашивающая ложечки»). Здесь стихотворения и рассказы разделены на три части: Голубиный ветер; Стоит белый шар на одной ножке; На ладошке земли, – в которых постепенно, через образы и игру раскрывается окружающий ребенка мир. В. Ившин учит и воспитывает маленьких читателей

неназойливо, исподволь. Писатель сумел сделать книгу о детях и для детей. Здесь особо учтены возрастная психология ребенка и среда его обитания. И еще. Эта книга пронизана мыслью о разобщенности мира современных детей и взрослых. Писатель-гуманист не перестает надеяться, что люди всегда будут осознавать необходимость быть добрыми друг к другу.

В 2012 г. вышла последняя на сегодняшний день книга для детей В. Ившина «Жадьылйсь мешок» («Мешок, который устает»). Это книга сказок для семейного чтения, которая обозначила новый поворот удмуртской детской литературы в освоении устного народного творчества. А. Зуева-Измайлова пишет: «Поэт Вениамин Ившин – хранитель традиций и одновременно новатор. Он взял все лучшее, что было в отечественной литературе, ориентированной на внутренний мир человека, и стал связующим звеном между веком минувшим и веком настоящим» [3].

Многие произведения В. Ившина включены в учебную программу: «Лыдзон книга» («Книга для чтения», 1989) Р. Ф. Березина и В. Г. Широбокова, «Лыдзон книга» («Книга для чтения», 2004), «Букварь» (1999) Р. Даниловой и др., в хрестоматии для дошкольников и книги для внеклассного чтения – «Котырысь улон но мон» («Я и мир вокруг меня», 2003), «Родной земли просторы» (2004), «Зарни дэремен шунды» («Солнышко в золотой рубашке», 2006), «Покчи эше» («Маленький друг», 1992, 1996, 2006), «Азвесь кышетэн толэзь» («Луна в серебряном платочке», 2007), «Визьмо чипей» («Умная щука», 2010), «Їжжон бьж, вень бугор но мукетьёс» («Метёлочный хвост, игольчатый клубок и другие», 2011).

Напевность, музыкальность, песенность поэзии В. Ившина привлекает удмуртских композиторов. Многие стихи В. Ившина для детей стали песнями, авторы музыки которых Г. Корепанов-Камский, П. Кузнецов, Н. Трубачев и др. Детские песни на стихи В. Ившина поет известный хор мальчиков «Ингур» под руководством В. Митрофанова [2, с. 509]. В сборнике П. Кузнецова «Чибори» («Разноцветье», 1995) опубликованы два стихотворения поэта с нотами композитора, а в 2010 г. вышел целый

сборник песен для детей «Мынам мунёе» («Моя кукла») П. Кузнецова на слова В. Ившина.

Хрестоматийны слова В. Белинского о том, что «детским писателем надо родиться, им нельзя сделаться». В. Ившин о себе говорит: «Чтобы написать хорошие стихи, надо почувствовать каждое слово, каждую строчку. И быть уверенным, что никто не сможет сказать так, как сможешь сделать это ты» [7].

Много сил и души вложил В. Н. Ившин в переиздание книг классиков удмуртской детской литературы в рамках целевой программы по реализации закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики». Это красочно оформленные книги зачинателей удмуртской литературы «Чильтыро зольгыри» («Воробей-выскачка», 1993) М. Ильина, «Куазие, куазие...» («Погода моя, погодушка...», 2001) Г. Верещагина, «Лудкече, кузь пеле» («Зайчик мой, ушастик мой», 2010) Ар. Клабукова, «Маруся жезы уся» («Маруся открывает ворота», 2010) Т. Шмакова, «Бакча котырын» («На огороде и близ него», 2011) и «Кузь кук дарья» («Подсолнух», 2011) К. Герда, и др. Явился составителем сборников детских книг писателей-шестидесятников и современных авторов: «Ваёбыж кар = Ласточкино гнездо» (2004) В. Романов, «Мынам ошмесэ» («Мой родник», 2011) Н. Байтеряков, «Вераку огкадесь, гожтыку пöртэмесь» («Произношение одинаковое, написание разное», 2011), «Кыкто кыльёс» («Слова-близняшки», 2011), «Паймымон, ява, куарен висьям буква» («Ударение – волшебное дарение», 2011) А. Леонтьев, «Верась лымы» («Говорящий снег», 2012) А. Вотяков, «Кыква но тыква» («Кыква и тыква», 2012) А. Уваров и др. Все эти произведения «были посеяны на страницах газет и журналов... Детская поэтическая библиотека пополняется благодаря тому, что В. Ившин настойчиво продолжает работать над этим проектом, получившим одобрение Министерства национальной политики УР» [4].

Дополнительную популярность принесли В. Ившину составленные им сборники литературных сказок «Кык гондырьёс» («Два медведя», 2010) и «Камсьöр батыр но Инсьöр нылаш» («Закамский богатырь и космическая девушка», 2011), «Чужон

быж, вень бугор но мукетьёс» («Метёлочный хвост, игольчатый клубок и другие», 2011), «Кыз йбылын пуке зичы» («Сидит лиса на ёлке», 2012), «Лыс улын горд изы» («Под хвоей красная шапочка», 2012). В. Ившин также пересказал для детей удмуртскую народную сказку «Дуннелэн кылдэмез» («Сотворение мира», 2012), перевел на русский язык стихи удмуртского поэта А. А. Самсонова «Курочкина песенка» (2003). Сказка А. С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде», переведенная на удмуртский В. Ившиным и изданная отдельной книгой в 1999 году, в следующем году стала дипломантом Международного конкурса на лучшее детское издание классики. Ему была присуждена премия Правительства Москвы на Всероссийской книжной ярмарке к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

Следует отметить еще такую сторону творческой деятельности В. Ившина, как создание учебников для удмуртских школ. Он является одним из авторов учебника «Удмурт литература» («Удмуртская литература», 1990, 1994, 2002) для 5-го класса общеобразовательной школы, учебника «Анай кыл» («Родное слово», 2005) для учащихся 5-го класса, слабо владеющих родным языком, книги для дополнительного чтения в 1 – 2-х классах «Покчи эше» («Маленький друг», 1992, 1996, 2006).

На сегодняшний день В. Ившин – автор около 20 книг [4], из них 9 литературных сборников для детей. Его стихи переведены на русский, аварский, эстонский, мордовский языки [5]. Великие писатели-гуманисты говорили о необходимости развития литературы в направлении «смелого и тонкого гуманизма» (Б. Брехт). Именно такой гуманизм является центральным в измерении человеческих ценностей в детских книгах В. Ившина.

Литература

1. Айтуганова Л. Влюбленный в «дор»: К 50-летию В. Ившина // Удмуртская правда. – 1997. – 29 окт.
2. Богомолова З. «Планета любви и света...»: очерк творчества // Голоса эпохи: статьи, воспоминания, эссе, очерки, письма. – Ижевск: Удмуртия, 2003. – С. 498 – 512.

3. Зуева-Измайлова А. Диалог со временем. К 60-летию поэта Вениамина Ившина // Удмуртская правда. – 2007. – 31 окт.
4. Иванцов Г. Земля и небо Вениамина Ившина. У каждого поэта особая судьба, свой неповторимый путь в литературу // Удмуртская правда. – 2012. – 30 окт. – С. 4.
5. Ившин Вениамин Никонорович (1947) // Вордскем кыл. 2011. – № 3. – С. 35.
6. Пантелеева Т. Удивительный мир детства Вениамина Ившина // Луч. – 2007. – № 11–12. – С. 87–88.
7. «Чтобы написать стихи...»: интервью О. Евсеевой с В. Ившиным // Комсомолец Удмуртии. – 1983. – 23 апр.

И. Н. Свириденко (Оренбург)

Оценка реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» на территории Южного округа города Оренбурга

Образование находится в сфере первоочередных государственных интересов. От состояния образовательной системы во многом зависит будущее Российского государства, его экономическое развитие, уровень благосостояния в обществе. В связке с наукой образование представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности. В настоящее время перед Российской Федерацией стоит задача не только приостановления интеллектуальной деградации населения, но и формирования такой системы образования, которая будет способствовать социализации личности, реализации ее права на свободный выбор взглядов и убеждений, ответственности за собственную жизнь и судьбу страны. Проблематика, связанная с совершенствованием системы управления образованием на муниципальном уровне, получила развитие и широкую представленность в научной литературе преимущественно в последние годы, когда задача модернизационных изменений в образовании и вхождения России в европейское образовательное пространство встала вплотную. Но в рос-

сийской науке проблематика совершенствования системы управления образования преимущественно исследуется в рамках педагогических дисциплин на очень конкретном уровне. Тем не менее, несмотря на значительное число отечественных исследований по конкретным направлениям, продолжает ощущаться нехватка управленческих исследований, в которых на достаточно высоком уровне обобщения анализировались бы проблемы и перспективы совершенствования системы управления образованием на муниципальном уровне.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 03.02.2010 г. Пр-259 Управление образования, в сфере образования в Южном округе города Оренбурга, в 2013 – 2014 гг. продолжило работу по реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» по следующим направлениям: переход на новые образовательные стандарты; развитие системы поддержки талантливых детей; совершенствование учительского корпуса; изменение школьной инфраструктуры; сохранение и укрепление здоровья школьников; развитие самостоятельности школ.

В 2013 году доля образовательных организаций общего образования Южного округа, функционирующих в рамках национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», в общем количестве от образовательных организаций общего образования составила 100 процентов.

В соответствии с Планом действий по модернизации общего образования, направленных на дальнейшую реализацию в 2011 – 2015 годах национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», в Южном округе города Оренбурга 22.01.2014 года был проведен круглый стол работников системы образования округа по теме «ФГОС: опыт, проблемы, перспективы». Были подведены итоги работы муниципальной системы образования по реализации новых стандартов, обозначены проблемы, возникшие в практике работы экспериментальных школ по указанному направлению, а также даны рекомендации по организации дальнейшей работы.

Следующим этапом внедрения стандарта стала разработка комплекса управленческих мер для обеспечения перехода на новые стандарты и подготовки каждого участника учебно-воспитательного процесса к успешной реализации стандартов:

1. Проведен анализ учебно-методических комплектов, планируемых для использования в школах города. Каждым учреждением презентованы основные образовательные программы общего образования.

2. Определена степень участия органов государственно-общественного управления в совместной разработке основной образовательной программы начального общего образования;

3. Проанализированы финансово-экономические условия внедрения ФГОС в каждом учреждении.

4. Определен алгоритм заключения договорных отношений (соглашений) между школой и учреждением дополнительного образования детей на предоставление образовательных услуг по организации внеурочной деятельности в рамках внедрения ФГОС НОО.

5. Внесены дополнения в муниципальную программу «Педагогические кадры» с целью совершенствования системы повышения квалификации с учетом требований ФГОС НОО.

6. Проведен качественный анализ кадрового обеспечения НОО. В течение 2013 года проведен цикл совещаний и семинаров по вопросам внедрения ФГОС.

В целях обеспечения равных стартовых возможностей в округе развиваются вариативные формы дошкольного образования, а именно: группы кратковременного пребывания детей при дошкольных образовательных учреждениях; группы для детей старшего дошкольного возраста на базе общеобразовательных учреждений; дошкольные группы на базе разных культурно-образовательных центров и центров дополнительного образования детей; дошкольные группы на базе добровольных родительских сообществ; образование в семье (гувернерство, репетиторство).

Данные формы образования позволяют охватить 100 процентов детей старшего дошкольного возраста и отвечать тем

самым многообразным запросам населения. Подготовка дошкольников к обучению в школе во всех вышеперечисленных формах осуществляется в соответствии с основной общеобразовательной программой дошкольного образования на основе федеральных государственных стандартов. Основная общеобразовательная программа дошкольного образования обеспечивает достижение воспитанниками готовности к школе, а именно: необходимого и достаточного уровня развития ребенка для успешного освоения им основных общеобразовательных программ начального общего образования.

Совершенствовались модели организации внеурочной деятельности: за счет ресурсов самого образовательного учреждения; за счет ресурсов образовательного учреждения и учреждения дополнительного образования детей (интеграция); за счет ресурсов нескольких учреждений общего и дополнительного образования (сетевое взаимодействие).

В 2014 году оптимальной моделью можно назвать организованное взаимодействие между учреждениями общего и дополнительного образования детей в рамках реализации воспитательной составляющей ФГОС: разработка и осуществление совместных программ внеурочной деятельности; кооперация ресурсов и обмен ресурсами учреждений общего и дополнительного образования (интеллектуальными, кадровыми, информационными, финансовыми, материально-техническими и др.); предоставление услуг (консультативных, информационных, технических и др.); взаимообучение специалистов и обмен опытом; совместная экспертиза качества внеурочной деятельности.

В соответствии с Планом действий по обеспечению информирования общественности по реализации внедрения ФГОС: проведено изучение общественного мнения по вопросам введения новых стандартов; открыты Интернет-страницы «Новый ФГОС» на сайте школ; опубликованы статьи в средствах массовой информации; изготовлены буклеты по теме «Наша новая школа»; организованы «горячие линии»; проведены Дни открытых дверей в общеобразовательных учреждениях.

В Южном округе города Оренбурга с 1 сентября 2013 года все учащиеся первых – третьих классов школ города обучаются по стандартам нового поколения. Это 109 первых классов, в которых учатся 2945 первоклассников, 109 вторых классов, в которых обучается 2873 ученика, 110 третьих классов – 2867 обучающихся. 160 четвероклассников из 4 общеобразовательных учреждений округа четвертый год обучаются по ФГОС. Эти школы являются региональными экспериментальными площадками по введению федеральных государственных образовательных стандартов. 112 пятиклассников и 84 шестиклассника являются участниками регионального эксперимента по внедрению ФГОС в основной школе.

В каждой школе округа открыты площадки для преподавателей школ, педагогов-психологов, заместителей директоров по УВР, директоров и методистов. На базе школ проводятся совещания, совместные методические объединения, открытые уроки, внеурочные занятия. Учителя осуществляют самоанализ и обсуждение проведенных мероприятий. В числе приоритетов деятельности муниципальной системы образования Южного округа, по-прежнему на первом месте стоят вопросы воспитания детей и молодежи, их занятость во внеурочное время.

Реализация мероприятий Плана действий по модернизации общего образования, направленных на дальнейшую реализацию в 2011 – 2015 годах национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» в округе, позволила осуществить безболезненный переход на новые стандарты.

Исполнение мероприятий федерального, регионального и муниципального Планов действий по реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» позволило достичь следующих эффектов в муниципальной системе образования Южного округа города Оренбурга: увеличение на 15 процентов численности участников Всероссийской олимпиады школьников; увеличение количества мест по результатам участия школьников округа на муниципальном, региональном этапах Всероссийской олимпиады школьников и Межрегиональных олимпиадах; увеличение охвата учащихся второй

и третьей ступени обучения предпрофильной и профильной подготовкой; увеличение на 12 процентов численности школьников, принимающих участие в различных интеллектуальных и творческих состязаниях муниципального, областного, Межрегионального и Всероссийского уровней.

В реализации направления «Развитие системы поддержки талантливых детей» выявлены следующие проблемы: недостаточное развитие системы математического образования; недостаточный уровень педагогической компетентности и мотивации учителей в выявлении и поддержке одаренных детей.

В соответствии с выявленными проблемами определены следующие задачи: продолжить создание и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов, проведение учебной практики и лабораторных исследований в соответствии с заявленными профилями обучения; обеспечить диссеминацию современного педагогического опыта реализации профильного обучения; на 15 процентов повысить эффективность участия школьников округа в региональном этапе Всероссийской олимпиады школьников; повысить уровень коммуникативной компетентности педагогов через использование активных методов социально-психологического консультирования; организацию системообразующих условий деятельности, направленной на включение преподавателей старших классов в процесс коммуникативного самосовершенствования; добиться 60 процентов охвата школьников олимпиадным движением путем повышения доступности первых этапов Всероссийской олимпиады школьников; до 45 процентов расширить участие одаренной молодежи в областных, Межрегиональных, Всероссийских и Международных конкурсах, фестивалях, конференциях; расширить спектр школьных мероприятий, способствующих выявлению интеллектуальной, технической, художественной и спортивной одаренности школьников (конкурсы, олимпиады, конференции, форумы, выставки, соревнования); в каждом образовательном учреждении создать банк данных обучающихся (начиная с начальных классов), проявляющих повышенный интерес к расширенному и углубленному изучению предметов и являющихся претенден-

тами на участие в олимпиадах разного уровня и обеспечить индивидуальную работу с ними; продолжить в 2015 году работу в «Центре для одаренных детей» на базе МОАУ «Гимназии № 1», а также центров и факультетов довузовской подготовки при вузах города Оренбурга с целью выявления и поддержки школьников, проявляющих устойчивый интерес к различным областям знаний и имеющих высокий потенциал учебной деятельности.

К числу важнейших задач современного школьного образования Южного округа относится формирование самостоятельности, инициативности и ответственности учащихся, их способности адаптироваться к меняющимся социальным условиям. Это особо подчеркнуто в проекте «Стратегии социально-экономического развития города Оренбурга до 2030 года».

В округе реализуется целевая муниципальная программа по работе с одаренными детьми, организована работа школьных и городских научных обществ учащихся. Работа указанных обществ способствует приобщению учащихся к проектно-исследовательской деятельности, формированию у них навыков самостоятельного решения проблем. Системообразующими центрами поддержки талантливых детей являются образовательные учреждения инновационного типа (3 гимназии, 4 лицея, 4 школы с углубленным изучением предметов). Учреждения дополнительного образования детей округа предоставляют учащимся возможность получения дополнительного образования, всестороннего развития, формируют в процессе обучения познавательную активность, умение приобретать и творчески распоряжаться полученными знаниями, способствуют развитию индивидуальных способностей и потребностей в самореализации и профессиональном самоопределении.

Важным звеном в поддержке одаренной молодежи является социальное партнерство отдела образования и образовательных учреждений с высшими учебными заведениями области, активно включающимися в проведение интеллектуальных состязаний старшеклассников. Выстроена система связи с вузами, позволяющая реализовывать программы профильного обучения. В рамках

социального партнерства используются материально-техническая база, учебно-методическое сопровождение и кадровый потенциал вузов и ССУЗов города Оренбурга и Оренбургской области.

Интересным опытом, оказывающим влияние на качество школьного образования, является конкурс исследовательских работ учащихся округа, организуемый совместно с Оренбургским государственным университетом в рамках проекта Ассоциации «Оренбургский университетский (учебный) округ», в состав которого входят более 30 образовательных учреждений. Ежегодно проводятся конференции, включающие вручение удостоверений участников, сертификатов на право индивидуального консультирования, рекомендаций по выбору специальности для поступления в университет.

Система интеллектуальных, творческих и спортивных соревнований школьников зарекомендовала себя как эффективный инструмент поиска и выявления талантливых детей и молодежи, повышающая интерес школьников к интеллектуальной и творческой деятельности и создающая стимулы к получению знаний сверх обязательной образовательной программы.

Система дополнительного образования детей в Южном округе города Оренбурга характеризуется многовариативностью. Продолжается процесс обновления содержания, форм и технологий образовательного процесса в соответствии с изменяющимися запросами детей и их родителей, требованиями современности.

Таким образом, определенная руководством страны национальная образовательная стратегия – инициатива «Наша новая школа», основным составляющим которой является обновление образовательных стандартов, системы поддержки талантливых детей, развитие учительского потенциала, современной школьной инфраструктуры, укрепления здоровья учащихся, успешно реализуется в образовательных учреждениях Южного округа города Оренбурга.

И. Н. Свириденко, С. Г. Невзоров, Е. С. Гурова (Оренбург)

Нормативно-правовая база по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в Российской Федерации

В Российской Федерации сегодня существует достаточно обширное правовое поле, регулирующее вопросы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, действует множество и старых, и новых законодательных норм, касающихся в той или иной мере прав детей. Охрана и защита прав детей осуществляется во всех сферах их жизнедеятельности: семейные отношения, образование и воспитание, охрана здоровья детей, труд несовершеннолетних, социальная защита детей-сирот, помощь семье со стороны государства, защита несовершеннолетних от насилия, гарантия прав их личности и другие.

Конвенция ООН – правовой документ высокого международного стандарта, который провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права. Определяя весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав детей, Конвенция устанавливает правовые нормы ответственности государства за их соблюдение, создает специальный механизм контроля. Конвенция о правах ребенка закрепляет равные права детей и подростков, не достигших 18 лет: право на жизнь и развитие, право на спокойное детство и на защиту от насилия, право быть уважаемым за свой образ мыслей. В первую очередь всегда должны учитываться интересы ребенка.

Доминирующее положение среди правовых норм, призванных защитить семью, занимают нормы семейного законодательства. В Семейном кодексе есть специальный шестой раздел «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей», в котором указывается, что защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства. На органы опеки и попечитель-

ства возлагаются обязанности по выявлению, учету и избранию форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также по контролю за условиями их содержания, воспитания и образования. Они обязаны в трехдневный срок со дня получения сообщения провести обследование условий жизни ребенка и обеспечить его защиту и устройство.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление/удочерение, под опеку/попечительство или в приемную семью), а при отсутствии такой возможности в соответствующие учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Законодательство, таким образом, отдает приоритет именно семейным формам устройства детей как наиболее отвечающим потребностям ребенка и создающим оптимальные условия для его воспитания и развития. Органы опеки и попечительства являются органами местного самоуправления, их деятельность регламентируется следующими документами: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс, другими правовыми актами.

В Семейном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (в ред. от 25 ноября 2013 г. №317-ФЗ) отражены важнейшие вопросы семейного права: заключение и прекращение брака, признание его недействительным; права и обязанности супругов, родителей и детей; формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Глава 11 Кодекса содержит права несовершеннолетних детей, глава 18 – выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в главе 22 описано устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основным законом по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на территории Российской Федерации является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 28 декабря 2013 г. №435-ФЗ), определяющий категорию лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа.

Закон устанавливает полномочия, обязанности и основные направления деятельности в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления образованием и образовательных учреждений, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа органов управления образованием, органов опеки и попечительства, органов по делам молодежи и учреждений органов по делам молодежи, органов управления здравоохранением и учреждений здравоохранения, органов службы занятости и органов внутренних дел. Определены принципы производства по материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Установлены гарантии соблюдения прав несовершеннолетних.

Федеральный Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ впервые признал факт наличия в стране безнадзорных и беспризорных детей. Во исполнение данного закона и создаются учреждения для детей (социальные приюты). Согласно закону, профилактика безнадзорности, правонарушений, несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении. Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к исправлению несовершеннолетних

с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

В систему профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних вошли органы управления социальной защиты населения, образования, опеки и попечительства, здравоохранения, комитеты по делам молодежи, службы занятости, внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних. Согласно статье 9 ФЗ №120 органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений, несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении.

24 июля 1998 года в России был принят Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Настоящий закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных конституцией РФ в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Закон выделяет особую категорию детей, нуждающихся в усиленной защите государственных органов, детей находящихся в трудной жизненной ситуации. Дети-сироты, социальные сироты и скрытые социальные сироты относятся к группе риска. Закон предусматривает необходимость обеспечения социальной адаптации и социальной реабилитации таких детей, вводит понятие социальных служб для детей – это организации, осуществляющие мероприятия по социальному обслуживанию детей, социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических,

правовых услуг и материальной помощи, социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В статье 4 Закона № 124 указаны цели государственной политики в интересах детей, которыми являются государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них гражданственности; формирование правовых основ гарантий прав ребенка. В целях защиты прав таких детей создаются соответствующие социальные службы для детей, которые по поручению компетентного органа исполнительной власти, органа местного самоуправления или на основании решения суда в соответствии с государственными минимальными социальными стандартами основных показателей качества жизни детей разрабатывают индивидуальную программу реабилитации ребенка.

Федеральный закон от 24 июля 1998 года №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 2 декабря 2013 г. №328-ФЗ) устанавливает цели государственной политики в интересах детей. К ним отнесены: осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение их дискриминации, а также восстановление их прав в случаях нарушений; формирование правовых основ гарантий прав ребенка; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности. Законом также определен круг полномочий органов государственной власти РФ на осуществление гарантий прав ребенка. Установлены основные направления обеспечения прав ребенка, а также организационные основы гарантий прав ребенка.

Федеральный Закон «О дополнительных гарантиях по защите детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей» определил общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В данном законе используются понятия: дети-сироты –

лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Социальная поддержка, предоставляемая этим Законом детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, практически касаются всех сторон их жизни, что особо важно в современных экономических условиях, когда обеспечить права таких детей становится все сложнее. Дополнительные гарантии по социальной поддержке – это законодательно закрепленные дополнительные меры по социальной поддержке прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляемые в соответствии с действующим законодательством, обеспечиваются и охраняются государством.

С выходом данного Закона дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получили право на бесплатное образование, на медицинское обслуживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение, право на труд. Так, в статье 6 Закона лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вправе получать бесплатно второе профессиональное начальное образование. Детям до окончания обучения выплачивается ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей. В статье 7 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляется бесплатное медицинское обслуживание и бесплатные путевки в спортивно-оздоровительные лагеря. Статья 8 Закона указывает на дополнительные гарантии прав на жилое помещение: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, на период нахождения в местах лишения свободы. Статьей 9 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в возрасте от 14 до 18 лет предоставляются дополнительные гарантии на труд: органы государственной службы занятости населения осуществляют профориентационную работу и обеспечивает диагностику профессиональной пригодности с учетом состояния здоровья. Ищущим работу впервые и зарегистриро-

ванным в органах государственной службы занятости в статусе безработного, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, выплачивается пособие в течение шести месяцев в размере уровня средней заработной платы.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 2 июля 2013 г. №185-ФЗ) запрещается распространять среди детей информацию, побуждающую к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; способную развить порочные наклонности (алкоголизм, наркоманию, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством). Распространяемые среди детей сведения не должны оправдывать насилие и жестокость, противоправное поведение; отрицать семейные ценности; содержать нецензурную брань и порнографию. Названная информация не может транслироваться по телевидению и радио с 4.00 до 23.00 часов.

Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации. Национальную стратегию планируется реализовывать по следующим основным направлениям: семейная политика детствосбережения; доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность несовершеннолетних; здравоохранение и правосудие, дружественные к ребенку; равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, и прочие. Предполагается создать систему общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав несовершеннолетних, а также психолого-педагогическую сеть для работы с семьями и трудными детьми. Целесообразно развивать службы примирения в школах и в целях восстановительного правосудия. Обращается внимание на профилактику межэтнической, межконфессиональной и социально-имущественной напряженности в образовательной среде. Возможно, появится национальный ресурсный центр для работы с одаренными детьми. Предусматривается господдержка детских

телеканалов и передач, театров и киностудий. Зарплата педагогов в детсадах и культурных учреждениях должна быть на уровне не ниже среднего для учителей в регионе.

В числе первоочередных мер – разработка и принятие федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики; реформирование органов опеки и попечительства и комиссий по делам несовершеннолетних. Кроме того, предстоит усовершенствовать правовые механизмы, гарантирующие участие обоих родителей в воспитании ребенка при раздельном проживании. Важно улучшать систему налоговых вычетов для семей с детьми. Следует обеспечить регулярность алиментных выплат, в т. ч. путем формирования государственного алиментного фонда.

Государственными органами власти Российской Федерации продолжается работа по совершенствованию нормативной правовой базы системы профилактики семейного неблагополучия, безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав. В целях совершенствования правового регулирования правозащитных, контрольных и координирующих функций комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав ведется работа над проектами по внесению изменений в действующее законодательство по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, направленных на повышение эффективности деятельности органов опеки и попечительства, сокращение социального сиротства и активизацию семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, нормативно-правовая база в сфере профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в РФ четко определяет права и обязанности детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, полномочия органов социальной поддержки несовершеннолетних, а также права и обязанности родителей и опекунов, и действия органов опеки и попечительства в отношении тех семей, которые находятся в неблагополучном положении, а в соответствии с вышеизложенными законодательными актами разрабатываются меры по исполне-

нию мероприятий, способствующих сокращению неблагополучных семей, снижению роста преступности среди несовершеннолетних, а также улучшению профилактических мер по предупреждению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

Л. В. Штейникова (Можга)

Опыт внедрения рейтинго-накопительной системы оценивания знаний студентов по дисциплине «Русский язык и культура речи» в условиях ФГОС

Автор статьи доказывает эффективность использования рейтинговой оценки в модульной технологии обучения для обеспечения качественной подготовки специалистов среднего звена в условиях ФГОС. Итак, в учебной дисциплине «Русский язык и культура речи» выделено 10 модулей.

Модуль 1. «Введение в дисциплину. Культура речи. Нормы русского литературного языка».

Модуль 2. «Фонетика и орфоэпия. Фонетические средства языковой выразительности. Орфоэпические нормы русского литературного языка. Основные правила русского литературного произношения».

Модуль 3. «Графика и орфография. Принципы русской орфографии. Основные типы орфограмм».

Модуль 4. «Лексика и фразеология. Лексические средства языка. Типы фразеологических единиц. Нормативное использование в речи профессиональной медицинской лексики и фразеологии. Лексические ошибки и способы их устранения».

Модуль 5. «Морфемика. Словообразовательные нормы русского языка. Словообразовательные ошибки и способы их устранения».

Модуль 6. «Морфология. Морфологические средства языка. Ошибки в употреблении различных частей речи и способы их устранения».

Модуль 7. «Синтаксис и пунктуация. Синтаксические средства языка. Использование в речи, типичные ошибки в управлении и построении синтаксических конструкций. Способы их исправления. Основные правила употребления знаков препинания».

Модуль 8. «Лингвистика текста. Основные виды работы с текстом».

Модуль 9. «Практическая стилистика. Функциональные стили речи. Специфика и жанры каждого стиля. Научный стиль речи. Жанры. Виды работ с научным текстом. Официально-деловой стиль речи. Жанры. Элементы общения. Оформление документов, используемых в медицинской практике. Художественный стиль речи. Языковые средства художественной выразительности. Публицистический стиль речи. Жанры. Элементы общения. Общение с аудиторией. Разговорный стиль речи. Общение с пациентом».

Модуль 10. «Итоговый контроль знаний (зачет)».

На вводном занятии преподаватель ориентирует студентов на большой объем самостоятельной работы по каждому модулю (выполнение творческих заданий обеспечивает добавочные баллы, пропуски и невыполнение зачетной и контрольных работ, неудовлетворительная оценка за текущий контроль – штрафное снятие баллов, поощрительные бонусы добавляются за отличные работы текущего контроля).

Студентам предлагаются следующие задания *для самостоятельной работы*: работа с дидактическим материалом; заполнение Рабочей тетради «Комплексный анализ текста»; оформление документов, необходимых в медицинской практике; выполнение заданий для самопроверки (по учебнику Антоновой Е. С.); подготовка и выступление с докладом «Наука о русском языке. Выдающиеся ученые-русисты. Вклад Р. Ф. Брандта, В. В. Виноградова, В. И. Даля, М. В. Ломоносова, С. И. Ожегова, А. А. Реформатского, И. С. Срезневского, Д. Н. Ушакова, Ф. Ф. Фортунатова, Л. В. Щербы в изучение русского языка»; выступление с тематическим сообщением; решение тематического кроссворда;

составление толкового словарика по специальности (медицинская терминология, аббревиатуры, медицинские фразеологизмы); исторические справки по возникновению и значению фразеологизмов, по этимологии слов; тренировочные упражнения с разнообразными грамматическими заданиями; заполнение таблиц; лексико-грамматический анализ текста; лингвостилистический анализ текста (прозаического и поэтического); творческая работа (эссе, отзыв, рецензия, аннотация, синквейн, рондо, тавтограмма, сочинение – зарисовка, орфографическая сказка, сочинение в эпистолярном жанре (письмо в стиле героев романа Достоевского Ф. М. «Бедные люди»), публицистика (статья, корреспонденция, заметка), очерки (путевой, портретный, проблемный), интервью).

Самостоятельная работа дисциплинирует студентов разной степени подготовленности по дисциплине, позволяет преподавателю осуществлять дифференцированный подход.

Модульная содержательная система

Каждый модуль представляет методическую структуру, включающую в себя следующие компоненты: тему, цель, задачи, организационные формы, методы обучения, методы контроля, средства обучения, задания для самостоятельной работы.

Модульная содержательная система – это средство, позволяющее преподавателю четко структурировать весь учебный материал дисциплины с точки зрения методики и логически выстроить занятия со студентами.

Одним из важнейших элементов модульной содержательной системы является структурно – логический граф по теме модуля (граф логики). Граф представляет собой структуру учебного материала темы (схему по уровням изложения от общего к частному, т. е. дедуктивным способом) и пояснения к структуре.

Текущий и рубежный контроль знаний и умений студентов по дисциплине «Русский язык и культура речи» осуществляется с помощью разнообразных форм и средств. Используются: граф-диктанты, тесты, диктанты с грамматическими заданиями (фонетическим, морфемным, морфологическим, лексическим,

синтаксическим анализом лексем и языковых единиц), изложение с элементами сочинения, сочинение разных жанров.

Например, модуль 5. «Морфемика. Словообразовательные нормы русского языка. Словообразовательные ошибки и способы их устранения».

План самостоятельной работы студентов (на занятии).

№	Название этапа	Описание этапа	Цель	Время
1.	Исходный контроль	Тест	Выявление степени подготовки студентов к занятию	10 минут
2.	Выполнение задания	1. Выполнение задания по нахождению и исправлению словообразовательных, словообразовательно-стилистических и прочих изученных типов ошибок в предложенных текстах (№№ 1, 3). 1) Антонова Е. С., Русский язык и культура речи, § 24 – 29 (с. 111); упр. 1 (с. 114) – морфемный разбор; 2) упр. (с. 118) – определить способ словообразования; 3) упр. (с. 121) – произвести этимологический анализ слов; 4) раздаточный дидактический материал (№ 1 – 6); 5) Власенков А. И., Русский язык, стр. 55 – 65; упр. 103, упр. 121 – 124; 6) Задание для самопроверки – Антонова Е. С., стр. 126; 7) Решить кроссворд «Словообразование и состав слова».	Выработка умения разграничивать собственнo словообразовательные ошибки и недочеты, связанные с незнанием стилей русского литературного языка, а также использовать знания норм в своей речи.	120 минут

3.	Отчет.	Студенты отчитываются о проделанной работе, доказывают свою точку зрения.	Выработка умения доказательно излагать учебный материал	30 минут
4.	Конечный контроль	Контрольное задание. Графдиктант	Выяснение степени достижения цели.	10 минут

Итого: выполненных без ошибок 10 заданий = 10 баллов (100%);

8 – 9 заданий = 8 (9) баллов (80% – 90%);

6 – 7 заданий = 6 (7) баллов (60% – 70%);

4 – 5 заданий = 4 (5) баллов (40% – 50%).

Творческое задание (решение кроссворда) + 2 балла.

Дидактический материал.

1. Расшифруйте следующие аббревиатуры:

АД, АКТГ, БА, ВИЧ, ГБ, ГОМК, ДНК, ЖКТ, ИБС, ИВЛ, ИМ, ЛФК, ОДН, ОРВИ, ОСН, ОЦК, РНК, СМЖ, СОЭ, СПИД, ССС, СТГ, УЗИ, УФО, ХАГ, ХПН, ХСН, ЦНС, ЧСС, ЧДД, ЭКГ, ЯМР.

2. В каком термине содержится понятие «боль»?

А) кардиалгия Б) цистоскопия В) флеботомия Г) дистрофия
Д) гидрофобия

3. Найдите слово со значением «исследование»:

А) энцефалопатия Б) гастроскопия В) кардиография Г) кардиограмма
Д) флеботомия

4. Какое значение имеет словообразовательный элемент «филия»?

а) недостаток б) боязнь в) склонность г) исследование д) расширение

5. Запишите словосочетания, раскрыв скобки:

А) (Северо) западный ветер, (иссык) кульский воздух, (бурят) монгольские поговорки.

Б) (Выпукло) вогнутая линза, (русско) (немецко) французский словарь, (журнально) газетное объединение, (желудочно) кишечный тракт, (сердечно) сосудистая система, (гнойно) воспалительный процесс, (анатоми) клинические симптомы.

В) (Горько) соленая вода, (миндально) гвоздичный запах, (холодно) скользкая кожа.

Г) (Бледно) голубой, (темно) красный, (Западно) Карельская возвышенность, (Северо) Западный административный округ.

Д) (Литературно) художественное произведение, (историко) филологический факультет, (критико) библиографический отдел.

Ж) (Двенадцати) перстная кишка, (ново) рожденный малыш.

б. Исправьте словообразовательные ошибки:

А) «Граждане отдыхающие, пойдемте вешаться» (Из объявления в санатории).

Б) «Весело сгуляли свадьбу» (Заголовок в газете).

В) «Кормежка в наших столовых подналадилась» (Из отчета работников пищеблока).

Г) «На всех окружающих мой друг запоглядывал весело» (Из сочинения учебника).

Д) «Закончил ланч из картошки, иду на брифинг» (Из сообщения на пейджер).

Модульная технология обучения эффективна с использованием рейтинговой оценки знаний и умений студентов. Рейтинговая система оценивания знаний и умений студентов способствует повышению качества обучения, если при ее введении преподаватель четко определяет содержание оценки («что будет оцениваться») и метод оценки («как будет оцениваться»). При выборе метода предпочтение отдано методу балльной оценки. Определение баллов происходит исходя из значимости каждого модуля (анализ тем произведен с точки зрения опыта работы преподавателя), разработки системы стимулов и штрафов для студентов. Информация об условиях рейтинговой оценки знаний и умений по дисциплине доводится до студентов. Максимальное количество баллов на всю дисциплину «Русский язык и культура речи» составляет 100 (или 100%).

Модули 1, 2, 3 «весят» по 5 баллов каждый (3 по 5%).

Модули 4, 5, 6 – по 10 баллов (3 по 10%).

Модули 7, 8, 9 – по 15 баллов (3 по 15%).

Модуль 10 – зачет по дисциплине – 10 баллов (10%).

Как складывается итоговая оценка за дисциплину?

В расчет берутся баллы за зачетные и контрольные работы по каждому модулю. Плановых работ всего 9. За неудовлетворительную работу студент получает «0» баллов. Поощрительные баллы добавляются за отличные работы текущего контроля (тест, графдиктант) и за отлично выполненные творческие работы. Штрафное снятие баллов производится при наличии пропусков занятий без уважительной причины и «2» за текущий контроль. Итоги доводятся до студентов с помощью сводной ведомости.

Критерии оценки за семестр:

95 – 100 баллов = «5» (с освобождением от зачета).

85 – 94 балла = «5».

75 – 84 балла = «4».

60 – 74 балла = «3».

59 и меньше баллов = «2».

«-» за пропуски занятий без уважительной причины (6 часов и больше);

«-» за наличие «2» по текущему контролю;

«+» за творческие задания.

Завершается изучение курса «Русский язык и культура речи» зачетом (двухвариантный контрольный тест с заданиями трех уровней сложности) (Модуль 10).

Современная пятибалльная система оценки имеет недостатки. Это направленность на контроль с санкциями; проверка репродуктивного уровня усвоения; нет системного подхода к измерителям. В рейтинго-накопительной системе критерии прозрачные, что снимает элемент конфликтности между участниками учебной деятельности; несет в себе большой воспитательный потенциал; помогает студенту сформировать объективную самооценку; самостоятельно создать мотивацию самосовершенствования; видеть пути к успеху.

РАЗДЕЛ 3 ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

С. Т. Арекеева (Ижевск)

Образы героев в удмуртской драматургии 1920 – 1930-х годов и специфика их изображения*

Активное формирование и развитие удмуртской драматургии пришлось на послереволюционное десятилетие, когда было создано около 50 пьес, откликающихся на злободневные события исторической эпохи. К наиболее продуктивным авторам этого периода относятся И. Михеев (1876 – 1937), Кедр Митрей (1892 – 1949), А. Сугатов (1892 – 1975), Кузубай Герд (1898 – 1937), Жомбо Очей (А. Жомбин) (1901–1962), М. Баженова (1902 – 1988), М. Тимашев (1903 – 1937) и некоторые другие авторы, по сути, являющиеся первопроходцами в освоении законов данного вида искусства.

Среди просветительских задач, решаемых драматургами, важнейшее место занимает обличение темноты и невежества людей, их неграмотности, суеверий и предрассудков. В такого рода пьесах типичными фигурами являются темные крестьяне, становящиеся жертвами знахарок, ворожей, сектантов, и представители интеллигенции, разоблачающие мошенников и выполняющие миссию культурного, политического просвещения простого народа. К типу культурного просветителя относятся учителя и доктора, особенно характерные для драматических произведений И. С. Михеева «Пелляськись» («Знахарка», 1919), «Удмурт доктор» («Удмуртский доктор», 1924), «Удмурт дышетись» («Удмуртский учитель», 1924), для пьес Кузубая Герда (К. П. Чайни-

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-14-18009.

кова) – «Югыт сюрес вылэ» («На светлую дорогу», 1919), «Туно» («Ворожея», 1920). Интересна в этом плане и пьеса М. Баженовой «Попен пелляськисен огкадесь» («Поп и знахарь одного поля ягоды», 1924) и др.

Одна из культурных миссий героя-просветителя в пьесах И. Михеева и К. Герда заключается в том, чтобы обосновать целесообразность обучения детей в школе на родном языке. В пьесе И. Михеева «Удмурт дышетйсь» («Удмуртский учитель») фигурируют «парные» герои, своеобразные герои-двойники: русская учительница Нина Петровна – учитель-удмурт Яков Семенович. Каждый из них имеет свой лагерь единомышленников: с одной стороны, это сторонник обрусения Онтон, единомышленник Онтона Прока, с другой, – защитник вотского языка Сергей, единомышленник Сергея Саулей и т. д. Т. е. автором применен прием симметрической конструкции. Согласно сюжету, деревенская община имеет возможность содержать только одного учителя. Поэтому нужно выбрать одного из двух. Персонажи, выполняющие роль третейского судьи, выносят вердикт: «правильным», перспективным педагогом считать Якова Семеныча, владеющего родным языком детей и благодаря взаимопониманию с обучаемыми умеющего дать им хорошие знания и воспитать добрые нравы. Идея пьесы звучит в словах одного из героев: «Пычәлтэм салдат – салдат өвөл. Удмурт кыл тодымтэ дышетйсь – дышетйсь өвөл» («Солдат без ружья – не солдат. Учитель, не знающий удмуртского языка, – не учитель») [5, с. 24].

В пьесе нет прямого столкновения противостоящих сил, есть рационально-разумное принятие решения (культ разума), а именно, признание полезности обучения детей на родном языке.

В ряде удмуртских пьес, где на первый план выходит классовый конфликт, роль учителя, героя-наставника выполняют революционные агитаторы, являющиеся своеобразной вариацией героя-идеолога. Подобный персонаж характерен для пьесы Кедр Митрея (Д. И. Корепанова) «Калгись» («Странствующий» или «странник», 1924). Это небольшая по объему социальная драма о народном подвижнике, человеке-скитальце, неустанном пропа-

гандисте революционных идей, видевшем смысл жизни в служении народу. Действие начинается в 1911 году на Ижевском заводе, затем отражены дни Октября, и заканчивается действие в 1924 году. Фигура главного героя отличается символической абстрактностью, чему способствует и его безымянность.

В парадигму героев-агитаторов встраивается и персонаж пьесы П. М. Соколова «Бугырьясъсьёс» («Восставшие», 1926) студент Раппорт. Примечание «университетсь улямын» («изгнан из университета»), ремарка «Ссылный студент» явно введены для того, чтобы подчеркнуть инакомыслие героя, его неугодность властям. Вместе с тем удмуртский критик М. Горбушин справедливо подчеркивает, что образ Раппорта получился схематичным, слабо индивидуализированным [1, с. 94].

В пьесе И. С. Михеева «Удмуртъёслэн революције потон азын улэмзы» («Жизнь удмуртов до революции», 1925), напротив, герой, выполняющий миссию агитатора – ведущее лицо произведения, к тому же имеет прототипа и входит в текст под его реальным именем, Шкляев Илларион Игнатьевич. Пространно презентуя героя в списке действующих лиц, автор пишет о том, что Шкляев ходил по удмуртским деревням, знакомясь с настроением удмуртского народа, изучал отношение русского духовенства, полицейских и местных кулаков-торговцев к вотскому населению, распространял революционные идеи среди удмуртского учительства. Своеобразие данного художественного образа в том, что автор приближает его к авантюрному типу героя, в том числе используя прием переодевания, мотив подмены, перевоплощения. Так, чтобы быть незамеченным, но в то же время находиться среди людей и узнавать идеи, замыслы, цели богатеев, Шкляев переодевается в старушку-нищенку Марзан (чуть позже – в нищего старика). Он приходит к Горлову в лавку в облике Марзан, которой лавочник предлагает собирать информацию о революционере. Таким образом, Шкляеву удается обхитрить русского богатея Горлова и полицейского урядника Соковикова, он буквально водит их за нос. Лавка, условно говоря, превращается в площадное место, каковую семантику актуализирует и урядник в разговоре с Горловым: «У Вас в лавке, словно

на базаре, или на ярмарке: с утра до вечера толкуются крестьяне, и не только из нашего села, но и из других сел и деревень. Так вот, Василий Петрович, Вы незаметно, исподтишка, выведайте у вотяков – правда ли то, что говорят о Шкляеве. Если слухи о нем оправдаются, то надо будет принять самые энергичные меры к поимке этого вредителя» [6, с. 5 – 6].

Таким образом, если поведение представителей интеллигенции – учителей, докторов – сближает их с типом культурного героя, то Шкляев ближе к его комическому дублеру – трикстеру.

В других пьесах подобного ряда ключевой фигурой является тип заблудшего героя, ставшего жертвой как собственной темноты, так и происков богатеев, религиозных служителей. В его ошибочном пути сказывается отсутствие Учителя-интеллигента (судя по всему, во второй половине 1920-х годов его функция переходит к герою-пионеру или комсомольцу) и активная роль плохих сценаристов, намеренно подталкивающих героя на неправильный путь. Подобная сюжетная модель, к примеру, присутствует в пьесе М. Волкова «Христос Батуев» (1927) и пьесе М. Баженовой «Быжйылъёс» («На хвосте», 1930). Главная героиня пьесы М. Баженовой «Быжйылъёс» («На хвосте», 1930) Лесагурт, мать семейства, изображена как жертва воздействия евангелисток, которые пугают ее страшным судом, концом света и отговаривают от вступления в колхоз. Немаловажно, что доводы евангелисток ложатся на подготовленную почву, «сдобренную» переживаниями Лесагурт, которая не желает расставаться со своим хозяйством, скотиной, доставшейся ей в приданое, и отдавать все нажитое в общее пользование. Таким образом, сознательно или бессознательно драматург вкладывает в образ героини волнения-тревоги, связанные с реальной проблемой времени – драматическим выбором между личным и общественно-безличным. Сын-пионер и муж безуспешно убеждают Лесагурт в том, что вступление в колхоз – единственно правильный путь.

После странствий с сектантками, обнищавшие и измученные Лесагурт и ее односельчанка Берекет возвращаются в родную деревню. Картина процветающей жизни в колхозе доказывает

неправоту главной героини, потерявшей в результате хождений и здоровье, и семью.

К типу героев-странников, «блудных сыновей» относится и главный герой пьесы И. Михеева «Визьтэм Онтон» («Глупый Онтон», 1919).

В пьесах рассматриваемого периода также типичны персонажи («маленькие люди»), которые являются жертвами не только оболванивающих их плутов в лице ворожей, знахарей и т. д., но и героев-богатеев, изображенных в злодейском амплуа.

Особенно острые классовые конфликты нарисованы в пьесах Жомбо Очя (А. Жомбина). Пьеса с говорящим названием «Сьёсьёс ки улын» («Под властью озверелых», 1929) имеет автобиографическую основу: драматург отталкивается от собственного жизненного опыта, накопленного в период работы на фабрике по валянию валенок. Жестокая эксплуатация наемных рабочих, бесчеловечные условия труда – лейтмотив пространного предисловия, предпосланного автором к драматическому произведению. В удмуртской драматургии 1920 – 1930-х годов это единственная пьеса о положении рабочих. А. Жомбин выводит в своей пьесе типаж высокомерных, чванливых, надменных, жестокосердых властителей жизни с садистскими наклонностями: это хозяин фабрики Сергей Васильевич, подрядчик Григорий Давыдович, надсмотрщик Иван Максимович, приказчик Кельмырза Байметович, полицейский Николай Петрович, деревенский богачей Микаля, Староста.

Характерно, что герои, близкие к типу «маленьких людей», изображены с физическими изъянами, по-видимому, для усиления их мученического образа: десятник – хромой, Исьтапан – одноглазый, Бектэмыр – слепой, тугоухий бедняк. В центре пьесы – трагическая судьба семьи крестьянина-отходника Туктара, 3-х ее поколений: сын Туктара покалечен на фабрике, дочь Узыбей обесчещена приказчиком, сам Туктар мобилизован на войну. Узыбей, представляющая собой типаж «поруганной девушки», после аборта, сделанного знахаркой, тяжело заболевает. (Соответственно положению «падшей» женщины, она воспринимает случившееся как тяжкий грех и считает

свою жизнь конченной). Провоцирующая роль знахарки Ёумьи заключается и в том, что несчастную девушку подвергают публичному позору и побоям, не выдержав которых она умирает. Таким образом, Ёумья, описанная в списке действующих лиц как очень страшная седая женщина («туно-пеллѐ, туж шѐтѐм, пурьсытам») играет роль лжеспасителя [3].

В пьесе «Лакан выжы» («Лаканово племя», 1930) А. Жомбин крупным планом, через «увеличительное» стекло, рисует тип богатея-самодура («йыр вылтї ветлїсь кузѐ»). Речь антигероя Лакана, не просто ощущающего себя хозяином жизни, но постоянно самоутверждающегося в данной роли, наполнена чувством злобного высокомерия, превосходства над окружающими, глубоким презрением к ним: «Инмар ачиз дуннез озьы кылдытѐм, куанерьѐсыз узырьѐслы йыбырьяны косѐм» («Бог сам так сотворил мир, чтобы бедные богатым поклонились/кланялись») [4, с. 44]. Герой постоянно апеллирует к Богу (Инмару), который якобы утвердил данный миропорядок, между тем в персонаже явно просматривается демонически-инфернальное начало.

Семья Лакана – это недалекого ума жена и сын-недоумок. Лакан и его жена Пакан, пользуясь тяжелым положением бедняков в голодный неурожайный год, решают женить своего сына («шузи-мази») Лѐгкобы на бедной красавице Сяськабей: «Сютѐм арлѐн вуѐмез ѓеч луиз али: визьтѐм пиелы но визьмо кышно шедьтомы» («Очень подгадал голодный год: даже нашему сыну-глупцу (дурачку) умную жену найдем/подберем») [4, с. 44].

С одной стороны, через образ Лѐгкобы показано вырожденчество богатеев. С другой стороны, парадокс в том, что дурень Лѐгкобы – единственный умный человек в семье. Находка автора в том, что сын по глупости переиначивает слова матери, в результате устами глупого («умного» дурака) говорит истина.

«Пакан. Ойдо дїсьтѐ воштомы, Лѐги.

Лѐгкобы. Визьдѐ?

Пакан. Ой, мыдлань вордскем, визез кызыы воштод: дїсьтѐ воштомы шуисько, дїсьтѐ».

(«*Пакан*. Давай одежду поменяем, Лёги.

Лёгкобы. Ум?

Пакан. Ой, букв. родившийся наоборот, как поменяешь ум: одежду поменяем, говорю, одежду» [4, с. 46].

Автор использует прием инверсии, карнавального перевертыша, когда верх и низ меняются местами. В пародийном ключе воспринимаются и слова *Пакан*, восхваляющей своего сына:

«*Пакан*. Оди́г гинэ пие будэ тани – дымак картинка кадь: ныр улысьтыз гинэ уггем быры кадь но, ойдо кышно ке басьтйз, быроз али. Дунне луэм бере кычеез но уг луы. Адыми но, пи́ды сы́че, пи́ды та́че шуыса, уг вера али: весь ушъяло. Ма узырлэсь нылпизэ уз ушъялэ, кинлэсь ушъялозы?» («Единственный сын вот растет – чистая картинка: под носом вот только все время блестит, да ничего, женится дак пройдет. И люди, что сын такой-сякой, не говорят: все время хвалят. Детей богатого не будут хвалить, кого еще тогда?») [4, с. 42].

Лакан – гиперболизованный злодей, средоточие зла, цинизма, торжества над бедными, испытывающими крайнюю степень унижения. «Улонзы ми бордын, улонзы. Шоканзы мынам кырымам» («Жизнь их в нас, жизнь. Их дыхание в моих руках букв. в моем кулаке), – утверждает он [4, с. 43]. Торжество человека, воспринимающего голодный год как благое время для своих дел, гиперболизирует бесчеловечность, жестокость богатея. Вместе с тем этот герой-злодей, пытающийся помешать движению вперед (к новому, к колхозу), показан как уходящий тип: его планам по развалу колхоза не суждено сбыться.

Что касается парадигмы женских персонажей в удмуртской драматургии 1920 – 1930-х годов, то типичной является романтическая героиня-красавица, чья судьба или в силу консервативных традиций, или из-за богатея складывается трагически.

В ряде пьес рисуется образ девушки-героини, которую насильно, вопреки воле, выдают замуж за нелюбимого человека: «Онись» («Анисья», 1921) Д. Майорова, «Удмурт сюан» («Удмуртская свадьба», 1928) А. Сугатова, «Насьток» («Настенька», 1929) М. Тимашева. В пьесе М. Тимашева осиротевшую девуш-

ку Насьток брат и невестка (жена брата) отдают замуж в богатый дом. Не выдержав упреков со стороны невестки мужа, она выпивает яд и умирает, оставив сиротой своего ребенка. До замужества у Насьток был жених, однако ни он, ни она сама не сопротивляются обстоятельствам. Причем на предложение Олексея быть вместе героиня отвечает, что не может идти против воли брата и его жены. В новой семье к Насьток хорошо относятся муж и свекор, но не дает житья невестка брата. Таким образом, просматривается параллель в лице демонических образов невесток. Уход героини из жизни критика 1930-х восприняла отрицательно, увидев в этом ее безволие и пассивность. Однако современный литературовед А. Шкляев пишет: «...геройзэ быдтон калэ вуттыса, со (автор – С. А.) золгес каре аслэсьтыз малпанзэ: адямиез ултйяны уг яра» («...доводя свою героиню до самоубийства, автор усиливает свою мысль о том, что человека унижать нельзя») [7, с. 162].

На наш взгляд, достаточно не характерным предстает женский образ в пьесе Е.В. Ефремова «Война дыръя салдаткалэн улэмез» («Жизнь солдатки во время войны», 1926). Сюжетную основу пьесы Е. Ефремова составляет любовный треугольник, развертывающийся между Татьяной, Григорием (типаж обманутого мужа) и Николаем (герой-любовник). С того момента, как мужа забирают на службу, Татьяна встречается с Николаем, который на самом деле ее не любит. Вернувшись неожиданно домой, обманутый муж прячется за шкаф и подслушивает разговор любовников. Разоблачив жену-изменщицу и ее возлюбленного, Горей берет с них слово, что их связь больше не повторится. Так раскрывается поучающая функция пьесы. Писатель не скрывает своей просветительской задачи и в Предисловии пьесы отмечает: «Та шудонысь удмурт калык аслэсьтыз 7 ар ёже война вылтй улэмзэ адзоз. Тае адзыса, укылтэм сямъёссэ умой карыны азьпала тыршоз» («Из этой пьесы удмуртский народ увидит, как он жил в течение 7 военных лет. Увидев, постарается свои дурные нравы сделать хорошими»)» [2, с. 3]. Следует согласиться с удмуртским литературоведом

А. Шкляевым, который в данной пьесе усматривает водевильные черты [7, с. 403]. В самом деле, в пьесе присутствуют фарсовость и анекдотичность.

Когда начинается гражданская война, соперники-мужчины оказываются в противоположных лагерях: Горей – на стороне красных, Николай – белогвардеец. Запутавшаяся между мужчинами героиня, с известной долей условности, отражает трагическую сумятицу гражданской войны, ибо простодушно не может понять, чем отличаются друг от друга белые и красные. На вопрос Татьяны «А ты салдатик не знаешь, которой лучше, белой али красной?» удмуртский солдат отвечает: «О-о, белой лучше. У белой и сакар и белый клѐб и опичер корошой одежда кодят, а красной без штанов бегают» [2, с. 34]. Тем не менее, выступление Горей на стороне красных для Татьяны становится определяющим фактором в выборе мужчины.

Таким образом, в пьесах, созданных в 1920 – 1930-е годы, поднимается ряд актуальных для данного времени проблем, в свою очередь, определивших типологию героев.

Литература

1. Горбушин М. В. Удмурт литература: Средней школаслы но педучилищеослы пособие. – Ижевск, 1945. – 183 с.
2. Ефремов Е. В. Война дыръя салдаткалэн улэмез: куинь ёзо шудон (Жизнь солдатки во время войны: пьеса в трех действиях). – Ижкар: Удкнига, 1926. – 40 с.
3. Жомбо Очей. Съосьёс ки улын: куинь ёзо, ньыль суредо шудон (Под властью озверелых: пьеса в трех действиях, четырех картинах). – Казань: Татиздат, 1929. – 54 с.
4. Жомбо Очей. Лакан выжы: Пичиесь ньыль суредо шудон-пьеса (Лаканово племя: пьеса в четырех маленьких картинах) // Кенеш. – 1930. – № 1. – С. 42–55.
5. Михеев И. С. Удмурт дышетйсь (Удмуртский учитель): Пьеса. – М., 1924. – 26 с.

6. Михеев И. С. Удмуртъёслэн революцие потон азын улэмзы (Жизнь удмуртов до революции): Пьеса в 3-х действиях. – М., 1925. – 79 с.

7. Шкляев А.Г. Їашъем нимъёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярысь. Соослэн кылбуръёссы, веросьёссы, пьесаоссы, статьяоссы (Убиенные имена: Об удмуртских репрессированных писателях. Их стихи, рассказы, пьесы, статьи). – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 448 с.

С. Т. Арекеева (Ижевск)

Свадьба в сюжете удмуртских пьес 1920 – 1950-х годов: функции, поэтика*

Свадебный сценарий, элементы свадебной обрядности широко использованы в пьесах как русских, так и финно-угорских авторов. К примеру, они занимают важное место в драматургии А. Н. Островского, Н. В. Гоголя, А. В. Сухово-Кобылина, А. П. Чехова и др. Н. Ищук-Фадеева, рассматривая ряд пьес А. Чехова, выделяет «особый свадебный метасюжет, объединяющий все драматургическое наследство новатора» [2, с. 38]. Исследователь считает: «...этот сюжет – по формальным параметрам – приобретает отчетливо трагедийные формы, что противоречит обрядовой идее свадьбы» [2, с. 38].

В 1920 – 1950-е годы свадебный сюжет был задействован такими удмуртскими драматургами, как Д. Майоров, П. Федоров, А. Сугатов, М. Тимашев, К. Яковлев, А. Жомбин, И. Гаврилов, В. Садовников и др. Александр Шкляев справедливо подчеркивает: «Сюан – со калык театр бере, покчи калыкъёслэн нырысь драматургъёссы, выль театр кылдытыны кутскыса, калык сямъёс вылын ик лэсьтылйзы нырысь пьесаоссэс». («Поскольку свадьба – это народный театр, первые драматурги

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-14-18009.

малых народов при создании нового театра как раз и делали свои пьесы на основе народных традиций»)* [5, с. 234].

Рассмотрим, какое место занимает свадьба в сюжетно-композиционной структуре некоторых пьес удмуртских авторов, каковы функции и поэтика свадебной обрядности в данных драматических произведениях.

В пьесе Д. Майорова «Удмурт сюан» («Удмуртская свадьба», 1919) акцентировано внимание на многовековой традиции, согласно которой старшие женят молодых, не считаясь с их волей. Название произведения отсылает к этнической составляющей обряда, изображенного в рамках одного драматического акта весьма «усеченно».

Итак, Васyleй и Марья решают женить своего сына Гавирлу на дочери Онтон Одогье, в основном руководствуясь желанием занять в доме дополнительные рабочие руки. Аргумент Онтон, отказывающегося отдать свою дочь, помимо нравственной сути, имеет и практический характер, о чем свидетельствует высказывание одного из героев: *«Толон ветлэм вал Онтон доры юалляськыны но, матаз но уг кар, уг, пе, сёты, мынам, пе, нылы зарни комок кадь ик, аслым ужась, пе, кулэ али»* («Вчера ходил было к Онтону порасспросить, но даже мысли не допускает, мол, не отдам, мол, моя дочь как золото, мол самому еще нужна работница»). В сложившейся ситуации родители жениха инициируют кражу невесты.

В начале Онтон бунтует против похищения дочери, затем вяло-покорно соглашается со свершившимся: *«Ойдо, Одогья нылы, шудэд медло-а, мар-а ини, тон гинэ өвёл»* («Ладно, дочь Авдогья, будь счастлива что ли, не ты первая, не ты последняя»). Апелляция к традиции, к вековой повторяемости подобных ситуаций звучит в тексте неоднократно, к примеру: *«Марья вае пересь кышноез, солэн кияз чалма но айшон, со пыре кеносэ. Отын кылйське Одогьялэн бёрдэмез но изьясьлэн верамез: «Ойдо шудэд медло, анаедлэн, атаедлэн йылолыз»* («Марья приводит старую женщину, в ее руках чалма и айшон, она вхо-

---

* Здесь и далее подстрочные переводы автора статьи – С. А.

дит в клеть. Оттуда слышится плач Авдотьи и слова *букв.* надевающей головной убор: «Чтобы счастье было по обычаю матери, отца»).

Вводя в текст пьесы некоторые элементы свадебной обрядности (кража невесты, запираение в кеносе, образ «изъязь»), драматург сосредоточен на изображении консерватизма традиции. Пьеса заканчивается бегством жениха со свадьбы (в этом наблюдается некая параллель с финалом пьесы Н. Гоголя «Женитьба»), подводящим читателя (зрителя) к мысли о том, что автор осуждает закостенелость традиции. «...смысл, пафос пьесы – протест против старых обрядов», – отмечает Н. Кралина [4, с. 161]. Это единственная пьеса, где насильственному браку сопротивляются оба молодых, но если девушка достаточно быстро оказывается сломленной и подчиняется обычаю, то жених выражает свой бунт с помощью бегства, что подчеркивает его решительность и тщетность предпринятых усилий со стороны взрослых.

А. Клабуков справедливо подчеркивает: «Та пичи пьеса-еныз Майоров пыр-поч валамон возьматэ – вашкала сямен семья пörмытыны уг луы ни, вуж сямъёс золэсь на ке но, эрикез валам егитьёсты со вашкала, сыномем сямъёсын ялан ик пленын возыны уд быгаты ни...» («Этой маленькой пьеской Майоров четко показал – по-старому формировать семью уже нельзя, старые традиции, хоть и остаются сильными, свободолюбивую молодежь уже невозможно держать в плену старых, заржавевших традиций») [3, с. 21].

Для ряда удмуртских пьес со свадебным сюжетом, созданных в 1920 – 1950-е годы, характерен мотив социально-неравного брака.

В пьесе П. Федорова «Дунне бырон» («Светопреставление», 1927) союзу влюбленных друг в друга героев, Палай и Мики, мешают Окылна, мать девушки. Она намерена выдать свою дочь за Бико, выходца из богатой семьи. Палай не смеет послушаться матери, хотя отец на ее стороне. В пьесе показан только досвадебный обряд – сватовство. Свадьба Бико и Палай расстраивается из-за «светопреставления», играющего роль

своеобразного «волшебного помощника». Все боятся конца света, кроме Палай и Мики, которые воспринимают его как освобождение от навязанного сценария судьбы. Близость «конца света» заставляет и Окыльну переосмыслить ситуацию, свое отношение к дочери, к ее возлюбленному Мики. Она благословляет молодых на брак.

Пьеса заканчивается репликой молодых – Палай и Мики: *«Тйлед дунне быриз, милем выльыз потйз»* («Ваше время закончилось, наше время наступило»). Это звучит многозначно: рождение новой семьи, союза любящих друг друга людей воспринимается как начало, как обновление, как новая жизнь. Так, в ситуации конца света происходит переоценка ценностей.

Пьеса А. В. Сугатова «Удмурт сюан» («Удмуртская свадьба», 1928) отражает свадебные традиции и обычаи казанских удмуртов, о чем говорит примечание, предваряющее список действующих лиц.

В пьесе показано, как Марзан женит сына Туктамыш на дочери богатея Эскендэра – Назбике. В данном драматическом произведении этапы традиционного свадебного обряда описаны наиболее полно (сватовство, сговор, обговаривание количества гостей, сроков свадьбы и др.).

Как и в вышерассмотренных пьесах здесь озвучены критерии выбора невесты, соответствующие традиционным ценностям удмуртов: *«Аиныз муминыз востэмесь, улэмзы узыр, нылзы но ужась мар ке»* («Отец с матерью смирные, живут состоятельно, и дочь работающая»). В данном случае юноше из бедной семьи сватают богатую невесту: социально-неравный брак «уравновешен» тем, что девушка беременна от другого. Таким образом, во всех рассматриваемых пьесах фигурируют определенные сюжетные коллизии, обуславливающие неравный союз молодых: либо ситуация голода позволяет родителям жениха-дурачка быть уверенными в том, что за него пойдет умная и красивая девушка-беднячка (Жомбо Очей «Лакан выжы»), либо родительница, пользуясь грядущим светопредставлением, спешит выдать свою дочь за сына богатея (П. Федоров «Дунне бырон») и т. д.

Героиня пьесы А. Сугатова не хочет замуж за сына Марзан, т. к. любит Микаля, отца ее будущего ребенка. Однако отец единоправно распоряжается судьбой дочери: «*Кинлы сётэме потйз, солы ук мыноз*» («За кого захочу отдать, за того и пойдет»). Позднее становится известна еще одна причина, по которой он против кандидатуры Микаля: «*...вуын пыртэм муртлы нылме сётэме уг луы мынам. Солы сётймы ке, калык мар синмын асьме шоры учкоз*» («...не могу я отдать дочь за крещеного. Если за него отдадим, как люди на нас будут смотреть»). П. Поздеев определил конфликт этой пьесы как противопоставление христианства и язычества. Однако эта реплика звучит достаточно приглушенно, как бы между прочим, без особого акцента. Поэтому нам более близка позиция А. Г. Шкляева, который считает, что «...конфликт нимысьтыз уг сэрттйськы-пертчиськы: комедия но со уг луы, драма но. Но калык обряд, калык театр татын устолэсь но усто сётэмын. Ваньзэ татысь тодмано, зэмос удмурт калык сямъёсты зэмос удмурт кылын кисьтэм-басьтэм кадь пуктэм шуыса» («...конфликта как такового нет: это и не комедия, и не драма. Но народный обряд, народный театр здесь представлены мастерски. Все здесь узнаваемо, удмуртские народные традиции на удмуртском языке действительно воссозданы очень точно») [5, с. 234].

Интересна деталь: Марзан предлагает женить молодых без свадьбы, поскольку невеста беременна. Однако Эскендэр настаивает на свадьбе: «*Котьмар шуид ке но, сюантэк сётэме уг луы. Ми кадь узыр муртъёс сюантэк сётймы ке, калык соку дыръя ми шоры мар синмын учкоз*» («Что ни говори, без свадьбы не могу отдать. Если такие богачи, как мы, будем отдавать без свадьбы, в таком случае как люди на нас посмотрят»). Один из персонажей, Сезай, вторит: «*Кужмыд сузён дыръя, кызыы сюантэк кен басьтод*» («Пока хватает мочи/сил, как можно невестку без свадьбы брать»). Таким образом, драматург акцентирует внимание на том, что проведение свадьбы – это дело чести. В пьесе неоднократно манифестируется ментальный жизненный принцип удмуртов: «Калык мар шуоз» («Люди что скажут»).

В пьесе заложен конфликт старого поколения с новым, впрочем, не наделенный особой остротой. Молодое поколение здесь вообще отеснено на второй план. Поведение Назбике только обсуждают, она сама ни разу не высказывается, по существу являясь внесценическим персонажем. Также сообщается, что она сбежала со свадьбы с возлюбленным Микаля. Наконец, становится известно, что их догоняют и разлучают. Мамат, старший сын Марзан, смущен этим поступком невесты: *«Али ик сыче курадзем бере, кызыы соос огазыын улозы, кызыы юртьер кутозы. Одыгзэс огзы яратымтэ бере, ялан жугиськыса улозы»* («Если уж сейчас так мучаются, как они будут жить вместе, как будут дом держать. Если друг друга не любят, будут постоянно скандалить»). В словах героя звучит житейская мудрость.

Как уже было отмечено, пьеса А. Сугатова представляет вариант подробного описания деталей свадебного обряда, но для развития конфликта они мало что дают. По-видимому, драматург в первую очередь стремился ознакомить зрителей со сложившимся ритуалом свадьбы, а также подчеркнуть мудрость, наделенность всех его элементов глубоким смыслом. Поэтому, в целом, следует согласиться с мнением венгерского литературоведа П. Домокоша о пьесе «Удмурт сюан»: «Пьеса достойна исследования, если даже не как литературное произведение, то как этнографический документ» [1, с. 263].

Изображение свадебного обряда занимает существенное место в пьесе М. Тимашева «Насьток» («Настенька», 1929). Судьбой девушки, оставшейся сиротой, распоряжаются брат с женой, которые прочат ее замуж в богатый дом. Для Опроч главным достоинством семьи жениха является их справная жизнь: *«Олексеед, арганчиед, галакед кыле. Юрт кутись луоз, шуиськод-а сое?.. Арганчи юрт быдтыны сяна уг тоды ук, уть! Косьтык кыче востэм, зйбыт, йоно мурт. Улэмзы нош... тийсьпоттонзы, мушьёссы вань, юртсы кудбыдса. Олексеедлэн котыртийськемез ик – кенер ук»* («Алексея твоего, гармониста, голодранца, жалко оставлять. Говоришь, хорошим хозяином будет?.. Гармонист только дом умеет разорять! Константин какой кроткий, смиренный, серьезный человек. А живут как... есть

машина для обдирки зерна, пчелы, большой дом. У твоего Алексея и двор-то изгородью только огорожен»).

Насьток послушна старшим, поступает так, как диктует традиция: *«кенаклэсь, агайлэсь уг ортчы»* («тетю, дядю не ослушаюсь»), *«калыкклэсь уг ортчы»* («буду [жить] как все»). Из монолога Насьток можно узнать, что она не видит смысла в том, чтобы сопротивляться обстоятельствам, т. к. не уверена в своем возлюбленном Олексее.

В прощальных песнях невесты, уходящей из дома, традиционно звучит мотив сиротства, горькой участи/судьбины. В ответ на причитания Насьток, как и в пьесе Д. Майорова «Удмурт сюан», звучит «утешительная» мысль о вековечности традиции – так было всегда: *«Вадес вуэм бере, атай юртысь потытэк уг луы»* («Когда наступает срок, приходится оставлять/покидать отцовский дом»); *«Ми но тон кадь ик бизим. Тау иньмарлы, туннэээ умой улйськом. Улод-вылод – карттэ яратод»* («И мы так же, как ты, вышли замуж. Спасибо господу, сегодня хорошо живем. Поживешь-поживешь – полюбишь мужа»). В словах пожилой женщины озвучены традиционные ценностные критерии, испокон веков предьявляемые к жениху, к счастливому замужеству: *«Улэм-вылэмзы соослэн ту-уж жеч. Со луэм бере, мар кулэ на... Анаез-атаез йёноесь маръёс ке. Жеч анайлэн, атайлэн нылэз-пиез нокытын но кур уз лу, шуиллям пересьёс. Соос вёзын тон ас анаед-атаед вёзын кадь ик улод»* («Живут они в большом достатке. Что еще кроме этого надо... . Мать-отец – серьезные люди. Как сказали древние, у хороших родителей дети не могут быть плохими. Рядом с ними ты как со своими родителями будешь жить»).

В отличие от вышерассмотренных пьес, ситуация насильного замужества объяснена сиротством девушки. Специфика и в том, что сюжет не заканчивается свадьбой, он развивается, достигая кульминации именно при изображении семейной жизни молодых. Героиня совершает самоубийство, не выдержав придинок со стороны хозяйки дома, тети Одогы, которая упрекает Насьток в нищете, в том, что она им не ровня. Косытык – безвольный муж, не умеющий защитить жену от нападок.

Уход героини из жизни критика 1930-х восприняла крайне отрицательно, увидев в этом ее безволие и пассивность. Однако современный литературовед А. Шкляев справедливо пишет: «...геройзэ быдтон калэ вуттыса, со (автор – С. А.) золгес каре аслэсьтыз малпанзэ: адямиез ултйяны уг яра» («...доводя свою героиню до самоубийства, автор усиливает свою мысль о том, что нельзя унижать человека») [5, с. 162].

Таким образом, удмуртские драматурги в своих пьесах активно используют свадебный сюжет. Причины, мотивы обращения к нему разнообразны: зрелищность обряда, его глубокий, освященный веками, смысл и т.д. При этом драматурги трансформируют некоторые элементы свадебного обряда, подчиняя их своей идейно-художественной задаче, в том числе используют стяжения. В рассмотренных пьесах типичным является столкновение старого и нового, конфликт поколений.

Источники

Майоров Д. Удмурт сюан. – Ижевск, 1950. – С. 102 – 108.

Сугатов А. Удмурт сюан: Ныль шудонэн пьеса // Шкляев А. Г. Їашьем нимъёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярсы. Соослэн кылбуръёссы, веросьёссы, пьесаоссы, статьяоссы = [Убиенные имена: Об удмуртских репрессированных писателях. Их стихи, рассказы, пьесы, статьи]. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – С. 235 – 270.

Тимашев М. Насьток: Куинь ёзэн мелодрама // Шкляев А. Г. Їашьем нимъёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярсы. Соослэн кылбуръёссы, веросьёссы, пьесаоссы, статьяоссы = [Убиенные имена: Об удмуртских репрессированных писателях. Их стихи, рассказы, пьесы, статьи]. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – С. 164 – 178.

Федоров П. Дунне бырон: 2 ёзо шудон пьеса. – Ижевск: Удкнига, 1927. – 40 с.

Литература

1. Домокош П. История удмуртской литературы / Пер. с венг. В. Васовчик. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – 448 с.

2. Ищук-Фадеева Н. И. Свадьба в драматургии А. П. Чехова: обряд, метафора и символ // Вестник Тв. ГУ. Серия «Филология». – Вып. 5, 2010. – С. 35 – 42.

3. Клабуков А. Н. Д. А. Майоров (солэн улэмез но творчествоз) // Майоров Д. А. Быръем произведениосыз. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1950. – С. 3 – 24.

4. Кралина Н. П. Драматургия и театр // История удмуртской советской литературы: В 2 т. / Кол. авторов; ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, НИИ при СМ УАССР. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – Т. 2. – С. 160 – 172.

5. Шкляев А. Г. Чашьем нимъёс: Репрессия улэ шедем писательёс сярсы. Соолэн кылбуръёсы, веросьёсы, пьесаоссы, статьяоссы = [Убиенные имена: Об удмуртских репрессированных писателях. Их стихи, рассказы, пьесы, статьи]. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 448 с.

Е. В. Ахметдинова (Саранул)

Кузубай Герд – основоположник удмуртской литературы

Kuzebay Gerd – the writer of the origins of the Udmurt literature

В статье рассматривается творческий путь известного удмуртского поэта Кузубая Герда. Статья включает в себя два раздела: биография и творческая деятельность. Работа представлена на английском языке и может служить дополнительным материалом по изучению краеведения на иностранном языке.

In the history of development of the Udmurt literature and culture the big role was played by Kusebei Gerd (Kuzma Pavlovich Chaynikov), have known to the Udmurt people as the poet and the prose writer, the playwright and the public figure, the specialist in folklore and the ethnographer, the linguist and the critic, the actor and the teacher-methodologist, the musicologist and the translator.

K. Gerd was born on January 2, 1898 in the village Big Dokjya (Pokchivuko) nowadays the Vavozhsky area in a family of the peasant. Having graduated Vavozhsky primary school, in 1912 – 1916 he studied in Kukarsky teacher's seminary after that he was the manager of Bolsheuchinsky school for two years.

K. Gerd started writing poems in the years of studying at Vavozhsky school, before the revolution he created four rhymes, over hundred poems, the story and the comedy. Gerd wrote for children more than one hundred verses and the poem "Gondyrjyos" ("Bears") according to folklore motives. For pupils of elementary schools K. Gerd created books for reading "Shunytzor" ("A warm rain"), "Vylysyures" ("A new way"), translated five textbooks from Russian and L. Tolstoy's play "Otney all qualities", also translated P. Zamoysky, V. Bianki's works.

In the collection "Syaskayaskismuzjem" ("The blossoming earth") he praises of the native nature. In the third collection of poems of "Lyogetjyos" ("Steps") where there is the penetration of something new to the Udmurt village brightly presented, changes of psychology of the peasant, further development was gained by a subject of working class in the section "Badzymozhyn" ("In big work").

K. Gerd was the active collector of oral creativity of the native people, especially much attention paid to songs, he published collections of songs of "Malmyzhudmurtjyoslenkyzanyjossa" ("Songs of the malmyzhskikh of Udmurts").

K. Gerd's scientific works got big popularity in study of folklore, in ethnography and in literary criticism. His articles about riddles and the Udmurt songs have world recognition. Besides, he was the active public figure, the organizer of the first orphanages, also he was the organizer the first children's magazine "Mush" ("Bee") in 1921.

K. Gerd was the chairman of the first Udmurt literary organization – VUARP (1926), one of organizers of the Udmurt museum of local lore. K. Gerd's works were gained wide recognition and were translated into languages of the people of the Udmurt republic, the

Hungarian, Finnish, English, German languages. K. Gerd's creativity made fruitful impact on the subsequent generations of the Udmurt writers. K. Gerd's the best verses, poems and scientific works brought a worthy contribution to a treasury of the world literature and culture.

In the autumn of 1922 K. Gerd was directed to studying in the Highest literary and art institute of V. Bryusov and after this training he was enlisted in postgraduate study of research institute of ethnic and national cultures of the people of the East. Having finished post-graduate study and having been entitled the associate professor, K. Gerd was recommended by group of professors in doctoral studies. In May, 1932 Gerd was arrested and in the autumn of 1934 is condemned allegedly for creation of the counterrevolutionary espionage and terrorist organization and banished to the Solovetsky Islands where on November 2, 1937 it is shot. On May 23, 1958 by the resolution of the Main military prosecutor's office he is rehabilitated "Behind absence in his actions of structure of a crime".

Literature activity:

400 poems, 12 poems, 1 story, 3 plays, tens stories, 5 textbooks, the thesis on folklore, ethnography. Gerd collected 3000 national songs, fairy tales, riddles, proverbs.

Poet, prose writer, specialist in folklore, ethnographer, linguist, critic, actor, translator, musicologist, methodologist, public figure.

Short as a lightning, the poet's life was left an indelible trace in grateful memory of descendants. Creative energy, which was in soul of the Udmurt people, thanks to Gerd's talent, escaped, splashed out on will, flashed the bright flame which reflections fall on all modern Finno-Ugric world. Gerd's creativity – is like the university of national culture.

K. Gerd promoted the formation of consciousness of the people, expressed in requirement to have own statehood, national freedom and independence.

With development of the Udmurt literature three poetic tops – K. Gerd, M. Petrov, F. Vasilyev appeared. But the most difficult mission was assigned to Kusebei Gerd. Passed more than 60 years

after tragic death of the poet, but his creativity and public work, the identity of the poet find all big magic of an attraction.

The native folklore, Karelian-Finnish "Kalevala", the Russian classical literature (poets of "silver age" – Bryusov, Gorky, Yesenin, Mayakovsky), East European and modern to his literature was poetic and spiritual school of the poet. Gerd, being the Udmurt poet and the scientist belongs also to other cultures. The view of depth, his knowledge, scope of public work put Gerd near figures of the European scale. Violently pulled out of life at the peak of a creative power, Gerd couldn't realize the creative potential fully.

Width of his interests was shown in a variety of undertakings and fulfillments: poetry, prose, folklore collecting, the museum, textbooks, theater, music, scientific conferences, trips about the country – Moscow, Leningrad, Sverdlovsk, Petrozavodsk, Kazan, Ioshkar Ola, etc.

Meetings, correspondence, work in Tsentrizdat, in education authorities didn't give the chance to concentrate in poetry and folklore. It seemed to the poet that it is still ahead. He hurried to remove the people and the culture to the sun, to the light. Udmurtia was his eternal love, pain, care and hope.

Gerd understood, essential problems of the development of the autonomy, language, culture; his people have only one way – to a spiritual unification with other Finno-Ugric people, to development of richness of classical Russian culture, culture of the West, the East, the North!

Gerd, the bilingual poet and the scientist belongs both Udmurt, and the Russian culture. Gerd's identity is like a tragic destiny, he had heavy sincere and physical tests during the life. He endured recognition of his talent, creative take-offs, disappointments, violation of human dignity.

In a condemned cell, expecting execution, and later – on the Solovki, he endured physical death, but the death – creative, friends' treachery was more terrible for him. And, nevertheless, he survived!

Gerd left rich art and scientific heritage which for many years will be a subject of close attention of historians of literature, sociolo-

gists, specialists in folklore, ethnographers of the Russian and foreign Finno-Ugric world.

And the poet's identity represents a phenomenon, still the far unsolved. Having come to the sphere of national culture during a difficult time of social and spiritual transformations, Gerd in the mid-twenties appeared almost alone in the storming world of ideological and literary fight and as the literary artist, the scientist, the person watching far forward, he endured the period of rejection and very painful "breaking" from native to it process of formation of national statehood and culture.

The poet's arrest in May, 1932, put end of his tireless activity, spiritual life, and soon his physical existence. Now Gerd "master of thoughts" of the young generation, scientific and art intellectuals. Now people have the interest to his life and creativities, prose writers, historians, composers, artists.

Nowadays it passes scientific-theoretical conferences in UDGU, "gerdovsky readings" in poet's homeland in Vavozhe. The 100 anniversary from the date of his birth is widely celebrated. And in days of celebrations in Moscow on the occasion of the 100 anniversary of the Udmurt literature (1989), and in Day of culture of Udmurtia in Moscow (1996) Gerd was the main figure.

Литература

1. www.udmurt.ru/en
2. www.udm.ru
3. www.udm-info.ru
4. Герд. – 2007. – № 10.
5. Как молния в ночи...: К. Герд. Жизнь. Творчество. Эпоха / Союз писателей УР, Комитет по делам национальностей при правительстве УР; сост. З. А. Богомолова. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1998. – 750 с.
6. Удмуртская Республика: энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев; ред.: К. И. Куликов, К. Н. Дзюина. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 799 с.

Образ и символ дороги в некоторых жанрах удмуртского фольклора

В современной фольклористике особо актуальна проблема изучения системы образов и символов, поскольку именно этот аспект помогает более доказательно выявить самобытность устного национального слова, его отличительные особенности. В центре внимания статьи – образ (символ) дороги в текстах пословиц, поговорок, обрядовых песен.

Следует отметить, что понятия образ и символ достаточно тесно связаны между собой. Во многих текстах образ и символ могут быть тождественны, взаимозаменяемы. Но «Литературный энциклопедический словарь» считает такое предположение не совсем точным. «Всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ); но категория символа указывает на выход образа за собственные пределы, на присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного» [1, с. 379]. Действительно, в качестве символа может служить каждый элемент художественной системы. Так, образ и элемент могут стать символами в тексте любого произведения при повторяемости образа, сознательной установке автора на выявление символического смысла.

Известно, что образ дороги в культуре любого народа имеет глубокий, многозначный смысл, порождающий ряд представлений и ассоциаций. В традиционной культуре удмуртов понятие о дороге всегда стояло в одном ряду с родительским домом. Вместе с тем, дорога помогает познакомиться с чужими народами, с их обычаями и традициями, с их внутренним миром. Поэтому, в народных сказаниях и песнях образ дороги зачастую «ставится» как оппозиция образу дома, жилища.

Примечательно, что в удмуртско-русском словаре Т. К. Борисова в понятии дорога выделено несколько разновидностей: «пыдэн сюрес – тропинка», «вулы ветлон сюрес – дорога для носки воды», «бадзым сюрес – тракт, трактовая дорога», «вамен

потон сюрес, ваё сюрес – перекрестная дорога», «Луд жазег сюрес – Млечный путь».

В удмуртском языке слово дорога несет в себе также понятие слова «след» («пытбы»). Чужое пространство «след» может сделать не только знакомым, но и родным, совершенно своим. Можно сказать, что ведущее семантическое значение слова «след» – это изменение человеком местности, времени и пространства. К примеру:

Сэрего (й) ук, сэрего (й) ук
Шайтангурт бусьед. / 2
Кудпал сэргаз кыльбылоз но бон ук,
ой, лёгем пытьбед? / 2

‘Угловатое да, угловатое да
Шайтангуртское поле.
В котором да углу ой да
останется ой да твой след?’

[2, с. 143]

Т. Б. Щепанская выделяет три символических значения дороги: дорога – это своеобразный мир: а) путь, пройденный народом, родом; б) путь, пройденный каждым отдельным человеком; дорога – это «передвижение», изменение во времени и в пространстве; дорога – путь, через который каждый человек ищет новое, ищет свою нужность, свое место в жизни [см.: 3].

Мы рассмотрели 540 удмуртских песен, взятых из четырёх песенных сборников [2, 4, 5, 6]. Символический образ дороги очень часто встречается в рекрутских мелодиях, песнях-провождениях невест, свадебных песнях, гостевых песнях. Из 540 песен в 31 встречается символический образ дороги, в 20 – «истинное» содержание дороги. Особенно часто встречается образ дороги в рекрутских песнях и в песнях, связанных с ритуалом проводов невесты. Особо интересно символическое значение образа дороги в удмуртской народной песне «Шинель сётйзы» («Дали шинель»):

Шинель сётйзы – мон дйсяй,
Кузь сюрес кузя мон кошки.
Кузь сюрес кузя но кошки,
Бадзым ву дуре мон вуи.
Бадзым ву дуре но вуи,
Пароходэ мон пукси.

‘Дали шинель – я одел,
Отправился по длинной дороге.
Отправился по длинной дороге,
Пришёл я к большой воде.
Пришёл к большой да воде
И сел на пароход.

Киыным мон шоналтй, кошки.	Рукой я махнул и поехал.
Эеч лу, шуи, дядие.	Прощай, сказал, батюшка.
Эеч лу, шуи, дядие,	Прощай, сказал, батюшка,
Эеч лу, шуи, мемие.	Прощай, сказал, матушка’.

Для юноши эта дорога является символическим образом, поскольку она ведет его в новую (чужую) жизнь, в абсолютно незнакомый мир. Лирический герой называет эту дорогу «длинной дорогой», ведущей его в «долгие дали», и возможно, готовящей для него множество различных трудностей, горестей, испытаний.

Кузь сюрес кузя но кошки,	‘Отправился по длинной дороге,
Бадзым ву дуре мон вуи.	Пришёл я к большой воде.
Бадзым ву дуре но вуи,	Пришёл к большой да воде
Пароходэ мон пукси.	И сел на пароход’.

Дорога приводит героя к большой воде, пространство образа дороги прирастает. Вода – образ разлуки, вода разлучает и разделяет молодого человека с его родным краем, с его прежней жизнью. Вода «уносит» юношу в чужедальние края.

Во многих рекрутских песнях удмуртов встречается образ поезда: *Пукси поез урдэсэ но, чынзэ шуккиз бам вылам. Синьме кынъыса мынон сяин, но бон, мурт дуннее вуисъкем* [2, с. 137]. ‘Сел на боковину (боковое место) поезда, да дымом ударило по щекам. Пока ехал с закрытыми да глазами, ой да, попал на чужую сторону’.

В песнях встречается и образ подземной дороги:

«Из казарма азьёсын	‘Перед каменными казармами
Ву ке луысал, пласькысал.	Если бы была вода, искупался бы.
Музьем ултй сюрес ке луысал,	Если бы была дорога под землёй,
Адзиськыны бертысал»	Поехал бы повидаться’.

[4, с. 189].

Все эти образы в рекрутских песнях удмуртов воссоздают чувства человека, расстающегося (расставшегося) с родным миром, невыразимую тоску по родным местам.

Обратимся к тексту песни проводов невесты «Ныл келян гур»:

Таким образом, в удмуртских народных песнях, связанных с календарно-бытовыми, временными событиями, а также с семейно-родовыми традициями и обрядами, часто встречается образ дороги, символическое содержание которого многогранно. Это и перемещение человека в незнакомый мир (рекрутские песни и песни проводов невесты); это может быть и путь, раскрывающий через отдельные предметы детские и юные годы девушки, выходящей замуж. Образ дороги может символизировать объединение двух семей (свадебные песни); тоску, обнажать чувства соскучившихся людей (гостевые песни).

Обратимся еще к текстам пословиц и поговорок: *Улон вакчи гинэ но, сюрес вожез трос: кудаз сюрод* ('Жизнь хотя и коротка, но перекрестков у нее много: не знаешь, на котором очутишься') [7, с. 54]. Значение символа можно трактовать как *преграда, таинственность*. Другой пример: *Одйг нуналлы сюрес вылэ потыкуд, куинь нуналлы нянь кут* ('Собираясь в дорогу на один день, хлеба бери на три дня') [7, с. 125]. В данном случае речь идет о предусмотрительности, поскольку любая дорога – это неизвестность. *Котыр сюрес – вйй сюрес* ('Обходная дорога – короткая дорога') [7, с. 172]. Символ гладкой, спокойной жизни, символ достижения цели. *Сюрелэн пумаз уд вуы* ('До конца дороги не дойти') [7, с. 175]. Символ бесконечности жизни и бытия. *Сюрес огазе вуттэ, сюрес ик всякылы люке* ('Дорога сводит, дорога же насовсем разводит') [7, с. 175]. Имеется в виду непредсказуемость, сложность жизни. Очень многие удмуртские пословицы и поговорки, воссоздающие образ дороги, таят в себе символ неизвестности будущего, символ бесконечности жизни, а в целом они несут в себе символ самой жизни.

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь [ЛЭС] / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Бойкова Е. Б., Владыкина Т. Г. Песни южных удмуртов: Материалы и исследования. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. – Вып. 1 – 192 с.

3. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв. – М.: «Индрик», 2003. – 528 с.

4. Поздеев П. К. Жингырты, удмурт кырзан!: Нотаосын кырзан книга. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 374 с.

5. Ходырева М. Г. Песни северных удмуртов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1996. – Вып. 1 – 120 с. (Удмуртский фольклор).

6. Чуракова Р. А. Песни южных удмуртов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1999. – 160 с.

7. Перевозчикова Т. Г. Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы, поговорки. Устинов: Удмуртия, 1987. – 276 с.

Т. Н. Беляева (Йошкар-Ола)

Роль фитоморфной символики в создании образов персонажей в марийской драматургии второй половины XX века

Фитоморфная символика в марийской драматургии второй половины XX века представлена образами, соотносимыми с разными видами растительности (лес, трава, дерево, кустарник, ягоды, зерно, цветы и т. д.). Данный вид символической образности берет начало из фольклорного (в основном, песенного) материала марийцев. В рассматриваемый период в художественных текстах углубляется традиционно свойственная фольклору роль описания и характеристики героев и их эмоционального состояния. Образы-символы становятся средством более глубокого постижения изображенной реальности, семантики мужских и женских персонажей и выражения авторской концепции произведения.

Один из наиболее часто встречающихся в пьесах марийских драматургов образов-символов – это яблоня. Ссылаясь на китайскую философию, О. В. Вовк интерпретирует яблоню как «национальный символ *мира*», а с яблоневым цветом связывается «поэтическая эмблема *красоты*» [1, с. 134]. В драме марийского драматурга М. Рыбакова «Дикий мед» («Чодырамуй»), (1979) образ

расцветшей яблони – символ яркой, чистой и настоящей любви, символическое выражение состояния счастья и радости: «*Любовь, что зацветшая весной яблоня. Надо уметь оберегать ее от заморозков, чтобы осенью получить богатый урожай*»* [4, с. 260]. Яблоневые цветы ассоциируются с молодой, красивой, невинной, духовно богатой главной героиней – Оликой. Истоки подобной символики, конечно, в определенной мере связаны с поэтическим параллелизмом народной поэзии. Например, в русской народной лирике цветущие (весенние) яблоня и калина почти всегда выступают как символы молодой девушки. Одновременно заметен отход марийских драматургов от фольклорного – простого – сопоставления внешнего состояния (движения) человека и природы в сторону скрытого выражения человеческих чувств и человеческих качеств через природные состояния и образы.

М. Рыбаков обращает внимание на то, что яблоню Айдара и Олики тронули морозы: «*Вчера вечером подул северный ветер, затем прояснилось, выглянул месяц, зажглась новая звезда. Ты же знаешь, западный ветер всегда приносит ясную погоду, заморозки, а нежные цветочки тронут морозы*» [4, с. 255]. Так и в отношении между героями произведения вскоре срывается «морозец», неожиданно прерывающий любовь (заметим попутно: символом полноценности любви выступает в пьесе луна) и материнское счастье Олики, родившей своему возлюбленному дочь (символом новорожденной является звездочка, неожиданно появившаяся на небе). Разлучницей становится Варя, разглядывшая в Айдаре перспективного молодого аспиранта. «*Нежные цветочки тронут морозы*» – фраза, с символическими образами природного мира, становится предварением сюжетного действия и выражением авторской идеи о необходимости борьбы за сохранение любви и счастья. Зablуждения и самообман помешали Айдару сберечь его чистую, светлую любовь, он, как, собственно и сама Олика, не стал бороться за нее; кроме того, разрушению

---

* Здесь и далее при цитировании драматургических текстов подстрочный перевод с марийского языка автора статьи – Т. Б.

светлых отношений способствовал старик Ялпай, солгавший, что дочь вышла замуж. Лишь спустя двадцать лет, Айдар, осознав свою ошибку (оставил свою любимую Олику в Сакмозанском лесу), скажет: *«Если бы знал наперед, что дорога так длинна и извилиста, посадил бы в Сакмозанском лесу яблоню и жил бы рядом с ней»* [4, с. 252]. И опять возникает образ яблони – новой, желаемой, посаженной, ассоциирующейся с мечтой о возвращении прежнего чувства.

Духовное богатство простой марийской женщины, отличающее ее от умудренного научными знаниями «блестящего» профессора института, символизируют в пьесе и природные образы, косвенно связанные с фитоморфной сферой (родник, река, лесная тропинка). Приведем пример такой образности: *«Серебряную Илеть не сравнить с родником Сакмозанова леса»* [4, с. 254]. Слова старика Ялпая, который сравнивает свою дочь – с родником, а судьбу ее – с лесной тропинкой, также весьма символичны: *«Тебе открылась широкая дорога, а Олика пусть идет по своей маленькой тропинке. Ее тропинка только чуть заметна в лесу, а твоя – светлая, просторная, вымощенная гравием»* [4, с. 254].

Каждое слово этого умудренного жизненным опытом старика Ялпая символично. Действительно, жизнь и трудовые заботы Олики, на первый взгляд, вовсе не заметны, в отличие от научных достижений профессора Шуматова («Серебряной Илети»). Но, шагая по широкой дороге, Шуматов «потерялся», в отличие от Олики, которая идет по «маленькой» тропинке. Он не способен различать добро и зло, ложь и правду, ему не хватает целостности, крепости духа и характера. В отличие от городской мещанки-жены, чей эгоизм разъедает душу, он, поняв свою ошибку, все же способен прийти к пониманию того, чем настоящее счастье отличается от мнимого, и как трудно вернуть то, что является настоящим. Отсюда исходит драматизм повествования. Олика, напротив, живет ради любимой семьи и работы, которая приносит радость самой и окружающим ее людям. Она, как родник Сакмозанского леса, самозабвенно отдает себя работе – приумножает лесное богатство, борется с браконьерами и т. д.

Так, образы-символы (яблоня, лесной родник, Серебряная Илеть) помогают раскрыть внутренний мир и нравственную состоятельность героев пьесы. Автор поднимает извечный философский вопрос о том, какими должны быть истинные отношения между любящими друг друга людьми, чем отличается нравственная личность, что и позволяет говорить о концептуальной значимости указанных образов.

Другой символический образ, распространенный в пьесах М. Рыбакова, – это лес. Символический смысл этого образа открывается не сразу. Он скрыт за конкретно-историческими и социально-актуальными реалиями и лозунгами современности: лес – это основное богатство республики; бесхозяйственное отношение человека к лесному богатству губительно для всех; незаконная вырубка деревьев сокращает лесные просторы и т. д.

В основе пьесы «Дикий мед» – реальные факты, а именно, лесные пожары лета 1972 года. Всех героев пьесы автор «собирает» в Сакмозанском лесу, охваченном пожаром. Прием ретроспекции позволяет описать драматургу события, происходившие в предыдущие десятилетия, и, соответственно, глубже раскрыть характеры героев, динамику их внутреннего развития. Некоторые из героев в отношении к природе, лесу, людям, несмотря на негативные изменения последних лет, остались на прежних нравственных принципах. Неизменных нравственных убеждений придерживается старик Ялпай, лесник, который на протяжении всего произведения показан как хозяйственный человек, посвятивший свою жизнь охране леса, приобщающий к этому благородному делу дочь и внучку. Людей, заботящихся о лесе, говорит своим произведением автор, становится все меньше, потому и природа теряет свою красоту, былой облик. Об этом свидетельствует описательная ремарка третьей части драмы: *«Сакмозан кордон. И здесь произошли изменения. Ведь прошло 20 лет! Старая липа сильно состарилась. С одной стороны – обгоревший лес: обугленные деревья стоят словно жерди. Зеленый саван леса поблек, обеднел»* [4, с. 249].

В данном описании старая липа символизирует Ялпая, его бессилие противостоять происходящему. Хозяйственный, надежный и мудрый старик Ялпай за прошедшие 20 лет сильно постарел, переживая за судьбу лесного хозяйства. Он и его дочь Олика, как обугленные деревья, остались одни в своей нелегкой работе. Ялпай, возлагавший большие надежды на Айдара, понимает, что ошибся в нем. Шуматов Айдар, став «большим человеком», не возвратился в лес, в родную природу. У Ялпая «горит душа» по поводу того, что человечество не уделяет должного внимания проблеме охраны природы, что нет продолжателей его дела.

Пожар погубил не только лес, он прошелся по душам и судьбам людей. Олика сильно «обожглась» в своей жизни. Айдар, которому она отдала свое сердце, оказался безвольным человеком, не способным бороться за свою любовь. И теперь она одна воспитывает их дочь. Пожар «прошелся» и по семейной жизни Вари и Айдара Шуматовых. Спустя много лет Шуматов узнает правду о своей жене. Варя любит мужа только за его успехи в карьере, а сына она родила от Пигулина. Таким образом, разоблачается двуличие Вари и Пигулина, раскрываются их истинные лица, жизненные цели.

Несмотря на драматическую насыщенность сюжета, в концептуальной составляющей пьесы есть и оптимистическая тональность, достигаемая исключительно с помощью символически окрашенных сюжетных мотивов. Через анализ отношения людей к сгоревшему лесу, переосмысление своих жизненных позиций под влиянием Ялпая и Олики происходит все же нравственное и духовное возрождение Айдара.

Итак, образ-символ леса (а именно, обгоревшего леса), а также сопряженные с ним образы деревьев (в частности, старой липы) и лесного пожара раскрывают динамику развития внутреннего мира героев произведения, помогают распознать их истинное лицо, отношение к природе и извечным ценностям: любви, преданности работе, друзьям.

Символический образ старой (многовековой) липы можно встретить и в драме К. Коршунова «Аксар и Юлавий» («Аксарден Юлавий», 1975), в основу которой легла борьба марийского народа с татарским ханством и русским государством. Центральный персонаж – марийский князь Ялантай. Он прекрасно знает культуру, быт родного народа, почитает его традиции, поэтому всегда отстаивает его интересы. Народ уважает, любит его, да и сам князь всегда советуется с людьми. Ялантай уверен, что сохранить самобытность марийцев можно лишь изолированностью от соседей. Образ липы в этом произведении соотносится как раз с мудрым князем Ялантаем, его душевными качествами: *«Между сараем и воротами стоит старая развесистая липа. Вокруг дома дремучий сосновый лес»* [3, с. 287].

Липа «у восточных и западных славян <...> сделалась воплощением таких прекрасных человеческих качеств, как сердечность и доброжелательность» [1, с. 126 – 127]. У марийского драматурга К. Коршунова старая развесистая липа, кроме указанных значений, символизирует мудрость и жизненную силу. Этот смысл усиливается за счет противопоставления этому образу-символу дремучего соснового леса, ассоциирующегося с народом, в своей массе еще не готовом к коллективному разуму.

Липа – одно из деревьев, издавна почитаемых марийским народом. К. Коршунов, соотнося своего героя с этим «народным» деревом, нарисовал героя, чья судьба воплощает судьбу целого поколения, исторический опыт всей нации. Ялантай – носитель подлинно народных чувств и сознания. В этом смысле образ Ялантая перекликается с главными героями повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» (Танабаем) и драмы Г. Гордеева «Князь Öртömö» (князем Öртömö), которые также выражают народное видение жизни.

В драме К. Коршунова «На жизненном пути» («Илыш корнышто», 1959) представлен образ березы, имеющий символическую семантику в марийских народных песнях. Подробный анализ фольклорно-символического образа березы дан в диссертационной работе Л. Е. Шабдаровой «Символика образов расти-

тельного мира в марийских народных песнях». По ее мнению, именно образ березы преобладает в песенном материале по частотности и интенсивности, «семантической доминантой ее изображения следует считать отчетливую ориентацию на сопоставление с миром человека, причем, с яркой установкой к женской сфере» [5, с. 181].

В пьесе К. Коршунова семантика этого образа-символа ассоциируется, прежде всего, с главным героем, Борисом, и с молодостью. Береза с такой символической семантикой широко встречалась в рекрутских песнях марийцев. «В некоторых удмуртских песнях береза также выступает в значении молодого парня» [2, с. 109].

Береза с дополнительной семантикой «двуствольная» ассоциируется с характерным моментом жизни молодого героя Бориса. Осиротевший Борис, главный герой пьесы, живет у тетушки Овдаки, которой нужны лишь его деньги и выдаваемый ему в колхозе хлеб. Все это угнетает героя. Вдобавок ко всему, раскрывается и обман отца, не возвратившегося домой после войны к больной жене и двум сыновьям. С таким грузом переживаний он заканчивает школу и собирается поступать в художественный институт. *«Посередине растет двуствольная береза. Возвышаясь, на пеньке сидит Борис и рисует...»* [3, с. 5].

Образ двуствольной березы символизирует также ситуацию выбора жизненного пути, в которой находятся не только Борис, но и другие герои произведения: Эльза, Борис, Валентин. Они пытаются найти свое место, призвание в жизни, остаться честными, чистыми людьми, преодолевая невзгоды, превратности судьбы. Автор стремится раскрыть внутренний мир героев, их духовно-нравственные позиции. Борис стоит перед выбором: остаться неучем и со временем стать злым и черствым человеком, как тетушка, или поехать учиться, развить в себе умение видеть прекрасное даже среди подлости и обмана. Борис не одинок в мире: у него есть друзья, дед Макар, а главное – любимая девушка Эльза. Молодой человек делает свой выбор и перед поездкой в Ленинград «открывает» сердце своей любимой. Мо-

лодые люди вместе встречают восход солнца: *«Рассветает, Борис и Эльза, взявшись за руки, стоят у белой березы. Музыка»* [3, с. 22].

Образ белой березы, наряду с цветком, который Эльза дарит на память Борису и просит сберечь его, даже если он высохнет, символизирует надежду на их счастливое будущее.

Фитоморфная символика в произведениях марийских драматургов помогает воссозданию характеров мужских и женских типов персонажей, раскрытию их внутреннего мира. Образы леса, яблони, липы, березы и других деревьев в их различных вариациях являются эквивалентом нравственной сути персонажей, душевного и эмоционального состояния героев. Драматурги, как правило, следуют фольклорным национальным традициям и их гендерной спецификации, нарушения же связаны с авторской концептуальностью.

Литература

1. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
2. Иванов И. Символы в марийских обрядовых народных песнях // Финно-угроведение. – 1999. – № 2 – 3. – С. 107 – 109.
3. Коршунов К. Пьеса-влак. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. – 296 с.
4. Рыбаков М. Чодырамуй: пьеса-влак. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. – 268 с.
5. Шабдарова Л. Е. Символика образов растительного мира в песенной культуре мари // Этноистория и этнокультура восточных финно-угроведов: материалы Межд. науч.-практ. конф. «Функционирование языков и состояний этнокультуры восточных финно-угорских народов: проблемы и перспективы развития»: в 2 ч. Ч. 1. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. – С. 180 – 183.

**Литературные сказки Г. Симакова и В. Бианки:
творческие связи, параллели, воспитательный потенциал**

Известно, что жанр авторской сказки во многом определяет возможности литературы вырабатывать новые формы художественных средств и приемов, адекватных требованиям времени. Активное развитие авторской сказки характерно для удмуртской литературы периода «шестидесятых». В эти годы на первый план детского чтения выходят природоведческие сказки Г. Симакова, мифологические – Н. Васильева, стихотворные – Г. Ходырева.

Особо значимы для истории удмуртской детской литературы природоведческие сказки Г. Симакова (1919 – 1996), сказочное творчество которого обнаруживает близость с известным русским писателем В. Бианки (1894 – 1959). Библиографы В. Бианки справедливо считают, что любовь к природе детский писатель-натуралист принес из своей семьи – от отца-орнитолога, хранителя Зоологического музея Академии Наук, близких родственников, среди которых было немало зоологов, путешественников [2, 3]. В природоведческих сказках В. Бианки фантастика и вымысел соединяются с познавательным началом, они удивительно правдоподобны, реалистичны, увлекательны и динамичны. Видимо, это во многом объясняется тем, что в детстве по совету отца он вел дневник еженедельных наблюдений.

Ю. Морозов, рассуждая о широком адресате произведений В. Бианки, верно пишет: «Дошкольники впервые знакомятся с творчеством Бианки, читая с родителями сказки «Чей нос лучше?», «Чьи это ноги?», «Кто чем поёт?», «Лесные домишки», «Первая охота», «Хвосты», «Где раки зимуют», «Как муравьишка домой спешил», – им написано тридцать сказок, посвящённых природе и многим ее обитателям; младшие школьники читают сами «Лесные были и небылицы», «Синичкин календарь» и другие рассказы Бианки; подросткам и старшеклассникам адресованы «Лесная газета», «Клуб колумбов», «Рассказы

о родной природе», а взрослым читателям – «Удивительные тайны», «Охотники о зверях» (в соавторстве), «На краю земли. Путевые заметки», «Птицы мира» [1].

Знакомясь с детскими сказками Г. Симакова, нельзя не заметить отчетливо выраженную связь с традицией природоведческих сказок В. В. Бианки. Среди сказочных героев удмуртского писателя также можем встретить сороку, воробья, трясогузку, пчелу, зайца, кошку и многих других олицетворенных персонажей с неповторимыми характерами.

Г. Симаков получил известность в читательской среде как писатель авторских сказок, прежде всего, такими произведениями как «Кузьбыли» («Муравей»), «Мушпи» («Пчелка»), «Ушьяськись чечег» («Хвастающаяся трясогузка»), «Песьтэр чорыг» («Рыбка с пестерем»), «Коньыпи» («Бельчонок») и др.

Между всеми этими сказками прослеживается очевидная параллель с творчеством В. Бианки. Близость их прозы отражается уже в самих названиях произведений. К примеру, «Чей нос лучше?», «Чьи это ноги?», «Кто чем поёт?», «Почему чайки белые?» В. Бианки и «Малы куакабодылэсь кышка?», («Почему сорока палки боится»), «Малы губиос ватскизы?» («Почему спрятались грибы?»), «Малы кыкы гужем силемысь дугдйз» («Почему кукушка перестала куковать посреди лета?») Г. Симакова. Особую схожесть проблематики и поэтики произведений рассматриваемых писателей можно увидеть на примере сказок В. Бианки «Приключения муравьишки» и Г. Симакова «Мушпи». В удмуртской сказке пчелиное семейство собирает мед с различных медоносных трав и цветов вблизи своего жилья. Тут пчела-мама отправляет на поиски медоносной липы в чужое место одного из своих сыновей. Пчеленок отправляется в путь и попадает в беду: поднимается сильный ветер, и он повреждает крыло. Лететь дальше пчеленок не может, однако, ему надо успеть к вечеру быть дома. Он обращается за помощью к Кузнечнику, Бабочке, Стрекозе, но они ему в этом отказывают. Герою помогает стриж. Он возвращается домой. В русской сказке далеко от дома оказывается муравьишка. Ему, как и пчеленку, нужно

вернуться домой до заката солнца, поскольку в муравейнике все ходы закрываются на ночь, и он не сможет попасть в жилище. В цепи приключений героя В. Бианки читатель получает хороший познавательный материал об образе жизни разных насекомых. Г. Симаков, выделяя ту или иную биологическую особенность воссоздаваемых персонажей, делает особый акцент на нравственной проблематике. Сюжет направлен на высечение мысли о том, что друзья познаются в беде.

Аналогичная схожесть характерна и для сказок В. Бианки «Мышонок Пик» и Г. Симакова «Коньпыи» («Бельчонок»). Оба героя: мышонок Пик и симаковский бельчонок попадают в трудную жизненную ситуацию. В сказке русского писателя история путешествий маленького мышонка на бумажном кораблике подводит нас к осмыслению механизма закона борьбы за существование животного в мире природы. Реалистически точное изображение биологических условий приспособления зверюшки к окружающей среде, его борьба за выживание вызывают со стороны читателя сопереживание герою в непростых приключениях. В удмуртской сказке бельчонок намеренно уезжает на юг, спрятавшись в дупло дерева. Там он гостит у разных животных, например, у суслика и дикобраза. Его угощают всевозможными экзотическими кушаньями, принимают как самого важного гостя, но вскоре все начинают понимать, что их визитер-лентяй и бездельник. Южане перестают с ним дружить. Для бельчонка наступают голодные дни, ибо добывать еду он не умеет и не хочет, не может себе смастерить и ночлежку. Вспомнив маму, брата и родных, он возвращается домой, где меняет свой характер. Становится лучшим помощником матери.

Рассмотренные нами сказки несут важную поучительную основу, они одновременно психологичны и педагогичны, их авторы стремятся развить в детях разум, остроту восприятия, проницательность. Г. Симакову было близко творчество В. Бианки, он разделял его взгляды и идеи, что, видимо, продиктовано осознанием проблем, стоящих перед удмуртской детской литературой тех лет и ее читателем.

Литература

1. Морозов Ю. Занимательно о родной природе // Наука и жизнь. – 2007. – № 10. – С. 76 – 81.
2. Гроденский Г. Виталий Бианки: Критико-биографический очерк. – М.: Гос изд-во детской лит-ры Мин-ва Просвещ. РСФСР, 1954.
3. Жизнь и творчество В. Бианки. Статьи, воспоминания, публикации, письма. – Л.: Дет. лит., 1967. – 346 с.

Т. И. Зайцева, М. В. Ившина (Ижевск)

Театрально-эстетические искания в современной удмуртской драматургии*

Перемены последних лет, породившие изменения в удмуртском драматическом искусстве, во многом связаны с активизацией поисков в области художественной формы. Вместе с процессом трансформации и пересмотра прежних тем (наиболее популярны в удмуртской литературе темы «человек на земле», «человек и труд» и т. д.) и эстетических принципов, на первый план в ряде пьес выдвигается идея осмысления традиционного мироустройства. Явления глобализации с особой быстротой разрушают вековые национальные установки, что приводит к желанию художников воссоздать цельный образ национально-го мира, наполненный новыми и традиционными этическими и нравственными ценностями в их гармоничном совмещении. В этих поисках большое значение приобретает опора на фольклор, именно в нем находят сегодня источник художественной мощи многие удмуртские авторы. Интерес к национальному фольклору, мифологии становится отличительной чертой не только драматургии, но и прозы, и поэзии. В прозе – это произведения Никвлада Самсонова (1946 – 2002) и О. Четкарева

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-14-18009.

(1953), в поэзии – лирика М. Федотова (1958 – 1995). «Для нынешнего этапа развития «фольклоризма» литературы характерна установка на синтез двух типов художественного сознания – мифопоэтического и современного литературного, определяющая, в свою очередь, структурно-композиционные особенности произведений» [2, с. 272].

На «фольклорный запрос» литературы активно откликается «книжная форма» народного эпоса. «Такого рода эпосы не есть возрождение в современных условиях древних фольклорных форм, они – их литературные версии, изложенные на языке поэта-"реставратора"» [1, с. 4], – пишет мордовский исследователь литературы Т. Бектяшкина. Особо примечательным в процессе трансформации литературной жизни народного эпоса является «вступление» этого жанра на театральные подмостки, поиск в области театральной поэтики, связанный, прежде всего, с активизацией авторского сознания в драме. Отсюда движение жанров драматургии от универсальной структуры к личностно-авторскому определению, стремление к синтезу лирического и драматического, создание многовариантного хронотопа, т. е. присутствие образа времени и пространства в словесном сюжете, на подтекстовом, надтекстовом, архетипическом уровнях.

В контексте размышлений о театрально-эстетических исканиях современной удмуртской драматургии, связанных с ее обращением к фольклору, целесообразно обратиться к анализу постановки пьесы В. Ванюшева «Дорвыжы» («Родные корни», 2011), жанр которой в афише театра определен как «фэнтези по народному эпосу». Разговор о пьесе можно начать с небольшого пояснения, взятого из статьи «Путешествие в древний мир» Н. Пузановой: «Эта инсценировка создана Василием Ванюшевым по его же переводу на удмуртский язык осколков древнего героического эпоса, объединенных в поэму, вроде финской "Калевалы", русским этнографом Михаилом Худяковым, для которого в свое время текст с языка оригинала перевели на рус-

ский. Таким образом, эпос сделал двойной оборот, вернувшись из русского языка снова в родной» [3].

В конструировании модели мира в «Дорвыжы» существенным для режиссера В. П. Байкова становится его настойчивое стремление сократить дистанцию: сцена – зритель, включить зрителя в пространство пьесы. Другим конструктивным принципом спектакля является натуралистичность или естественность языка, убирающая формальные границы между социальными группами – персонажами пьесы и призванная воссоздать «копию» с исторической действительности.

Для «Дорвыжы» характерно применение приемов фольклора, музыки, техники кинематографа. Таким образом, уникальность формы пьесы во многом определяет ее ярко выраженное символическое начало, в котором активно задействованы функции света, цвета, музыки, экрана, кстати, весьма своеобразно «опоясывающих» зрительный зал. Художественная выразительность кино помогает, с одной стороны, придать событиям панорамность изображения, с другой – вывести действие за пределы сцены. Изобразительные приемы оттеняют философско-историческое начало спектакля, связанное с проблемой народа, поскольку герои пьесы показаны как участники глобальных процессов народной истории, показаны в моменты творения новых жизненных начинаний.

О том, что «Дорвыжы» – сложное жанровое образование и спектакль по нему поставлен очень своеобразно, одной из первых в республике написала Н. Пузанова, на которую уже ссылались выше: «На сцене – экран, на него проецируется зал. Зрители видят себя, машут руками, улыбаются. Технический трюк? Забава? Но это подготовка, собравшимся предлагают – давайте вначале поиграем – и этим вводят в театральную условность» [3]. Большой эпический материал «стянут» в две линии сюжетного действия, ставшие в пьесе главенствующими. В основе первой линии – ряд событий, обращенных к мифологической истории удмуртского народа и связанных с образами национальных божеств – Инмара, Кылдысина, Куазя, а также могучих

батыров – Идна, Донды, Тугой, Бигра, Сьолта, Чомо и др. Вторая сюжетная линия пьесы раскрывает раздумья над историей народа «героев-повествователей», плывущих на лодке по реке Чепце – Дедушки, Мужчины, Юноши и Мальчика. Они переходят из одного века в другой, видят разные историко-мифологические события, дают оценки своим наблюдениям.

Двуслойность и двунаправленность драматургического времени придает событиям, разворачивающимся на глазах у зрителей, широту и масштабность, помогает ощутить энергию и ритм прошлых лет. Прием условности определяет, в свою очередь, динамичную подвижность декораций. Так, сцена может превратиться в густой лес или в высокий берег реки; воочию предстают перед зрителем и другие пейзажи – поляны и чащи вдоль рек Вятки, Кильмези, Чепцы. Видеопейзажи воспроизводят картину жизни древних удмуртов: калмезов и ватка с их богатырями, родами, семьями.

Трое взрослых героев – Дед, Мужчина и Юноша – символизируют собой просветителей удмуртов, собравших культурное наследие народа. Они рассказывают Мальчику легенды и предания о том, как жили удмурты в давние времена. Таким образом, «четверо в лодке» выстраивают в единый ряд разные мифы. Первый миф посвящен золотому веку удмуртов. Это век бога Кылдысина, когда царит полная жизненная гармония. Другой миф рассказывает о громадных зэрпалах, исчезнувших с приходом людей. Следующие мифы говорят уже об упадке нравов. Золото, серебро и другие появившиеся драгоценности вселяют в человеческие души злость и зависть. Стремление людей к богатству приводит к войнам, и Кылдысин оставляет удмуртов. Кинематографический прием (экран) помогает показать сказочные превращения Кылдысина в белку, затем в рябчика, в тетерева и, в конечном итоге, в рыбу. Фантастический видео-сюжет «врастается» в реальность и, одновременно с этим, втягивает самого зрителя в театральную условность.

Последующие мифы рассказывают об удмуртских батырах, умеющих кидать тяжелые бревна через полноводные реки. Здесь

вновь используются возможности экрана, например, со свистом летит большое поваленное дерево. Эпическая «вереница событий» постепенно начинает восприниматься как трагедия. Эбга, жена богатыря Зуя, убивает своего мужа, затем свекра Донды-батыра, но вскоре и сама оказывается утопленной в реке Чепце. Большие беды начинаются с появлением чужеземцев. Победы оказываются то на стороне удмуртов, то на стороне врагов.

Образы первой удмуртской грамоты и удмуртского крезя, которые были заявлены в начале пьесы, активизируются в финале спектакля, соединяя названные сюжеты. Объединяющим началом двух планов пьесы становится мысль о восстановлении в национальном мироустройстве порядка и гармонии. Известно, что эпос включает в себе концепцию возможного возрождения разрушенного, возврата к утерянной целостности.

Выразительные возможности современной удмуртской драматургии и театра обогащаются благодаря стремлению и авторов, и режиссеров сблизить различные художественные тенденции. На примере анализа пьесы «Дорвыжы» мы пытались показать, что современной удмуртской драматургии свойственна тяга к образованию синтетических форм, выражающих закономерности развития национального историко-литературного процесса в целом.

Литература

1. Бектяшкина Т. И. Фольклорные основы творчества В. К. Радаева: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; науч. рук. А. М. Шаронов. – Саранск, 2005. – 18 с.
2. Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. – 376 с.
3. Пузанова Н. Н. Путешествие в древний мир // Удмуртская правда. – 2011. – 25 марта.

Поиски нового театра в творчестве современных удмуртских авторов*

Рассматривая пьесы удмуртских авторов, вошедших в репертуар театра последних лет, нельзя не заметить, что образная система современного драматургического произведения отражает усложнившуюся реальность, а потому стала более сложной, непривычной. Удмуртская драматургия не отличается той повышенной тягой к экспериментам, которая свойственна пьесам русских драматургов, однако поиски нового театра в творчестве наших авторов весьма ощутимы. Нетрадиционность произведений специально подчеркивается самими авторами или режиссерами, когда они дают определение пьесам-спектаклям. К примеру, Е. Загребин «Кики нош силе но силе» (романтическая трагедия), В. Агбаев «Жильырты, ошмес» (драма-воспоминание), И. Гаврилов «Пужъятэм дэрем» (бурлеск), А. Григорьев «Намер» (притча), П. Зорин «Суредась но Зорай» (современная история и др.).

Названные пьесы отражают одну из таких очевидных сторон современного национального процесса, как активное обращение писателей к различным приемам условности. Отсюда включенность героя пьесы в художественную систему, компонентами которой, наряду с другими персонажами, являются метафоры, символы, фантастические явления и др. Таким образом, в настоящий момент вряд ли мы можем говорить о наиболее типичных характерах современной удмуртской драматургии, поскольку роль литературного героя в наше время сильно изменилась. Условные формы же открывают национальному театру возможность выхода за пределы «типовой» структуры жанра, по-своему сокращают дистанцию «сцена-зритель».

Исследователь марийской драматургии Г. Н. Бояринова, выделяя притчевость, как ведущую особенность творчества ряда

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-14-18009.

современных драматургов своей республики, пишет, что это «объясняется стремлением писателей не рассказывать о жизни, не воплощать ее в художественных образах, а постараться осмыслить и истолковать» [1, с. 28]. Определение жанра пьесы А. Григорьева «Намер» как притчи вызвало в зрительской среде немало вопросов и возражений, высказываемых, к сожалению, чаще в устной форме. Хотя для примера можно сослаться на интересные наблюдения из газетной статьи Л. Дмитриевой: «Со (А. Григорьевлэн «Намер» пьесаез – Т. 3.) жанрезья укша драматиспутлы. Но нокыче но мечак валэктонъёс, авторлэн аслаз малпанэз яркыт уг адзисько» («По жанру она напоминет драматиспут. Но никаких прямых объяснений, авторская позиция не обозначена») [2]. Несогласие с жанровой дефиницией пьесы во многом связано с ее фантастическим мотивом. Это появление на сцене молодого Лякопа и его 125-летней возлюбленной Анны, сто лет уже ожидающей погибшего на гражданской войне мужа, т. е. Лякопа.

Не рассматривая сейчас художественные недочеты и другие недостатки этой пьесы, отметим, что перед зрителем посредством взаимопроникновения фантастического и достоверного начал, показывается противоречие между человеческими устремлениями и жизнью в ее обыденном измерении. В отличие от драматургов прошлых лет, А. Григорьев, впрочем, как и другие современные авторы, воспроизводит положение человека в мире, когда он не стоит перед необходимостью борьбы со злом, а все свои усилия направляет на защиту своего выживания. Бытовое становится знаковым. Источник зла не ясен, и, следовательно, способ противодействия ему не очевиден, не известен. Автор рассчитывает на активность зрителя.

Безусловно, литературные судьбы и творческие поиски драматургов лишены однолинейности. Но общим и характерным для многих пьес, поставленных на сцене удмуртского театра в последние годы, является моделирование условных ситуаций, сочетание фантастического и правдоподобного (чаще натурализма и гротескных метафор), наличие элементов поэтики абсурда. Здесь можно назвать пьесы А. Григорьева «Атас Гири»,

«Эмезь кисьмаку», «Матронлэн егит картэз...»; Е. Загребина «Мусое мынам, мусое» и др. Не смотря на справедливые претензии, предъявляемые этим пьесам в плане их слабой сценичности, в них есть искренность, имеется не мало сцен и эпизодов, раскрывающих сложные и очень сильные человеческие переживания, столь не достающие всем нам сегодня. Театр ищет формы, способные адекватно меняющейся и даже лишенной логики смысла реальности, воссоздавать мир и человека, живущего в нем. Показываемые сегодня театром хаотические проявления личности, представляют собой моменты поисков драматургов, направленные на обнаружение современного человека.

Удмуртский театр интересен зрителю, но его материал, связанный с современной эстетикой, находится лишь на стадии первоначального осмысления. Для глубокого и целостного изучения тенденций развития национального театра и драматургии новой эпохи нужны коллективные усилия специалистов разных областей.

Литература

1. Бояринова Г. Н. Художественное оформление драматургии Ю. Байгузы // Финно-угорский мир. – 2013. – № 1. – С. 28 –32.
2. Дмитриева Л. А. Яратон гинэ даурьёслы // Удмурт дунне. – 2013. – 24-тй куартолэзь.

Н. М. Киндикова (Горно-Алтайск)

Судьба народа в прозе летописца И. В. Шодоева

Нынче исполнилось 100 лет со дня рождения трем алтайским писателям-фронтовикам: И. В. Шодоеву (1914 – 2006), А. Ф. Саруевой (1914 – 1981), Ч. И. Енчиновичу (1914 – 1988). В историко-культурной жизни республики Алтай эти юбилеи являются событиями эпохального значения, поскольку писатели были не только свидетелями прошедшего века, но и непосредственными участниками истории, творцами документальных и художественных произведений. Александра Федоровна Саруева

в годы Великой Отечественной войны, будучи студенткой первого курса литературного факультета педагогического института им. А. И. Герцена, по собственному желанию пройдя трехмесячные медсестринские курсы, активно участвовала в обороне Ленинграда. Когда вернулась домой контуженная, родственники ее не узнали: кости да кожа в чешуях от истощения. Чот Иванович Енчинов после ранения в августе 1943 года возвратился на малую родину и писал правдивые произведения о фронтовиках и тружениках тыла. Иван Васильевич Шодоев прошел всю войну, чудом уцелел и скромно прожил 92 года.

Каждый из вышеназванных писателей достоин написания о нем целого исследования, однако из-за малого количества специалистов в системе науки и образования Республики Алтай ограничимся лишь статьей, посвященной творчеству И. В. Шодоева.

Итак, восемь лет назад ушел из жизни долгожитель из рода иркит, ветеран труда и войны, персональный пенсионер, честный труженик и порядочный человек И. В. Шодоев. Никто и не задумался об его творческом наследии, точнее, в каком состоянии находятся его рукописи. Нельзя сказать, что Ивана Васильевича, преданного партийного работника, журналиста и общественного деятеля, Народного писателя Республики Алтай (2005), не знают в республике: почти каждому было известно его имя, многие читали его произведения. Сам он был человеком небольшого роста, малоразговорчивым, но сочинял произведения по-богатырски, причем дебют прозаика состоялся после войны, в зрелом возрасте, точнее, в 1958-е годы. Как-то на вопрос молодого журналиста о том, с каким чувством вы воспринимаете награду Народного писателя? – он без всякого высокомерия, очень серьезно ответил: «Я давно признан народным, зачем мне удивляться этому событию».

И. В. Шодоев творил только на родном языке, его произведения при жизни не были переведены на русский и другие языки народов России. Исключение составляют отдельные стихотворения прозаика, опубликованные на страницах местных газет и альманаха. А сочинял он в разных жанрах: детские сказки, рассказы, повести, пьесу, исторические романы. В общей слож-

ности им при жизни издано более 15-ти книг. К великому сожалению, литературоведы не оценили его титанический труд, кроме небольших статей С. С. Каташ, Р. А. Палкиной, есть еще публикации писателей и журналистов, напечатанные в честь юбилея прозаика [1, 2]. Тем не менее, имя И. Шодоева вошло в энциклопедический словарь «Литературы народов России. XX век» [3].

25 лет назад мне впервые посчастливилось расспросить писателя о его творческом пути. Особо интересовал вопрос: как он, человек всего лишь с начальным образованием, точнее, «самоучка», мог сотворить исторический роман о судьбе своего народа? Тогда, возможно, он впервые подробно рассказал о себе, об истории создания своих произведений. Этот разговор опубликован в сборнике литературно-критических статей «Раздумья об алтайской литературе» [4]. Впоследствии он уже сам напишет свою автобиографию (1993), воспоминания о войне (1995) по просьбе редколлегии журнала «Кан-Алтай» [5, 6].

Из воспоминаний мне запомнились такие значимые эпизоды из его жизни, как он в детстве чуть не умер от лихорадки, спасло колдовство шаманов; в юности, малограмотного, не владеющего русским языком парня, отправили на учебу в Одессу. За акцент приняли за «китайца» и посадили в изоляцию и освободили при предъявлении документов; в суровые 1930-е годы он чудом уцелел от массовых репрессий. В то время, когда он работал в отделе пропаганды крайкома, ему приписали ярлык «сына белогвардейца». Уволили с работы, не приняли в партию. Спасла И. Шодоева статья коллеги его о незаконном обвинении в газете «Ойротский комсомолец». После этого его пригласили на работу в обком комсомола в Улалу (ныне г. Горно-Алтайск – Н. К.), затем назначили редактором молодежной газеты. И тут за неудачный перевод названия одной статьи Шодоева не раз допрашивали сотрудники КГБ. Снова спасли бесстрашные коллеги по перу. Жизнь писателя постоянно висела на волоске, но он уцелел, не говоря уже о «ранениях до дыр» на войне.

Говоря об алтайской детской литературе, достаточно назвать повесть И. В. Шодоева «Ирбизек» (1964) или его рассказ

«Первый шаг» (1968), созданные на основе исторических преданий и реальных событий. Первым названным произведением он обессмертил родословную кыпчаков. Вот как писал И. Шодоев об истории создания своей повести: «Человек по имени Ирбизек действительно проживал в Ябогане Усть-Канского района, правда, в десятых годах XIX века. Его отец по имени Чийне был родом из кыпчаков, сына Ирбизека звали Селбиком. У него были сын и две дочери. Они отличались сноровкой и силой. Дочь Содокы проживала в Ябогане... С ними я встречался наяву» (Смысловой перевод наш – Н. К.) [7]. Эта повесть при жизни автора переиздавалась трижды, переведена на русский язык его супругой Е. Г. Мултуевой, издана в 2002 году [8]. Поэтика детских рассказов изучена нами в книге «Алтайская литература в новом прочтении»[9].

Помимо этого И. В. Шодоев является автором известных исторических романов: «Трудные годы» («Кызаланду жылдар», 1967) и «На рассвете» («Тан алдында», 1972). Первый переиздавался четырежды (последний – в 1999 г.), название романа точнее переводится как грозные годы, так как в нем показано судьбоносное для алтайцев время. Именно в этот период алтайцы, находясь в окружении китайцев и монгол, должны были выбрать единственно правильный путь – присоединиться к русским. В отсутствие учебника по истории Горного Алтая этот роман заменял для алтайцев учебник истории. По этому произведению люди ориентировались в исторической судьбе своего народа, поскольку в нем раскрываются события, относящиеся к XVIII веку. Достоверность исторических событий подтверждают, в частности, комментарии, сноски автора в романе. Издание сопровождается рисунками Заслуженного художника России И. И. Ортонулова.

На вопрос, как он почти без образования мог написать этот роман, И. В. Шодоев отвечал: «Во-первых, с детства не подвела меня моя память, я легко запоминал рассказы старожиллов; во-вторых, в советской партийной школе я изучал русскую и казахскую литературу (читал «Войну и мир» Л. Толстого, «Абай» М. Ауэзова и др.); в-третьих, преподаватели были умными,

рассказывали об истории страны, да и сам я увлекался научными трудами ученых. Специально заказывал труды Чохана Валиханованова из библиотеки Барнаула, изучал Джунгарский период алтайцев и т.д. Так, я приступил к написанию исторической повести «Трудные годы» (позднее ее жанр уточнен как роман – Н. К.)» [5, с. 71 – 72]. Заметим также, что роман писался в свободное от работы время, в выходные и бессонные ночи, так как И. В. Шодоев в то время работал редактором местной газеты «Алтайдын Чолмоны». Помимо всего этого он семьянин: отец приемной дочери и двух сыновей. Как он находил время для творения больших романов и повестей?

Этот роман до сих пор существует лишь в оригинале, по неуточненной информации в свое время его переводил на русский язык писатель Каран Кошев, но рукопись потеряна. Возможно, со временем кто-то возьмется за его перевод и обрадует русскоязычных читателей.

Второй роман – «На рассвете» – переведен на русский язык К. Д. Кошевым и готовится к изданию. В «Истории алтайской литературы» (2004) имеется подробный анализ данного произведения [10, с. 290]. Тем не менее, несколько слов о его сюжете. По времени он охватывает исторические события на Алтае, происходившие в начале XX века, точнее, с 1916 года по 1923 годы. В самом начале романа алтайские зайсаны решают вопрос об отправке инородцев на тыловую работу по приказу царя. Ради сохранения своей жизни мужчины вынуждены были поехать, по понятиям алтайцев, на край света. Там, в городе Гродно (Белоруссия) они участвовали в строительстве железной дороги. От этой непосильной для алтайцев работы они освободились лишь после свержения царя. Героями выступают молодые люди по имени Камылды Бадин, Быртыяк Блисов, Богонош, Петр и другие. Через их рассказы, воспоминания, сны мы узнаем об их близких людях. В частности, удачно нарисована семья Бадиных: Камылды женат на Карастае, которая вынуждена в отсутствие мужа поселиться в аиле свекра по имени Бади и свекрови Кылгай и соблюдать традиции и обычаи алтайцев.

Во второй части романа показано участие алтайцев в гражданской войне, затем речь идет об их борьбе за установление советской власти на Алтае, когда формируются отряды по уничтожению белобандитов и созданию советов. В этой борьбе трагически, точнее, зверски убит Камылды. Тем самым как бы прерывается связь с героями первой части романа. Во вторую часть произведения автор включил ряд новых героев, в том числе таких исторических личностей, как Г. И. Чорос-Гуркин, П. Гордиенко, Петр Сухов и др. Это смелое и необычное явление в истории алтайской литературы.

Обо всем этом И. В. Шодоев рассказывает в романе как свидетель века и как историк-литератор. Кто из писателей, за исключением П. В. Кучияка (1897 – 1943), мог знать об этих событиях, а именно, о работе инородцев на тыловой работе по приказу царя? И. В. Шодоев, как журналист и прозаик, в свое время успел расспросить очевидцев тех исторических событий, о чем свидетельствует послесловие автора к роману. Прозаик уточняет прототипов своих героев, указывает информантов событий столетней давности. Остается лишь запоздало удивляться кропотливому труду, творческому подвижничеству писателя-журналиста. Именно он увековечил свидетелей века, исторических личностей из среды алтайского и русского народов, поскольку героями этого произведения выступают реальные люди.

В художественном отношении первая часть романа написана более ровно, убедительно, вторая – немного рыхловата, на то есть и свои основания. В годы установления советской власти на Алтае простые люди действительно не могли определиться в выборе пути, поскольку грабили их и белые, и красные. Тем не менее, спустя полвека писатель И. В. Шодоев сумел разобраться в исторических событиях и достоверно раскрыть в романе образы исторических личностей того времени, в том числе образ алтайской женщины А. В. Шупфер-Тозыяковой под именем Айдын Чопошева.

Что касается языка произведения, то не придерешься ни к слову, ни к стилю повествования аксакала, хотя нередко отме-

чаются натурализм и описательность вместо психологизации основных событий и характеров героев. Речь героев насыщена народными пословицами, поговорками, меткими изречениями. Помимо всего этого И. В. Шодоев выступает отличным знатоком обычаев и традиций алтайского народа.

Особое место занимают в творчестве писателя его повести, посвященные событиям Великой Отечественной войны. Напомним, фронтовик И. В. Шодоев за непосредственное участие в боевых сражениях на Донбассе, Сталинградской битве, на Орловско-Курской дуге и других битвах награжден 3 орденами, 14 медалями. Им написаны повести «Побеждая смерть» (1981), «Сокровище Кемлея» («Кемлейдин эрјинези, 1987), «Красный комендант» (1987) «Качук» (1989), «Прошедшие дороги» («Ӧткӧн јолымнан», 1995), названная впоследствии «Дороги солдата» («Солдаттын јолдорынан», 2005) и др. Поздний период творчества отмечен воспоминаниями о войне [5]. В своих воспоминаниях он писал: «В армию я был призван в июле 1941 года и в конце лета уже находился в распоряжении войск Юго-Западного фронта..., а демобилизовался летом 1946 года».

Описывая первое сражение под Белоруссией, он писал: «Когда я снял с плеч скатанную шинель и, чтобы ее просушить, развернул, то ахнул. Она была как решето, вся в дырах от пуль и осколков. Вечером старшина, выдавая мне новую шинель, проговорил: сержант, ты, видно родился в стальной рубашке. Бог тебя бережет». Вспоминая о боях, И. Шодоев рассуждал: «И если писать обо всем, например, о том, как мы трое выходили из боя, как в поисках своего полка напоролись на немецкую разведку, как отчаянно отстреливались – получилась бы целая повесть...» [5]. Итак, он написал 3 повести о войне, причем, только в одной автор считается прототипом, в остальных действуют земляки-фронтовики.

Первую повесть – «Побеждая смерть» – можно назвать автобиографической, хотя здесь создан обобщенный образ воина-освободителя по фамилии Ирбисев. При переиздании произведения повесть переименована – «Вечная слава» (2005), но ее первоначальное название более точно передает суть произведе-

ния. Главный герой Дянап Ирбисев начинает свои боевые действия с доставки «языка». За отличное выполнение боевого задания сержант Ирбисев становится командиром взвода. Повесть состоит из четырех разделов, в каждом из которых раскрывается определенная военная задача: «Несломленная душа», «Побеждая смерть», «Огонь между землей и небом», «Победа».

Участник войны И. В. Шодоев, как известно, вернулся с фронта с 21 ранением, один из осколков вынули через 40 лет! По случаю 50-летия Победы над фашистской Германией он в своих воспоминаниях рассуждал так: «С одной стороны меня радует то, что дожил до этого дня, что в трудные годы для Страны Советов времена не был в стороне, а в едином порыве со всеми встал на защиту Родины. В этом благородном подвиге участвовали пять моих братьев. Я вернулся.

Огорчает же, и не только меня, но и всех ветеранов войны то, что Советскую власть топчут, уничтожают. А ведь именно эта власть, эта система общества сумела объединить все народы, поднять многих из небытия. Без этого единения победа была бы невозможной» (перевод с оригинала З. Казагачевой) [6, с. 9]. В этих словах заключены боль и страдание ветерана войны, озабоченность судьбой будущего поколения. Автор до конца жизни оставался верным своим идеалам, человеком достойным своего времени.

Прототипом главного героя второй повести является бывший фронтовик из села Кырлык Усть-Канского района Атрат Бохтин, кавалер орденов Славы второй степени. Писатель И. В. Шодоев подробно описал дороги, по которым передвигался молодой солдат с 1942 по 1946 годы. А это – Воронеж и Пенза, Могилев и Бельцы, Украина и Молдавия, Бухарест и Австрия, Чехословакия, а дальше – через Новосибирск его отправили еще на Дальний Восток и, наконец, только летом 1946 года солдат возвращается на Алтай. С точки зрения отображения событий, эта повесть особо не отличается высокой художественностью, однако по воссозданию достоверности, правдивости боевых сражений не уступает другим повестям автора. По тому, как автор пишет о войне, можно судить о героическом

подвиге советских солдат, о настоящем патриотизме и интернационализме фронтовиков. С одной стороны, никто из алтайских писателей так подробно не описал войну; с другой – все, что изображено в повести, показано правдиво и убедительно. Не случайно литературовед С. С. Каташ высоко оценил отдельные эпизоды этой повести: «Достоинством фронтовых повестей И. Шодоева является то, что он показал фронтовую дружбу воинов разных национальностей, их морально-политическое единство и чувство патриотизма, любви к Родине. Писатель сумел передать психологическое напряжение, нервные переживания бойцов, находящихся лицом к лицу со смертью, "смотрящих в ее глаза». Эти сцены не выдуманы. Они реальны, а потому вызывают чувство сопереживания» [1, с. 170].

Третья «Качук» (1989) посвящена памяти жены писателя Екатерины Григорьевны Мултуевой (1919 – 1986), тоже фронтовика второй мировой войны. Несмотря на то, что это произведение написано как воспоминание, образ женщины-фронтовика, матери трех детей выступает ярким образцом активной личности. Военный санитар Е. Г. Мултуева награждена орденом «Великой Отечественной войны второй степени» и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За трудовую доблесть». В целом, в истории алтайской литературы никто так глубоко и правдиво не показал Великую Отечественную войну, как прозаик И. В. Шодоев. Его имя стоит наряду с такими известными писателями, как Ю. Бондарев в русской литературе, В. Быков в белорусской литературе и многие другие. Проблемой остается подготовка библиографического указателя писателя, воспоминаний о нем, перевод его произведений на русский и другие языки, переиздание оригинальных и переводных книг для нового поколения читателей.

Литература

1. Каташ С. С. На рубеже двух веков// Мир Алтая. Литературно-художественный альманах. – Горно-Алтайск. – 2010. – № 1 – 2. – С. 167 – 170.

2. Укачин Б. У. Бичиичинин уур жылдары ла жолдоры (Трудные годы и дороги писателя) // Шодоев И. В. Кызалавду жылдар. Роман. – Горно-Алтайск. – 1984. – С. 5 – 8.

3. Литература народов России. XX век. – М., 2005.

4. И. В. Шодоевтин эске алынганынан (Из воспоминаний И. В. Шодоева в записи Н. Киндиковой) // Каташев С. М., Киндикова Н. М. Алтай литература керегинде санаалар (Раздумья об алтайской литературе). – Горно-Алтайск, 1992. – С. 67 – 72

5. Шодоев И. В. Менин жүрүмим (Моя жизнь). // Алтайские писатели. Юбилейные материалы и автобиографии. – Горно-Алтайск. – 2001. – С. 204 – 212.

6. Шодоев И. В. Я воевал за советскую Родину // Кан-Алтай. – Горно-Алтайск. – 1995. – № 2 (6). – С. 7 – 9.

7. Шодоев И. В. Автордон (от автора) // Шодоев И. В. Кызалавду жылдар («Грозные годы»). Роман. – Горно-Алтайск, 1984. – С. 4.

8. Шодоев И. В. Ирбизек. Повесть (перевод Е. Г. Мултуевой). – Горно-Алтайск, 2002.

9. Киндикова Н. М. И. В. Шодоевтин чумдемеддеринин кееркедими (Поэтика произведений И. В. Шодоева // Киндикова Н. М. Алтайская литература в новом прочтении. – Горно-Алтайск, 1998. – С. 100 – 105.

10. История алтайской литературы в двух книгах. – Горно-Алтайск, 2004.

А. Ю. Корепанов, науч. рук. Т. И. Зайцева (Ижевск)

Художественные особенности комедии И. Г. Гаврилова «Жингрес сйзыл»

Игнатий Гаврилович Гаврилов (1912 – 1973) – классик удмуртской драматургии, известный поэт и прозаик. Наиболее значимыми в истории становления и развития удмуртской драматургии стали его пьесы – «Кезыт ошмес» («Холодный ключ», 1935), «Аннок» (1963), «Камит Усманов» (1941), «Дэменлуд»

(«Общее поле», 1934), «Тулыс нунальёс» («Весенние дни», 1951) и др. Драма «Холодный ключ» и комедия «Жингрес сйзьыл» («Звонкая осень», 1964) вошли в золотой фонд национальной драматургии. Следует особо отметить, что И. Гаврилов многое сделал для приобщения удмуртского зрителя к классической русской и зарубежной драматургии. К примеру, в числе переведенных им произведений на удмуртский язык пьесы Н. Островского «Гроза», Н. Гоголя «Ревизор», М. Горького «Егор Булычев и др.» и др. В одном из своих очерков, вошедших в книгу «С любовью к театру», А. Евсеева пишет: «Воспоминания о первых деятелях театра я начинаю с И. Г. Гаврилова, ибо он по праву был его родоначальником, его организатором, артистом, режиссером, художественным руководителем. Он был первым его драматургом и оставался им до последних дней своей жизни» [1, с. 23].

Наиболее ярко тенденции развития комического начала в удмуртской драматургии 1960 – 1970-х годов прошлого века проявились в пьесе И. Гаврилова «Звонкая осень». Искусствовед В. Ложкин справедливо писал: «Успех в комедийном жанре приходит к И. Г. Гаврилову в 1964 году, когда на сцене театра появляется его комедия «Жингрес сйзьыл» («Звонкая осень»), свидетельствующая о творческом росте драматурга, успешном постижении им этого нелегкого жанра» [4, с.110].

Общеизвестно, что комедия – это драматическое произведение, в котором комическое составляет доминирующее эстетическое свойство, когда содержание конфликта, образы главных героев и способы их воплощения комичны. «В жанровой структуре комедии происходит внутреннее объединение комизма художественного изображения с объективным комизмом жизненного противоречия, характера, ситуации, и чем органичнее это объединение, тем совершеннее произведение, тем неотразимее его воздействие на зрителя и читателя, тем ярче и полнее раскрываются содержательные возможности жанровой формы» [3, с. 34]. Примечательно, что поздний период творчества И. Гаврилова отмечен активной разработкой комедийных жан-

ров. Комические элементы встречались и в ранней драматургии И. Гаврилова, но там это служило большей частью лишь своеобразной «разрядкой» для зрителя, стимулировало и дополняло движение сюжета. Теперь комическое стало основой действия, развития ведущего конфликта пьесы. Это, прежде всего, уже названная выше комедия «Звонкая осень» и комедия-бурлеск «Пужъятэм дэрем» («Вышитая рубашка», 1975).

«Звонкая осень» – одна из самых ярких работ И. Гаврилова. Главная идея пьесы – возвеличение любви, вернее – брака по взаимному согласию и любви. В комедии ярко, с активным обращением к приемам фольклора, высмеиваются пережитки прошлого. В. Ложкин вспоминал, что сам автор определял тематику пьесы как разоблачение частнособственнических пережитков в сознании людей. Выразительным носителем старых обрядов выступает дед Паримон. Драматург умело использует водевильную ситуацию, строящуюся на комических недоразумениях. Так, ведущий герой комедии, колхозный шофер Борис Бегишев, уезжая на постройку дороги в дальний колхоз, уведомляет дедушку Паримона и бабушку Тимофеевну, что по приезду женится на Насте. Старики, давно мечтавшие о помощнице-невестке, решают еще до приезда внука привести в дом невесту и тут же начинают готовиться к свадьбе. «Приход невесты в новый дом» делают они по стародавнему обряду, который уже не принимают и не понимают молодые люди. С помощью зазванной стариками свахи в доме очень скоро появляется Настя Сорокина. Это вдова-соседка, очень хваткая и постоянно уваливающая от работы в колхозе женщина. По возвращении Бориса, когда стариками уже подготовлена свадьба, выясняется, что его избранницей является другая Настя – Настя Грачёва.

Сцена «подмены», как прием, характерный для удмуртского фольклора, уже встречался в драматургии И. Гаврилова. Например, драма «Холодный ключ» или комедия «Белый день». Но если в этих произведениях в решении данных коллизий автор больше придерживался идеологических принципов, то в «Звон-

кой осени» он стремится показать мир человеческих чувств и эмоциональных состояний. В финале пьесы обе Настя счастливы, запоздалая любовь, «обретаемая» Настей Сорокиной, одухотворяет и эту женщину.

Настя Грачёва – собирательный образ молодой женщины. Автор стремится раскрыть ее как передового человека своей эпохи. Семейную жизнь она представляет в равном браке, для нее это сотрудничество между уважающими, ценящими друг друга мужем и женой. И. Гаврилов одним из первых в национальной драматургии сумел удачно соединить разные качества в образе удмуртки – женственность и профессионализм, ранимость и стойкость, решительность и смущенность. Образ Грачевой получился жизненно убедительным, зритель одновременно ей сочувствует и ею же восторгается. Таким образом, гавриловская героиня, испытывающая самые различные чувства – смущение, растерянность, ревность и др., реализует себя синхронно как женщина социального плана и как влюбленная женщина.

В процессе развития сюжета в пьесе происходит множество смешных ситуаций и различных недоразумений, вызывающих веселые комические ассоциации. Вместе с тем, в обрисовке ряда персонажей автор мастерски использует приемы и элементы сатиры. Например, прием преувеличения, присущий фольклору. Дерзко и безбоязненно высмеивается в пьесе Настя Сорокина. Хитрая и блудливая по натуре, она умеет хорошо приспособиться к новым ситуациям: обмануть колхозное руководство, примазаться к Борису, прибрать в свои руки чужое богатство и т. д. Но, как писали выше, настоящая любовь ее изменила.

В контексте размышлений драматурга о том, как устроить современному человеку свое счастье, отчетливо видно, что сатира в пьесе направлена против пережитков удмуртского патриархального мира. Хорошо это представлено в сценах, раскрывающих внутреннее состояние Паримона в минуты его гнева и негодования. Весь свой деспотизм он вымещает на жене. Ис-

подволей возникает параллель – в семейных отношениях молодые люди будут придерживаться отношений, основанных на любви, уважении человеческого достоинства, свободы выбора. В пьесе также восславляется непринужденный труд, благодаря которому строится новое общество. Таким образом, И. Гаврилов вел активные поиски в области обновления не только тематики и проблематики удмуртской драматургии, но и ее художественной формы, адекватной для изображения современной жизни народа. Наглядным подтверждением тому и является его комедия «Звонкая осень».

«Звонкая осень» – одна из немногих постановок театра, выдержавших испытание временем. Спектакль «десять лет держался в репертуаре и пользовался неизменным успехом» [5, с.100]. Коллектив театра и драматург И. Гаврилов за спектакль «Звонкая осень» были удостоены звания лауреатов Государственной премии Удмуртской АССР [см.: 2].

Литература

1. Евсеева А. Я. С любовью к театру. О творческом пути Государственного национального театра Удмуртии: Художественно-документальные очерки. – Ижевск: Удмуртия, 2006. – 160 с.
2. История удмуртской советской литературы: В. 2 т./Кол. авторов; ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, НИИ при СМ УАССР. – Устинов: Удмуртия, 1987. – Т. 1. – С. 224 – 240.
3. Киселев Н. Н. Проблемы советской комедии. – Томск: изд. ТГУ, 1973. – 202 с.
4. Ложкин В. В. Удмуртский театр. – Исторический очерк. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – 176 с.
5. Ложкин В. В. Сценическая история пьес И. Г. Гаврилова. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 116 с.

Современный рассказ Поволжья: поэтика композиции

Композиционную основу большинства рассказов современных писателей Поволжья составляет противопоставление, основанное на контрастных образах и понятиях: старый и новый уклады жизни, родители и дети, традиционная и современная мораль, водяная и электрическая мельница, голоса девушек на сенокосе и шум машины и т. д. Антитеза определяется концептуально-смысловой оппозицией и предстает как прием или принцип композиции произведения. Она является безусловной определяющей чертой большинства марийских рассказов (В. Бердинского, Г. Алексева, Г. Гордеева, Ю. Артамонова и др.).

На первый план в рассказе народов Поволжья выходит оппозиция «родители и дети», реализуемая через мотивы брошенных стариков и их бездушных (неблагодарных) детей. В этом свете легко соотносимы, к примеру, рассказы марийских писателей «Дети мои» («Игем-шамыч») В. Бердинского, «Двое в старости» чувашского прозаика Арс. Тарасова и «Сверчок» татарской писательницы Рифы Рахман, в которых антитеза представлена как главный прием композиции.

Антитеза в концептуально-смысловом плане в рассказе Бердинского обозначена уже в самом названии произведения, которое, в силу его многозначности и метафоричности, почти невозможно адекватно содержательному контексту произведения перевести на русский язык. В переводе с марийского «игем» (литературная форма) – это детеныш (в животном мире), в разговорном языке – это ребенок, дитя; в притяжательной форме «игем» – дитя мое, мой малыш. На первый взгляд, «игем-шамыч» – это обращение главного персонажа Кргория к собакам, которые не только ждут его заботы, еды, но и разделяют его беды, переживают вместе с ним его боль («очень внимательно смотрят в глаза хозяина», сторожат его больничную дверь). Их преданность и внимание – это великая сила, способная поднять его, умирающего, с постели. И герой, действительно, встает на

ноги, преодолевая все недуги, подходит к окну, навстречу своим преданным «детям».

Слова «игем-шамыч» применительно к детям Кргория – это выражение глубокой авторской иронии. Их семантика связана со следующими понятиями: «отпрыски», «потомки», «детеныши». Озабоченные лишь своими эгоистическими, материальными интересами, они забыли о родителях, которые вынуждены одиноко доживать свой век в современной «бесперспективной» деревне, в бездорожье, рядом с «осиротевшими» фермами.

Рассказы Бердинского, Рахман и Тарасова построены таким образом, что читательский взгляд «цепляется», главным образом, не столько за события, фиксирующие само непосредственное общение героев-стариков с их детьми (письма детей, ожидание их, мимолетные встречи), сколько за действия, связанные с общением героев с живыми существами, заменившими им детей и близких. Если в рассказе Бердинского между героями, представляющими разобщенные в современном мире поколения, оказываются «человечные» друзья-собаки, то в рассказе Р. Рахман – это мышонок Петя и сверчок Петя, а в рассказе Арс. Тарасова – кошка Мярлик. Кстати, эти персонажи (единственные собеседники стариков) даны с именами, они более человечные, чем их дети, они умеют сопереживать и сострадать, являясь «живой душой рядом» (Р. Рахман). Введение их в повествование усиливает антитезу и мотив одинокой старости.

В драматическом по содержанию рассказе Р. Рахман есть противопоставление безмерного материнского чувства и беспечности сына: «Он вспомнил, что *забыл известить мать о продлении службы*» [3, с. 353. Пер. с татарского Т. Шарафиевой. Курсив здесь и далее наш – Р. К.]; «Нет, нет, я никуда не уеду, – сказал он через некоторое время, *лишь чтобы успокоить ее*» [3, с. 353]. Оно усиливается образами мыши и сверчка (в образе последнего, по замечанию героини, после смерти «душа Петина вернулась»), которые даются глазами Клавдии Петровны. Для нее эти существа – часть ее жизни. И того, и другого она называет младшим братом своего сына. Она хоронит мышку (одного из двух своих мужчин в доме) как члена семьи, в ма-

ленькой могилке, с молитвами и поминками, а для «нового жильца» (сверчка), разделившего ее одиночество за поминальным столом, готовит «постельку на печи, возле себя».

Размышляя о сыне, воюющем в горах Афганистана и его затянувшемся возвращении домой, Клавдия Петровна многократно повторяет выражение «Костя наш», включая в понятие «наш» себя и сверчка, сравнивает его с ребенком, называет своим «товарищем» и «новым хозяином дома»: «Петя подросток, голосок стал звонче, глазки – больше. <...> Клавдия Петровна привыкла к новому хозяину дома: качала его на руках или заставляла прыгать от одной стены к другой, сдувая с ладони» [3, с. 352]. Смерть сверчка, которого во время своего кратковременного пребывания дома «беззлобно, словно играючи», «прихлопнул» и «в печку бросил» сын Клавдии Петровны (своим громким пением он мешал ему спать), предвещая ей полное одиночество, становится причиной ее глубокого отчаяния, физических страданий, а затем и смерти.

В концовке рассказа автор возвращается к преваляровавшей в его начале драматической интонации, к портретным описаниям и деталям с трагическим звучанием: «высохшие руки матери»; «выступавшие на похудевшем лице скулы»; «Худые плечи Клавдии Петровны холодели, взгляд становился бессмысленным» [3, с. 353].

В рассказе Арс. Тарасова «Двое в старости», как и у Бердинского и Рахман, живущее с одинокой старухой существо (в данном случае – кошка Мярлик), – это единственное, что скрашивает ее ежедневные унылые будни, а потому очень дорогое и близкое; потеря его сродни смерти.

В рассказах Рахман и Тарасова почти буквально повторяются фразы стариков: больной Клавдии Петровны, отчаявшейся после потери своего Пети и прощавшейся с сыном («А с кем останусь я? Скажи, с кем я буду жить?») [3, с. 353]) и Старухи, заботливо воспитывающей и оберегающей от неожиданных напастей свою старую кошку («С кем я тогда останусь?») [4, с. 291]). Для героини Тарасова, как и героев Бердинского и Рахман, это живое существо согревает душу, оно «ровно дитя-

ко, дитяко малое» [4, с. 291], отсюда в произведениях всех трех авторов в той части повествования, где речь идет о словесном или безмолвном общении стариков с такими персонажами, интонация мажорная.

Название рассказа Тарасова, по сравнению с названием рассказа Бердинского, немногозначное, в полной мере отражает абсурдную (несуразную) ситуацию, положенную в основу его сюжета, – спасительное общение двух живых душ в старости (человека и животного). Подобный абсурд и художественная игра, заложенные, собственно, во всех трех рассматриваемых рассказах, у чувашского прозаика явно усилены за счет введения необычной повествовательной перспективы, точки зрения кошки. Собственно, именно через восприятие животного, приравненное человеческому, и представлены в произведении все действия и движения персонажей, в том числе и старухи (заметим, что в рассказе Рахман преобладает aukториальное повествование, в рассказе Бердинского оно дополняется несобственно-прямой речью старика Кргория).

Такая форма повествования, основанная на антропоморфизме, в отечественной литературе, конечно, не нова. Понятно, что Тарасов обращается к уже известным в этом плане традициям Л. Толстого («Холстомер»), А. Чехова («Каштанка»), М. Булгакова («Собачье сердце»), Г. Владимова («Верный Руслан»), Ч. Айтматова («Прощай, Гульсары!»), Г. Троепольского («Белый Бим Черное ухо») и др. Чувашский автор продолжает и обогащает эту художественную традицию. Если вышеназванные авторы использовали такую форму повествования, в основном, в драматическом (Булгаков – в сатирическом) ключе, то Тарасов обращается к «странному» синтезу драматического и мажорно-юмористического, что, собственно, передает абсурдность мира, утрачивающего нравственные ориентиры и семейно-этические традиции народа.

Продолжая также традиции приема игры своего предшественника И. Тхти, Тарасов конструирует абсурдную картину жизни через образ кошки, живущей внутренней жизнью, по человеческим меркам, и абсурдную ситуацию ее сопереживания

человеку. Главным принципом композиции при этом становится олицетворение, а Кошка начинает претендовать на роль главного персонажа с повествовательной перспективой, с несобственно-прямой речью, близкой к устно-сказовой манере.

Юмор достигается благодаря комическим ситуациям и необычной их интерпретации животным. Но они каждый раз наполняются драматическим смыслом. Так, рассказ открывается следующей ситуацией: кошка сторожит свою старую хозяйку, моющуюся в бане, стараясь «прислушиваться к каждому звуку в бане, стараясь угадать, что делает Старуха» [4, с. 284]. При этом через внутреннее состояние кошки, по сути, обозначается состояние самой старухи и положение умирающей старой деревни: «Тишина. Вокруг ни шороха, ни звука. Да и откуда им особо взяться <...>. Уж очень неуютно от такой тишины. Скучно на душе, тоскливо» [4, с. 284].

Уже в первой ситуации через несобственно-прямую речь кошки обозначается драматический мотив одинокой и тоскливой старости, который усиливается в последующих ситуациях: «Кажется, Старуха принялась тереться мочалкой. То и дело тяжело вздыхает, что-то бормочет, причитает себе под нос. Как ни напрягала Кошка слух, но слов не разобрала. Впрочем, и без слов понятно, на что она жалуется – на старость, хвори, одинокую жизнь» [4, с. 286].

О соединении юмора и драматизма в полной мере свидетельствует сопряжение двух однотипных ситуаций (кошка подпевает Старухе), одна из которых (ретроспективная) дана в мажорно-юмористическом ключе, а другая (связанная с основным временем повествования) – исключительно в драматическом. Вторая ситуация завершается отчаянием и почти человеческим плачем животного. «Кошка плакала, мелко-мелко вздрагивая всем телом. Было нестерпимо жаль Старуху, жаль себя, свою, считай, уже прожитую жизнь, жаль опустевшую деревню, дремлющую словно бы в хворобе» [4, с. 287].

Драматизм заложен в подтексте и в завершающих «штрихах» всех последующих, внешне светлых, картин (с элементами юмористического комментария кошки): встречи старухи со

своей соседкой Прасук («Не шибко часто в жизни добро встречалось...» [4, с. 289]), сна кошки (пойманная ею мышка, с морщинистым личиком, впавшими глазами, смотревшими «тоскливо, бездумно», вдруг превратилась в старуху, отжившую свой век, отчего «сердце Кошки наполнилось привычной жалостью, болью» [4, с. 290]), каждодневного сопровождения в больницу, совместного ужина и утреннего ожидания приезда сына Кестенти, который, оказывается, «за весь год раза три только и приезжает».

Тарасов представляет абсурдные картины общения человека и животного, размышлений животного как результат своих глубоких социальных разочарований, как выражение отчаяния и безысходности в условиях современного бытия человечества. Чувашский писатель, как, собственно, и марийские и татарские рассказчики, периодически обращая внимание читателя на социальные изменения с их страшными последствиями, расширяет рамки своего, в целом, бытового повествования: «почитай, и самой деревни уже не осталось. Избы пустуют едва не через одну» [4, с. 284]; «и сама деревня все подзабыла давно, перестала верить, что времена, полные достатка и шумного многоголосья, могут вернуться...» [4, с. 287].

Таким образом, начав с осмысления разобщенности родителей и детей, чувашский писатель Арс. Тарасов, татарский прозаик Р. Рахман и марийский художник В. Бердинский выходят к противопоставлению старой и новой деревни, к проблеме трагической обреченности прежнего уклада народной жизни. В архитектонике рассказа народов Поволжья антитеза – это возможность противопоставления двух моделей мира, подобного той, что мы находим в произведениях В. Распутина, В. Белова, В. Астафьева и других русских писателей. Вопрос о человеке в его отношении к традициям – трудовым, мировоззренческим, нравственным, этическим, эстетическим и т. д. – напрямую связан с системой ценностных представлений о жизни человека в человеческом обществе. Обнаруживается несомненное аксиологическое родство между произведениями разноязычных авторов, устремленных к решению этих «вечных» тем.

Неслучайно, Г. А. Белая, говоря о глубокой национальной самобытности сибирской «вселенной» Распутина, одновременно отмечает уникальное философско-художественное единство его с Фолкнером: «Образы мира у Фолкнера и Распутина, в частности, имеют в своей основе легенду об изначально гармоническом мироустройстве природного миропорядка и интерпретацию мира современного как мира, утратившего изначально гармонию» [1, с. 329].

Один из двух противопоставляемых миров (прошлое) романтизируется (идеализируется), а другой не столько критикуется, сколько драматизируется. Актуализация такой художественной интерпретации мира в творчестве писателей разных народов связана и с объективными, и субъективными факторами. «В период, когда подавляющему большинству людей кажется, – пишет Г. А. Белая, – будто „модели жизни наших предков, которые так долго и тщательно отделялись ими, оказались вдруг непригодными, неприменимыми“, эти писатели ставят „старые“ модели на повторное обсуждение, как бы предлагают нам заново апробировать вечные нравственные ценности в современности, испытывая их укорененность в психике человека, образе жизни человечества. В известном смысле слова можно сказать, что их образы не только фиксируют состояние современной реальности, но и несут в себе идею о совершенствовании мира» [1, с. 328]. Нужно отметить, что марийская проза, в отличие от татарской и чувашской, а также от русской, в которой уже в 1970-е годы оказалась востребованной такая художественно-философская концепция мира, пришла к ней только в конце XX века. И первостепенная роль в этом отношении, безусловно, принадлежала рассказу.

Литература

1. *Белая Г. А.* Литература в зеркале критики. Современные проблемы: монография. – М.: Сов. писатель, 1986. – 368 с.
2. *Бердинский В. Н.* Мардежшўшка: ойлымаш-влак.– Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. – 191 с.

3. Современная татарская проза / пер. с татарского, сост. Л. Газизова, С. Малышев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 670 с.

4. Чувашская литература: учеб. хрест: в 3 ч. – Ч. 3 / авт.-сост. В. Н. Пушкин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001.

О. И. Налдеева (Саранск)

Художественные ориентиры современной мордовской лирики

Развитие современной мордовской поэзии неотделимо от предшествующих периодов ее развития, от всего исторического пути, пройденного литературой. Сегодня многие поэты заботятся о возрождении забытого, традиционного, пытаются вернуть менталитету мордовского народа вековые духовные ценности. Они отображают многоплановость мира, богатство и сложность жизни, воплощают черты духовного облика современника. Наряду с этническими и этическими проблемами, художники поэтического слова акцентируют внимание на экологической тематике.

Проблема взаимоотношений человека и природы особенно обострилась во второй половине XX века, когда человечество было поставлено перед необходимостью пересмотреть свое отношение к окружающему миру, испытывающему прессинг научно-технической революции. Потребовались поиски иного подхода к природе, который влечет изменение традиционных взглядов на среду обитания и отношение к ней. Сегодня особенно важно, чтобы человек осознал, что природа, как и человек, является уникальным явлением, ибо она – достояние и гордость каждого народа и всего человечества. Так, по мнению О. Н. Яницкого, «вся природная среда становится социально значимой для развития общества, его материальной и духовной жизни» [5, с. 98].

Исследователями справедливо отмечается, что «тема природы – одна из древнейших в мировом искусстве, и в каждую историческую эпоху она осмысливается по-новому, обретая

конкретное социальное наполнение» [1, с. 33]. В современном поэтическом мире сложно найти автора, не обратившегося в своем творчестве к теме природы. Наивысшего расцвета мордовская пейзажная лирика достигает в творчестве И. Н. Кудашкина. Уже сами названия его сборников («Китнень крайге келуфт» – «Березы вдоль дорог», «Лихтибрытне шавихть пайкт» – «Родники бьют в колокола», «Аф суюконякшнихть варматненди пичетне» – «Не кланяются сосны ветрам» и др.) – наглядное подтверждение преобладания пейзажной тематики. В лирике поэта представлены живописные картины, постоянно меняющаяся и обретающая новые краски стихия. Лирический герой радуется и весне, и сиянию лета, и осени, и белоснежному убору зимы, всему тому, чем богата родная земля. Даже тогда, когда поэт переходит от ощущения «малой родины» к мыслям о большой стране, он старается сохранить чувство сопереживания мордовской природе, представить образы милого его сердцу края («Простиндамак тон, лувиялгай» – «Прости меня, читатель-друг», «Шачеммастор» – «Родина» и др.) «Козк шачем вастоня-зень лятфтан, / И эзк сельминголенза стай / Лугасонза уряднай лятьфоц, / И розец кити суюконяйсь. // Кавказса аш, няк, розень морят, – / Тя крайть, няк, сонцень мазышиц» («Как вспомню родимые места, / Сразу же встает перед глазами / Ровный покос на лугах, / И рожь, кланяющаяся при дороге. // На Кавказе нет ржаных морей – / У этого края своя красота») [3, с. 81]. (Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи – О. Н.).

Разнообразной палитрой художественных красок представлена пейзажная лирика А. В. Арапова. Он тонко чувствовал «вкус» слова, видел, понимал и раскрывал сложности и величие жизни во всех ее проявлениях. Казалось бы, даже самое простое, обыденное, знакомое в его пейзажном стихотворении нередко приобретает нечто таинственно-космическое. Присутствующая в стихотворениях («Подарила глоток тишины», «Как парное молоко...» и др.) яркая образность вызывает у читателя восхищение какой-то летящей легкостью и одновременно емкостью, заставляет видеть вокруг себя прекрасное и радоваться жизни. «Стихи А. В. Арапова часто наполнены нестандартными

изобразительно-выразительными средствами («калгодо, казямо-кельмезэ» – «твердый, шершавый холод», «менелесь – апакмуськепракта» – «небо – невыстиранная портянка»), что приводит к появлению нехарактерных для лирики деталей и характеристик» [4, с. 48].

Необычность включаемых в художественное произведение изобразительно-выразительных средств, прозаические элементы в сочетании с типичным для пейзажных картин поэтизмом образуют причудливый сплав, символизирующий сложность и непредсказуемость окружающего мира. В его пейзажном стихотворении слияние природного и внутреннего мира лирического героя доходит до их неразличимости, что подчеркивает единую сущность этих начал.

Пейзажная тематика занимает видное место в творчестве Л. Ф. Дергачевой. Самобытность и художественная значимость ее поэтического мира проявляются в постоянном присутствии мотива единства лирического героя с миром природы. Подтверждением являются стихотворения «Тундонь вайгель вальмас токась» («Голос весны постучался в окно»), «Таймаскадсь виресь, мерят сон сыредсь...» («Лес присмирел, словно состарился») и др. Л. Ф. Дергачева приходит к мысли, что всякая частичка мироздания заключает в себе сокровенное знание, некий изначальный сюжет, который достоин стать предметом художественного осмысления.

Элементы пейзажного мира в творчестве М. П. Ереминой способствуют раскрытию чувства мировой боли, ожидания и разочарования, столь характерные для поры юношества («Монтечи а мадянвалскентьсамс» – «Я сегодня не усну до рассвета», «Оймемчаво. А паморькс, а зыйть» – «Моя душа пуста, нет у нее опоры» и др.): «Монь оймемчаво, тосоарасьнеже, / Монь мешть-сэньседей-баяга а чави... / Мон – сулей. Монь арасьчамам, вайгелем, / Монь арась модам, арась леем-ведем...» [2, с. 42] («Моя душа пуста, нет у нее опоры, / В моей груди не бьется сердце-колокол... / Я – тень. У меня нет лица, голоса, / У меня нет земли, нет реки-воды...»).

В целом для современного стихотворения о природе свойственно отображение ее переходных состояний. Изменчивость окружающего мира, его движение воплощают идею перемен и всеобщей неустойчивости.

Литература

1. Азыркина Е. И. Человек и природа в мордовской прозе. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – 105 с.
2. Еремина М. Мон течи а мадянвалскентьсамс = Я сегодня не усну до рассвета // Эскелькс : стихть, евтнемат, миниатюрат = Шаг : стихи, рассказы, миниатюры. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 91 с.
3. Кудашкин И. Аф суюконякшнихть варматненди пичетне = Не кланяются сосны ветрам. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. – 96 с.
4. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – 283 с.
5. Яницкий О. Н. Методологические вопросы исследования социально-экологических проблем // Вопр. философии. – 1982. – № 3. – С. 91 – 99.

И. Ф. Павлова, А. Ф. Семёнов (Ижевск)

Концепция изучения удмуртской детской литературы и детской книги второй половины XX – начала XXI века *

Методика изучения детской литературы и детской книги применительно к конкретному опыту национальных литератур, в том числе и межкультурных связей, в настоящее время не разработана. Отсутствие какого-либо исследования, в котором содержались бы сведения об истоках удмуртской детской литературы, основных этапах ее развития, о творчестве наиболее

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-14-18008.

выдающихся современных писателях, посвятивших себя детству, обусловили наш интерес к данной проблеме и наше стремление к объединению коллективных усилий.

Общеизвестно, что литература и книга являются важнейшими факторами воспитания личности ребенка, его души, интеллекта. Сегодня как насущная потребность осознается необходимость опоры в патриотическо-воспитательной и образовательной сферах на лучшие образцы детской литературы и детской книги, передающей читателю богатый и самобытный опыт народной жизни, историю малой и большой Родины. В задачу нашей концепции входит изучение тенденций развития удмуртской литературы для детей и юношества 1960 – 2010-х гг. в контексте книжной культуры республики. В осмыслении данной проблематики особо важной является характеристика каждого анализируемого исторического периода обозначенного времени, обзор типо-видового состава удмуртских детских книг. Закономерности развития детской литературы и детской книги Удмуртии выявляются в контексте осмысления национальных традиций удмуртской детской художественной литературы, раскрытия сюжетно-композиционных и жанровых особенностей, выявления художественных принципов и способов постижения образа ребенка, освещения диалога детского текста, книги и читателя.

Таким образом, в основе планируемого исследования – научная концепция, систематизирующая историю удмуртской детской литературы и детской книги в общем контексте социокультурного развития республики. Мы ставим перед собой задачу написания коллективной монографии, в которой будет представлена целостная картина развития удмуртской детской литературы и книги 1960 – 2010 гг. в трансформационных процессах, в социальной обусловленности и на широком историческом фоне.

Однозначного мнения об объективных критериях выделения детской литературы и детской книги из общих рамок

литературы нет, спорна трактовка и самих исходных понятий: детский тест – текст о детях – текст для детей; детская книга – издание для детей, круг детского чтения, созданная детьми книга.

Ведущим принципом исследования должен быть принцип историзма, позволяющий рассматривать удмуртскую детскую литературу и книгу в движении и развитии, в тесной связи с книжной культурой народа, в социокультурном контексте в целом. При изучении истории книги необходимо использовать комплексный подход с применением методов научного познания: исторического, логического, анализа и синтеза, индукции, дедукции, которые позволяют выявить общее и частное, структурировать отдельные элементы удмуртской детской литературы и книги, сформулировать выводы и обобщения. Сравнительно-исторический метод позволяет ставить свершившиеся факты в основу всех рассуждений и выводов и является главным критерием для реконструкции прошлого детской литературы и книги в рамках социокультурного развития региона.

Литературоведческой основой исследования должно стать сочетание сравнительно-типологического, историко-генетического и структурно-семантического подходов к рассмотрению фактов и явлений удмуртской детской литературы и книжной деятельности. Привлечение критических статей, напечатанных в республиканских и других СМИ, даст возможность выявить приоритеты в оценке идейно-художественных, проблемно-тематических, жанровых особенностей произведений разных лет и периодов. Особо выделяется в развитии удмуртской литературы для детей роль русских детских писателей – В. Бианки, А. Барто, А. Гайдар, С. Маршак, С. Михалков и др., произведения которых, следует отметить, переведены на удмуртский язык.

Структура разрабатываемой монографии состоит из теоретической части обзорно-аналитического характера и глав, представляющих собой изучение эволюции творчества удмуртских детских авторов: А. Клабукова, Д. Яшина, В. Широкова, Г. Симакова, В. Романова, Г. Ходырева, Н. Васильева, А. Леон-

тьева, И. Данилова, В. Ившина, У. Бадретдинова, А. Ельцова и др. В первой части исследовательского проекта планируется рассмотрение творчества удмуртских детских авторов «шестидесятников», прочно заложивших в национальной детской литературе основы социально-психологического реализма. Сложный диалог с традицией анализируется во второй части работы при рассмотрении литературы в новой культурной ситуации, связанной с перестройкой и постперестроечным периодом. В заключительной части работы предпринимается попытка обобщить новейший материал, появившийся на рубеже XX – XXI вв., а также показать наиболее значимые явления текущего литературного процесса.

Современная удмуртская детская литература требует осмысления в аспекте динамики художественно-эстетических форм: обращенность к фольклору, мифу, научно-познавательная направленность, смешение возрастных границ традиционной читательской аудитории, новые технологии чтения, репертуар детской книги. Особого внимания должна удостоиться проблема адресата детской книги, связанная с особенностями композиции, языка, сюжета. В современном чтении удмуртских детей более актуальны произведения, возникающие на пересечении «фольклорного» вымысла с реальной действительностью. Используя ситуации, мотивы, образы персонажей традиционных удмуртских сказок и других жанров фольклора, сегодня наши писатели строят свои произведения на современном материале, близком к нынешнему детскому восприятию. Удмуртская детская литература XXI века с трудом и с определенными потерями пытается усвоить язык современной цивилизации.

Таким образом, изучение удмуртской детской литературы и книги второй половины XX – начала XXI века становится предметом литературоведческого и историко-книговедческого исследования.

Роль молодежных праздников, игрищ у народов Поволжья в подготовке к браку и их отражение в фольклоре

В этнической культуре народов Поволжья большое внимание уделялось подготовке молодежи к браку как важному институту социализации парней и девушек, формированию у них представлений о семье, введению их в мир семейных ценностей.

Для мордовских девушек, готовящихся к замужеству, в рамках традиционной культуры важным было посещение молодежных посиделок, бесед, игрищ, праздничных *Роштувань кудо* («Рождественский дом»), *Тейтерень ния кудо* («Дом девичьего пива»), особых праздников на вербное воскресенье в честь Вермавы (матери вербы), которая обеспечивала здоровье, красоту и плодovitость. Молодежь устраивала встречу и проводы Пасхи. Кульминацией весенне-летних празднеств была Троица, троицына неделя. Эти празднества, сопровождавшиеся массовыми театрализованными действиями девушек и парней, гуляниями, хороводами, пением песен, частушек, способствовали формированию брачных пар.

Особое место в череде этих праздников занимал *Тейтерень ния кудо*, который служил ритуалом перехода девушек в старшую молодежную группу, готовящуюся к замужеству, свадьбам [3, с. 38]. Его организаторами были девушки, достигшие брачного возраста. Патриархальная община придавала важное значение празднику в связи с тем, что он не только завершал весенне-летний цикл молодежных гуляний, но и был местом смотрин.

Свадебные мотивы, тема брака были ключевыми на всем протяжении *Тейтерень ния кудо*. В один из дней девушки разыгрывали веселое свадебное действо, в котором в роли невесты выступала девушка, впервые пришедшая в девичий дом [3, с. 39]. Это был общесельский праздник, в котором участвовали чуть ли не все жители. Родители не упускали возможности посмотреть за выбором своих детей, оценить художественные таланты молодежи – умение держать слово, знание пословиц, поговорок, загадок, исполнительское мастерство, способности

музицировать, плясать, петь, водить хороводы. Здесь же обсуждались нравы молодежи, их вкусы, умение наряжаться и с достоинством вести себя на гулянии. В этот период разворачивался своего рода сельский карнавал с играми, музыкой, песнями, танцами. Молодежь весело и беззаботно проводила время, выезжала в соседние села (в пределах своего брачного округа), принимала гостей со всей округи, в результате чего было легче познакомиться молодежи, найти себе будущего мужа, жену.

Основными устно-поэтическими жанрами этих праздников были обрядовые и необрядовые, хороводные песни, частушки, припевки, а также такие виды фольклора, как музыкальный и хореографический. Исполнялись диалогические приговоры, полустихотворные импровизации. Широко были представлены произведения необрядовой поэзии: семейные песни, частушки, припевки, пословицы, афоризмы, присловья и т. д. Символика игр, эротические настроения молодежных обрядов служили, по поверьям, своего рода магическим инструментом воздействия на плодородие природы.

От создания молодой семьи, рождения детей зависел крестьянский достаток. Отсюда становятся понятными обращения на празднике *Тейтерень ния кудо* к покровительнице урожая Норов-аве:

Паз максозо эчке паро олгодо,	Пусть бог подаст толстых стеблей,
Олгонть пиряс максозо	На толстую солому
Кувака паро колоске.	Длинных хороших колосьев.
Колозонтень паз максозо	В колос пусть бог подаст
Тюжа мазы зёрныне.	Желтого добротного зерна.

[6, л. 95].

Типологически близкие с мордовским *Тейтерень ния кудо* праздники проводили марийские, удмуртские, русские девушки [10, с. 221; 8, с. 235; 1, с. 82]. Название девичьих праздников у волжских финнов говорит само за себя: во время продуцирующих обрядов девушек угощали пивом и *пуре*. *Пуре* – медовый напиток также подносился невесте в момент ее встречи. Отец жениха со словами «Кода комля ули козя лопатнесэ – ульть козя жабатнесэ» («Как хмель богата листьями – так и ты будь богата

детьми») подавал ковшик с ритуальным напитком [5, с. 73, 79]. Аналогичные мордовским «девичьи пиры» бытовали в Поволжье у татар, чувашей [11, с. 96; 2, с. 111-144]. Наиболее был похож по содержанию на мордовское гулянье чувашский молодежный праздник, на котором также разыгрывался свадебный обряд [7, с. 89]. Это были своеобразные молодежные «клубы по интересам». Часто молодежь снимала место для посиделок – *Аштем куд*, где девушки пряли, разучивали и пели песни, обсуждали сельские новости, готовились к праздникам, завязывали знакомства.

Мордва считала посещение молодежных общесельских мероприятий желательным для девушки по той причине, что здесь давалась объективная оценка ее достоинствам. Отказ от общения с ровесниками считался серьезным недостатком в ее поведении. Такое же отношение можно наблюдать и у русских. У девушек, уклоняющихся от бесед, посиделок, подозревали умственные и физические недостатки, отсутствие навыков в работе по дому [4, с. 66].

Молодежные гуляния, игры, где происходили знакомства и выбор невест, были распространены у татар и башкир Поволжья. Интересная форма досвадебного общения использовалась во время народных праздников *джиенов*, проводимых группой деревень, по так называемым *джиенным* округам, в период между окончанием весенних полевых работ и началом сенокоса и жатвы [11, с. 70]. Они включали в себя знакомства молодых людей из разных аулов, вождение хороводов – *тугэрек уен*, различные виды догонялок – *таклык уйнау*. Считались допустимыми совместные прогулки юношей с понравившимися им девушками – *озын уен* «длинная игра». Были распространены пение и пляски – *жырлы биюле уеннар*, сопровождаемые ансамблевым музицированием [11, с. 74 – 75]. После этих праздников резко возрастало количество играемых свадеб. У татар, как и других народов Поволжья, разнообразные и многочисленные формы проведения досуга, игрищ, вечеров и др. занимали значительное место в годовом цикле обычаев, обрядов, праздников, создавая благоприятные условия для знакомства молодежи.

Похожим образом был организован досуг молодежи у башкир. Например, во время вечеринок – *кыз кузләу* устраивались хороводы – *тугэрек*, словесные соревнования – *эйтеш* [9, с. 47]. Молодежные игрища народов Поволжья невозможно представить без фольклора. Поэтический репертуар *кыз кузләу* составляли песни *такмаки*, приговоры, споры, диалоги, художественно-словесные состязания [9, с. 47]. Одновременно это были смотрины, на которых оценивалось умение вести себя, петь, плясать, владеть острым и умным словом, со вкусом одеваться. У башкир, как и у мордвы, происходило выяснение отношений, как между молодыми людьми, так и между выбранной девушкой и ее родителями, поэтические объяснения и словесные соревнования между девушками и парнями. Молодой башкир, пожелавший жениться, выбирал себе невесту, о чем объявлял близкий друг *джигита* [9, с. 47].

У мордвы устраивались осенне-зимние гостевания девушек у родственников, живущих в соседних селах, где на вечеринках и игрищах происходило досвадебное знакомство молодежи. Типологически схожие по природе и времени проведения гостевания обнаруживаются у татар. На молодежных вечеринках парни охотно приглядывали себе невест из соседних сел и даже крали их (обычай *чанага салып алып та китэлэр иде*) [11, с. 95].

Литература

1. Бусыгин Е. П. Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Е. В. Михайличенко. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 166 с.
2. Денисова Н. П. Семья в обычном праве чувашей // Вопросы материальной и духовной культуры чувашского народа. – Чебоксары, 1986. – С. 112 – 144.
3. Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. – Саранск: МордГПИ, 2000. – 150 с.

4. Логинов К. К. Девичья обрядность русских Заонежья // Обряды и верования народов Карелии. – Петрозаводск, 1988. – С. 64 – 76.
5. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. – СПб. Тип. М-ва внутр. дел, 1885. – 267 с. (Зап. РГО: т. XIV, вып. 1.).
6. РФ НИИГН Л–394, л. 95.
7. Салмин А. К. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары: Чуваш. НИИГН, 1994. – 339 с.
8. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Эллис лак, 1995. – 413 с.
9. Султангареева Р. А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. – Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1994. – 191 с.
10. Удмурты: историко-этнографические очерки / Науч. ред. В. В. Пименов, редкол. Г. А. Никитина. – Ижевск, 1993. – 388 с.
11. Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала: (Годовой цикл XIX – нач. XX в.). – Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2001. – 196 с.

РАЗДЕЛ 4 КРАЕВЕДЕНИЕ

Е. Ю. Агафонова (Воткинск)

Откуда мы пошли...

В древние времена люди считали, что мир наполнен злыми и добрыми духами. Одни из них похожи на людей, другие – на животных, третьи – одновременно на человека и на какого-нибудь зверя или птицу. Исторически город Воткинск находится на территории Вятской губернии Сарапульского уезда, и тысячи удивительных историй хранит о нем народная память. Часто это полуфантастические, полупоэтические рассказы, которыми с охотой делятся старожилы.

Эти легенды вполне укладываются в концепцию мифологического народного сознания. Примечательно, что с течением времени эти «рассказы» творчески перерабатываются и концентрируются в себе как основы славянской мифологии, так и мифологию финно-угорских и тюркских народов. Многие из них имеют под собой вполне конкретную историческую основу, что вообще характерно для мифов народов мира.

Одним из самых загадочных и мифических мест г. Воткинска является памятник археологии, относящийся к III – V вв. н. э., когда в бассейне реки Сивы расселились племена мазунинской культуры. Это знаменитое Воткинское городище, где найдены артефакты, связаны с жизнью первых поселенцев нашего края. Среди местного населения это место со времен основания Воткинского завода было известно как «Чёртово городище» (расположено на правом берегу реки Вотки, правого притока реки Сивы, правого притока реки Камы). Именно с этим местом связаны легенды и предания о «чуди белоглазой», харак-

терной для всего Уральского региона и для районов Кольского полуострова.

Ученый Комитет Воткинского завода на одном из своих заседаний (1837 г.), по данным краеведа В. Ф. Бердникова, рассматривал вопрос о поиске здесь древностей. И это не случайно, местные жители находили тут топорики удивительно малой формы. Об этом в деревне Городище, которая была тут, рассказывали легенду, которая звучит следующим образом: «Давным давно на высоком правом берегу реки Вотки жил трудолюбивый и мирный народ «чудь белоглазая», однажды увидели люди, что на их территории выросло дерево, не типичное для тех мест – ствол у дерева был белёсый с небольшими черными вкраплениями, ветви гибкие, прочные. Дерево было стройным и очень высоким. Почуяла «чудь белоглазая», что от дерева этого идет опасность, и решили жители уйти глубоко-глубоко под землю, чтобы сохранить себе жизнь и сохранить свой народ. Накопить силы, да изготовить оружие, чтобы подняться на поверхность и освободить свои земли». Старожилы рассказывают, если приложить ухо к земле, то можно услышать стук молоточков.

В низовье реки раскинулись сочные луга, куда местные жители близ лежащих деревень летом приходили на сенокос. Идти до лугов было далековато, но уж очень хороша вырастала трава в этих местах. На покос выходили дружно, старались прийти всей гурьбой, уйти с самых низких мест нужно было также «загодя». Бывали случаи, когда заработавшиеся люди, оставшись вдвоем-троем, слышали странные звуки, которые вдруг из ниоткуда раздавались над их головами. Не гром вроде, не скрежет металла, а что-то таинственное, мелодичное. А еще, рассказывают, что раздавался над головами людей колокольный звон, да голоса разные: то плач, то рыдание. Мелодия колокольного звона тоже была разной. Поблизости Храмов и Церквей не было. Но на высоком холме стоял сарай, где у крестьян хранились косы, грабли, все, что необходимо для сенокоса, некоторые и «странную» вещичку имели вроде «оберега». Именно на этом месте была впоследствии построена первая Дмитриевская церковь, а позднее – Благовещенский собор. Старые жители города

время от времени говорят: «сколько стоят Благовещенскому собору – столько городу Воткинску быть...».

Среди жителей города много легенд связано с искусственным водоемом Воткинского завода и уникальным гидросооружением – плотиной. Плотина была построена за очень короткий срок, работали не покладая рук. Но была здесь и жестокая порка крестьян, участвующих в строительстве. Наказывали людей за «нерадение», невыход на работу, хотя часто это случалось не от лени, а по причине болезни или физической усталости. Не каждый даже физически крепкий и сильный человек выдерживал долгую разлуку с домом, многочасовой рабочий день, тяжелые жилищные условия. Возведение плотины стало символом страданий и мук, появилось о ней немало преданий и легенд.

Легенда эта была записана в 1982 году со слов коренной жительницы Воткинска Гришиной Варвары Николаевны. История произошла с ее дедом – Василием Ильичом Лутковым, который родился «еще при Чайковском». Когда ему было лет десять, он с друзьями часто любил бегать на плотину, смотреть на гуляющих, а особенно он любил рассматривать памятник – якорь, что стоял посредине плотины. Он там был установлен в 1850 году. Однажды теплым осенним вечером, он с соседскими ребятами подбежал к памятнику. Ребята играя бежали друг за другом вокруг якоря, и вдруг он увидел старичка, который возник внезапно «как из воздуха». Он был невысокого роста, «сухонький больно», с небольшой аккуратной бородкой. Подойдя к остолбеневшим мальчикам, он каждого погладил по голове и сказал: «мастерами будете » – после чего опять как бы растворился в воздухе, ребята и глазом моргнуть не успели «Это Старший Мастер приходил к вам» – сказали дома родители. Так все и случилось, ребята стали заводскими мастерами.

Рассказывали знающие люди, что перед большими изменениями в жизни города на плотине можно было встретить суматошно «бегущего молодого человека в «одном исподнем». Воткинцы знали, что это к беде, говорят, что перед гражданской

войной и Великой Отечественной встречали на плотине «заплошного».

Но все же с плотиной связано больше светлых, радостных легенд. Возможно, семьи воткинских жителей хранят немало романтических историй и легенд, которые еще не записаны.

В контексте разговора обратимся к статье Т. И. Останиной «Культовый памятник около деревни Гавриловка на реке Сиве», в которой рассказывается об итогах археологической экспедиции 1973 г. Удмуртского республиканского краеведческого музея (ныне Национальный музей Удмуртской республики) и об открытии нового памятника археологии – Гавриловского селища. Когда специалисты изучали его, они обнаружили едва заметную округлую насыпь, на поверхности которой выступали утопающие в земле на 1/2 и 1/3 высоты небольшие камни, выложенные в определенном порядке и образующие сложную фигуру.

Подобные каменные сооружения на территории Удмуртского Прикамья ранее не встречались. В июле 1976 г. вновь были проведены исследования и археологические раскопки под руководством Т. И. Останиной. В результате тщательной научной работы специалистам-археологам удалось сделать уникальный вывод: Гавриловское селище можно отнести к типу святилищ, связанных с летними праздниками русского населения – первыми поселенцами деревни Гавриловка. В прошлом это селение называлось Волховка. Судя по названию деревни, ее жители или часть жителей, возможно, занимались волхованием – чародейством. Они лечили людей, заговаривали скотину, привораживали невест и женихов. Многие интересные находки (кости животных, монеты, остатки ножей) указывают на то, что в этом месте еще в XVIII в. было языческое святилище славян. Такие места обычно находились за околицей, на холмах, вблизи воды. Все это все присутствует на данном месте. Обилие камней, выложенных в строгом порядке, также характерно для языческого культа. Священным камням поклонялись на Севере Руси еще в XVI – XVII вв. и именно оттуда шел приток русского населения в наши края.

Священное место, скорее всего, было посвящено Перуну – богу грозному, но и милостивому. В XVIII в. образ Перуна сливался в сознании крестьянства с образом Ильи Пророка, праздник которого отмечали в августе, когда начиналась жатва. Камни святилища сориентированы в соответствии с летним положением солнца. Но этот же археологический памятник связан и с более глубокой древностью. Ученые выяснили, что впервые указанное место было заселено человеком в эпоху мезолита. Здесь же были сделаны находки и IV в. до н. э., возможно, насыпь с камнями – защитное сооружение древних ананьинцев, которые задолго до основания Воткинского завода обитали в его окрестностях. Археологи говорят, что место это притягивает. Неудивительно, что наши предки для основания железодельного завода выбрали именно эти давно обжитые места. А пока загадочное сооружение еще долго будет скрывать свои тайны. И так из поколения в поколение, из уст в уста люди передают предания, былички, сказы, заговоры и даже заклинания, которые нам кажутся наивными, но стоит задуматься, как безгранична человеческая мысль.

Литература

1. Скачкова А. Любопытная страничка. Легенды старой плотины // Вега. – 2008. – 17.04.
2. Скачкова А. С днем рождения, плотина // Воткинские вести. – 2008. – 25.04 (№ 48 – 49.)

Н. Анисимов (Тарту, Эстония)

Кладбище в традиционной картине мира удмуртов

Участок территории, предназначенный для погребения умерших, у удмуртов называется *шай/ шайвыл*. В фольклорных текстах встречается также иное наименование кладбища – *кулэмъёслэн гуртсы/ «союз» гурт* “деревня мертвых”/ “та” деревня”. Данный локус, вписанный в природный ландшафт, является культовым и считается местом обитания покойных

предков, а сами могилы (*шайгу*) – жилищами умерших: «*Монэ тйни «союз» гуртын возъмало ни. Кулэмъёслэн но асьсэн гуртсы вань ук. Корка но пуктыны дасясько шуыса вѳтатйз вал ай тани пересь дядед*». («Меня вот в «той» деревне ожидают уже. У умерших, ведь, тоже есть своя деревня. И дом строить собираются, вот твой дедушка приснился было») [12].

В славянской традиции кладбище также представляется «деревней мертвых»/ «селением покойников»/ «стойбищем» [6, с. 30].

Традиционно удмуртские кладбища располагаются ниже по течению реки относительно населенного пункта, окружены оградой, вход находится с западной или с северной стороны, в отдельных случаях кладбище локализуется к северу или к западу от деревни. Раньше, по сведению археологов и этнографов, некоторые кладбища имели ограничения естественного (овраги, ручейки, болота) или искусственного (рвы, валы, изгороди) происхождения [21, с. 140; 17, с. 180]. Такие преграды являются наиболее архаичными и выполняют роль символической границы между миром живых и миром мертвых. Об этом же свидетельствует фрагмент текста *кулэм мурт келян куй* “напев проводов умершего”:

Шае понйид ке, потыны уг лу –

Если на кладбище (букв.: положишь), выйти нельзя –

Шайлэн ѳсьёсыз эвел.

У кладбища нет дверей.

Шае понйид ке, потыны (й)уг лу –

Если на кладбище (букв.: положишь), выйти нельзя –

Шайлэн ѳсьёсыз эвел.

У кладбища нет дверей [19].

Согласно названиям микротопонимов, сведениям из опубликованной литературы и собранным автором материалам полевых практик может быть несколько факторов наименования кладбищ и могильников:

– временной фактор – *вужшай* “старый могильник/ кладбище”, *вашкалашай/ валянашай* “старинный могильник/ кладбище”, *вильшай* “новое кладбище”;

- топографический – *гурезьшай* “могильник/ кладбище на горе, *шайгурезь* “могильная гора” возвышенности” *мыдланьшай* “букв.: ошибочное, неправильное кладбище/ кладбище наоборот”;
- административно-территориальный – *Тйгырмен шай* “кладбище д. Дубровский”, *Вязовка шай* “кладбище д. Вязовка”, *Кияса шай* “Киясовское кладбище” и т. д.;
- ритуально значимый – *нимтэмшай* “безымянное кладбище”, *мыдланьшай* (?);
- родо-племенной – *пургашай* (место погребения представителей рода Пурга), *чабьяшай* (место погребения представителей рода Чабья), *данчашай* (место погребения потомков Данча), *сальяшай* (место погребения представителей рода Салья);
- национальный – *поршай* “марийский могильник/ кладбище”, *бигершай* “татарский могильник/ кладбище”, *бесермяншай* “бесермянское кладбище”.

Из числа вышеуказанных кладбищ особый ритуальный статус имеет *нимтэмшай* “безымянное кладбище”. По мнению удмуртского археолога Н. И. Шутовой «...*мыдланьшай* <...> может иметь многозначное толкование: мир мертвых как зеркальное отражение мира живых; возвращение человека назад в потусторонний мир, из которого начинался его путь в мир людей; расположение кладбища на неподобающем месте» [21, с. 107]. На этих специализированных кладбищах хоронили младенцев, выкидышей, которые после рождения не успели получить имя. На этом же кладбище хоронили людей, умерших неестественной смертью или же умерших бродяг, в некоторых случаях – убитых и убийц [17, с. 185]. Этим термином принято называть также место, где находят захороненных выкидышей. В д. Дубровский Киясовского района Удмуртской Республики наряду с *нимтэмшай* используют еще другое наименование – *лушкем ватэм инты* “место скрытого погребения”: «*Нимтэмшай – соиз лушкем ватэм инты* (подчеркнуто нами – Н. А.). *Киньке нылли куштэ. Нимтэмшай соиз. Огшоры ке сэрпалто. Тань милям отын, кызлэсмы дорын, пе, куштэм нылли вал шуыса вераськызы. Тйнь отын горад аэзиське ук, нылпуос куасьмын кучкызы, горадэктйзы. Кыччы ке куштэм нылли аэзо ке, соя нимтэмшай*

шуо). («Безымянное кладбище – это место скрытого погребения. Кто-то выкидыша бросает. Это безымянное кладбище. Если просто кинули. Вот у нас там, у елей, выкидыш был захоронен, поговаривали. Там ведь красным виднеется, пихты начали высухать, краснеть. Где увидят младенца-выкидыша, из-за этого называют *нимтэмшай*» [13].

Возможно, сюда же можно отнести *мыдланьшай* “букв.: ошибочное, неправильное кладбище/ кладбище наоборот”. Вероятно, название кладбища отражает не только неправильное месторасположение объекта, но и место захоронения умерших неестественной смертью, а также погибших при несчастных случаях. Умершие прежде срока отведенной им жизни, считаются опасными, поэтому таких покойников после смерти хоронили особым образом в определенных природных локусах, располагающихся в «ошибочном» месте по отношению к обычному месту захоронения.

В качестве отдельных специализированных кладбищ удмуртские исследователи Р. Ш. Насибуллин и В. Г. Семенов выделяют: *асьсэды быдтэмьёслэн шайзы* “кладбище самоубийц”, *мукет осконьсь адымиослы шай* “кладбище для людей другой веры” [10, с. 138]. Однако никаких подтверждающих фактов существования таких кладбищ у удмуртов нами не было зафиксировано. По сведениям респондентов и данным из опубликованной литературы, такую категорию умерших хоронили в *нимтэмшай*, либо в *мыдланьшай*, либо за оградой, в современное время – на самом деревенском кладбище.

Кладбища служат также местом магических практик. Так, Н. Г. Первухин, проводя исследования на территории современного пос. Игра Удмуртской Республики, на кладбище *Шайгурезь* (могильная гора) зафиксировал обычай подвешивания к ветвям деревьев кукол. В кладбищенский лес местные удмурты приносили сшитые из тряпок куклы в национальных костюмах, которых после определенных ритуальных действий подвешивали на ветви елей. Местные жители говорили, что это делается в честь «памяти предков» [11, с. 16 – 17]. Сам Н. Г. Первухин

ошибочно предположил, что эти «жертвы» предназначались богу погоды и атмосферных явлений *Квазю* [11, с. 16 – 17].

Как раньше сейчас умерших хоронят родственными группами, т. е. у каждой семьи/ рода имеется определенное место захоронения на кладбище. «Погребения в чужом ряду осуждались, поэтому из-за кучности захоронений возможны были перекрывающие друг друга могилы, при этом старались «откупиться» серебряными монетами» [3, с. 162]. В некоторых случаях группа таких могил окружалась или окольцовывалась оградой. В этом наблюдается практическая необходимость – посетители кладбища не должны растаптывать могилы. В традиции удмуртов Башкортостана имеется даже специальный обычай ограждения могилы – *кенер кутон* – совершаемый на години (*ар уй/ кисьтон* «годовая ночь/ поминка») [8, с. 87]. Удмурты Пермского края на сороковой день (*нильдон/ ньыльдон уй* «сороковая ночь») либо години проводят ритуал постройки «дома» для покойного родственника, после завершения которого справляют «новоселье». Для этого над могилой ставят сруб из бревен в два-три венца (*шайкенер, четан, шайтэчан*), а поверх – доски. Поперек сооружения укладываются шест (поперечная перекладина символизирует матицу дома – *Н. А.*), на него в последующем вешают дары покойному в виде одежды и полотенца. Во время «новоселья» поют песни, играют на гармошке, совершают *кьяськон* (ритуальное возлияние покойному), угощаются сами участники [2, с. 147; 17, с. 179 – 186]. У мордвы «после погребения умершего огораживали могилу (*пирясть*), проводя с этой целью три раза лопатой черту вокруг могильной насыпи» [9, с. 485]. Интересно то, что нами в ходе экспедиций получены сведения, что могилы нельзя окружать оградой: «*Кулэмьёс озьы оззы доры оззы ветлыны уг ни быгато*» («Так усопшие друг к другу ходить уже не могут») [14].

Примеры запрета на сооружение ограды вокруг могилы имеются у восточных мари: «Мама говорила: “Когда я умру, Ирина, ни в коем случае мне заборчики не делайте”. Это как птица в клетке – выйти не можешь. А надо, чтоб она была – полная свобода» [20, с. 302].

Помимо ограды, в ногах умерших устанавливают могильную плиту из природного камня, также православные кресты из дерева или железа. Раньше, по сообщению информантов и сведениям из опубликованной литературы, устанавливались деревянные столбы, верхушки которых оформлялись в виде крыши с двумя прибитыми к ней дощечками, в некоторых случаях верхушки заострялись. Ниже, на самом столбе, имелись воршудно-родовые знаки (*нус*), указывающие на принадлежность покойного к тому или иному родственному объединению. Ю. В. Александров считает, что такие семейно-родовые знаки стали вырезать даже на заменившем могильный столбик православном кресте [1, с. 185]. Ученый отмечает: «Такие *нусы* ... встречаются и по сей день на надгробных плитах (здесь налицо влияние традиций мусульманских захоронений) удмуртов Кукморского района Республики Татарстан. Тамги клались и на специальных столбах символического захоронения родственников, умерших на стороне, чьи тела не были погребены на родовом кладбище – т. е. культура захоронения удмуртов общалась и взаимодействовала с «живой» иерархией и субординацией родственных объединений» [1, с. 185].

Традиция мечения могильного столба имеется и у русских, когда антропоморфный резной столб украшают родовым клеймом («родовым знаменем») [6, с. 31]. А у мордвы могильный столб из дерева (чаще дуба) «...служил связующим звеном между двумя мирами: миром живых и миром мертвых» [7, с. 168].

Посещающие могилы предков во время календарных поминок идут в первую очередь к своим покойным родичам, после – к другим: «*Ярам, персянос-персятос, зеч кыле ни, Мирайёс* доры но пырано ай*». – «Ладно, бабушки-дедушки, хорошо оставайтесь уже, к Мираям еще надо зайти» [15]. В опубликованных данных нач. XX века отмечается, что когда в селении проживало

---

* *Мирай* – наименование родственной группы. В данном случае используется как обозначение места захоронения на кладбище покойных предков рода Мирай.

несколько родовых групп, тогда имелось несколько отдельных кладбищ [5, с. 10].

На удмуртских кладбищах помимо обычных могил встречаются символические захоронения – могилы-кенотафы. Р. Р. Садиков отмечает, что «раньше обычно такие могилы устраивали для погибших на войне или пропавших без вести, в настоящее время – для захороненных вдалеке родственников» [17, с. 182]. В такую могилу хоронят ритуального заместителя покойного – липовую палку в рост человека, обернутую в материю, чаще в полотенце или в одежду и обувь умершего. При захоронении таких атрибутов совершают обрядовые действия откупа места – *инты басьтон/ музьем дун* – так же, как делают в случае с реальным погребением. Далее устанавливают надмогильное сооружение в виде столба с крышей (*шай юбо* “кладбищенский столб”), который символизирует жилище умершего. В некоторых случаях достаточно принести землю с места погребения или гибели на местное деревенское кладбище и закопать ее на могиле родственника покойного. В. Е. Владыкин пишет, что у завятских удмуртов для таких могил-кенотафов «отведено специальное место» [3, с. 164]. Удмурты полагают, что если даже тело умершего захоронено в отдалении от родины, его *урт* (душа-двойник умершего) в любом случае вернется домой. По данным археологов, «...традиция условного предания земле погибшего на чужбине человека продолжалась до конца XX в.» [21, с. 141 – 142].

Отрицательную семантику получают все топографические объекты, находящиеся рядом с кладбищем: *шайнюк* “овраг, располагающийся рядом с кладбищем”, *шайгон* “ложбина рядом с кладбищем”, *шайнюр* “болото рядом с кладбищем”, *шайсик* “кладбищенский лес/ лес, окружающий кладбище”, *шайул* “место, располагающееся ниже по течению реки от кладбища”, *шайвозь* “луг, располагающийся рядом с кладбищем”. В прошлом в этих периферийных локусах чаще всего хоронили умерших неестественной либо насильственной смертью. Так, в д. Лельвиж Кукморского района Республики Татарстан имеется предание, о том, что в овраге, располагающемся рядом с кладбищем, были захоронены молодухи, погибшие преждевременной смертью:

«Милям дышетісьмы, Фёдоров Владимир Захарович, со вордїськемын 1942 арын, милемлы вераз география урокын, краеведение, вакчияк Шайнюк сярысь. Шайвыл котырын вань сыче мур нюк. Со туж-туж мур. И со, пе, азьвыл, пе, отсы вато вылэм виль кеньёсыз. Виль кеньёс нянь-зегез аракы, зегез аракы, аран дыръя, лыктїллям бусіе чебер дїсяськыса. Камалиосын, чыртывесьёсын... азвесьёсынызы. Дїсьсы сослэн туж секыт выэм, сос туж пöсяллям. Соин чидатэк, жокаса куллям. И сосыз отсы тїни, мур Шайнюке, ватїллям. <...> Со, наверно... ку вал со? Дас укмысэтї даурын, наверно» («Наш учитель, Федоров Владимир Захарович, он родился в 1942 году, рассказал нам на уроке географии, краеведение, кратко о Шайнюке. Рядом с кладбищем есть такой глубокий овраг. Он очень-очень глубокий. И это, говорят, раньше, говорят, хоронили туда молодущек. Когда молодущки жали хлеб-пшеницу, жали пшеницу, во время жатвы, красиво одевшись, пришли на поле. С монистами, бусами... со своими украшениями (букв.: серебром). Одежда на них была очень тяжела, они очень вспотели. Поэтому, не стерпев, задохнувшись, умерли. И их туда вот, в глубокий Шайнюк, похоронили. <...> Это, наверно... когда это было? В девятнадцатом веке, наверно») [16]. В традиционной культуре удмуртов существовал обычай первого выхода молодущек на поле в полном праздничном комплекте одежды. По-видимому, суть данного обычая заключалась в том, чтобы недавно сменившая свой статус девушка, уходя в «чужое» пространство, не подверглась возможному опасному воздействию злых духов. А различные элементы костюма должны были оберегать ее и защищать «свое» пространство. По устному сообщению докторанта Тартуского университета Т. Алыбиной, аналогичный обычай бытовал и у марийцев.

Исходя из традиционных представлений о преждевременно погибших людях, можно утверждать, что покойные девушки были похоронены именно в периферийном локусе, а не на кладбище. Это не случайно. Смерть девушек была скоропостижной (тепловой удар), поэтому покойницы были отнесены к разряду «заложных» и захоронены в соответствующем для их статуса

месте. В соответствии с народными представлениями, географические объекты в виде низин, оврагов, провалов, трещин воспринимаются как нижний потусторонний мир. «Провалы, как повествуют о том сказки и былички, – места захоронений колдунов, самоубийц. Сброшенный в провал «заложный» покойник лишается злой силы, не может быть упырем» [22, с. 146].

По народному воззрению удмуртов, покойные предки в своем «поселении» продолжают жить и заниматься своими делами так же, как жили раньше в деревне живых. Полагают также, что у каждого кладбища имеется свой староста (*шай(-ез) усьтйсь/ утись/ чаклась* “кладбище открывающий/ хранящий/ содержащий”) – первый захороненный на кладбище. По сообщению респондентов, этот персонаж имеет существенную значимость как для живых, так и для покойных. Посещая кладбище во время частных и календарных поминок, обязательно совершают *куяськон* (ритуальное возлияние, букв.: бросание) на его могиле. К нему же обращаются во время похорон, чтобы предки приняли нового покойного в свой коллектив.

Имеются определенные правила посещения кладбища, которые являются негласным законом. Несоблюдение этих правил строго осуждается обществом, а в некоторых случаях, по традиционному воззрению, влечет за собой кару со стороны умерших.

Кладбище может быть включено и в окказиональную обрядность. Так, например, закамские удмурты во время обряда вызывания дождя *саптаськон/ вуэ куяськон* “марание/ бросание в воду” идут на кладбище, где из ковша поливают могилы умерших преждевременной смертью со словами «*нильдон ведра кисьтйськом*» – «сорок ведер льем» [8, с. 93; 17, с. 186]. В некоторых случаях было достаточным омыwać углы могильных оград, призывая на помощь умерших предков [4, с. 52]. Следует отметить, что подобный обряд зафиксирован Л. Тойдыбековой у марийцев Республики Башкортостан: «...шли на кладбище, обливали могилы» [18, с. 266].

По рассказам респондентов, различные элементы, взятые из кладбища, могут использоваться в лечебной и вредоносной магии. Наиболее опасной из таких веществ считается могильная

земля, особенно та, которую взяли с могилы людей, умерших неестественной смертью.

Таким образом, кладбище, по традиционному воззрению удмуртов, воспринимается одновременно как сакральный и опасный локус, так как несет энергетику смерти. Помимо обычных кладбищ, раньше имелись специализированные, где хоронили умерших неестественной смертью, а также бродяг и безымянных младенцев. Поэтому при нахождении на кладбище необходимо придерживаться правил, установленных традицией. Некоторые маргинальные лица устанавливают контакт с мертвыми и используют различные вещества и предметы из кладбища в своих магических ритуалах. Кладбище занимает особое место в традиционной картине мира удмуртов, а в народном сознании воспринимается поселением умерших, а их могилы – жилищами.

Литература

1. Александров Ю. В. Обычное право удмуртов (XIX – начало XX вв.). – Ижевск: Удмуртия, 2014. – 272 с.
2. Атаманов М. Г., Владыкин В. Е. Погребальный ритуал южных удмуртов (конец XIX – нач. XX вв.) // Материалы средневековых памятников Удмуртии. – Устинов: НИИ, 1985. – С. 131 – 153.
3. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.
4. Гатаулина А. И. Астрономические воззрения удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований '07/ Науч. ред. Н. И. Леонов; сост. и ред. А. В. Ишмуратов, Р. В. Кириллова; отв. ред. Д. И. Черашня. – Ижевск: Удмуртский государственный университет; ERGO, 2008. – С. 49 – 57.
5. Емельянов А. И. Курс по этнографии вотяков: Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. – Казань, 1921. Вып. 3.
6. Иванова А. А. Кладбища и могильники в культурной традиции Пинежья (к вопросу о роли контекстных связей в фольклорном текстообразовании) // Актуальные проблемы поле-

вой фольклористики: Сборник научных трудов. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2008. Вып. 2. – С. 28 – 35.

7. ИИКМК – История и культура мордовского края. Тайны происхождения мордвы и ее единения с народами Российского государства: кн. для чтения/ В. И. Вихляев, Г. А. Коршинина, И. М. Петербургский; под ред. чл.-кор. РАН Н. М. Арсентьева. – Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2009. – 176 с.

8. Миннихметова Т. М. Поминальные обряды закамских удмуртов // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия: Материалы конференции. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 84 – 95.

9. Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа/ Редкол.: Н. П. Макаркин (гл. ред.), А. С. Лузгин, Н. Ф. Мокшин (зам. гл. ред.) и др. Сост. С. С. Маркова. – Изд. доп. и перераб. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – 992 с.

10. Насибуллин Р. Ш., Семенов В. Г. Системно-тематический русско-удмуртский словарь/ Под общей редакцией Р. Ш. Насибуллина. – Ижевск: Изд-во «Ассоциация «Научная книга», 2013. – 350 с.

11. Первухин Н. Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз I. – Вятка, 1888.

12. Полевые материалы автора (далее – ПМА), 2006. д. Дубровский Киясовского р-на УР, Анисимова М. М., 1924 – 2007.

13. ПМА, 2013. д. Дубровский Киясовского р-на УР, Николова М.П., 1926 г. р.

14. ПМА, 2014. д. Большие Сибы Можгинского р-на УР, Александрова Е.С., 1931 г. р.

15. ПМА, 2013. д. Старая Салья Киясовского р-на УР, Павлова Г. Н., 1957 г. р.

16. ПМА, 2014. д. Лельвиж Кукморского р-на РТ, Дмитриева Л. А., 1987 г. р.

17. Садилов Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). – Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. – 232 с.

18. Тойдыбекова Л. С. Марийская языческая вера и этническое самосознание. – Joensuu: Joensuuyliopistopaino, 1997. – 397 с.

19. ФА УИИЯЛ УрО РАН. Запись фольклорной экспедиции УИИЯЛ УрО РАН в д. Байшады Бураевского р-на РБ, 1991 г., запись И. М. Нуриевой. Исполнители – Бадамшина Д. Х., 1931 г. р., Рахматуллина З. М., 1956 г. р., Мазитова Р. Б., 1918 г. р.

20. Черных А. В., Голева Т. Г., Щукина Р. И. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. 2-е изд., испр. и доп. – Пермь: ОТ и ДО, 2013. – 530 с.

21. Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. – Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и лит-ры УрО РАН, 2001. – 302 с.

22. Штейнгольд А. Отражение древнеславянских верований в русском лексиконе. – Tartu: TartuÜlikooli Kirjastus, 2006. – 202 с.

В. А. Верременко, Е. О. Тютинина (Санкт-Петербург)

Роль женщин-переводчиц в становлении высшего женского образования во второй половине XIX века в России (на примере деятельности М. К. Цебриковой и Е. И. Конради)

Первым этапом становления высшего женского образования в России стало активное участие многих передовых женщин в создании и деятельности воскресных школ, возникших в середине XIX века. В конце 50-х – начале 60-х гг. в Петербурге создаются кружки передовой студенческой молодежи, во главе которых стояли М. В. Трубникова, Н. П. Суслова, А. П. Блюммер и В. В. Александровская. В начале 1863 г. было организовано женское общество переводчиц-издательниц во главе с М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой. Большую работу проводила в нем также П. С. Стасова. Цель общества заключалась в том, чтобы предоставить своим членам возможность самостоятельно заработать и вместе с тем дать «полезное чтение для

подростающего поколения». Участницы кружка М. В. Трубниковой активно работали в воскресных школах.

Деятельность женских кружков положила начало женскому движению в России, которое в условиях революционной ситуации приобрело широкий размах и стало неотъемлемой частью общей освободительной борьбы.

Немалое влияние на формирование женских кружков в России оказывали женские общества за границей. Так, например, французской писательницей Бертою де Марси был основан Ladies club, в Лондоне была создана женская организация Women's University settlement, члены которой активно участвовали в общественной жизни, обсуждали проблемы образования [1, с. 64]

Одним из наиболее ярких выражений женского движения начала 60-х годов стал так называемый «первый университетский поход женщин». В России стремление женщин к высшему образованию вполне определенно проявилось еще в 1859 г., когда на университетских лекциях стали появляться женщины. Их наблюдали в аудиториях Петербургского, Харьковского и Киевского университетов. Это событие вызвало неоднозначную реакцию мужчин и озадачило министерство народного просвещения. Но оно не решилось сразу запретить женщинам приходить в университеты, тем более, что устав 1835 г. ничего не говорил по этому поводу. А женщины, воспользовавшись молчанием министерства, начали все активнее и активнее наполнять аудитории. В январе 1862 г. в Петербурге был создан так называемый вольный университет, в котором читались общеобразовательные лекции по различным отраслям знаний для всех желающих, независимо от их пола и сословной принадлежности. Женщины составляли здесь преобладающий элемент [2, с. 173].

Обобщив опыт первого этапа женского движения, демократическая журналистика конца 60 – 70-х гг. продолжала борьбу за коренное изменение положения женщин в России, начатую журналами «Современник» и «Русское слово». Ведущая роль в разработке «женского вопроса» в этот период принадлежала журналам «Женский вестник», «Дело», «Отечественные записки».

«Женский вестник» начал издаваться в 1867 году. Сам факт организации такого журнала свидетельствовал о размахе женского движения в стране, о повышении значимости женского вопроса в общественной жизни. Так, в статье «К двадцатилетию женского вопроса», опубликованной в журнале в 1878 г., М. К. Цебрикова писала, что «ни один вопрос не бывал встречен таким бессмысленным глумлением и ожесточенной враждой, не бывал так извращен недопониманием, как женский вопрос, потому что ни один вопрос не идет вразрез всем предрассудкам, привычкам тех, которые забрали в свои руки власть и силу» [3, с. 182].

Так называемый *«второй университетский поход женщин»* в России начался в 1868 году. Не имея возможности получить высшего образования на родине, женщины начинали выезжать за границу, а там поступать в высшие учебные заведения, особенно в европейские университеты. Широкий размах это движение приобрело в 1871 – 1873-е годы. Первыми русскими женщинами, которые получили высшее образование за границей, были Н. П. Сулова и М. А. Бокова. Затем, следуя их примеру (Н. П. Сулова окончила университет в Цюрихе), многие русские девушки начали поступать в Цюрихский университет. Так, в 1868 году там учились 4 русские студентки, в 1869 г. – 10, в 1872 – 54, а в 1873 – уже 104 студентки. Русские женщины учились также в Берне, Кенигсберге, Париже и других университетах. Усилился наплыв российских студенток в Швейцарию: в государственном университете там обучалось всего 748 женщин, из которых 560 были русскими.

В 1878 г. появились знаменитые Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге. Это были высшие женские курсы с систематическим университетским характером преподавания. Название свое курсы получили по фамилии учредителя и первого директора, профессора К. Н. Бестужева-Рюмина. На момент открытия курсов на них поступило 468 постоянных слушательниц, 346 вольнослушательниц.

Затем высшие женские курсы были открыты на общественных началах в городах Москве, Казани, Киеве.

В 70-е гг. XIX века начинается и распространение специального образования для женщин. Первым опытом становится учреждение женских врачебных курсов в Санкт-Петербурге (в 1872 г.). В 1897 г. был открыт женский медицинский институт в Петербурге; в 1903 г. педагогические курсы были преобразованы в женский педагогический институт с университетским курсом.

Все эти курсы явились подготовительной ступенью для организации в России стабильного высшего учебного заведения для женщин.

Особую роль в становлении высшего женского образования в России сыграли женщины-переводчицы, которые стали привносить в различные круги общественности идеи заграничного образования и просвещения.

Неоценимый вклад в русскую литературу и публицистику в целом, в развитие высшего женского образования в России внесла писательница и переводчица М. К. Цебрикова (1835 – 1917). Первая в русской литературе женщина-критик, публицист, переводчица зарубежной литературы, сотрудница «Отечественных записок», «Дела» и других прогрессивных журналов, редактор и издатель журнала «Воспитание и обучение», популярная в демократических кругах писательница Мария Константиновна Цебрикова была хорошо известна своим современникам.

За опубликованные в Париже «Открытое письмо Александру III» и брошюры «Каторга и ссылка» 17 февраля 1890 она была арестована, а впоследствии без суда выслана из столиц Российской империи, и почти 30 лет прожила в провинции под надзором полиции. Все эти годы она продолжала просветительскую деятельность, поддерживала обширную переписку с Л. Н. Толстым, В. В. Стасовым, С. А. Венгеровым, Э. Л. Войнич, С. М. Степняком-Кравчинским и другими.

Прежде всего, она желала помочь женщинам освободиться от семейного гнета и найти свое место в общественной жизни. В письме к редактору журнала «Женское дело» она пишет: «Вполне признавая разумность допущения женщин в универси-

тетты для совместного обучения с мужчинами, я в то же время нахожу мнение г-жи Литвиновой несправедливым. Существование Высших женских курсов вызвано живою потребностью общества удовлетворять ей, насколько это допускают условия. Культурное и общественное значение женщины, получившей образование, повыше, чем то, какое дают гимназии и институты...» [4, с. 187].

20 января 1870 г. началось чтение лекций в Петербурге на вечерних курсах, получивших впоследствии название Владимирских. Одна из первых распорядительниц и дежурных на курсах Е. И. Конради пригласила Цебрикову в качестве своей помощницы. С этого дня она выполняла самые различные поручения и обязанности. Много было сделано ею для организации Аларчинских курсов.

Несмотря на усилия организаторов, эти курсы постоянно находились под угрозой закрытия. Как писали выше, многие жаждущие образования женщины устремляются за границу – в Берн, Женеву, Кенигсберг, Париж, но основная масса – в Цюрих. Немедленно выезжает в Цюрих и М. Цебрикова. Здесь она часто видится с бывшими слушательницами Владимирских курсов, знакомится с русскими революционерами-эмигрантами М. Бакуниным, П. Лавровым, В. Смирновым, Р. Идельсон.

Большое участие принимала она в организации русской библиотеки в Цюрихе. М. Цебриковой принадлежит заслуга «открытия» русским читателям американского писателя М. Твена. Цебрикова внимательно следила за литературой, которая проливали свет на жизнь американцев, вызывавшей живой интерес русского общества. Тщательно изучала материалы, связанные с революцией в Америке, знакомилась с историческими трудами Неймана, Ботта, Лабуле, с биографией Вашингтона, мемуарами – Элизабет Эллет и др. Результат – объемная статья «Женщины американской революции», опубликованная в «Вестнике Европы» (1870. № 6 – 7), а затем отдельным изданием «Американки XVIII века» (СПб., 1871).

В своей работе М. Цебрикова большое внимание уделяет роли женщин-американок в революционном движении. Она

делает акцент на том, что вмешаться в политическую жизнь общества смогла далеко не каждая женщина. Говоря же о таких, Цебрикова называет, прежде всего, имена Элизабета Эллет, Мерси Уаррен, Эстер Рид и др.

На протяжении всей ее жизни царская цензура и полиция преследовали М. Цебрикову. В Центральном государственном историческом архиве хранится множество папок с «заключенными» в них произведениями М. Цебриковой и отзывами цензоров. Гонения заставили М. Цебрикову скрывать свое имя, она часто печаталась под псевдонимами – М. Артемьева, Н. Николаев, М. Николаева и др. Многие ее произведения так и не увидели света – остались в цензурных делах [5, с. 871].

Евгения Ивановна Конради (урожденная Бочечкарова) (1838 –1898) – русская писательница, журналист, публицист, переводчик, деятель женского движения и поборница высшего образования для женщин. В 1858 году она поступила в Петровский институт (г. Москва) в качестве классной дамы и преподавательницы английского языка в старших классах. Начала свою литературную деятельность переводами. Вначале Е. Конради занималась переводами с французского и немецкого языков. В 1865 г. в «Русском слове» была опубликована ее первая оригинальная статья «Развитие рабства в Америке». Характеризуя сочинения Гайль Гамильтон «Новая атмосфера», Е. И. Конради приходит к выводу о том, что положение американской женщины представляется европейцам идеалом всего, к чему женщинам вообще позволено в то время стремиться. «В Америке женщина пользуется большим простором общественной деятельности, более почетным положением в семье...» [6, с. 51].

Переводила и компилировала Е. Конради так много, что не легко перечислить все ее труды, тем более, что на них часто не выставлялось ее имя. Наиболее известны из них следующие: «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго, его же «Несчастные», «Оливер Твист» Ч. Диккенса, «Американцы у себя дома» Давида Макри (компиляция), «История торговых кризисов в Европе и Америке» Макса Ворта, «История государствен-

ных учреждений в Англии» Гнейста, «Гипотеза туманных масс» Спенсера, «Биология», «Основы психологии» Спенсера. Она сотрудничала также в издававшемся в 60-х годах «Заграничном Вестнике», где поместила много переводов и компиляций.

Немало статей появилось у нее в «Женском Вестнике», издававшемся г-жею А. Мессарош с 1866 г. В течение двух лет существования этого журнала Конради была в нем постоянной сотрудницей и в то же время горячо относилась к вопросу о доступе женщин к высшему образованию и новым отраслям деятельности. Здесь напечатаны такие ее критические статьи, как «Новая атмосфера», «Совет молодым девушкам», «Мысли женщин о женщинах», статья по поводу романа Жорж Санд «Последняя любовь» [7, с. 93].

В чем же главная заслуга Е. И. Конради в деле возникновения высшего женского образования? В смелом, и по выражению В. В. Стасова, «оригинальном почине». Е. И. Конради принимала участие в собраниях, предшествовавших учреждению лекций в здании Министерства внутренних дел, была одною из распорядительниц как на этих лекциях, так и на тех, которые носили название Владимирских курсов. В 1877 году она сотрудничала в журнале М.К. Цебриковой «Воспитание и обучение». К семидесятым годам относится ее сотрудничество в гамбеттовской «*Republique francaise*» и в «*Temps*».

После смерти сына она некоторое время прожила в Швейцарии, где сильно нуждалась, а затем переехала в Париж. Кроме литературной работы Е. Конради давала французам уроки русского языка и русской литературы. Живя в Париже, она продолжала следить за русской общественной жизнью, русской литературой. Скончалась 19 октября 1898 года, место ее последнего упокоения – кладбище близ Парижа.

Сравнив биографии и жизненные судьбы М. Цебриковой и Е. Конради, можно выделить общие и различные черты их деятельности. Говоря о талантах этих писательниц, следует выделить тот факт, что обе женщины свободно говорили на английском языке, занимались переводами с французского и немецкого языков, свою литературную деятельность во мно-

гом связали с переводами. Говоря об отношении переводчиц к революционной ситуации за рубежом, следует прежде всего обратить внимание на их переводы работ общественных деятелей из Франции, Америки и Голландии.

Кроме переводческой деятельности, связанной с общественным движением, занимались они и литературными переводами. Особый интерес представляют периодические издания, в которых печатались эти писательницы. С одной стороны, обе женщины были активными сотрудницами женских журналов «Женский вестник» и «Женское дело», однако Цебрикова часто печаталась в «Отечественных записках», публикуя статьи политического характера, направленные на разворачивание женского движения. Конради же много времени уделяла газете «Неделя», долгое время являясь ее редактором.

Говоря о развитии женского движения в России, следует особо отметить выступление Е. И. Конради на I съезде естествоиспытателей с призывом о решении проблемы доступа к систематическому женскому образованию. Именно это и послужило толчком к написанию петиции 1868 года на имя ректора Петербургского университета об устройстве курсов и лекций и появлением «Высших женских курсов», распорядительницей лекций которых она сама и стала.

Таким образом, вклад М. К. Цебриковой и Е. И. Конради в становлении высшего женского образования в России неоценим. Хотя многие их статьи, к сожалению, советский период были забыты. Будучи современницами, они явились немногими из тех, кто смог донести до русских женщин идеи о важности женского образования в России.

Литература

1. Женские союзы за границей. В Париже// Женское дело. – 1899. – № 4.
2. Стасов В. В. Воспоминания о моей сестре // Книжки недели. – 1896. – № 6.
3. Цебрикова М. К. Воспоминания // Звезда. – 1935. – № 6.

4. Письмо в редакцию М. К. Цебриковой // Женское дело. – 1899. – № 8.

5. Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита. – Т. 2. – К-П. – 1957.

6. Конради Е. И. Американские и английские суждения по женскому вопросу // Женский Вестник. – 1866. – № 1.

7. Конради Е. Последняя любовь, роман Жорж Санда // Женский вестник. – 1867. – № 3.

М. В. Евтушенко (Воткинск)

Рожденный быть художником. Валентин Белых

Музей как "храм муз" не состоялся бы, если бы не творческие люди города. Одним из ярких представителей национальной интеллигенции является художник Валентин Белых, заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии Удмуртской Республики и премии имени Кузубая Герда, художник театра и кино, живописец и график, участник ряда республиканских и российских выставок, а также персональных выставок в Будапеште, Москве, Лондоне. При всем этом В. Белых остается скромным, приятным в общении, интересным собеседником и рассказчиком. В стенах нашего музея прошли три его персональные выставки. В 1997 году – "Эхо древних Удмуртов". На выставке экспонировалась 61 работа. Открытие этой выставки проходило торжественно и красиво. Звучали удмуртские песни. Девушки в национальных костюмах преподнесли художнику хлеб-соль. Да и сам художник, одетый в костюм древних удмуртов, привлекал внимание публики ничуть не меньше, чем его полотна.

В 2010 г. 1 июля, в день, когда начинается "зеленое пиршество года" на макушке лета, в "Ярилин день" – три друга, три талантливых художника объединились, и с успехом прошла выставка "БелМихАйБат". Ее необычное название сложилось из первых слогов фамилий художников Расифа Батыршина, Валентина Белых и Вячеслава Михайлова.

Работы живописцев, представленные на выставке, – свидетельство их серьезных творческих поисков в овладении живописной культурой, решении сложных пластических задач, изучении удмуртского народного творчества. В основном это натюрморты и пейзажи, которые предельно лаконично характеризовали сами художники: Расиф Батыршин: «я просто все это люблю»; Валентин Белых: «человек – дитя природы»; Вячеслав Михайлов: «вещь – продукт человечества». Всего на выставке было представлено 63 живописных полотна.

В 2012 году, к 60-летию художника, состоялась юбилейная выставка Валентина Белых. На юбилейный вернисаж автор представил 49 живописных работ, написанных в последние годы: это пейзажи, исторические полотна, на которых мы можем видеть Воткинск далекого прошлого таким, как его представляет художник. Интересны картины философско-притчевого характера. В частности, картина «Летун» – автопортрет-метафора, как определяет ее сам автор. Деревенский Икар, чудака и романтика, взгромоздившись на бочку, машет самодельными крыльями, стремясь подняться в небо, где в недосыгаемой высоте летит стая лебедей. Соседи смеются, крутят пальцем у виска – обывателю никогда не понять того, кто ради высокой мечты готов лишиться последнего лаптя. Многие, присутствующие на выставке, выделили картину «Река жизни» – живописную версию христианской притчи о кресте. Навстречу зрителю движется нескончаемая толпа людей, каждый из которых несет свой крест. Кресты разные по величине и по форме, и несут их все по-разному. Кто имеет деньги, едет в автомобиле, имеющий власть перекладывает свой крест на первого попавшегося осла. Лишь безгрешное дитя несет в руках воздушный шарик...

В выставочных залах музея всегда участвуют работы В. Белых. Валентин Леонидович – щедрый даритель. В фондах музея хранятся работы, подаренные художником.

Большой интерес в музейной среде вызвала его книга "Валентин Белых", напечатанная в издательстве "Удмуртия" в 2011 году. В книге представлен автобиографический очерк художника «Я и мое искусство». Родился художник в цветущей и бурлящей

жизнью деревеньке Сенькагурт Дебесского района 20 августа 1952 года. На свет божий он явился в простой крестьянской семье, играл в обычные деревенские игры. Откуда взялись особая чуткость и взгляд художника на окружающий мир? В своих воспоминаниях о детстве он описывает голубые поля льна, цветущую черемуху, яркие гроздья рябины, деревенскую речку. Он сам пишет: «Имея повышенную чувствительность к восприятию цвета, меня с детства радовало и возбуждало все яркое. Особенно первые ягоды земляники, которые на зеленом фоне травы выделялись яркими красными пятнами. Какое это божественное наслаждение, когда, закрыв от удовольствия глаза, медленно впитываешь все ароматы первых ягод!» [1, с. 5]. Далее Валентин Леонидович пишет: «Писать о деревне, о детстве можно бесконечно, но остановлюсь на судьбоносном моменте. В жизни бывают случаи, когда все кардинально меняется, даже трагедия или какое-то несчастье могут в дальнейшем обернуться большой радостью» [1, с. 9].

Известно, что в 60-е годы XX века развернулась всесоюзная кампания по подъему целины. Брат Петр уехал. А председатель, узнав об этом, исключил семью из колхоза. Они не имели права даже пасти скот на колхозных лугах. Старший брат Леонид, живущий в городе Воткинске со своей семьей, пригласил к себе жить. Так Валентин оказался в Воткинске.

Ничто в этой жизни не бывает случайным. В 5-м классе учитель рисования Никита Яковлевич Коновалов среди работ одноклассников стал выделять рисунки Валентина и предложил заниматься в кружке рисования во Дворце культуры "Юбилейный". С 1967 года стал посещать изостудию в Д/К "Юбилейный", которой руководил Яков Леонтьевич Завируха. С 1969 по 1970 год посещал изостудию Петра Ивановича Соломенникова. Изостудии были хорошо оборудованы, оснащены учебными пособиями, что создавало условия для серьезного отношения к делу. Большая дружба и бесконечная благодарность у Валентина Леонидовича своему первому учителю Я. Л. Завирухе. Они до сих пор встречаются и общаются на всех изобразительных

выставках, проводимых у нас в музее и не только. Яков Леонтьевич жив до сих пор. Ему уже более 85 лет.

Своеобразной школой, когда можно учиться друг у друга, стали поездки на пленер в Кез, Каракулино, Елабугу. Один из пленеров в Елабуге также оказался судьбоносным. Вот как вспоминает об этом Валентин Леонидович: «Во время этюдов около пристани ко мне подошел с причалившего "Метеора" настоящий художник. Представился: "Зуев Евгений Владимирович, член Союза художников СССР, старший преподаватель Казанского художественного училища". Оценив мой этюд, предложил срочно выезжать в Казань для сдачи экзаменов. Вот так "ангелы" спускаются с небес или приплывают на "Метеорах" и дают шанс изменить свою жизнь».

Казанское училище, одну из лучших и старейших художественных школ России, закончил с отличием! При поступлении в училище документы подал на театральное-декоративное отделение, поскольку звучало непонятно и романтично. В своем выборе не ошибся. Помимо основных предметов – живописи, рисунка, театральной композиции – изучали историю театра, костюма, проходили практику в различных театрах. Со второго курса призвали в армию. Два года служил в Чехии. На четвертом курсе женился. А после окончания училища, к огромной радости мамы, вернулся в Воткинск. В городе оказался единственным художником с театральным дипломом. Несколько раз в год во дворце культуры "Юбилейный" устраивались выставки, сюда приезжали ижевские художники.

Весной 1978 года Союз художников Удмуртии организовал трехдневный семинар, состоялась встреча с А. П. Холмогоровым, который предложил молодому художнику переехать в Ижевск. С 1978 года Валентин Леонидович проживает в Ижевске. В первые годы работал в различных народных театрах Ижевска; затем с 1983 по 1986 годы в Сарапульском драматическом театре. В 1982 году приняли в Союз художников за участие в выставке "Большая Волга" в г. Казани, затем в 1980 году выставлялся на всероссийской выставке "По родной стране" в г. Москве. Работал в театрах на должностях главного худож-

ника: Музыкальный театр, Национальный театр УР. Оформил более 30 спектаклей. Как художник-постановщик Валентин Леонидович изучал костюмы, архитектуру, интерьеры, соответствующие определенному времени. Именно его карандаш и кисть помогали зрителю увидеть эпоху. Тут важно слияние декорации, музыки и слова в единый ансамбль, называемый спектаклем. Незаметно для себя втянулся и полюбил удмуртскую историю, ее мифологию, фольклор.

По сюжетам удмуртских мифов и легенд, в качестве художника-постановщика, участвовал в создании удмуртского фильма «Гень Алангасара». Интересны воспоминания художника о том, что после завершения фильма ночами снились его сюжеты. «Переворошив съёмочные эскизы, я обнаружил, что многие сюжеты так и просятся на картины. Дружба с археологами и историками помогла скорректировать многие позиции с точки зрения исторической достоверности» [1, с. 21]. В результате была создана серия из 16 картин под общим названием "Эхо древних удмуртов".

"Молотьба", "Сон", "Очищение огнем", "Возвращение охотников", "Суд", "Изгнание из общины", "Изгнание духов" – живописными средствами Валентин Белых воссоздает жилище, обычаи, ритуалы, повседневный быт и сам облик предков удмуртов, живших сотни лет назад. Любовь и вражда, охота и земледелие – все это изображено как бы глазами очевидца. В древнее жилище можно войти, на суде племени или ритуальном танце охотников можно соприсутствовать. Эти картины написаны в темных тонах. И это воспринимается как буквальное выражение – "темные века"», [2, с. 29] – пишет В. Гартиг.

В последние годы художник работает над серией картин "Города Удмуртии". Работы выполняются с архивных фотографий дореволюционного периода. Диапазон творчества и работоспособность художника потрясают. Валентин Белых чувствует себя свободно в самых различных жанрах: пишет пейзажи, натюрморты, портреты, многофигурные сюжетные композиции.

Закончить выступление хочется словами Валентина Белых: «Современный человек устал от агрессивного "искусства", от пошлости и дурного вкуса, от американизации русской души. Хочется своего, хочется родного, хочется возврата к своим истокам, к своим великим традициям – пить воду с нашего чистого родника. Все это является главной программой и основой моего творчества».

Литература

1. Белых В. Л. Я и мое искусство. Автобиографический очерк // Валентин Белых. – Ижевск: Удмуртия, 2011. – С. 5 – 24.
2. Гартиг В. О. Поиск истоков своего народа // Валентин Белых. – Ижевск: Удмуртия, 2011. – С. 25 – 57.

Т. М. Казанцева (Воткинск)

Гордость Воткинска

*Мой родной город маленький и очень малонаселенный,
Но я все-таки ту всегда и буду чтить...*

Петр Чайковский, 1848

11 октября 2012 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным подписан указ о праздновании 175-летия со дня рождения П. И. Чайковского.

Судьба распорядилась так, что наш маленький город Воткинск стал родиной великого русского композитора П. И. Чайковского. Значимость его творческой деятельности известна всему миру, а насколько его творчество близко жителям Воткинска, мы попытаемся рассмотреть в этой статье.

Восьмилетним мальчиком покинул Петр Ильич Чайковский свою маленькую родину – Воткинск и никогда больше не вернулся сюда. Он стал гением, получил мировую славу.

Мы заинтересовались, насколько жители города знакомы с творчеством своего знаменитого земляка и как молодое поколение воспринимает музыку Чайковского. В опросе приняли учас-

тие более 300 человек. Это жители города и учащиеся техникума. Всем им задавались следующие вопросы:

1. Каких известных людей Удмуртии вы знаете?
2. Кем является Петр Ильич Чайковский, и как он связан с городом Воткинском?
3. В каком году родился композитор?
4. Какие памятные места г. Воткинска связаны с именем Чайковского?
5. Посещали ли вы музей П. И. Чайковского, как часто вы там бываете?
6. Как в г. Воткинске чтят память о П. И. Чайковском?
7. Какие известные музыканты, творческие коллективы принимали участие в фестивалях, посвященных П. И. Чайковскому?
8. Какие известные произведения П. И. Чайковского вы знаете?
9. Испытываете ли вы гордость, что живете в городе, где родился великий русский композитор?

В ходе опроса выяснилось, что в Удмуртии два бренда – П. И. Чайковский и М. Т. Калашников. Воткинцы бережно относятся и сохраняют все то, что связано с именем великого земляка. Все опрошенные жители Воткинска и учащиеся техникума смогли ответить на вопрос, кем является Петр Ильич Чайковский и как он связан с городом Воткинском. Могут назвать памятные места г. Воткинска, которые связаны с именем Чайковского: Дом-музей Чайковского – 100%, музыкальная школа – 90%, памятник П.И. Чайковскому – 100%, улица Чайковского – 80%, совхоз Чайковского – 30%. Отрадно отметить, что фактически все респонденты посещали музей П. И. Чайковского. Многие были там неоднократно с экскурсией, а также в связи с мероприятиями, которые проходят в музее.

Музей П. И. Чайковского – главная достопримечательность г. Воткинска. По данным музейных работников, ежегодно его посещают более 120 тысяч человек. Дом был построен в 1806 году в духе модного в то время стиля "классицизм" по проекту архитектора Н. А. Андреевского. С момента постройки «казен-

ной квартиры» до революции 1917 г. в доме, сменяя друг друга, проживали семьи 18 начальников завода. И лишь в 1938 году Советом Народных Комиссаров была одобрена инициатива Воткинского городского совета открыть в доме, где родился П. И. Чайковский, музей и восстановить тем самым значимость исторического места. О сложности предстоящей работы свидетельствовала статья Цедилкина, которая была опубликована 23 октября 1939 года в газете "Удмуртская правда": "Камины в доме Чайковского, существовавшие при его жизни, превращены в груды обломков. На их месте сложены неуклюжие кирпичные печи. Поломаны лестницы, испорчены потолочные балки и полы... От груды кирпичей и досок пахнет пылью и затхлым воздухом. Гулко раздаются шаги в просторных комнатах. И как-то не верится, что это дом П. И. Чайковского".

Первым директором музея (1938 – 1941) был назначен двадцативосьмилетний уроженец города Воткинска, Михаил Харитонович Тутынин – в будущем заслуженный деятель искусств УАССР и ведущий скульптор Удмуртии. В реставрации музея принимал участие научный сотрудник первого мемориального музея П. И. Чайковского в Клину Н. К. Рукавишников. Николай Константинович – человек с интереснейшей судьбой, он был хорошим музыкантом, был лично знаком с П. И. Чайковским и его братом Модестом. После Великой Отечественной войны в Воткинск была приглашена Лидия Сергеевна Сахарова, известнейший московский архитектор. Экспозиция была создана Б. Я. Аншаковым, заместителем директора музея по научной работе, и художником В. У. Фонаревым.

Сегодня музей осуществляет научно-исследовательскую, просветительскую и издательскую деятельность о жизни и творчестве П. И. Чайковского, дворянской и народной культуре, осуществляет поиск новых форм работы с различными группами посетителей, проводит большую работу по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, участвует в различных проектных программах в области социальной политики. Так, в 2006 году, благодаря федеральной целевой программе «Культура России», была осуществлена реставрация

мемориального рояля фирмы «Вирт», на котором играл юный Петр Чайковский. Эта была первая реставрация 150-летнего рояля, которая улучшила как его внешний вид, так и звучание. В 2008 году был отреставрирован и другой мемориальный инструмент семьи Чайковских – оркестрина, звучанием которой наслаждался композитор в юные годы.

В 2009 году в мезонине мемориального дома Чайковских была открыта уникальная выставка фарфоровых кукол «Музыка, рожденная детством», авторами которой стали художники из Москвы, Перми, Омска, Екатеринбурга и Ижевска в рамках программы «Музейная кукла» в преддверии 170-летия со дня рождения композитора и 70-летия музея.

Активно в музее осуществляется и научно-исследовательская работа. Так, на средства грантовой программы Президента РФ был издан буклет «Прогулки по старому парку», в 2008 году выпущена книга «Петр Чайковский», соединившая в себе весь исследовательский материал о жизни семьи Чайковских в г. Воткинске и истории Камско-Воткинского завода.

В результате реставрационно-восстановительных работ концертный зал музея был переоборудован в музыкальный салон, который стал одной из лучших концертных площадок города. Новую жизнь получило и здание постройки начала XX века, входящее в музейный комплекс, – оно было переоборудовано в Центр музейной педагогики. Более 10 лет большой интерес у гостей музея вызывает театрализованная экскурсия, во время которой «оживают» все воткинские домочадцы Чайковских. Одна из таких экскурсий была проведена для президента РФ В. В. Путина. Работают специальные музейные программы для школ и детских садов города, проводятся интерактивные уроки с видеопозаказом фрагментов произведений П. И. Чайковского. Большие площадки архитектурного комплекса позволяют широко использовать околомузейное пространство в масштабных мероприятиях. Доброй традицией стали усадебные праздники – Рождество, Пасха, Масленица, День Святых Петра и Фeronии, – во время которых

усадьба оживает, посетители становятся активными участниками игр и забав, любят выступлениями творческих коллективов.

Уже многие годы в музее-усадьбе с большим успехом проходит «Свадебный обряд на родине П. И. Чайковского» (впервые он состоялся 25 апреля 1998 года). Живописное месторасположение усадьбы, торжественность парадных залов и, конечно же, святость места, где появился на свет музыкальный гений, – все это восхищает молодоженов.

В музее-усадьбе очень часто проходят концерты, музыкально-литературные гостиные, конкурсные проекты для одаренных детей – как и во времена Чайковских, дом на улице Господской становится «местом сбора воткинской интеллигенции». Со всех концов России приезжают в Воткинск люди поклониться родной земле гения, чья музыка волнует сердца и очищает души, почтить память замечательного русского композитора, имя которого вписано в историю мирового музыкального искусства.

Большое влияние на культурное развитие воткинцев оказывают ежегодные музыкальные фестивали на родине композитора – это образец малого, посильного дела в деле великом – продвигать имя Чайковского, да и русскую музыку в целом, во всем мире. Они несут в себе любовь к классической музыке, уважение к исполнительскому искусству. Первый фестиваль на родине П.И. Чайковского был проведен 6 мая 1958 года. Решение было принято Советом Министров СССР и до настоящего времени патронировается государством.

В 1993 году в городе проходит 1 Международный конкурс юных пианистов финно-угорских народов.

В 1997 году – первый фестиваль "Молодые таланты России" с участием студентов ведущих консерваторий страны.

В 2006 году в Воткинске и Ижевске впервые прошел Международный Фестиваль детского творчества «Чайковский сегодня», основное место в котором уделено конкурсу юных музыкантов (скрипачей) «Родина Чайковского». Идея фестиваля принадлежит известному в мире музыканту, скрипачу и дирижеру Ювалу Вальдману (Нью-Йорк, США). По его словам, она

появилась именно в родном доме композитора, во время первого посещения музея Ю. Вальдманом в октябре 2004 года в рамках программы «Культурная столица Поволжья». Презентация фестиваля, несколько пресс-конференций, награждение лауреатов и их выступления также прошли в этом доме.

Первые фестивали заложили еще одну добрую традицию – участие в фестивальных концертах солистов Государственного академического Большого театра. Леокадия Масленникова и Евгений Белов были первыми из плеяды звезд Большого театра, вслед за которыми на родине П. И. Чайковского своим искусством блистала череда выдающихся исполнителей произведений П. И. Чайковского, продолжающих лучшие традиции интерпретаций вокальной и балетной музыки композитора. В разные годы в концертах музыкальных фестивалей в г. Воткинске можно было насладиться исполнительским искусством ведущих солистов главного театра страны: В. Борисенко, М. Миглау, Ал. Иванов, В. Атлантов, Т. Милашкина, Ю. Мазурок, М. Касрашвили, М. Лиела, Ю. Гуляев, В. Мальченко, И. Пяткина, Г. Черноба, А. Ведерников, И. Архипова, Е. Образцова, Л. Казарновская и др. Фестивали последних лет отмечены выступлениями таких всемирно известных коллективов, как "Виртуозы Москвы" под управлением Владимира Спивакова, ансамбль под руководством Игоря Моисеева, "Новая опера" (художественный руководитель Евгений Колобов), Государственный академический камерный хор под управлением Владимира Минина, пианистов Михаила Плетнева, Владимира Крайнева и многих других талантливейших людей. Несмотря на тенденции динамичного развития российской культуры и частой перемены ее приоритетов, основное место в концертах фестиваля сегодня по-прежнему занимает музыка П. И. Чайковского. Воткинцы, бережно хранящие складывавшиеся десятилетиями традиции, имеют возможность оценить перемены во внешнем облике и манере исполнения любимых музыкантов, оценить их творческий потенциал.

В настоящее время принимают участие в фестивалях, посвященном П. И. Чайковскому, профессиональные музыкальные

коллективы: Государственный симфонический оркестр УР, Государственный оркестр духовых инструментов МК УР, Государственный театр оперы и балета УР, хоровые коллективы, Государственный ордена Дружбы народов академический ансамбль песни и танца «Италмас». В историю фестиваля вошли творческие встречи с композиторами Удмуртии: Г. Корепановым, Г. Корепановым-Камским, А. Корепановым, Е. Копысовой, Ю. Болденковым, Ю. Толкачем. Музыкальные фестивали на родине П. И. Чайковского не только учат пониманию классической музыки, но и, приобщая людей к миру искусства, повышают их общий духовный уровень.

7 мая 2014 года в день рождения Петра Ильича Чайковского в г. Воткинске стартовала акция «Год до юбилея», начало которой отметили танцевальным флешмобом, в котором приняли участие более 300 человек. Также стартовал межрегиональный проект «Галактика городов П. И. Чайковского»

В заключение хочется сказать: есть на просторах нашей необъятной России удивительные места, даже мысль о которых согревает сердце, и в душе начинает звучать музыка... Они навеки сопряжены с именами гениев, они наполнены неизъяснимым величием, они наделены невероятной притягательностью. С именем Петра Ильича Чайковского в историю русской культуры вошел маленький г. Воткинск – родина композитора.

Т. В. Кубонина (Сарапул)

Алексеевское реальное училище – первое в Российской империи

11 февраля 1873 года в г. Сарапуле Вятской губернии открыто первое в Российской империи реальное училище. Еще в XVI – XVII вв., в связи с развитием капитализма, представители зарождающейся буржуазии выдвигали требования реального образования, которое готовило бы детей к практической жизни и включало бы знание основ физико-математических и естественных наук. В России принципы реального образования были

заложены в эпоху реформ Петра I. Официальное оформление реального образования получило согласно Положению Министерства народного просвещения в 1839 г., по которому введено преподавание технических наук при средних учебных заведениях и таким образом были учреждены реальные гимназии. В результате школьной реформы 1871 – 1872 гг. реальные гимназии были ликвидированы, вместо них учреждены реальные училища. В 1872 г. был утвержден Устав реального училища, по которому создавались реальные училища с 6 – 7-летним сроком обучения, с профессиональным уклоном в старших классах, с учетом интересов местной торговли и промышленности.

Сарапул в то время стремительно развивался: механика и техника были в большом дефиците, город испытывал нужду в хороших образованных специалистах и практических мастерах.хлопоты Сарапульского земства перед Министерством народного просвещения и Казанским учебным округом по открытию в Сарапуле среднего учебного заведения начались задолго до 1873 года, еще в то время, когда реальных училищ в России не было. Как только вышел Устав о реальных училищах, Сарапульское земство, ознакомившись с целями и постановкой учебных предметов в проектируемых реальных училищах, в 1871 г. обратилось с ходатайством в Министерство народного просвещения об открытии в Сарапуле реального училища, приспособленного к механико-техническим потребностям, как более полезного по отзыву сведущих в специальных науках людей. Потребность в таком учебном заведении, которое могло бы давать детям местных жителей образование, объясняли тем, что Сарапульский уезд насчитывает до 300 тысяч населения, имеет преимущественно промышленный характер, край отдален от крупных городов, имеющих такие учебные заведения, как гимназии, реальные гимназии.

В 1872 году ходатайство Сарапульского земства было утверждено. 15 октября Земское собрание приступило к выборам Почетного Попечителя и членов Попечительского совета будущего училища.

11 февраля 1873 года состоялось торжественное открытие реального училища – *первого в Российской империи*. День начался божественной литургией в местном соборном храме, при большом стечении народа. Вновь поступившие ученики в числе 15 человек собрались перед литургией в училищный дом, и оттуда, в сопровождении помощника, классных наставников, понесли в Собор икону первых просветителей – Кирилла и Мефодия. По окончании литургии в учебном здании собрались все представители городского общественного Земства и местные чиновники. Поступившие ученики получили благословение. Директор А. П. Орлов прочитал Распоряжение Попечителя Учебного Округа о разрешении открыть в Сарапуле 4-х классное реальное училище, в полном составе приспособленное к механико-техническим потребностям, и объявил учебное заведение открытым. Открыли Реальное училище в составе одного класса. Несмотря на большое количество желающих отправить на обучение в училище своих детей, было принято только 15 человек. Это были мальчики в возрасте 10 – 13 лет, умеющие бегло читать, писать под диктовку без ошибок, производить арифметические действия, произносить основные молитвы. В августе 1873 г. принят еще один класс, и тогда учебное заведение стало называться «Четырехклассное механико-техническое реальное училище».

С 11 февраля 1873 г. для училища нанято помещение в доме Хвостовых в Торговом квартале города, средний дом, II и III этаж, за 800 рублей в год. Дом не был приспособлен к учебному заведению. В 1876 г. во время пожара помещение сгорело. Реальное училище было помещено в дом мирового судьи Кульвеца. Попечитель Казанского округа писал: «Существование реального училища в настоящем помещении невозможно. Нет места для дополнительного класса, химической лаборатории, гимназической залы, комнаты для черчения. Поэтому немедленно решать с помещением!» [1, с. 7].

Во второй половине 1877 г. реальное училище переезжает в здание земской больницы на ул. Нагорной (современная Гага-

рина). Сегодня в здании располагается Сарапульский педагогический колледж.

Преподаватель Алексеевского реального училища Николай Андреевич Орлов в 1896 г. так описывает здание: «Архитектурный ансамбль: двухэтажный каменный дом, выходящий фасадом на юг, с большими окнами. Из окон этого дома открывается прекрасный вид на город, реку Каму. Это основной корпус, а по обе стороны от него – 2 небольших каменных флигеля. Все 3 здания окружены громадным садом по целому кварталу на все 4 стороны, огороженным каменной оградой с решеткою» [1, с. 2].

К 1877 г. реальное училище достигло своего расцвета. Его состав – шесть основных классов и два отделения седьмого дополнительного класса: общее и механико-техническое; позднее механико-техническое отделение упразднили, и седьмой класс состоял из одного общего отделения.

В реальном училище обучались только мальчики, преимущественно уроженцы г. Сарапула, торговых уездных сел, дети Ижевского и Воткинского заводов. Более 30 % составляли дети дворян и чиновничества, купцов, мещан, духовенства и сельского сословия. Плата за обучение была высокая: 25 – 30 рублей в год. Учащимся необходимо было иметь форменные костюмы: для будней – серая суконная тужурка и брюки, фуражка с гербом, серая шинель с оранжевым кантом; для торжеств – нарядный сюртук из черного тонкого сукна с золотыми пуговицами. Из воспоминания одного из первых реалистов: «В то время блузы не допускались, и требовались обязательно мундиры. Форма со светлыми пуговицами на первых порах нас очень занимала. Особенно нам нравились кепи – это нам напоминало военную форму, и мы часто друг другу не кланялись, а приветствие выражали по-военному» [2, с. 6].

Содержание реального училища обходилось городу очень дорого. Чтобы облегчить непосильную финансовую ношу с 1 января 1879 г. реальное училище передано в ведение Министерства народного просвещения. В Сарапульском реальном училище были учреждены именные стипендии. Лучшим ученикам

устанавливались стипендии министра народного просвещения – графа Дмитрия Андреевича Толстого. Детям из бедных семей выплачивались стипендии городского Общества и уездного Земства.

В 1881 г. реальному училищу присвоен титул Алексеевского в честь посещения проездом г. Сарапула его Императорским Высочеством Великим князем Алексеем Александровичем Романовым. Реальное училище принято под Высокое покровительство его Высочества.

В музее народного образования г. Сарапула БОУ СПО УР «Сарапульский педагогический колледж» имеется ценный экспонат «Краткая историческая записка о Сарапульском Алексеевском реальном училище», составитель – преподаватель Н. А. Орлов. В главе «О личном составе служащих» представлены фамилии всех работающих в реальном училище с 1873 по 1894 гг., т. е. за 21 год существования. Первым директором реального училища был назначен инспектор училищ Пермской губернии Алексей Петрович Орлов, внесший значительный вклад в становление и развитие учебного заведения нового типа. Кроме педагогической деятельности он занимался сейсмологией и был одним из первых Российских ученых-сейсмологов. Активный деятель Общества Казанского университета. Его труды печатались в «Ученых записках». Как член-корреспондент Российского географического Общества, он был удостоен высшей его награды – Золотой медали.

Преподавателями училища были преимущественно мужчины, имеющие высшее специальное образование, в основном выпускники Казанского и Петербургского Императорского университетов, со столичной культурой. За каждым классом был закреплен классный наставник, освобожденный от учебных дисциплин. В обязанности классных наставников входило: следить за поведением учеников своего класса; поддерживать строгую дисциплину; следить за учебной нагрузкой, не допускать, чтобы в один день задавали много уроков по разным дисциплинам; следить за внешним видом реалистов; каждую

неделю посещать квартиры иногородних. В штат училища входили помощники классных наставников, врачи, библиотекари, секретари педагогического Совета, надзиратели общежития, хозяйственный комитет и др.

На открытии учебного заведения директором Орловым была предложена подписка в пользу библиотеки училища, т. к. ни одной книги не было. К концу года в библиотеке было уже 1028 книг. 17 сентября 1892 года при училище открыто общежитие на 15 учеников. В 1883 г. в училище устроена церковь в честь святителя Алексея. Под церковь отведена самая лучшая часть училища – актовый зал и смежная комната. Если актовый зал нужен был для общих собраний учащихся, выпускных вечеров, то высокие раздвижные ширмы, стоявшие по обе стороны иконостаса, закрывались. В годы гражданской войны церковь была разрушена. Купол с крестом и небольшая колокольня были уничтожены.

Сарапульское реальное училище было учебным заведением нового типа, дающим среднее образование и специальность. С 1 по 6 класс реалисты изучали общеобразовательные предметы: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, арифметику, геометрию и алгебру, тригонометрию, физику, химию, географию, историю, чистописание, пение, гимнастику, музыку. В 7-м дополнительном классе сначала было 2 отделения: механико-техническое и общее, позднее – только общее. Здесь изучались специальные предметы: начертательная геометрия и черчение кривых линий, механика и механическая технология, землемерие, счетоводство, различные технологии, строительное дело, моделирование. Особое внимание уделялось практическим занятиям в мастерских. На высоте было физическое воспитание.

Реалисты занимались общественно-полезным трудом, принимали активное участие в общественной жизни города. Училище было очагом культуры. В 1874 году на даче купца Шитова реалисты устроили спектакль по пьесе Н. В. Гоголя «Женитьба». Спектакли высоко ценились горожанами. Большим

авторитетом у горожан пользовался и хор мальчиков-реалистов. Он выступал на открытии женской учительской семинарии в 1912 году. Высаженные реалистами липовые аллеи в саду училища сохранились до сих пор. В годы Первой мировой войны в здании реального училища был открыт лазарет № 1 для раненых. Газета «Прикамская жизнь» писала о встрече первых раненых 18 сентября 1914 г.: «Их привезли на пароходе «Петроград». Толпы горожан стояли на набережной. Реалисты и гимназистки были с повязками Красного Креста, в руках держали букеты цветов. Публика обнажила головы. В лазарете раненых напоили чаем, вымыли в бане и разместили по палатам» [3, с. 3 – 4]. Прошли долгие годы после Первой мировой войны, а письма раненых все находили на печках в учебных кабинетах Сарапульского педагогического училища.

Выпускники реального училища поступали в Российские университеты, высшие специальные учебные заведения. Кто-то ограничивался училищной семилеткой: служил в Земстве, занимался частной практикой. В разные годы в Сарапульском Алексеевском реальном училище получили образование те, кто прославил Сарапул далеко за его пределами.

Алексей Порфирьевич Ильинский – доктор биологических наук, профессор, уроженец г. Сарапула Вятской губернии. Его отец – преподаватель реального училища, участвовал в комиссиях по строительству Сарапульской женской гимназии, городского водопровода и электрической станции, читал публичные лекции. Алексей Ильинский в 1898 г. поступил в Сарапульское реальное училище, окончил его с отличием. В музее истории и культуры г. Сарапула создан мемориальный фонд ученого нашего земляка А. П. Ильинского, чья жизнь является примером беззаветного служения науке, своему народу.

Братья Беркутовы – выпускники Сарапульского реального училища. Учились в Петербургской Академии Художеств, ученики великого русского художника Ильи Ефимовича Репина. Их многочисленные картины хранятся в фондах Музея Истории и культуры Среднего Прикамья. До революции в разное время

братья Беркутовы преподавали живопись и графику в Сарапульском реальном училище. Младший Порфирий Павлович работал в женской гимназии, а после революции с 1923 года – в Сарапульском педагогическом техникуме. В музее Сарапульского педагогического колледжа хранится ценный экспонат – лекции по живописи преподавателя реального училища Порфирия Павловича Беркутова.

Учились в Алексеевском реальном училище и братья Бодалевы. Купеческая династия Бодалевых – старожилы нашего края. В их числе были и те, кто окончил Сарапульское Алексеевское реальное училище: Василий, Николай, Александр. Василий Георгиевич и Николай Георгиевич – уроженцы г. Сарапула. Алексей Александрович Бодалев – наш современник, продолжатель рода Бодалевых, ученый, специалист в области психологии, академик с мировым именем.

Братья Седельниковы – участники революционных событий в Прикамье. Николай Семенович Седельников был отчислен из Сарапульского реального училища за неблагонадежность. Иван Семенович Седельников, окончив реальное училище, поступил в Томский технологический институт, направлен на учебу в Ташкентскую школу прапорщиков. Вернулся в Сарапул в чине младшего офицера. Иван Седельников создает Сарапульскую организацию большевиков и становится первым военным комиссаром города. В ночь на 3 сентября 1918 г. в Котовском логу И. С. Седельников с товарищами был расстрелян белогвардейцами. Его именем названа одна из улиц г. Сарапула. На здании Сарапульского педагогического колледжа установлена мемориальная доска, свидетельствующая, что здесь учился И. С. Седельников. Федор Семенович Седельников – *выпускник* реального училища, вице-адмирал ВМФ СССР, награжден четырьмя орденами Красного Знамени и орденом Нахимова первой степени. Три брата Седельниковых стали выпускниками реального училища. Две сестры Седельниковы окончили Сарапульскую женскую учительскую семинарию и стояли у истоков становления и развития народного образования города.

Все годы при Сарапульском Алексеевском реальном училище работал экстернат по подготовке учителей начальных училищ. Выпускники экстерната направлялись на работу в Сарапульское уездное земство. Многие из выпускников посвятили свою жизнь учительской профессии. Среди них известные имена. Верещагин Григорий Егорович – ученый-этнограф, лингвист, фольклорист, поэт и прозаик, педагог и просветитель. Десков Павел Николаевич – уроженец села Ершовка, крестьянский сын, астроном-самоучка, первым в Сарапульском уезде построил паровую машину, создал серию телескопов, обсерваторию. Народный учитель, бывший красный партизан, организатор советской власти в с. Ершовка, следователь ЧК, расстрелян в 1937 г. Мосалева Анисья Никаноровна – Заслуженный учитель школ РСФСР, звание учительницы начальных классов получила при Алексеевском реальном училище в 1916 г. Морогова Августа Александровна звание учительницы начальных классов получила при Алексеевском реальном училище в 1908 г. В ее семье 5 педагогов, все в разные годы учились в Сарапульском педагогическом училище.

Экстернат при Алексеевском реальном училище был первым и поначалу единственным в Вятской губернии по подготовке народных учителей.

В связи с революционными событиями 1917 г. начались преобразования во всех сферах, в том числе в системе народного образования. Реальные училища, как тип учебного заведения, были упразднены. Сарапульское Алексеевское реальное училище в 1919 г. прекратило свое существование. К моменту закрытия одно из лучших учебных заведений Российской империи насчитывало более пятисот человек. Изменяется жизнь, меняются названия, но в памяти старожилов города здание колледжа по-прежнему живет как Алексеевское реальное училище. Мемориальные доски на стене Сарапульского педагогического колледжа напоминают потомкам о великой истории. С 2012 г. Музей истории и культуры Среднего Прикамья начал реализацию целевой городской программы «Культурное наследие Сарапула». В рам-

ках программы представлен проект «Музейный квартал. Купеческие амбиции: традиции и современность». Сегодня туристический маршрут «Музейный квартал» включен в Республиканскую целевую программу «Развитие туризма в Удмуртской Республике на 2012 – 2018 гг.». Здание и территория Сарапульского педагогического колледжа, объединяющие историю и современность, вошли в проект «Музейный квартал». История продолжается...

Литература

1. Кратская историческая записка о Сарапульском Алексеевском реальном училище (с 1873 по 1894 год включительно). Составитель: преподаватель Орлов Н. А. – Сарапул: Типо-литография Г. М. Колчина, 1896.
2. Прикамская жизнь. – 1913. – 14 сентября. – № 204.
3. Прикамская жизнь. – 1914. – 18 сентября. – № 209.

Д. В. Лапшевцева, Т. В. Кубонина (Сарапул)

Жизнь и творчество просветителя Николая Николаевича Блинова

7 октября 2014 года исполняется 175 лет со дня рождения Николая Николаевича Блинова (1839 – 1917) – писателя, священника, ученого-краеведа, педагога, этнографа. Н. Блинов один из организаторов Сарапульского земского музея, Общества изучения Прикамского края, автор более двадцати книжных изданий, а также множества рассказов, очерков, статей, делегат первого Всероссийского учительского съезда, действительный член Русского географического общества. Он составитель первой Азбуки для удмуртских детей «Лыдзон», которая впоследствии была опробована в созданной им школе. В 1914 году Н. Блинову было присвоено звание «Почетный гражданин города Сарапула». И он был первым, получившим это звание не за благотворительные пожертвования, а за свои человеческие качества [см.: 2].

Четыре поколения Блиновых принадлежали к духовенству. Николай стал самым образованным из них, окончил духовное училище, духовную семинарию и стал иереем, а впоследствии прошел испытания и получил звание «студента», то есть право преподавательской деятельности. В 1860-е годы уйти из духовенства было практически невозможно. Будучи признанным писателем, педагогом, общественным деятелем, историком, этнографом и статистиком, Блинов до конца жизни нес крест священнослужителя. С 1861 г. Блинов служит в Сретенской церкви села Карсовой Глазовского уезда. Уже тогда у священника Блинова проявился талант этнографа. Начиная с 1861 года «Вятские губернские ведомости» стали регулярно публиковать его статьи об особенностях жизни, быта и численности глазовских пермяков.

В 1864 году Н. Блинов был переведен священнослужителем в село Бахту Вятской губернии. В Бахте Блинов выстроил отдельный дом для школы. То, что делал Блинов, было ново и необычно. Он разрабатывал и внедрял новые творческие педагогические подходы. Итоги Бахтинского периода деятельности Блинова впечатляющи: в селе создано образцовое народное училище, библиотека, педагогические и статистические труды, публикации в губернской и столичной прессе. Именно здесь раскрылся публицистический и педагогический талант Блинова.

В 1867 г. был составлен и опубликован первый педагогический труд Н. Н. Блинова – Азбука для удмуртских детей «Лыдзюн» («Чтение»). Блинов изучил вотский язык и разработал для своей школы удмуртскую азбуку. В основу ее он положил звуковой метод К. Д. Ушинского, предусмотрев все, чтобы облегчить обучение детей чтению на родном языке.

«Лыдзюн» стала первой светской удмуртской азбукой. Блинов обратился с рукописью в Вятский статистический комитет к О. Мышкину и Н. Золотницкому. Они дали хорошую рецензию на книгу священника. Азбука была одобрена и Московским цензурным комитетом, который выдал автору 40 рублей на печать ста экземпляров азбуки. Комитет ходатайствовал перед губернатором – и азбука оказалась издана в 1867 г., была реко-

мендована в удмуртские школы. Впервые в истории народа Н. Н. Блинов заявил о праве удмуртов обучаться на своем родном языке.

Труд Н. Блинова имеет два заслуживающих полного уважения достоинства – осуществление мысли о необходимости первоначального обучения инородцев на природных их языках, удачное применение новейших методов обучения грамоте к составленному им учебнику.

В селе Бахта Блинов писал книги, сделавшие его имя широко известным среди педагогов начальных школ Вятской губернии. Одна из них – «О способах обучения предметам учебного курса начальных народных училищ» была издана в Петербурге в 1870 г. В 1869 г. – учебник для народных училищ – «Грамота» По этому учебнику в 90-х гг. XIX в. обучались русскому языку дети арабов в Вифлееме.

7 мая 1871 года Н. Н. Блинов был переведен в г. Нолинск «как человек неблагонадежный и вредного образа действий» [3], по свидетельству Вятского губернатора Чарыкова. В Нолинске написан замечательный труд, образец родиноведения: «Ученье – свет, неученье – тьма». Интересный, увлекательный текст учебника богато иллюстрирован, в нем сделано 80 рисунков Сарапульским художником В. Порфирьевым, подписи к которым составил молодой Антон Павлович Чехов. Сочетание оригинального текста с иллюстрациями сделало книгу «Ученье – свет...» выдающимся явлением в учебной литературе.

В г. Вятке Блинов знакомится с ссыльным издателем Павленковым. Обоим были близки заботы о новой русской школе. Вместе они думали об улучшении преподавания посредством различных пособий. Знакомство переросло в дружбу. В 1877 г. в Петербурге выходит «Вятская незабудка» – сатирический сборник из пятидесяти двух статей, написанных на местном материале. В «Незабудке» опубликованы некоторые статьи Блинова. Н. Блинов был отстранен от преподавания и переведен в Лекму с угрозой заключения в Суздальскую тюрьму. Следствие по «организации государственного преступления» закончилось благополучно, но Блинову продолжали ставить в вину

«написание корреспонденций в петербургские газеты». Блинов уезжает в Санкт-Петербург.

В декабре 1878 г. Н. Блинов назначен священником в Вознесенский собор г. Сарапула. Семья Блиновых поселилась в центре города в старом доме протоиерея, выстроенном на усадьбе, принадлежащей Дуровым. В Сарапуле Н. Блинов принимает активное участие в культурно-просветительной жизни города. Он пишет книгу к 100-летию Сарапула «Историко-статистическое описание города Сарапула и его уезда». В 1887 году Сарапульская типография напечатала драму Блинова «Свет во тьме светит», которая привлекла внимание читателей всей России.

Н. Блинов проявил большой интерес к судьбе легендарной кавалерист-девицы Надежды Андреевны Дуровой. Считая Н. А. Дурову Сарапульской героиней, он в восьмидесятых годах XIX века собрал сведения о семье Дуровых. Блинов изучил метрические записи Вознесенского собора, записал воспоминания старожилов, лично знавших Надежду Андреевну: Виссариона Петровича Полякова, бывшего дворового Дуровых, а также священника о. Николая Дубовикова и его сына Александра Николаевича, в доме которых дочь городничего бывала не раз. Впервые заметки о кавалерист-девице Н. Н. Блинов опубликовал в 1887 г. в книге «Сарапул. Исторический очерк», изданной в Сарапульской типографии Пойловой. Он уточнил, в каком возрасте Надежда Дурова покинула Сарапул, уйдя вслед за казачьим полком. В метрической книге Вознесенского собора Н. Блинов нашел запись от 25 октября 1801 г. за № 43 о бракосочетании Надежды Дуровой и Василия Чернова, где указан возраст дочери городничего – восемнадцать лет. Следовательно, когда Надежда Дурова в 1806 г. покинула Сарапул, ей исполнилось двадцать три года. В марте 1888 г. заметки Блинова о кавалерист-девице были опубликованы в журнале «Исторический вестник».

К Сарапульскому краеведу в связи с празднованием 100-летия Литовского уланского полка, в котором служила Дурова, обращался А. И. Сакс, издавший книгу «Кавалерист-девица

(штаб-ротмистр) Александр Андреевич Александров». Сакса интересовали материалы, связанные с местонахождением дома Дуровых.

В 1912 году в столетний юбилей Отечественной войны 1812 года в Сарапуле вышла книга Блинова «Кавалерист-девица. Дурова – Чернова – Александров».

Сарапульская общественная работа Блинова впечатляет. Он добивается открытия дешевых и бесплатных столовых для горожан и неимущих детей, убежища для бесприютных сирот, избирается делегатом на окружные епархиальные съезды, состоит попечителем земской библиотеки, входит в комитет по постройке церкви на Старцевой горе, становится одним из учредителей Земского музея, помогает в организации народных школ и пункта для выработки противосыпной вакцины. В 1911 году Николай Николаевич передал свою библиотеку и изданные книги Сарапульскому земскому музею. В списке этой библиотеки перечислены книги и журналы по истории, политэкономии, географии, статистике, медицине и краеведению, книги, автором которых был сам владелец [см.: 1, с. 13].

Последние годы жизни Н. Блинов прожил в доме по улице Нагорной (ул. Гагарина), посвятив себя писательскому труду. Умер в Сарапуле 31.12.1917 года, похоронен на Вознесенском кладбище г. Сарапула. Кладбище было снесено, и надгробия разрушены. Труды сарапульских граждан удалось восстановить место его захоронения и изготовить новое надгробие.

К великому сожалению, как современники, так и потомки оказались к Н. Блинову невнимательными и неблагодарными. Его литературное наследие до конца не собрано, не учтено, не изучено, не переиздано. О Николае Николаевиче Блинове почти не знают не только народные массы, но и преподаватели краеведения, учителя истории. Переданная незадолго до смерти музею личная библиотека сохранилась частично. Его статьи и книги на протяжении более сорока лет публиковались в губернских и центральных изданиях, удостаивались премий и медалей.

В течение последних пяти лет исследованием жизни и деятельности Н. Н. Блинова занимается Наталья Семеновна За-

порожцева. Ее биографическая повесть «Вятский странник» вышла в 2013 году. Она в хронологическом порядке представила биографию священника-просветителя, рассказывала о его семье, детях, внуках. Составлены родословные Блиновых. Впервые опубликована переписка Н. Блинова с В. Г. Короленко по «мултанскому делу».

Вклад методиста-новатора Н. Блинова в российскую педагогическую науку – явление современное, не утратившее своего значения. Его работы являются не только ценным историко-ведческим материалом, но и представляют собой образец краеведческого изучения малой Родины.

Литература

1. Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1953. – 70 с.
2. Рябинина И. Такие люди редко входят в наш мир // Красное Прикамье. – 2011. – 18 октября.
3. Управление по делам архивов Администрации МО «Город Сарапул». Ф.Р. – 588, о. 1, д. 227, л. 99. с. 99

Г. А. Никитина (Ижевск)

Национальный характер в самооценке современных удмуртов

В статье автор акцентирует свое внимание на особенностях национального характера современных удмуртов с позиции их самооценки. Эмпирический материал, легший в основу анализа, собран в деревнях в ходе научных командировок по Удмуртской Республике, извлечен из газетных публикаций и единичных бесед с представителями городской этнической интеллигенции.

Обработка инструментария и понятийного аппарата, касающегося понятий «психический склад нации», «национальный характер», «национальный темперамент» и др., в отечественной науке продолжается до сих пор. Об этом можно судить хотя бы по тому, что одни исследователи склонны считать, что национальный характер не наследуется от предков, а приобретает

в процессе воспитания, другие его основу видят в психофизиологических особенностях нации, обусловленных ее генофондом.

При всех спорах о сущности национального характера, можно с уверенностью сказать, что он, во-первых, существует, более того – составляет стержень национального самосознания, во-вторых, наследуется (в некоторой степени) от предков и, в-третьих, «приобретается» в процессе воспитания. Национальный характер явственнее проявляется в групповых действиях, особенно в процессе межэтнического взаимодействия [см.: 1].

В социально-психологической самооценке современных удмуртов можно четко выделить положительные и негативные характеристики. К примеру, на вопрос корреспондента газеты «Известия Удмуртской Республики» о главных чертах национального характера удмуртов руководитель Балезинского районного отделения Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» Л. Ф. Иванова ответила: «Удмурты покладисты, не лезут на рожон, не идут на конфликты. Мы – мирные, трудолюбивые, гостеприимные, любознательные, дружелюбные и скромные». Из негативных характеристик главным недругом, даже врагом своего народа Лидия Федоровна назвала «сторонний взгляд и равнодушие» [2].

На порядок более критичны самооценки сельских удмуртов-земледельцев: «Наивны, нет больших претензий, знай, только пашем и пашем», «у удмурта ум запаздывает, и несмелые мы, это и держит», «не можем отстаивать свою точку зрения. Нам сказали, надо сделать – мы и идем, хотя иногда надо бы подумать, а надо ли так делать. Привыкли делать, что скажут. Но что важно – мы надежно работаем», «удмурты к земле привязаны, а почему это так, не задумывался», «мы, удмурты, труженики. Но не умеем себя беречь. К тому же слабые, несмелые. У нас нет заступников, помощников, каждый сам по себе трудится. В городе нас не ждут, приходится оставаться в деревне. Постоянно отца вспоминаю. Дом в деревне построил, скольких трудов и сил это стоило ему! А русские в это время многие в город переехали, квартиры получили, машины купили.

Русские везде себе место находят. У нас нет такой смелости и решительности» [3].

Руководители сельскохозяйственных предприятий удмуртской национальности почти единодушны во мнении, что представителям их народа присущи такие качества, как соревновательность, желание быть не хуже других, стремление угнаться за более сильным, крепким хозяином, но в то же время упорное нежелание взваливать на себя ответственность за других. Именно по этой причине, по их мнению, удмурты отказываются от руководящих должностей, а соревновательность, как правило, ограничивается рамками межсоседских или более широких внутридеревенских взаимоотношений по принципу «построил кто-то, например, сосед, новый дом, значит и мне надо строиться, не быть хуже его» [3].

По наблюдениям ученых, у удмуртов, по сравнению с русскими, сильнее проявляется привязанность к сельской местности, что выражается в существенном сокращении традиционного оттока населения в города из сельской местности и даже в преобладании среди удмуртов тех, кто в последнее время переехал на постоянное местожительство в сельскую местность. Причем основную часть рабочего времени они проводят в работах в личных хозяйствах, а не коллективных. У русских, проживающих в Удмуртии, ситуация часто противоположная, что позволяет считать, что процесс рыночной адаптации у разных народов протекает неоднозначно [см.: 4].

Развернутая социально-психологическая самооценка представлена в интервью корреспондента «Удмурт дунне» с председателем СПК «Киясовский» В. А. Семеновым: «В районе осталось только два СПК – «Киясовский» и им. Суворова. Хозяйства разваливаются, земли пустуют. Многие СПК стали ООО, а их очень легко можно продать, и хозяином в такой ситуации становится другой. По этому поводу у многих из нас душа болит. Мы столько сил прикладываем, трудимся, пытаемся новую технику приобретать... Мне очень жалко будет, если все накопленное людьми кем-то будет разбазарено. А денежным людям

легко приобрести чужое добро, и также легко потом все пустить по ветру.

У человека сегодня есть право выбора, он сам решает, где ему работать. Взять наше хозяйство, здесь люди хорошо себя чувствуют, зарплату получают, семьи свои могут накормить-приодеть. У нас пьющих нет, это радует. С людьми мы хорошо работаем, стараемся по взаимному согласию жить и трудиться. В районе многие хозяйства перешли уже к совхозу «Восточный». Людям жить надо, вот и ищут, где лучше будет. Мы и своих не держим, пусть поищет: найдет – хорошо, не получится – мы примем обратно. Команда у нас хорошая, крепкая. И работники – их 250 человек – в основном удмурты, с душой работают. Наш человек не привык на чужого горбатиться, он земле только кланяется. У нас очень хорошие трактористы, некоторые из них вообще без отпусков работают». О негативных чертах национального характера своего народа респондент высказался следующим образом: «Велика среди удмуртов зависть: не дай Бог, чтобы другой выше тебя поднялся, пусть будет такой же, как ты, а желательно – слабее тебя. Раньше многое делали по обычаю взаимопомощи, теперь и этот обычай уходит из жизни. Другие народы друг другу помогают, мирно друг с другом живут, взять, к слову, южные регионы... И еще одно меня сильно мучает: в страду, в самый разгар работ у нас проходят праздники, устраиваются застолья. Аж сердце болит от этого. Мы умеем гостей встречать-привечать, красиво поем, из ничего красоту создаем, под ноги высокопоставленным чиновникам дорогие ковры стелем. А вот увидели бы они нашу настоящую жизнь, какая она есть на самом деле. Племянник у меня учится в аспирантуре в Эстонии, в прошлом году он к нам сюда привозил друга-американца, как раз в разгар лета это было. Придя домой с деревенского гулянья, он, всплеснув руками, говорит: «Вы всё готовы отдать. Угощаете так, что это почти граничит с глупостью». Правильно говорит американец. Столы накрываем, что чуть не ломаются от еды, а сами-то разве так богато живем?» [5]. Резонирует с этой характеристикой мнение удмуртки из Малопургинского района: «Наш народ умеет встречать гостей: от

души накормит, напоит, развеселит. А вот деньги из этого извлекать совершенно не готов» [6].

Респондентка из Игринского района, перечислив ряд положительных черт национального характера своего народа, – «гостеприимный, мягкий, трудолюбивый, имеет большой интеллектуальный ресурс, острый ум, упорный, целеустремленный характер, благодаря этому может достичь успехов», с ощутимой болью в голосе перечислила его недостатки: «Имеющийся резерв народом используется не полностью. Почему? Да потому, что удмурт – какой-то индивидуалист, не протянет руку помощи другому, не ценит свою удмуртскость, равнодушен, все это играет против него. Нет взаимовыручки, доброты, гуманности, находится в роли наблюдателя. Не решается на открытую конфронтацию. Удмурт-начальник будет «гнобить» другого удмурта. Дай ему власть, и он раскроется во всей своей «красе», все с ним станет ясно. Боятся сильного, но слабым, неуспешным руку помощи не протянет. Основная масса безынициативна, а кто инициативен, так тот обычно печется о своем благе, о себе, до других ему дела нет. Тяжелый народ – удмурты» [7].

Не совсем приятно фиксировать столь критическое восприятие собственного народа, однако, надо признать, что эти недостатки отмечались и другими респондентами. Все дело, видимо, в том, какими словами, выражениями при этом оперировать. В конце концов, любому народу лучше самому объективно оценивать свои недостатки, нежели об этом будут говорить соседние этносы. К тому же замечено, что удмурты чрезвычайно болезненно реагируют на критику со стороны, в этом проявляется их заостренная обидчивость, о чем, кстати, видный удмуртский этнограф В. Е. Владыкин сказал, что удмурт от недоброты, злой критики ломается, так как не умеет сгибаться.

На это же обращает внимание и кандидат экономических наук А. Атаев, ссылаясь на самооценку одного из удмуртских ученых-историков: «Поражает удивительная уязвимая хрупкость души. Мы всегда ориентируемся на похвалу. Когда нас хвалят, мы становимся лучше. Если нас критикуют, мы становимся хуже. В душе происходит надлом, от которого очень больно. ...Кто-то

с критикой может как-то сосуществовать, кто-то может уживаться, мы – нет» [8].

Возможно, из-за этой болезненно-обостренной восприимчивости к слову, «удмурт, – по мнению некоторых респондентов, – проявляет терпимость к инаковости, он терпелив, боится обидеть другого. Еще больше боится ошибиться сам. Боясь ошибки, свои страхи преувеличивает и забывает, что окружающие-то к нему не так категорично настроены. Часто замыкается на самом себе, на неудачах, преувеличивает размеры произошедшего (например, проступка). Надо учить понимать, что не все ошибки – фатальны» [9].

Не выходит за пределы привычных характеристик «типичного» удмурта мнение другого респондента – удмурта, горожанина в первом поколении, врача-хирурга: «Удмурты стеснительные, скромные и очень работающие. Свои мысли и думы предпочитают держать в тайне. Для большинства характерно эмоциональное, психологическое самоистязание, очень долго переживают неудачи. Вперед не лезут, слабости свои стараются не выставлять. А в целом я считаю, что удмурты в России находятся в задавленном/угнетенном состоянии» [10].

Отличается оценка сельской жизни и своих земляков-удмуртов уроженки д. Кузебаево Алнашского района О. А. Елисеевой, с 1976 г. живущей в Узбекистане и 28 лет не навещавшей родственников на родине: «Приехала в родную деревню, совсем удивилась: неужели это Кузебаево? В прошлый приезд Толик меня до дороги проводил еще на тракторе, дорог нет, до колен – грязь, дома самые обычные. А теперь: дома, как сундук, крепкие, газ, вода проведены. Кузебаевские живут, как городские. Мы у себя в Узбекистане за водой две версты ходим. Школа в Кузебаеве большая, несколько торговых точек, но народ пьет... В Узбекистане не так: мужчины изредка по маленькой выпьют, а женщины и вовсе не пьют. Некоторые мои подруги даже вкуса спиртного не знают.

Школа большая, а учеников в ней только 100 человек. Наша деревня меньше Кузебаево, пожалуй, в два раза, но школьников у нас в два раза больше. У меня самой шестеро детей: три парня

и три девочки. Впрочем, детей у нас тоже меньше стало, теперь обычно в семье по 3 – 4 ребенка. Да и сам Узбекистан – маленькое государство, а население уже 30 млн. насчитывается» [11].

Любопытно «дорожное» наблюдение рядового сельского пенсионера-удмурта: «Опоздал на автобусный рейс Як-Бодья-Ижевск и надумал поехать на такси. Нашел таксиста, до Ижевска доехали за полчаса. Каково же было мое удивление, когда водитель наотрез отказался брать с меня плату за проезд. Предлагал хотя бы половину суммы взять – нет, говорит, стыдно брать деньги с ветеранов войны и тыла, они и без того много в жизни испытали. Ну, я обрадовался, так обрадовался! Не тому, что деньги в кармане остались, а тому, что есть еще люди с добрым сердцем. От переполненных чувств забыл даже имя спросить, но внешний вид водителя запомнился: ему нет еще и 40 лет, очень красиво говорит по-удмуртски. Обязательно найду его, слова благодарности выскажу. Еще один пример приведу: в нашей Шарканской больнице замечательные врачи работают, среди них – терапевт-нарколог О. А. Широбокова. Зайдешь к ней, внимательно посмотрит на тебя, улыбнется, и как будто сразу все болячки уходят... Нет, душа у людей не каменеет. К сожалению, не могу этого сказать про государство. Забывает оно нас, ветеранов труда. Многих льгот нас лишили, это очень обидно» [12].

Резюмируя рассмотренное выше, отметим, что в самооценке наших респондентов из положительных черт национального характера чаще всего фигурируют миролюбие, доброжелательность, гостеприимность, деликатность, сдержанность в проявлении чувств, терпеливость и терпимость, трудолюбие, упорство, бесконфликтность.

К нежелательным чертам характера отнесены стеснительность, скрытность и замкнутость, упрямство, нетерпимость к критике, обидчивость, зависть и нежелание брать на себя ответственность. Кстати, избегание ответственности, нежелание принимать решения имеет своим следствием удаленность удмуртов от власти, от управления крупными компаниями. Можно сказать, что они прилежные, предельно дисциплинированные

исполнители, но достаточно сложно представить их в роли предприимчивых, не боящихся риска бизнесменов или готовых взять на себя ответственность руководителей, не страшщихся критики со стороны. Видимо, не случайно лица удмуртской национальности слабо представлены в рядах бизнес- и политэлиты Удмуртии, не говоря уже о федеральном уровне.

Подчеркну также, что социально-психологическая самооценка респондентов-удмуртов во многом коррелирует со «сторонним» взглядом на них, в том числе – ученых, но добавлю со своей стороны еще несколько черт характера, которые в самооценках респондентов не прозвучали. На мой взгляд, негативные черты характера удмуртов усугублены неверием в собственные силы, склонностью к мимикрии, социальной апатией, этническим нигилизмом, склонностью к депрессии и уходом в пассивные формы протеста (суицид, алкоголизм). Все это вольно или невольно ограничивает психологическую и социальную мобильность народа, детерминирует в образе его жизни и деятельности доминирование поведенческих практик «ожидания», а не «предложения», и как следствие – ведет к блокировке возможностей активного участия «в рынке». Складывается впечатление, что в силу своей терпеливости, низкой самооценки, чрезмерной осторожности и нерешительности сельские удмурты на первых порах и не помышляли об осознанной и мобилизованной включенности в трансформационные процессы. И оказались в позиции «догоняющих» в «догоняющей» республике... Возможно, именно поэтому преобладающая часть удмуртов предпочла остаться в привычном пространстве крупного хозяйства, сочетая работу в нем с жесточайшей самоэксплуатацией в личном подворье. Примеры производственно-экономической успешности преимущественно «удмуртских» сельскохозяйственных кооперативов наталкивают на мысль, что «вписанность» этнических удмуртов в рыночные отношения на коллективном уровне выглядит более яркой, нежели на приватном (скажем, предпринимательском) уровне.

Современное удмуртское крестьянство в массе своей – это, скорее всего, «оазис» не столько ускоренных общественных

изменений, сколько стабильности, приверженности консервативным ценностям. Слаба мотивация грандиозными идеалами и широкомасштабными проектами. Жизненный мир ограничен семьей, работой, самыми близкими родственниками. Ко всему, что находится за пределами этого мира, разного рода новшества относятся с большой долей скептицизма, осторожности и недоверчивости, желая избежать рискованных ситуаций. Взгляды, на первый взгляд, приземленные; они явно не романтические герои. В качестве главной стратегии преодоления трудных времен 1990-х гг. избрали не предпринимательскую, а семейно-оборонительную модель, подразумевающую экономию, сокращение расходов, ограничение потребления. Предпринимательская стратегия как форма жизни пока не нашла массовой поддержки даже в молодом поколении. Здесь я возьму на себя смелость предположить, что крестьянская социальная ментальность земледельца, балансирующего на грани социального и природного начал, стала этнической ментальностью удмуртского народа. Многовековая органичная включенность в сельскую материю, крестьянский образ жизни и труда, вся специфика социальной природы земледельца, похоже, впиталась в плоть и кровь удмурта, транслируемая, кстати, и в город.

В то же время нельзя не признать, что национальный характер при всей своей статичности не остается неизменным. Современный удмуртский этнос – не есть слепок с удмуртов конца XIX и даже конца XX века. Социальные трансформации последних двадцати лет оказали мощное влияние на его самоощущение, ценности, взгляды на жизнь. Так, происходит определенная эрозия традиционных этических норм, и процесс этот продолжает углубляться. Социальная и имущественная поляризация, появление среди сельчан успешных адаптантов и дезадаптантов создает «поля напряжения» во взаимоотношениях. Натурально-потребительская ориентация в хозяйственной деятельности семьи постепенно формирует психологический тип селянина с выраженным эгоцентризмом, склонного полагаться преимущественно на самого себя и домочадцев. Каждое отдельно взятое дворохозяйство борется за свое жизнеобеспечение

своими силами. Подобная ситуация отчуждает дворы друг от друга, замыкает их в рамках семейных коллективов, ослабляя традиционную деревенскую открытость и солидарность, сужая сферу функционирования соседской взаимопомощи: «Ситуация в отношениях между людьми стала хуже. Раньше бедных и богатых резко было не отличить, а сейчас из-за этого наряженные отношения. Такие отношения наблюдаются между бюджетниками и колхозниками, так как весь вопрос в зарплате: у бюджетников она выше», «отношения между людьми меняются, все замыкаются в кругу семьи...», «рассчитывать сегодня на кого-то сложно, и родственники не всегда могут помочь, особенно деньгами» [13]. Тенденция эта приобретает все более зримые очертания, хотя преувеличивать ее, по-видимому, пока не стоит. По крайней мере, в удмуртской деревне (впрочем, как и в любом другом национальном сельском поселении) сегодня еще не встретишь бомжей, нищих, профессионально занимающихся сбором подаяний. Люди как-то (не без помощи односельчан и производственных коллективов) организовали себе и стол, и кров, и работу, хотя бы временную.

В целом, сельский социум как «естественная общность» глубоко заинтересован в сохранении традиций добрососедства, взаимовыручки и поддержки. Система связей родства, свойства, соседства как некая ценность глубоко коренится в общественном сознании, и здесь уровень дружелюбия пока остается достаточно высоким, так же, как и между представителями этнических групп, «традиционных» для Удмуртии, в первую очередь – удмуртов, русских, татар. Но представителей «новых» мигрантских общин удмуртская деревня пока не спешит абсорбировать.

Замечаются последствия социальных трансформаций и на уровне семей. Взрослые, на себе испытав потерю или снижение социально-профессионального и материального статуса, решительно настроены против вовлечения детей в сферу сельскохозяйственного производства. Предпочтения молодежи сегодня «лежат» в сфере коммерции, финансов, посредничества, спекуляции, разовых услуг. Выбор профессионального образования носит прагматичный и рациональный характер, к сожалению,

часто не подразумевающий ответственности, профессионализма и гражданской позиции. Едва ли ошибемся, назвав индивидуализм, прагматизм и рационализм современной молодежи «инфантильным», по крайней мере, той ее части, которая не готова к занятию регулярным трудом, но хочет иметь все блага «здесь и сейчас»: «В деревне все проще, все живут более или менее одинаково, машины – у кого «шестерка», у кого «семерка», а в городе ребята, даже моложе нас, на таких машинах катаются, что понятно – тебе за всю жизнь такого не заработать. А чем я хуже? Мне, может быть, тоже хочется» [14].

По словам одной из учительниц, «у родителей неправильное отношение к воспитанию детей физическим трудом. Очень жалеют своих детей. В наше время даже не возникало такого, чтобы деревенский ребенок был лентяем, а сейчас таких – сплошь и рядом. В колхозе они уже не работают. На пришкольный участок отрабатывать практику приходит только начальная школа» [15].

Тревога по поводу ухудшения общего нравственного уровня молодежи, их увлечения содержательно бедными формами культурно-досугового времяпровождения прозвучала и в словах директора Тыловайской школы Дебесского района: «На дискотеку даже школьники идут с пивом. Девочки еще не курят, а мальчики – очень многие» [16]. Один из чиновников района на вопрос о степени злоупотребления спиртными напитками в деревне ответил: «Пьют не только деревня, все пьют. И не водку. Сейчас самое доступное – дешевое красное вино, суррогаты. И мужчины пьют, и женщины стали больше пить. Молодежь пиво пьет, его везде рекламируют, а все начинается с пива. Даже в школе пьют» [16].

Молодые люди, движимые достижительной мотивацией, покидают деревню и на первых порах в городе испытывают состояние культурного шока: «В городе ты никому не нужен. Даже отношение преподавателей совершенно другое. В деревне учителя все про нас знали, заботились о нас, хотели донести до нас знания. А здесь преподавателей ничего не волнует: все проблемы, которые есть у тебя – это только твои проблемы»,

«хочется домой. Завидую тем, у кого в городе есть родственники» [17, с. 282]. Конечно, со временем число молодых людей, переживающих подобные ситуации, снижается. Как отозвалась одна из девочек, «невозможно в городе жить так же, как в деревне, надо подстраиваться под новые требования, иначе будет невозможно жить. Хотя это не значит, что я забываю, кто я и откуда, я продолжаю общаться с родными и друзьями по-удмуртски, хожу на удмуртские дискотеки, с радостью еду домой в деревню» [17, с. 282].

При этом, пожалуй, не стоит удивляться тому, что, даже прожив в городе более 5 лет, некоторые молодые удмурты чувствуют себя иначе, чем коренные горожане-русские: «Я знаю – городские чувствуют себя на порядок выше деревенских, каких бы успехов мы не достигли. В университете русские ребята удивлялись, если студенты из удмуртской группы сдавали экзамены на «отлично». Было очень обидно», «у меня очень много друзей среди русских, но я все равно чувствую их снисходительное отношение к себе. Они подкалывают меня за акцент или разговаривают друг с другом с деланным удмуртским акцентом. И хотя они делают это, казалось бы, в шутку, меня это задевает, это бестактно», «русские коллеги делают вид, что интересуются удмуртами – спрашивают у меня разные слова по-удмуртски, а потом коверкают их и смеются». Опрошенные отмечают, что по-настоящему доверительные отношения в городе у них сложились только с удмуртами: «В этой компании можно быть самим собой, у нас общие темы, знакомые, взгляды, шутки. Мы понимаем друг друга. Отношения искренние, я знаю – на этих друзей я могу положиться» [17, с. 282 – 283].

Предельно красноречив ответ одной из респонденток, который, как мне кажется, характеризует трансформацию традиционных социальных (деревенских) и этнических ценностей сельской молодежи в городе: «Я стала увереннее. Перестала бояться того, что обо мне подумают. Я могу постоять за себя: могу и нахамить, поругаться или уйти, хлопнув дверью. Но раньше я никогда так не делала, казалось, что это неприлично.

Я рада, что мама не знает, что я такая – она бы расстроилась». Действительно, принять городскую культуру, сохранив при этом прежние установки, удастся не всем, но со временем большинство сельских удмуртов успешно интегрируются в него, при этом молодые люди, выбравшие стратегию ассимиляции, рано или поздно становятся источником пополнения рядов обрусевших удмуртов [17, с. 283].

Данный доклад – первое приближение к анализу социально-психологической самооценки современных удмуртов, преимущественно – сельских. Будучи большей частью аграрным этносом (по данным переписи 2002 г., 53,4% удмуртов проживает в сельской местности), они и несут в себе как сильные, так и слабые качества этой социальной группы [18, с. 20]. Тип общественного сознания, доминирующий в них, – традиционалистский, а, как известно, «в традиционном обществе главное – воспроизводство себя в неизменных формах, основой внутренней целостности здесь выступает нерасчленимое единство человека и окружающей среды, причем и природной, и социальной, а личность как самостоятельное «я» в массовом масштабе просто отсутствует; общинные, общностные отношения органичны и основаны на эмоциональной привязанности индивидов друг к другу» (Ф. Тённис) [см.: 19]. Тип личности, преобладающий в среде удмуртов, условно можно назвать «неэкономическим»: для такого индивида богатство и власть, достижение успеха, измеряемого размером капитала, голый рационализм и прагматизм не являются ценностями первого ряда. На происходившие в 1990-е гг. события большинство удмуртов прореагировало в соответствии с традиционными установками – терпением и самоэксплуатацией ради выживания. Лишь очень немногие отбросили все ограничения, чтобы «пожить по своей воле», но представительного ряда homo economicus удмуртской национальности пока не сформировалось. Может, в недрах молодого поколения происходит процесс его вызревания?

Литература

1. Моисеева Н. А., Сороковикова В. И. Менталитет и национальный характер // Социологические исследования (далее – Социс). – 2003. – № 2.
2. Сунцова Ю. Лидия Иванова: «Горжусь тем, что я удмуртка» // Известия Удмуртской Республики. – 2012. – 5 сентября.
3. Полевые материалы автора (далее – ПМА), собранные в районах Удмуртии в 2004–2006 гг. // Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории языка и литературы УрО РАН (далее – НОА УИИЯЛ). РФ. Оп.2-Н. Дд. 1331, 1456, 1458.
4. Дедов Л. А., Павлов К. В. О специфике этноэкономического поведения // Наука Удмуртии. – 2005. – № 4. – С. 10.
5. Тихонова Л. Музъем борды мон бурми // Удмурт дунне. – 2012 – 30-тй южтолзъ.
6. Малых Л. Жыт тыльёс нуназе но пишто // Удмурт дунне. – 2012. – 30-тй коньывуон.
7. ПМА – 2012 год: Гордеюк В. Г., 1965 г.р., удмуртка, зав. информационно-методическим отделом Игринской районной библиотеки.
8. Атаев А. Особенности национального бизнеса: ранимая удмуртская природа // Сильные кадры / Журнал успешного руководителя. – 2010. – № 3 (апрель).
9. ПМА – 2012 год: Шкляев И. В., 1961 г.р., удмурт, руководитель аппарата администрации Игринского района.
10. ПМА – 2012 год: Леконцев Б. А., 1955 г.р., удмурт, зав. отделением гнойной хирургии автозаводской поликлиники, к.м.н., г. Ижевск.
11. Семенова Г. Адзыны мынй, улыны кыли // Удмурт дунне. – 2012. – 4-тй куарусён.
12. Иванов В. Чебер сюзэмо таксист // Удмурт дунне. – 2012. – 4-тй куарусён.
13. НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н, Д. 1533, Л. 31.
14. Шулакова Н. Н. Динамика ценностей удмуртской сельской молодежи в крупном городе // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность. Матери-

алы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск, 2010. – 526 с.

15. НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н, Д. Д. 1533. Л. 3.

16. НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н, Д. 1498. Л. 28–29.

17. Шулакова Н. Н. Аккультурационные стратегии удмуртской сельской молодежи в городе // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XIII Всероссийской конференции (Удмуртская Республика, д. Сеп, 10–14 августа 2012 г.). – М., 2012.

18. Финно-угорские народы России. Статистический сборник. – Сыктывкар, 2005. – С. 20.

19. Цит. по: Любченко В. С., Низовцева Л. В. В какую игру играем: к проблеме национальной специфики // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 4.

А. Н. Рыкова (Можга)

Роль первых библиотекарей г. Можги в просвещении населения

Бескорыстным учителем, помощником и другом для многих поколений жителей г. Можги стала главная библиотека нашего города – Центральная городская библиотека им. Н. С. Байтерякова. В этом году библиотеке исполнилось 90 лет.

С чего же началась библиотека? Конечно же, с первой книжки, с первого безгранично преданного своему делу человека. Свою работу библиотека начала в июне 1924 года. Работало в ней два человека: заведующий Дмитрий Григорьевич Быков (1898 г.р.), член РКП и библиотекарь Алешкова Анисия Александровна (1902 г. р.), кандидат в члены РКП.

«После пожара в с. Можга не осталось ни одной книги для начала работы. Райсоюз пожертвовал свою профсоюзную библиотеку в 150 книг и выписал газеты для читального зала, с того и начала работу библиотека. Средств на пополнение отпускалось недостаточно, закупить нужных и новых книг было не на что, пришлось списаться с Н. К. Крупской. Она «послала в подарок

1000 экземпляров разных книг. Также при её ходатайстве, библиотеке, как погоревшей, стали высылать бесплатную ежемесячную посылку, книг 50 – 60, высылка продолжалась два с половиной года, а затем, как окрепнувшей библиотеке и имеющей свой бюджет высылку прекратили» [2].

Из статистических сведений известно, что библиотекой выписывалось 12 названий периодических изданий: «Центральная правда», «Известия ВЦИК» «Учительская газета», «Красная газета», «Крестьянская газета», «Гудыри», «Ижевская правда», «Пионерский журнал», «Новая деревня», «Третий фронт», «Книгоноши». По итогам работы за первый год, поступило 1990 экземпляров литературы, количество читателей достигло 607 человек, посещаемость составила – 4345 и было выдано 9413 книг. Наибольшим спросом пользовались беллетристика, т. е. художественная литература – 4275 экземпляров и общественные науки – 1046 экземпляров. Детям было выдано 2388 книг. Библиотека была центральная, уездная. По составу книг она являлась универсальной. Книги выдавались всему населению. При библиотеке имелись совет и объединение библиотекарей. В неделю библиотека обычно бывала открыта 6 дней [см.: 1,2].

В библиотеке первые сотрудники проработали недолго, поэтому многие старожилы города запомнили в качестве первых библиотекарей больше – Дерюгину Валентину Григорьевну и Горбунову Клавдию Сафроновну. Они не имели специального образования и опыта работы, но, тем не менее, недостаток опыта в значительной степени компенсировался энтузиазмом, энергией и их молодостью.

Клавдия Сафроновна родилась в семье Казанцевых в 1902 году в г. Воткинске. Закончила гимназию ее императорского величества Марии Федоровны в Петербурге. Волею судьбы приехала в Можгу, где познакомилась и вышла замуж за кадрового военного Горбунова Кирилла Семеновича, сотрудника Можгинского Уездвоенкомата. С 1923 по 1931 год семья жила в нашем городе и Клавдия Сафроновна была назначена заведующей библиотекой.

Вторым сотрудником стала Дерюгина Валентина Григорьевна (1906 г. р.). Она была вторым ребенком в большой семье рабочего Сюгинского стеклозавода Григория Алексеевича Дерюгина. Детей в семье было семеро. Валентина закончила гимназию, где училась с большим желанием. Училась настолько хорошо, что из пятого класса была переведена сразу в седьмой. После окончания девятилетки очень хотела учиться дальше. Но многодетная семья не могла ее поддержать, и Валентине пришлось искать работу. Грамотную и любознательную девушку берут работать в библиотеку.

Новый период исторического развития внес качественно новые требования к уровню грамотности и степени образования населения. Необходимо было в короткие сроки обеспечить читателей-рабочих новой общественно-политической и производственной литературой, повысить их образовательный и профессиональный уровень. В связи с этим библиотекам отводилась не только пропагандистская, но и просветительская роль. Основной задачей той поры было учить людей грамоте, пропагандировать и разъяснять политику партии. Библиотекари часто выступали перед читателями, участвовали в работе городского женотдела, созданного в 1921 году. Они участвовали в организации и проведении уездных собраний делегатов и домохозяек. Вели разъяснительную работу среди женщин о сущности Советской власти. Библиотеки в этот период включились в сферу общесоюзной политики. Они принимали самое активное участие в таких кампаниях, как ликвидация неграмотности, пропаганда новой экономической политики, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства.

В начале 1930-х годов деревня бурлила, как в дни революции. На собраниях бедноты, общих сельских сходках стоял важный для крестьянина вопрос – создание колхозов. В районе развернулась острая классовая борьба. Парторганизацией был дан приказ развернуть пропаганду и агитацию среди бедноты за коллективизацию, вовлекая в эту работу культурные силы города и деревни. Был организован культпоход в деревню. Созданы пункты ликбеза. В сельской местности Можгинского района

открылось 50 красных уголков, работало 7 изб-читален. Это было очень сложное и опасное время. Вот как вспоминает о них сама Клавдия Сафроновна Горбунова: «Мой помощник по библиотеке Коля Замотаев погиб ужасной смертью. За огромное участие в идеологической работе с ним расправились сынки бывших сасовских кулаков. Он ехал с учебы домой (казанская железная дорога), его схватили, связали руки и ноги и бросили под поезд. Таких случаев в те годы было много...». Эти воспоминания хранятся в библиотечной папке, в которой собрана ее история.

Хозяйственно-политическая деятельность библиотек находила свое отражение через настенные лозунги и плакаты, оформлялись уголки (Уголок Ленина, Уголок безбожника, Уголок Октябрьской революции), книжные выставки, проводились громкие читки, рассказывания, театрализованные представления с привлечением библиотечного актива, готовились лекции, доклады и др. В архиве библиотеки сохранилась фотография одного из таких мероприятий. Оно называлось «Эй, сказки, на пионерский суд!»

Уже за первый год работы библиотекарями было проведено 18 громких чтений, прочитано 24 доклада, оформлено 15 книжных выставок.

Одним из важных направлений работы являлась организация передвижных библиотек, которые значительно расширили сферу библиотечного обслуживания населения. К 1932 году библиотека имела 29 передвижных пунктов. Из них: 8 в колхозах, 2 на производстве, 5 в общежитиях, 9 в сельсоветах, 5 в прочих учреждениях. При этом насчитывалось 3 штатных библиотечных сотрудника и 10 передвижников, работавших бесплатно.

В 1933 году библиотека участвовала в 2-х месячнике по борьбе с болезнями. Был оформлен уголок и книжная выставка, населению выдано 96 книг. Появились новые для того времени формы работы – читательская конференция и оказание помощи в написании заявлений. За год было дано 94 справки.

Все эти годы много внимания уделялось формированию библиотечного фонда. За 10 лет работы в библиотеку поступило

21260 книг. Таким образом, на одного читателя в 1933 году приходилось 10 книг. В среднем в течение года каждый читатель бывал в библиотеке 6 раз и за год прочитывал 32 издания. Выписывалось 28 наименований газет и 53 журнала.

Библиотекари не только учили других, но и учились сами. Они стали участницами первого, состоявшегося в 1926 году, уездного съезда библиотечек и избачей Можгинского уезда. Валентина Григорьевна Дерюгина была делегатом первой областной конференции политпросветработников Удмуртской Автономной области, а в октябре 1928 года выезжала на совещание библиотечных работников национальных республик и областей Поволжья, проходившем в г. Казани.

С той поры прошло более 90 лет. За это время библиотека пережила множество изменений, поменялись ее статус и внешний облик, но и сегодня она продолжает достойно вести просветительскую миссию, начатую ее первыми сотрудниками.

Литература

1. Годовой отчет Можгинской центральной библиотеки за 1924 – 1925 гг. Р-174, оп- 1, д. 413, л. 249 – 250 об.

2. Приложение № 1. Данные о Можгинской городской библиотеке с 1924 года. Р – 195, оп. 1, Ед. хр. 1443, л. 237 – 239 об.

С. А. Рябая (Ижевск)

Библиотека и формирование информационной культуры общества провинциального города в конце XIX – начале XX в. (на примере уездного города Сарапула Вятской губернии)

Библиотеки являются посредниками между создателями духовных ценностей и их потребителями, обеспечивая, тем самым, преемственность и воспроизводство знаний и информации. Они являются одним из факторов, определяющих социокультурный потенциал общества, и, как составляющая культуры, чутко реагируют на все происходящие в обществе перемены,

развиваются и меняются в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями.

Библиотечное дело Вятской губернии в своем развитии подчинялось общероссийским тенденциям. Тем не менее, оно имело свои региональные специфические черты. Необходимо изучить и переосмыслить процесс формирования и становления института массовой библиотеки в дореволюционный период, выявить и оценить все положительное, что было достигнуто.

XIX в. стал началом активного развития библиотечной науки. Важную роль в развитии библиотечной мысли сыграли В. И. Собольчиков [16, 17], Н. А. Рубакин [13, 14], А. А. Покровский [12], Л. Б. Хавкина [18, 19], заложившие основы для дальнейшего развития теории и практики библиотечного дела России. Многие разработанные ими положения о библиотеках не потеряли своей значимости и актуальности на современном этапе. Различным аспектам библиотечной истории посвящены труды Б. Б. Веселовского [7] и др.

Развитие библиотечного дела в Вятской губернии рассматривалось в рамках изучения различных аспектов истории культуры и образования региона. Начало глубокому изучению данного вопроса было положено Н. Н. Блиновым [1, 2], П. Н. Лупповым [10, 11]. Необходимо также отметить труды таких деятелей просвещения, как Г. Е. Верещагин [4, 5] и Н. И. Ильминский [8, 9].

Реформы 1860-х гг. оказали положительное влияние на развитие библиотечного дела в России в целом и в Вятском крае, в частности. Главной особенностью нового периода стало формирование местных условий, необходимых и достаточных для развития библиотек различных типов и видов. Практически в каждом уездном городе открылись типографии, книжные магазины и лавки. В связи с развитием и расширением школьного образования и повышения грамотности населения, в первую очередь, городского, большую роль в культурно-просветительской деятельности стали играть массовые библиотеки.

Процесс формирования общедоступных библиотек происходил в двух направлениях. Первое направление представлено деятельностью частных коммерческих библиотек, работавших

преимущественно на базе ресурсов книжных магазинов и лавок. Для них было характерно: а) постоянное изменение ассортимента книг, б) высокая плата за чтение, в) самокупаемость и г) читательская аудитория из обеспеченных кругов городской публики. Второе направление развития публичных библиотек не имело прочной материальной основы и сложилось благодаря просветительскому порыву отдельных представителей интеллигенции [15, с. 127].

Так, старейшая в Вятской губернии публичная библиотека была открытая в 1835 г. в уездном городе Сарапуле. Сарапул – один из городов Прикамья, который являлся не только административным центром своего уезда, но и сосредоточением его общественной жизни. Идея организации этого общедоступного культурно-просветительного учреждения принадлежала земскому врачу Христофору Ивановичу Чудновскому, которому было получено разрешение на ее осуществление от министра народного просвещения С. С. Уварова. Открытие библиотеки нашло горячий отклик среди местной интеллигенции. Жители города и, прежде всего, сам Х. И. Чудновский, пожертвовали в библиотеку 356 экз. книг и более 800 руб. для выписки периодических изданий, приобретения книжных шкафов и другой мебели. По распоряжению министра народного просвещения С. С. Уварова, в Сарапул стали бесплатно высылаться книги и журналы, издаваемые российскими научными обществами. Библиотекарем был назначен штатный смотритель уездного училища Петр Кашкарев [см.: 1, с. 72].

К концу 1860-х гг. библиотечный фонд возрос до 2500 томов, но уже в начале 1870-х гг. положение библиотеки резко ухудшилось. Лишенная внимания городских властей, она оказалась совершенно заброшенной.

В 1871 г. публичная библиотека перешла в ведение Сарапульской уездной земской управы и находилась в здании земского начального училища. Земство ассигновало на содержание библиотеки 300 руб. в год [Архив Администрации г. Сарапула. Ф. 76. Оп.1. Д.14. Л. 9]. В дальнейшем библиотека вновь пере-

жила период упадка: в 1881 г. пожаром была уничтожена большая часть книжного фонда библиотеки.

«Второе рождение» библиотеки относится к 1885 г., когда ее восстановили и торжественно отметили 50-летие. Городская дума ассигновала 100 руб. на приобретение книг и предоставила в распоряжение библиотеки подвальное помещение под аптекой [3, с. 92].

С 1887 г. библиотекарем на протяжении более тридцати лет работала Е. И. Гуляницкая, занявшая эту должность после окончания курсов по библиотечному делу в Московском народном университете им. А. Л. Шанявского [см.: 1, с. 73].

В 1898 г. фонд библиотеки состоял из 9030 экз. (3952 названий) книг и периодических изданий, распределенных по тринадцати разделам: богословие, психология, философия, правоведение, политические и социальные науки, история, экономические науки, технология, русская литература, иностранная литература, детские книги и др.. Периодические издания составляли более половины фонда – 5203 экз., а книг насчитывалось – 3827 экз., почти треть из них приходилась на русскую литературу – 1050 экз. В фондах были представлены произведения практически всех русских классиков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова. Отдел иностранной литературы включал в себя 833 книги, среди которых были произведения Д. Байрона, В. Гюго, В. Скотта, А. Дюма, Ф. Шиллера, У. Шекспира и других авторов. Радовал разнообразием и отдел детской литературы. Здесь можно было найти романы и повести Ж. Верна, Ф. Купера, Г. Эмара, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя и многих других писателей. Фонд литературы для детей был сформирован таким образом, чтобы как можно полно удовлетворить потребности юных читателей в знаниях и книгах, расширить их кругозор [см.: 1, с. 74].

Публичная библиотека могла предложить читателям экономическую и естественную литературу, а также книги по географии, этнографии и статистике. Отдел литературы по истории состоял из 278 изданий, посвященных древней и новой

истории России и зарубежных стран. Среди них «История государства Российского» Н. М. Карамзина, «Падение крепостного права в России» И. И. Иванюкова, «История Петра Великого» А. Г. Брикнера, сочинения В. Шлоссера, Г. Вебера, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова [Архив Администрации г. Сарапула. Ф. 76. Оп.1. Д.14. Л. 12].

Кроме того, публичная библиотека выписывала большое количество периодических изданий, в числе которых были журналы «Вестник Европы», «Воспитание и обучение», «Детское чтение», «Русская мысль», «Русское богатство», «Театральная библиотека», «Журнал Министерства Народного просвещения», «Лесной журнал», «Известия Императорского Вольного экономического общества», «Известия Императорского Русского географического общества», «Вестник промышленности и финансов» и др. [Архив Администрации г. Сарапула. Ф. 76. Оп. 1. Д. 14. Л. 14].

Подписчиками библиотеки, бравшими книги на дом за небольшую абонементную плату, ежегодно становились от 250 до 300 человек. Абоненты подразделялись на три разряда: первый разряд – 10 руб. в год, второй – 6 руб. и третий разряд – 4 руб. в год. Учителя пользовались книжным фондом бесплатно [Архив Администрации г. Сарапула. Ф. 76. Оп.1. Д.14. Л. 12]. При библиотеке была открыта читальная комната, в которой можно было бесплатно читать книги, журналы или газеты. Читальную комнату ежегодно посещало до 2000 человек.

С начала русско-японской войны 1904 – 1905 гг. усилился спрос на газеты, укоренилась привычка и потребность в новостях. Появились читатели, спрашивавшие исключительно только газеты.

За долгие годы существования библиотека сменила немало адресов: так, в 1880-х гг. она размещалась в доме председателя земской управы К. Ф. Круликовского, в домах других жителей города – Корнеева и Стригина. В 1890 г. библиотека переезжает в нижний этаж, арендованный земской управой для квартир земской аптеки и приемного покоя. В 1901 г. городские власти предоставили библиотеке бесплатное помещение [см.: 1, с. 73].

В г. Сарапуле существовали и другие библиотеки: народная библиотека-читальня им. Н. В. Гоголя, библиотека Общества изучения Прикамского края, библиотека мусульманского общества, библиотека-читальня имени А. П. Батуева, находившаяся в рабочей слободе Сарапула.

Особенностью библиотек как социального института является то, что они оказывают комплексное воздействие на культуру, образование, жизнь народа в целом. Сарапульская публичная библиотека, как и другие библиотеки города, несомненно, сыграла немалую роль в формировании культурных сил и традиций. Она пробуждала и развивала интерес не только к литературе, художественным произведениям, научно-популярным и научным сочинениям, но и популяризировала периодические издания тех лет, приучала горожан к регулярному чтению журналов и газет, тем самым способствуя формированию стойкого интереса к культуре, к знаниям, к общественной жизни и расширению социокультурного пространства города.

Литература

1. Блинов Н. Н. Сарапул и среднее Прикамье. Былое и современность / Н. Н. Блинов. – 2-е изд., доп. – Сарапул: Типо-литогр. И. М. Колчина, 1908. – 105 с.
2. Блинов Н. Н. Земство за полвека, 1884 – 1914. – / Н. Н. Блинов. – Сарапул: Тип. Н. Я. Улыбина, Т-во А. Вислобков и Д. Курочкин, 1914. – 27 с.
3. В уездном городе «С». Сбор. ст. / Сост. Т.Б. Пеганова. – Сарапул: МУП «Сарапульская городская типография», 2008. – 291 с.
4. Верещагин Г. Е. О книгах на вотском языке. – Вятка: Губернская Тип., 1895. – 21 с.
5. Верещагин Г. Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии – Вятка: Губернская Тип., 1895. – 21 с.
6. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет; в 4-х т. – СПб: Изд-во О. Н. Поповой, 1909 – 1911.
7. Веселовский Б. Б. К вопросу о выработке нормальной сети сельских библиотек-читален // Труды I Всероссийского

съезда по библиотечному делу в 2 частях – СПб., 1912. – Ч. 2. – С. 148 – 159.

8. Ильминский Н. И. Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарские и другие инородческие языки в начале текущего столетия: Материал для истории православного русского Миссионерства. – Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1883. – 97 с.

9. Ильминский Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. – Казань, 1866. – 55 с.

10. Луппов П. Н. Народное образование среди вотяков со времени первых известий о них до 1840 г. Исторические очерки – Вятка: Тип. и хромолит. Майшеева, бывш. Куклина и Красовского, 1898. – 58 с.

11. Луппов П. Н. О первых вотских переводах источников христианского просвещения. – Казань: Центр. тип., 1905. – 25 с.

12. Покровский А. А. К вопросу о нормальной сети общедоступных библиотек в Москве // Народное образование. – 1912. – № 11 – 12. – С. 41 – 42.

13. Рубакин Н. А. Среди книг. В 3-х т. Т. 1 / Н. А. Рубакин. 2-е изд, доп. и перераб. – М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1911. – 424 с.

14. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры и наблюдения. – СПб., Склад изд. Н. П. Карбасникова, 1895. – 222 с.

15. Рябая С. А. Городское общественное самоуправление в Удмуртии (конец XIX века – февраль 1917 года). – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2012. – 240 с.

16. Собольчиков В. И. Об устройстве общественных библиотек и составлении их каталогов. – СПб. 1859.

17. Собольчиков В. И. Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года. – СПб., 1860.

18. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. – СПб.: Изд. Суворина, 1904. – 376 с

19. Хавкина Л. Б. Руководство для небольших библиотек. – М.: Московский городской государственный университет, 1917. – 242 с.

Содержание

Приветствие заместителя министра образования и науки Удмуртской Республики <i>В. М. Чучкова</i>	3
Приветствие директора филиала ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Можге <i>Т. М. Кибардиной</i> <i>Кибардина Т. М.</i> Просветительство, образование, удмуртская интеллигенция.....	4 5

РАЗДЕЛ 1. ПРОСВЕТИТЕЛИ УДМУРТСКОГО НАРОДА

<i>Акилова Т. Н.</i> О служителях Троицкой церкви с. Бураново.....	12
<i>Вичужанин А. Г.</i> Три подвига народной учительницы.....	17
<i>Золотарева Е. В., Лекомцева К. Г.</i> Просветительская деятельность Г. Е. Верещагина.....	20
<i>Краснопёров В. И.</i> Педагогическая деятельность директора Пычасской средней школы И. Е. Краснопёрова».....	22
<i>Лушников Н. Е. В. В.</i> Толстая – народная учительница.....	26
<i>Макшакова Т. Г.</i> Кросскультурная грамотность студента – будущего учителя: проблемы, поиск, решения.....	32
<i>Муравьёва Т., Михайлова Е. С.</i> Здравствуйте, Вера Васильевна!....	35
<i>Спиридонова А., Михайлова Е. С.</i> Неизгладимый след.....	40
<i>Попова Н. М.</i> Доктор медицины и хирургии Сильвестр Федорович Тучемский, «которому своею жизнью и здоровьем обязано большое число народа разных званий» в Вятской губернии.....	44
<i>Танаева С. Е., Останина А.</i> Служение детям и учительству.....	46
<i>Вострокнутова А. Д., Чиркова Т. А.</i> Педагогические идеи удмуртского просветителя И. С. Михеева.....	50
<i>Чиркова Т. А.</i> На братство и на совместимость испытывает время нас.....	53
<i>Шишкина Н. М.</i> Земля можгинская полна воспоминаний.....	56

РАЗДЕЛ 2. ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Байсарова Н. В.</i> Обучение дошкольников родному языку в контексте художественно-эстетического воспитания.....	64
<i>Байсарова Н. В.</i> Обучение детей дошкольного возраста ткачеству....	66
<i>Васильева Г. Н.</i> Научно-педагогические исследования инновационного развития этнокультурного образования в Удмуртской Республике.....	70

<i>Зайцева Т. И.</i> О детских книгах Д. Яшина и И. Данилова.....	79
<i>Зернова Т. В., Сараева Н. Л., Зворыгин И. В.</i> Народный учитель.....	84
<i>Кибардина Т. М.</i> Билингвистическое пространство как фактор воспитания толерантной личности.....	87
<i>Павлова И. Ф.</i> Гуманизм в детских книгах В. Н. Ившина.....	93
<i>Свириденко И. Н.</i> Оценка реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» на территории Южного округа города Оренбурга.....	99
<i>Свириденко И. Н., Невзоров С. Г., Гурова Е. С.</i> Нормативно-правовая база по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в Российской Федерации.....	107
<i>Штейникова Л. В.</i> Опыт внедрения рейтинго-накопительной системы оценивания знаний студентов по дисциплине «Русский язык и культура речи» в условиях ФГОС.....	115

РАЗДЕЛ 3. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

<i>Арекеева С. Т.</i> Образы героев в удмуртской драматургии 1920 – 1930-х годов и специфика их изображения.....	122
<i>Арекеева С. Т.</i> Свадьба в сюжете удмуртских пьес 1920 – 1950-х годов: функции, поэтика.....	131
<i>Ахметдинова Е. В.</i> Кузубай Герд – основоположник удмуртской литературы. <i>Kuzebay Gerd – the writer of the origins of the Udmurt literature</i>	139
<i>Баранова О.</i> Образ и символ дороги в некоторых жанрах удмуртского фольклора.....	144
<i>Беляева Т. Н.</i> Роль фитоморфной символики в создании образов персонажей в марийской драматургии второй половины XX века.....	149
<i>Бородина А.</i> Литературные сказки Г. Симакова и В. Бианки: творческие связи, параллели, воспитательный потенциал.....	157
<i>Зайцева Т. И., Ившина М. В.</i> Театрально-эстетические искания в современной удмуртской драматургии.....	160
<i>Зайцева Т. И.</i> Поиски нового театра в творчестве современных удмуртских авторов.....	165
<i>Киндикова Н. М.</i> Судьба народа в прозе летописца И. В. Шодоева	167
<i>Корепанов А. Ю.</i> Художественные особенности комедии И. Г. Гаврилова «Жингрес сйзыл».....	176
<i>Кудрявцева Р. А.</i> Современный рассказ Поволжья: поэтика композиции.....	181

<i>Налдеева О. И.</i> Художественные ориентиры современной мордовской лирики.....	181
<i>Павлова И. Ф., Семёнов А. Ф.</i> Концепция изучения удмуртской детской литературы и детской книги второй половины XX – начала XXI века.....	191
<i>Рогачев В. И.</i> Роль молодежных праздников, игрищ у народов Поволжья в подготовке к браку и их отражение в фольклоре.....	195

РАЗДЕЛ 4. КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Агафонова Е. Ю.</i> Откуда мы пошли.....	200
<i>Анисимов Н.</i> Кладбище в традиционной картине мира удмуртов.....	204
<i>Веременко В. А., Тютина Е. О.</i> Роль женщин-переводчиц в становлении высшего женского образования во второй половине XIX века в России (на примере деятельности М. К. Цебриковой и Е. И. Конради).....	215
<i>Евтушенко М. В.</i> Рожденный быть художником. Валентин Белых.	223
<i>Казанцева Т. М.</i> Гордость Воткинска.....	228
<i>Кубонина Т. В.</i> Алексеевское реальное училище – первое в Российской империи.....	234
<i>Лаишевцева Д. В., Кубонина Т. В.</i> Жизнь и творчество просветителя Николая Николаевича Блинова.....	243
<i>Никитина Г. А.</i> Национальный характер в самооценке современных удмуртов.....	248
<i>Рыкова А. Н.</i> Роль первых библиотекарей г. Можги в просвещении населения.....	262
<i>Рябая С. А.</i> Библиотека и формирование информационной культуры общества провинциального города в конце XIX – начале XX в. (на примере уездного города Сарапула Вятской губернии).....	266

Научное издание

**РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ПРОСВЕЩЕНИИ УДМУРТСКОГО НАРОДА**

Сборник статей

Составители:

Т. И. Зайцева, С. Т. Аркеева

Оригинал макет и компьютерная верстка – А. Ф. Семёнов

Подписано в печать 00.00.00. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 16,28. Уч. изд. л. 12,85.

Тираж 500 экз. Заказ № 0000.

Издательство «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, Университетская, д. 1, корп. 4.
Тел./факс: + 7 (3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru